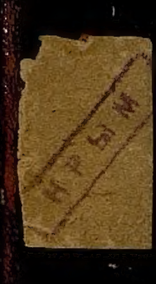
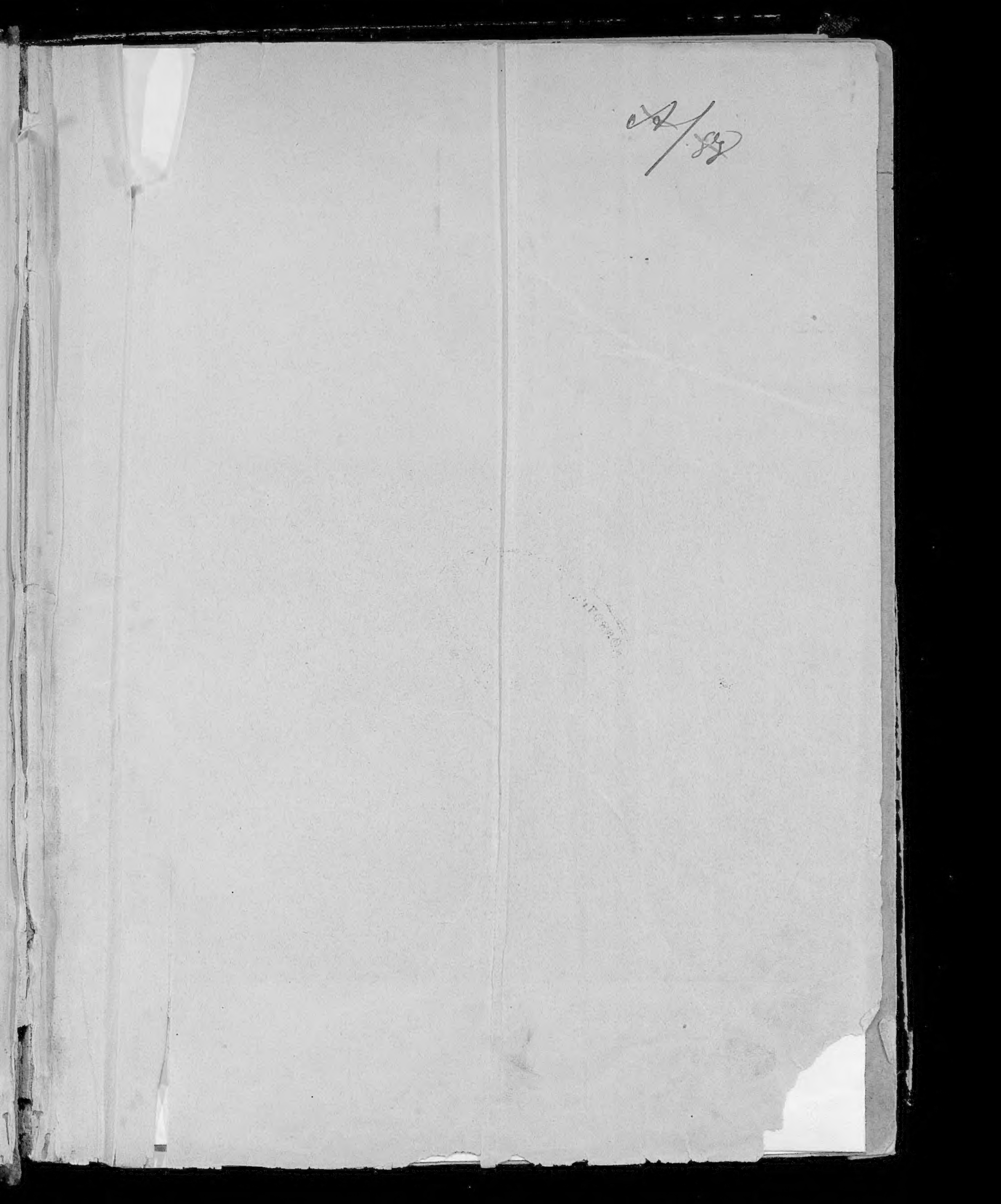
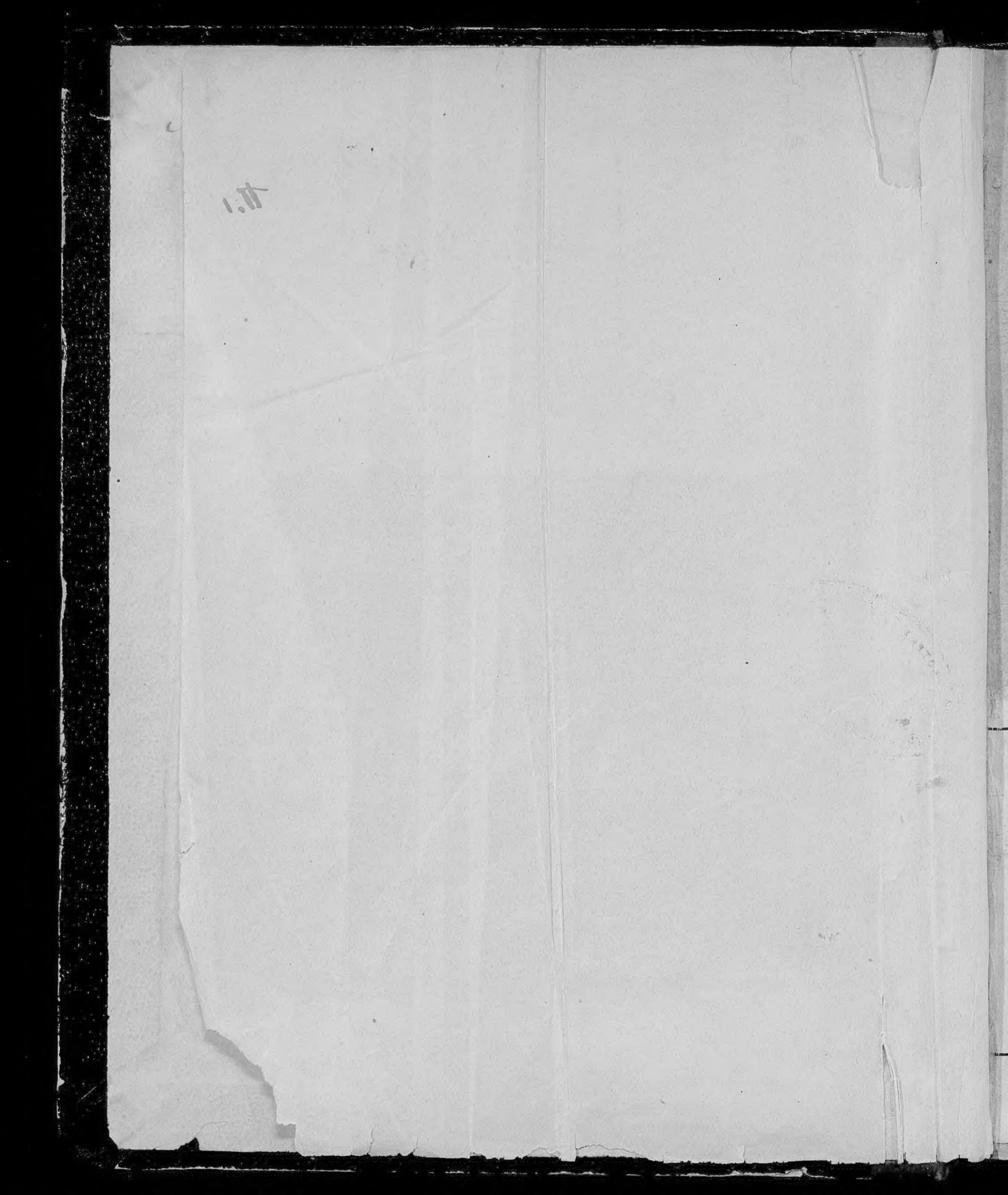
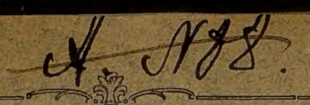

СЕВАСТОПОЛЬ

и

ПАМЯТНИКИ ЕГО ОБОРОНЫ.

Съ 225 рисунками и портретами въ текстѣ и 14 планами, картами и чертежами.

Генеральнаго Штаба Подполковника ***Парскаго.***

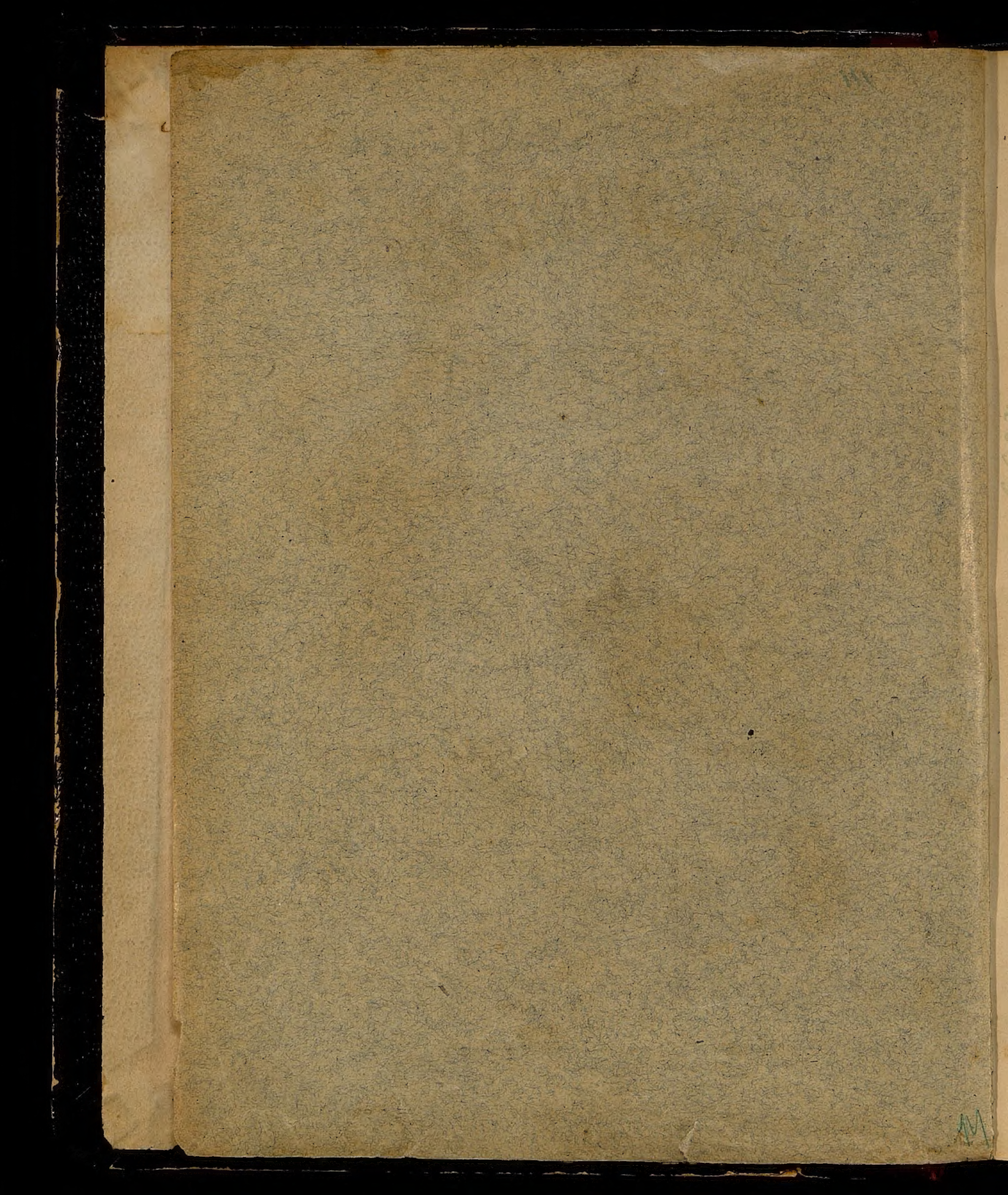
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ОДЕССА.

Типо-литографія Штаба Одесскаго Военнаго Округа.

(Тираспольская ул., д. № 14).

1903.

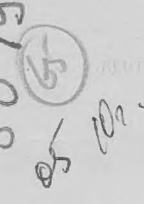

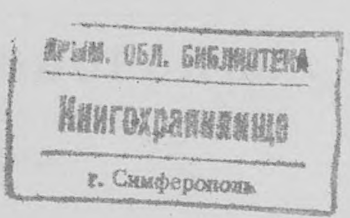
СЕВАСТОПОЛЬ

и

ПАМЯТНИКИ ЕГО ОБОРОНЫ.

Съ 225 рисунками и портретами въ текстѣ и 14 планами, картами и чертежами.

Генеральнаго Штаба Подполковника ***Парскаго.***

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ОДЕССА.
Типо-литографія Штаба Одесскаго Военнаго Округа.
(Тираспольская ул., д. № 14).
1903.

Дозволено цензурою. — Одесса, 12-го Декабря 1902 года.

СЕВАСТОПОЛЬ

и

ПАМЯТНИКИ ЕГО ОБОРОНЫ.

Не веселую, братцы, вамъ пѣсню спою,
Не могучую пѣсню побѣды,
Что пѣвали отцы въ Бородинскомъ бою,
Что пѣвали въ Очаковѣ дѣды.

☆

Я спою вамъ о томъ, какъ отъ южныхъ полей
Подымалося облако пыли,
Какъ сходили враги безъ числа съ кораблей
И пришли къ намъ, и насъ побѣдили....

☆

Я спою, какъ росла богатырская рать,
Шли бойцы изъ желѣза и стали,
И какъ знали они, что идутъ умирать
И какъ свято они умирали!

☆

Какъ подъ грохотъ гранатъ, какъ сквозь пламя и дымъ,
Подъ немолчные, тяжкіе стоны,
Выходили редуты одинъ за другимъ,
Грозной тѣнью росли бастіоны.

☆

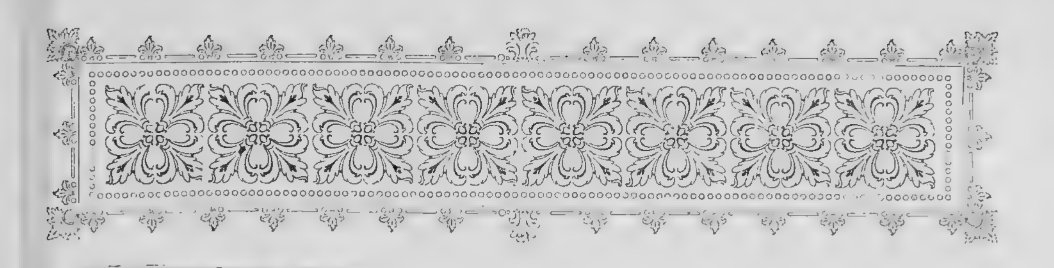
И одиннадцать мѣсяцевъ длилась рѣзня,
И одиннадцать мѣсяцевъ цѣлыхъ
Чудотворная крѣпость, Россію храня,
Хоронила сыновъ ея смѣлыхъ....

☆

Пусть не радостна пѣсня, что я вамъ пою,
Да не хуже той пѣсни побѣды,
Что пѣвали отцы въ Бородинскомъ бою,
Что пѣвали въ Очаковѣ дѣды.

(Изъ стихотворенія А. Апухтина).

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга представляетъ собою второе изданіе вышедшей въ этомъ-же году книги нашей „Севастополь и памятники его обороны".

Желаніе посильно содѣйствовать распространенію свѣдѣній объ оборонѣ Севастополя и ея памятникахъ, при большомъ спросѣ на книгу, заставило насъ предпринять второе ея изданіе. Лестные отзывы объ этомъ трудѣ участниковъ обороны и многихъ органовъ общей и военной печати подаютъ намъ надежду, что это намѣреніе будетъ встрѣчено сочувственно.

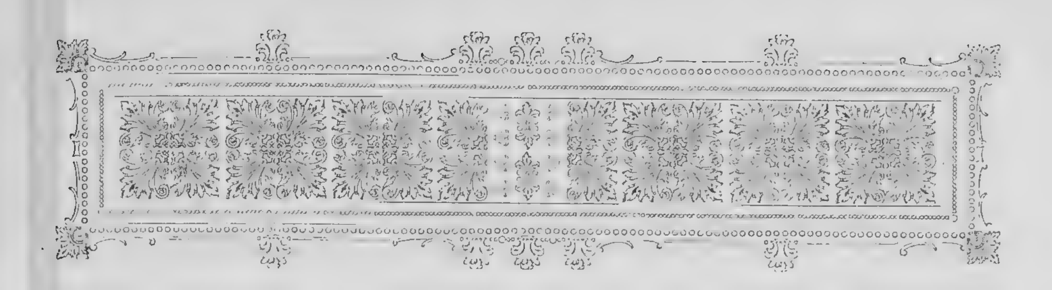
Въ настоящемъ изданіи, по возможности, приняты во вниманіе нѣкоторыя указанія печати и частныхъ лицъ, за которыя приносимъ глубокую благодарность.

Въ книгѣ помѣщено новое приложеніе (II-е) — „Императоръ Николай Павловичъ къ Севастопольцамъ", въ которомъ приведены выписки изъ нѣкоторыхъ собственноручныхъ Его Императорскаго Величества писемъ.

Приложеніе III-е значительно пополнено.

Д. Парскій.
1902 г.

Предисловіе къ первому изданію.

«Но семья не позабыла
Тотъ родной гранитъ,
Гдѣ Корнилова могила,
Гдѣ Нахимовъ спитъ...»

(Изъ стихотворенія Амосова)

Въ 1904 году исполнится пятидесятилѣтіе славной обороны Севастополя.

Громадное значеніе Восточной войны въ исторіи нашей арміи, страдальческая роль Севастополя и выдающаяся боевая доблесть нашихъ войскъ должны пробуждать къ нему высокій интересъ всякаго русскаго и, въ особенности, военнаго человѣка.

Состоявшееся въ прошломъ году распоряженіе о возстановленіи памятниковъ обороны вызвало въ нашей военной литературѣ оживленный обмѣнъ мнѣній относительно способовъ его выполненія. Это явленіе свидѣтельствуетъ о томъ, что сознаніе о необходимости сохраненія и изученія историческихъ памятниковъ вообще растетъ въ нашемъ военномъ обществѣ.

Но, къ сожалѣнію, изученіе нашего боевого прошлаго и ознакомленіе съ мѣстами, памятными въ военно-историческомъ отношеніи, затруднительно для бо́льшей части офицеровъ, такъ какъ при обширной вообще литературѣ нашихъ войнъ, у насъ весьма немного сочиненій, доступныхъ большинству по своимъ размѣрамъ, содержанію и цѣнѣ и почти нѣтъ описаній историческихъ мѣстъ. Тоже самое можно сказать и о Севастополѣ: литература войны 1854—55 г.г.—огромная, но сочиненій общедоступнаго характера и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ обоснованныхъ—очень мало, а подробнаго и сознательнаго описанія памятниковъ обороны—нѣтъ совсѣмъ.

А между тѣмъ составленіе именно такихъ описаній является совершенно необходимымъ для успѣшнаго распространенія въ арміи свѣдѣній о нашемъ боевомъ прошломъ.

Цѣль настоящей книги — дать офицерамъ, краткое, но достаточно обоснованное описаніе обороны Севастополя и ея историческихъ памятниковъ.

Книга эта является какъ-бы вторымъ изданіемъ вышедшей въ прошломъ году брошюры нашей «Памятники Севастопольской обороны», имѣвшей цѣлью служить военно-историческимъ путеводителемъ по Севастополю при ознакомленіи офицеровъ съ его памятниками.

Настоящее изданіе является, сравнительно, настолько дополненнымъ, что для лицъ, не задающихся цѣлями спеціальнаго изученія обороны Севастополя, оно можетъ служить и для общаго ознакомленія съ ея исторіей.

Оба изданія являются лишь первыми звеньями цѣлаго ряда работъ, предпринятыхъ офицерами Генеральнаго Штаба, по распоряженію Начальника Штаба Одесскаго военнаго округа, Генералъ-Лейтенанта Протопопова, съ цѣлью описанія всѣхъ историческихъ мѣстъ, находящихся въ предѣлахъ округа.

Такимъ образомъ, вслѣдъ за Севастополемъ появились Измаилъ и Кинбурнъ-Очаковъ, составляются описанія Ларги, Кагула и другихъ памятныхъ мѣстъ. Въ общемъ всѣ эти описанія должны служить для поддержанія въ войскахъ памяти объ ихъ славномъ боевомъ прошломъ.

Настоящая книга издана при матеріальномъ содѣйствіи Главнаго Штаба.

Главными источниками при составленіи книги намъ служили сочиненія: Тотлебена — «Описаніе обороны г. Севастополя» и Дубровина—«Исторія Крымской войны и обороны Севастополя». Изъ остальныхъ сочиненій мы пользовались: Богдановичемъ—«Восточная война 1853—56 г.г.», «Рукописями о Севастопольской оборонѣ», «Матеріалами» Дубровина и записками Алабина, Жандра, Менькова и другими.

Изъ иностранныхъ авторовъ матеріалами намъ служили: Bazancourt—«L'expèdition de Crimée», Guèrin—«Histoire de la dernière guèrre de Russie (1853—56)», Kinglake — «The invasion of the Crimea» (въ переводѣ на французскій языкъ Carcher) и другіе.

Нѣкоторыя подробности и эпизоды заимствованы нами изъ устныхъ разсказовъ участниковъ обороны.

Къ сожалѣнію изданіе не могло быть иллюстрировано еще полнѣе, такъ какъ многихъ портретовъ лицъ, принимавшихъ видное участіе въ оборонѣ, мы не имѣли возможности достать (напр. Генераловъ Юферова, Лысенко, Капитановъ 1-го ранга Юрковскаго, Будищева и другихъ).

Считаю долгомъ принести глубокую благодарность Генеральнаго Штаба Капитану Галкину, который произвелъ на мѣстѣ большую часть необходимыхъ фотографическихъ снимковъ, Штабсъ-Капитану 13-й Артиллерійской бригады Хлѣбникову, доставившему также нѣкоторыя снимки и Генеральнаго Штаба Капитану Ростковскому, облегчившему корректированіе изданія.

Д. Парскій.

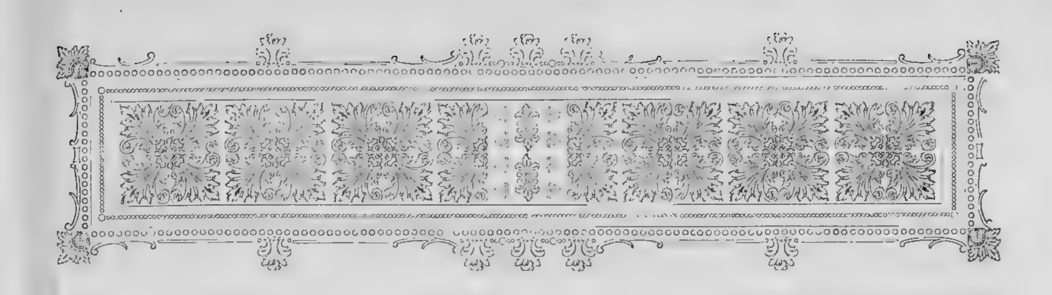
1902 г.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ НИКОЛАЙ I.

Общій обзоръ событій Восточной войны до высадки союзниковъ въ Крыму.

(Приложенія №№ 1 и 2).

ПОЛОЖЕНІЕ Россіи во время Восточной войны было чрезвычайно трудное: непосредственными противниками нашими явились Англія, Франція и Турція; недавно спасенная нами Австрія приняла угрожающее положеніе, а отношенія съ Пруссіей были крайне неопредѣленныя. Однимъ словомъ противъ насъ была почти вся Европа.

Наше возраставшее могущество и вліяніе на Европейскія дѣла сильно тревожили западныя государства:—мы сдѣлались въ ихъ глазахъ слишкомъ опасными.

Иниціаторомъ борьбы и тайною главою коалиціи явилась Англія, опасавшаяся нашего усиленія на Черномъ морѣ и вліянія на Восточныя дѣла.

Сознавая трудность предстоящей борьбы, Англія съумѣла привлечь къ союзу Францію, въ лицѣ Императора Наполеона III, незадолго передъ тѣмъ восшедшаго на престолъ. Этому Государю былъ

необходимъ какой-либо блестящій военный успѣхъ, который заставилъ-бы Францію забыть о своихъ внутреннихъ неурядицахъ.

Таковы были причины войны.

Что-же касается до поводовъ къ ней, то ими въ данномъ случаѣ явились нарушенія Турціей, поддерживаемой Англіей и Франціей, прежнихъ условій, касавшихся правъ нашего вѣроисповѣданія на Востокѣ.

Поощряемая обѣщаніями Франціи, къ коалиціи присоединилась впослѣдствіи и Сардинія, мечтавшая объ объединеніи Италіи.

Войну мы начали первоначально съ одною Турціей.

Чтобы заставить исполнить наши требованія, мы заняли своими войсками турецкія области Молдавію и Валахію.

Въ концѣ Сентября 1853 года Турція объявила намъ войну. 20-го Октября послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, призывавшій Россію на поле брани.

Военныя дѣйствія начались почти одновременно на морѣ, на Кавказѣ и на Дунаѣ.

18-го Ноября наша Черноморская эскадра, подъ начальствомъ Нахимова, совершенно истребила турецкій флотъ у Синопа. Эта побѣда имѣла важное значеніе: она лишила турокъ флота, а вмѣстѣ съ нимъ—и возможности помочь кавказскимъ горцамъ со стороны моря.

Истребленіе турецкаго флота подъ Синопомъ 18 Ноября 1853 г.

Синопское пораженіе было сочтено нашими врагами за вызовъ; флоты ихъ появились въ Черномъ морѣ.

На Кавказѣ, несмотря на сравнительную слабость, наши войска подъ начальствомъ Андронникова и Бебутова, одержали блестящія побѣды подъ Ахалцыхомъ и Башъ-Кадыкъ-Ларомъ.

Дѣйствія на Дунаѣ шли съ перемѣннымъ успѣхомъ. Упомянемъ здѣсь о прорывѣ нашей флотиліи въ Дунай, кровавомъ Ольтеницкомъ боѣ и о славной въ военныхъ лѣтописяхъ оборонѣ Баумгартеномъ селенія Четати.

Въ Мартѣ 1854 года Англія и Франція, открыто принявшія сторону Турціи, объявили намъ войну.

Весною того-же года наша армія перешла Дунай и осадила крѣпость Силистрію. Но такъ какъ къ этому времени союзники начали высаживать свои войска въ Варнѣ, а съ тылу угрожали Австрійцы,—то мы принуждены были снять осаду, переправиться обратно черезъ Дунай, а затѣмъ и отойти въ предѣлы Россіи.

Еще въ концѣ 1853 года союзныя эскадры вошли въ Черное море и предприняли тамъ рядъ крейсерствъ.

Нашъ Черноморскій флотъ, болѣе слабый и почти неимѣвшій паровыхъ судовъ, принужденъ былъ избѣгать столкновенія съ союзнымъ.

Въ Апрѣлѣ 1854 года непріятель бомбардировалъ Одессу.

Дѣйствія союзниковъ не ограничились, впрочемъ, однимъ Чернымъ моремъ: сильный флотъ былъ отправленъ въ Балтійское море и угрожалъ Кронштадту, а небольшія флотиліи появились на Бѣломъ морѣ и даже у береговъ далекой Камчатки.

Но все это не привело къ рѣшительнымъ результатамъ: союзники овладѣли укрѣпленіями Бомарзунда, разорили нѣсколько городовъ Финляндскаго побережья, но атаковать Кронштадтъ не осмѣлились; покушенія ихъ въ Бѣломъ морѣ были неудачны, а атака Петропавловска была отбита съ большимъ урономъ.

Дѣйствія на Кавказѣ продолжались съ тѣмъ-же успѣхомъ: наши закаленныя войска, предводимыя Андронниковымъ, Врангелемъ и Бебутовымъ, побѣдами на Чолокѣ, Чингильскихъ высотахъ и при Курюкъ-Дарѣ, надолго обезпечили Закавказье отъ вторженій турокъ.

Между тѣмъ главный ударъ враги готовили на Черномъ морѣ. Они рѣшили отправить войска въ Крымъ, а цѣлью экспедиціи поставили овладѣніе Севастополемъ и истребленіе Черноморскаго флота.

Неблагопріятно сложившаяся политическая обстановка и желаніе прикрыть западныя границы заставили насъ разбросать свои силы на широкомъ фронтѣ отъ береговъ Финляндіи до Дуная. Отсутствіе желѣзныхъ дорогъ не позволило быстро сосредоточивать войска къ угрожаемымъ пунктамъ.

Поэтому, несмотря на общее превосходство въ силахъ, мы могли противупоставить союзникамъ въ Крыму лишь слабую, относительно, армію.

Но этого было мало:

Огромный, на половину паровой, флотъ и обширныя средства двухъ богатѣйшихъ и наиболѣе культурныхъ державъ Европы давали нашимъ врагамъ большія преимущества.

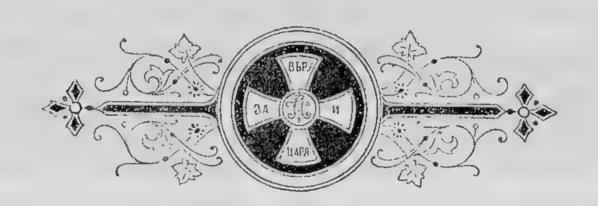
Несоотвѣтствующее боевое образованіе нашей арміи, дурное вооруженіе пѣхоты и отсутствіе паровыхъ двигателей во флотѣ—все это дѣлало борьбу еще болѣе неравною.

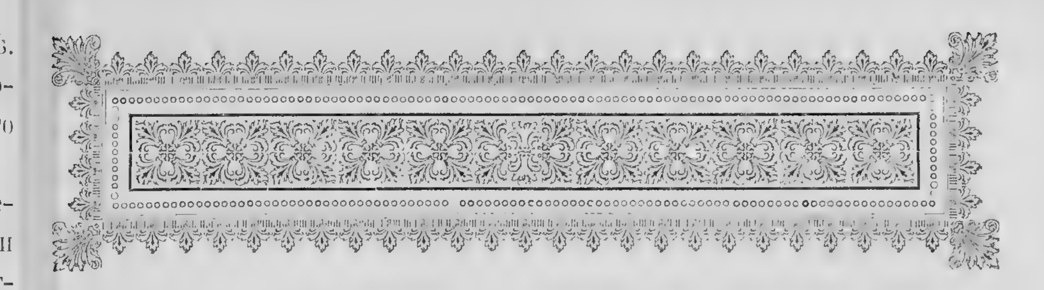
За нами оставалось одно преимущество—испытанная боевая доблесть нашихъ войскъ.

И схватившись на смерть съ сильнымъ и искустнымъ врагомъ, мы свято выполнили завѣтъ богатыря-предка: **„Не посрамимъ земли Русскія — ляжемъ ту костьми, мертвые бо срама не имутъ“.**

Этотъ завѣтъ и послужилъ девизомъ обороны Севастополя.

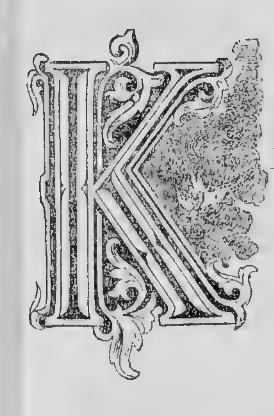
Закончивъ общій обзоръ событій Восточной войны до высадки союзниковъ, мы обратимся къ краткому очерку Крыма, которому суждено было стать главнымъ театромъ кровавой борьбы.

Военно-географическій очеркъ Крыма.

(Приложенія №№ 1 и 3).

Крымскій полуостровъ, соединенный съ остальной Россіей Перекопскимъ перешейкомъ, омывается Чернымъ и Азовскимъ морями.

Отъ Перекопа берегъ Чернаго моря тянется въ юго-западномъ направленіи до мыса Тарханкута; прибрежная глубина, весьма незначительная на первой половинѣ этого протяженія, почти исключаетъ возможность производства здѣсь высадки; далѣе глубина увеличивается, а берегъ образуетъ нѣсколько бухтъ, представляющихъ извѣстныя удобства для стоянки судовъ.

Отъ Тарханкута до Севастополя побережье образуетъ вогнутую линію съ обширнымъ, но открытымъ, Евпаторійскимъ рейдомъ посерединѣ.

У Севастополя море, глубоко вдаваясь въ материкъ, образуетъ превосходную и вполнѣ закрытую бухту, служившую всегдашней стоянкой нашего флота.

Далѣе берегъ моря идетъ сначала въ юго-западномъ направленіи до Херсонескаго мыса, а оттуда поворачиваетъ на юго-востокъ до мыса Ласпи

На побережьѣ между Евпаторіей и Херсонескимъ мысомъ встрѣчается нѣсколько пунктовъ, удобныхъ для производства высадки и для стоянки флота.

Недалеко за Херсонесомъ находится небольшая, но глубокая и закрытая Балаклавская бухта.

Отъ мыса Ласпи берегъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и сохраняетъ это направленіе до Керчь-Еникальскаго пролива, образуя удобный рейдъ у Ѳеодосіи.

Керчь-Еникальскій проливъ, соединяющій Черное море съ Азовскимъ, по своей глубинѣ, былъ доступенъ для военныхъ судовъ средняго ранга

Азовское море омываетъ сѣверный берегъ Керченскаго полуострова до Арабатской стрѣлки. Море это, по незначительности прибрежной глубины, не представляетъ большихъ выгодъ, но, будучи нашимъ внутреннимъ, оно съ пользою служило для торговыхъ сношеній съ Крымомъ и Кавказомъ.

На материковомъ побережьѣ Азовскаго моря расположены города: Геническъ, Бердянскъ, Маріуполь, Таганрогъ и Ростовъ, извѣстные по своей хлѣбной торговлѣ.

Сивашъ соединяется съ моремъ Геническимъ проливомъ; онъ доступенъ только для самыхъ мелкихъ судовъ.

Изъ приведеннаго краткаго очерка Крымскаго побережья можно усмотрѣть, что наиболѣе удобнымъ для дѣйствій со стороны моря являлся участокъ между Евпаторіей и Херсонескимъ мысомъ. А такъ какъ участокъ этотъ заключаетъ въ себѣ Севастополь,—главный пунктъ всего Черноморскаго побережья,—то онъ являлся вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе важнымъ. Ниже мы увидимъ, что именно здѣсь союзники высадили свои войска.

По характеру мѣстности, Крымъ дѣлится на двѣ неравныя части: сѣверную степную, заключающую въ себѣ около двухъ третей всей площади полуострова и южную гористую—до одной трети.

Главный хребетъ Крымскихъ горъ, Яйла начинается восточнѣе Балаклавы и тянется на протяженіи 70 верстъ вдоль берега моря, въ видѣ узкой горной цѣпи. Близь Алушты главный хребетъ расширяется и соединяется съ отдѣльными горными возвышенностями Чатыръ-Дагомъ и Демерджи. Далѣе за Алуштой хребетъ понижается, удаляется постепенно отъ моря, а близь Ѳеодосіи переходитъ въ нѣсколько второстепенныхъ хребтовъ и отроговъ.

На всемъ протяженіи Яйлы южные склоны ея круто обрываются въ море, а сѣверные спускаются болѣе отлого.

Высшими точками Крымскихъ горъ являются Чатыръ-Дагъ и нѣкоторыя вершины Яйлы, достигающія до 5000 футовъ высоты.

Горная часть Крыма представляетъ собою крайне пересѣченную мѣстность, покрытую лѣсомъ, садами и виноградниками, весьма обильную водой.

Сѣверная часть полуострова является въ видѣ малонаселенной, безводной и безлѣсной степи.

Изъ рѣкъ Крыма самыя значительныя: Алма, Кача, Бельбекъ, Черная и Салгиръ; первыя три впадаютъ въ море, Черная—въ Севастопольскую бухту, а Салгиръ—въ Сивашъ. Всѣ эти рѣки имѣютъ свойства горныхъ потоковъ: маловодныя въ обыкновенное время, онѣ внезапно наполняются водою во время таянія снѣговъ и сильныхъ дождей.

Населеніе Крыма, доходившее до войны до полу-милліона, состояло преимущественно изъ татаръ

Главными занятіями населенія служили: въ южной части винодѣліе и садоводство, а въ сѣверной—скотоводство. Земледѣліе было развито мало и запасовъ продовольственныхъ средствъ въ странѣ не было.

Важнѣйшими пунктами Крыма являлись: Севастополь – сильная приморская крѣпость и стоянка нашего флота, Керчь,—расположенная на берегу пролива, соединяющаго Черное море съ Азовскимъ, Симферополь—главный городъ и центръ важнѣйшихъ путей, Евпа-

торія и Өеодосія—торговые пункты съ обширными рейдами и, наконецъ, Перекопъ и Чонгаръ, черезъ которые проходили сообщенія Крыма съ остальной Россіей.

Пути сообщенія были весьма неудовлетворительны: дорогъ вообще было мало, да и тѣ неудобны, въ особенности въ распутицу, шоссе было только одно (отъ Симферополя къ Алуштѣ), а желѣзныхъ дорогъ—не было вовсе.

Наиболѣе важными путями являлись дороги: а) отъ Перекопа черезъ Симферополь на Севастополь и отъ Симферополя къ Чонгарской переправѣ на Сивашѣ, какъ соединявшія Крымъ съ Имперіей, б) отъ Симферополя къ Евпаторіи, Алуштѣ, Өеодосіи и Керчи, какъ идущія отъ центра къ важнѣйшимъ пунктамъ побережья и, наконецъ, в) отъ Севастополя къ Евпаторіи и по южному берегу Крыма—какъ соединявшія пункты побережья между собою.

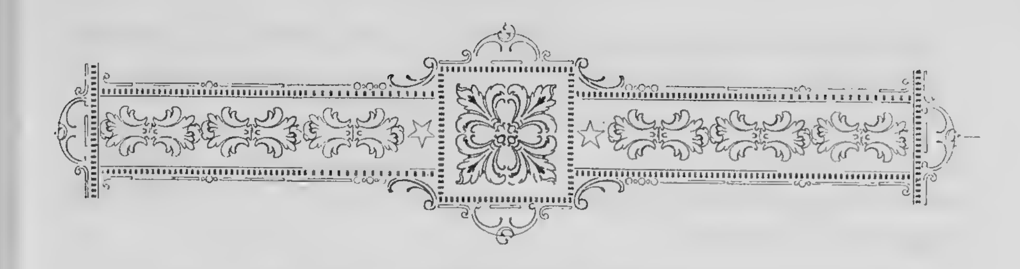
Такимъ образомъ, Крымскій полуостровъ, заключавшій въ своихъ предѣлахъ важнѣйшій пунктъ Черноморскаго побережья, Севастополь, не представлялъ собою удобствъ для веденія большихъ военныхъ операцій, не имѣлъ самостоятельныхъ средствъ для содержанія армій и обладалъ при этомъ недостаточными и плохими сообщеніями.

Отъ остальной Россіи Крымъ отдѣлялся огромнымъ разстояніемъ и крайне дурными путями сообщеній, проходившими по малонаселенной и безводной степи.

Послѣднія обстоятельства, какъ увидимъ ниже, не замедлили оказать невыгодное вліяніе на наши военныя дѣйствія въ 1854—55 г.г.

Теперь мы перейдемъ къ описанію Севастополя и его окрестностей.

Севастополь. Его значеніе, историческое прошлое и окрестности.

(Приложенія №№ 4 и 5)

Расположенный въ юго-западной оконечности Крыма, на берегахъ двухъ обширныхъ и удобныхъ бухтъ, Севастополь являлся нашимъ главнымъ военнымъ портомъ на Черномъ морѣ. Выдающееся положеніе относительно Черноморскаго прибрежья и большія удобства, представляемыя водами бухтъ для флота, дѣлали Севастополь важнымъ стратегическимъ пунктомъ въ оборонительномъ и наступательномъ отношеніяхъ.

Исторія Севастополя и его ближайшихъ окрестностей начинается съ V-го вѣка до Р. Х. основаніемъ на берегахъ нынѣшней Карантинной бухты греческими выходцами города Херсонеса Таврическаго. Благодаря выгодному торговому положенію, городъ этотъ, вскорѣ послѣ основанія, достигъ цвѣтущаго состоянія.

Въ I-мъ вѣкѣ до Р. Х. Херсонесъ подпалъ владычеству римлянъ, а послѣ распаденія Римской Имперіи остался за Византіей.

Въ теченіе этого времени Херсонесцы, предоставленные самимъ себѣ, по удаленности отъ своей метрополіи, успѣшно отражали нашествія разныхъ дикихъ народовъ.

Въ 988 году по Р. Х. Херсонесъ (по славянски «Корсунь») былъ осажденъ Великимъ княземъ русскимъ Владиміромъ и, послѣ долгой и упорной обороны, принужденъ былъ сдаться.

Какъ извѣстно, при занятіи Херсонеса Владиміръ принялъ Св. Крещеніе, на мѣстѣ котораго воздвигнулъ храмъ, а самый городъ возвратилъ Византіи *).

Самостоятельное почти существованіе Херсонеса заканчивается въ XIII-мъ вѣкѣ присоединеніемъ его къ Генуэзской республикѣ. Наконецъ, набѣги Литовцевъ, а затѣмъ и переходъ подъ власть татаръ и турокъ окончательно разорили городъ: вблизи разрушеннаго Херсонеса, на берегу большой бухты возникла незначительная татарская деревушка Актіаръ, т. е. «Бѣлый утесъ.»

Съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи выгоды Актіарской бухты были оцѣнены по достоинству и вскорѣ на берегахъ ея построены укрѣпленія. Въ 1784 году Екатерина II-я повелѣла основать тамъ военный портъ съ адмиралтействомъ и городъ, который былъ названъ Императрицею Севастополемъ, что означаетъ по гречески «Знаменитый городъ».

Основателемъ города и порта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ командиромъ народившагося Черноморскаго флота, былъ Контръ-Адмиралъ Мекензи.

Съ этого времени Севастополь дѣлается постоянною стоянкою нашего флота.

Руководимый талантливыми адмиралами, въ особенности Нассау-Зигенъ, Ушаковымъ и Сенявинымъ, а впослѣдствіи—Грейгомъ и Лазаревымъ, Черноморскій флотъ сыгралъ видную роль въ нашей борьбѣ съ Турціей.

Въ 1794 году на берегахъ бухтъ были возведены долговременныя укрѣпленія и съ этихъ поръ на береговую оборону Севастополя было обращено серіозное вниманіе.

Такова вкратцѣ исторія Севастополя.

---

*) Въ настоящее время на мѣстѣ крещенія воздвигнутъ величественный храмъ Св. Владиміра, въ нижнемъ помѣщеніи котораго сохранились еще остатки прежней церкви. Теперь въ Херсонесѣ производятся раскопки и открыта часть бывшаго здѣсь города; недалеко отъ храма находится весьма интересный музей древности.

Въ обоихъ бухтахъ, на берегахъ которыхъ расположенъ городъ, нашъ флотъ имѣлъ превосходную стоянку.

Большая (или Сѣверная) Севастопольская бухта имѣетъ до 6-ти верстъ длины, отъ 250—450 сажень ширины и отъ 35—63 футъ глубины. На всемъ ея протяженіи, за исключеніемъ восточной части близь устьевъ Черной рѣчки, нѣтъ мелей, дно ровное; воды ея почти никогда не замерзаютъ. Берега бухты скалисты и понижаются отъ Инкерманской долины къ морю. Сѣверный берегъ образуетъ нѣсколько небольшихъ бухтъ, отъ которыхъ тянутся балки: Сѣверная, Сухая, Куриная, Панаіотова, Голландія, Сухарная и Графская.

Южный берегъ Большой бухты образуетъ, въ свою очередь, нѣсколько другихъ: Киленъ-бухту, Южную съ Корабельной и Артиллерійскую; къ юго-западу отъ этой послѣдней морской берегъ, постепенно понижаясь къ Херсонескому мысу, образуетъ также нѣсколько бухтъ: Карантинную, Песочную, Стрѣлецкую, Камышевую и Казачью.

Южная бухта имѣетъ до 2-хъ верстъ длины, отъ 100—200 сажень ширины и отъ 35—56 футъ глубины. Будучи совершенно укрытою отъ вѣтровъ, бухта эта представляетъ собою превосходную естественную стоянку, въ которой могъ помѣщаться весь нашъ флотъ.

Большою бухтою Севастополь раздѣляется на Сѣверную и Южную стороны; городъ съ предмѣстьями расположенъ на Южной сторонѣ, на Сѣверной-же находились лишь укрѣпленія, да нѣсколько казенныхъ зданій и частныхъ домовъ. Южная сторона, въ свою очередь, дѣлится Южной бухтой на Городскую сторону, лежащую къ западу отъ бухты и Корабельную—къ востоку отъ нея; обѣ эти части сообщаются по такъ называемой «Пересыпи», у вершины Южной бухты; на Корабельной сторонѣ расположены слободки: Корабельная, Татарская и Бамборская.

Собственно городъ расположенъ на высокой, продолговатой горѣ, съ весьма крутыми спусками къ Южной бухтѣ и болѣе отлогими къ сторонѣ Городского оврага. Разстилаясь амфитеатромъ по скатамъ горы, Севастополь представляетъ вообще весьма живописный видъ.

Изъ военныхъ зданій и сооруженій въ городѣ особенно были замѣчательны: Новое адмиралтейство—между Корабельной и Южной бухтами, сухіе доки—въ устьѣ Доковаго оврага, представлявшіе собою наиболѣе замѣчательное и цѣнное сооруженіе въ Севастополѣ*); эллингъ—южнѣе адмиралтейства, морскія казармы—между доками и бухтой, госпиталь—къ югу отъ казармъ, Старое адмиралтейство съ эллингами и Графская пристань**) — на западномъ берегу Южной бухты; наконецъ, окружной арсеналъ—близь Артиллерійской бухты и морская библіотека, находившаяся на самой вершинѣ Городской горы.

Что касается до мѣстности, окружающей Южную сторону Севастополя, то она имѣетъ видъ треугольника, вершина котораго находится у Херсонескаго мыса, двѣ стороны образуются водами бухтъ и моря, а основаніе составляютъ обрывы Сапунъ-Горы и горы, лежащія къ западу отъ Балаклавы.

Мѣстность въ предѣлахъ этого треугольника, извѣстнаго подъ названіемъ Херсонескаго полуострова, постепенно поднимаясь къ востоку, оканчивается крутыми обрывами такъ называемой Сапунъ-Горы, образующей весьма сильную природную позицію къ сторонѣ Черной рѣчки.

Глубокою, составляющей продолженіе Южной бухты, Сарандинакиной балкою полуостровъ дѣлится на двѣ части: восточную и западную, изъ коихъ первая представляетъ собою мѣстность болѣе пересѣченную, нежели вторая.

Восточная часть прорѣзывается: Киленъ-балкой, Доковой, Лабораторной и Сарандинакиной.

Возвышенность между Киленъ балкою и Доковою представляетъ собою три значительныя высоты: Малаховъ курганъ, на которомъ былъ расположенъ Корниловъ бастіонъ, курганъ, на кото-

*) Бассейнъ наполнялся водою, проведенною изъ Черной рѣчки посредствомъ водопровода длиною въ 19 верстъ; этотъ водопроводъ мѣстами былъ вырубленъ въ скалѣ, а мѣстами проходилъ черезъ тоннели и акведуки.

**) Получила это названіе по фамиліи Графа Войновича, одного изъ первыхъ командировъ Черноморскаго флота. Оффиціально пристань называлась «Екатерининскою», въ память посѣщенія Севастополя Императрицей Екатериной II.

ромъ впослѣдствіи былъ заложенъ Камчатскій люнетъ и высота Микрюкова, гдѣ было потомъ англійское укрѣпленіе «Викторія».

Возвышенность между Доковою и Лабораторною балками образуетъ двѣ высоты: Бамборскую, на которой находился нашъ 3-й бастіонъ и Воронцовскую, гдѣ были впослѣдствіи англійскія батареи. Высота, находящаяся между Лабораторной и Сарандинакиной балками, называется Зеленой горой.

Западная часть Херсонескаго полуострова прорѣзывается Городскимъ оврагомъ и балками: Загородной, Кладбищенской, Карантинной, Стрѣлецкой и Камышевой. Равнина между Сарандинакиной и Карантинной балками называется «Куликовымъ» полемъ. На этомъ пространствѣ встрѣчаются высоты: Бульварная — между Южной бухтой, Бульварной лощиной и Городскимъ оврагомъ, — на которой былъ расположенъ 4-й бастіонъ и Рудольфова гора—между Карантинной балкой и верховьемъ Городского оврага, — гдѣ были потомъ французскія батареи.

Высоты между Киленъ-балкой и южнымъ берегомъ Большой бухты, а также верховья Доковой и Лабораторной балокъ, Зеленая гора и отроги Сапунъ-Горы были покрыты невысокимъ густымъ дубнякомъ и терновымъ кустарникомъ.

Противъ обрывовъ Сапунъ-Горы тянутся Инкерманскія высоты и такъ называемыя «Мекензіевы» горы*).

Съ юго-восточной стороны Херсонескій полуостровъ ограничивается группою горъ, лежащихъ у г. Балаклавы; горы эти круто обрываются къ морю и гораздо отложе спускаются къ противуположной сторонѣ; на отрогахъ горъ находятся деревни: Карань, Кадыкіой и Камары. Городъ Балаклава расположенъ на берегу небольшой бухты того-же названія, весьма удобной для стоянки судовъ.

Между обрывами Сапунъ-Горы, Инкерманскими и Мекензіевыми высотами и Балаклавскими горами лежитъ обширная долина, по которой протекаетъ рѣка Черная; она беретъ свое начало изъ

*) Названы по фамиліи Контръ-Адмирала Мекензи, основателя Севастополя и перваго командира Черноморскаго флота, которому Императрицею Екатериною II были пожалованы въ этихъ мѣстахъ земли

отроговъ Яйлы и впадаетъ въ Сѣверную бухту близь развалинъ древняго Инкермана*); долина рѣки, широкая и болотистая близь устья ея, значительно съуживается отрогами горъ у д. Чоргуна, а далѣе принимаетъ характеръ мрачнаго горнаго ущелья.

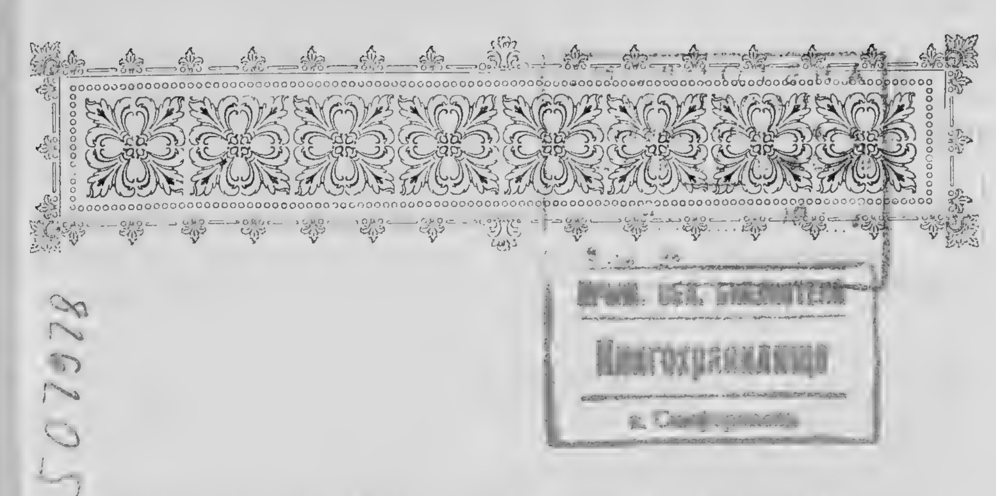
У такъ называемаго «Трактирнаго» моста къ лѣвому берегу Черной примыкаетъ група Федюхиныхъ высотъ, представляющая собою три отдѣльныя возвышенности, разрѣзанныя глубокими оврагами; высоты эти образуютъ весьма сильную позицію къ сторонѣ рѣки. Нѣсколько къ югу отъ нихъ, противъ д. Чоргуна, возвышается крутая Гасфортова гора. Между обрывами Сапунъ-Горы, отрогами Федюхиныхъ высотъ и Балаклавскихъ горъ разстилается обширная равнина, прорѣзанная посрединѣ пологими Кадыкіойскими высотами.

Мѣстность Сѣверной стороны Севастополя представляетъ собою командующія Южной стороной холмистыя возвышенности, скаты которыхъ идутъ по направленію моря, бухты и р. Бельбека; восточными своими склонами возвышенности эти соединяются съ Мекензіевыми горами.

Въ слѣдующей главѣ мы разсмотримъ состояніе Севастопольскихъ укрѣпленій ко времени высадки союзниковъ.

*) Получилъ названіе съ турецкаго «Инъ-Керменъ», что значитъ «Пещерная крѣпость». Въ древности на этомъ мѣстѣ былъ укрѣпленный городъ, подъ которымъ находились высѣченныя въ скалахъ пещеры Существующій здѣсь монастырь былъ основанъ еще въ первыхъ вѣкахъ христіанства.

Укрѣпленія Севастополя ко времени высадки союзниковъ.

(Приложенія №№ 5 и 6).

На береговую оборону Севастополя было обращено вниманіе тотчасъ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи.

Ко времени высадки союзниковъ, приморскія укрѣпленія Севастополя состояли изъ восьми долговременныхъ батарей, обстрѣливавшихъ доступы къ рейду и самый рейдъ. Изъ батарей три были расположены на Сѣверной сторонѣ, а остальныя — на Южной.

На Сѣверной находились батареи:

Константиновская, построенная на выдающемся въ море мысу; батарея эта была каменная, подковообразной формы, въ два казематированныхъ яруса, съ открытой обороной на верху.

Михайловская — каменная, прямоугольнаго начертанія, двухъярусная, также съ открытой верхней обороной.

и *№ 4-го* — состоявшая изъ двухъ батарей: верхней земляной и нижней каменной въ одинъ ярусъ.

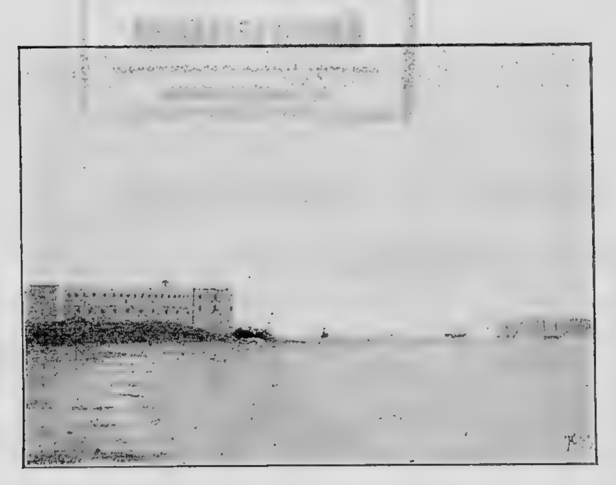
На Южной сторонѣ находились:

Батарея № 10-го—самая передовая, земляная съ нѣкоторыми казематированными постройками.

Александровская, состоявшая изъ двухъ частей: каменной батареи съ башней и земляного кремальера.

Бастіонъ № 7-го и батарея № 8-го—земляныя; бастіонъ и куртина, соединявшая его съ батареей, имѣли эскарповую одежду.

Николаевская батарея—самая громадная изъ всѣхъ — состояла изъ двухъ каменныхъ фасовъ, соединенныхъ подъ тупымъ угломъ, праваго въ три и лѣваго въ два яруса; открытой обороны не было.

Николаевская и Константиновская батареи.

и, наконецъ, *Павловская*— изъ трехъ каменныхъ трехъ-этажныхъ фасовъ, также безъ открытой обороны.

Каждая изъ этихъ батарей имѣла на вооруженіи отъ 34-хъ (Павловская) до 105 (Николаевская) орудій.

Кромѣ этихъ главныхъ батарей, воздвигнутыхъ еще задолго до осады, въ ожиданіи войны, было построено нѣсколько второстепенныхъ, а именно: на Сѣверной--12-ти Апо-

Павловская батарея.

стольская и Парижская *), къ востоку отъ № 4-го, а на Южной— Святославская *), у Киленъ—бухты; всѣ эти батареи усиливали оборону рейда; построены онѣ были изъ земли.

Наконецъ, послѣ объявленія войны, для усиленія береговой обороны Сѣверной стороны, выше Константиновской батареи были построены еще два укрѣпленія: земляная батарея Карташевскаго (№ 12-й **) и каменная Волохова башня (№ 13-й) ***).

Всего на вооруженіи приморскихъ батарей состояло болѣе 600 орудій, изъ коихъ около одной трети могла оборонять доступы къ рейду.

Вообще береговая оборона Севастополя считалась весьма сильною по тому времени.

Совсѣмъ иную картину представляли укрѣпленія сухопутной стороны Севастополя:

На Сѣверной сторонѣ было расположено такъ называемое «Сѣверное» укрѣпленіе. Это было старое, дурно расположенное и сохранившееся укрѣпленіе, имѣвшее видъ сомкнутаго восьмиугольнаго форта бастіоннаго начертанія; укрѣпленіе имѣло нѣкоторыя казематированныя постройки и ровъ съ каменной одеждой.

Что-же касается до Южной стороны, то, по проэкту 1837 года, городъ предположено было обнести кругомъ непрерывною оборонительною линіею, состоявшею изъ восьми бастіоновъ, расположенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: № 1-й у Киленъ-бухты, въ полуверстѣ правѣе—бастіонъ № 2-й, а еще правѣе—бастіонъ на Малаховомъ курганѣ; далѣе слѣдовали бастіоны: № 3—на Бамборской высотѣ, № 4—на Бульварной, № 5—на высотѣ между Городскимъ оврагомъ и Загородной балкой, № 6—на той же высотѣ, въ разстояніи одной версты отъ № 5-го и, наконецъ, возлѣ береговой батареи № 8-го—бастіонъ № 7-й.

---

*) Названы по именамъ кораблей, экипажи которыхъ строили батареи.

** Названа по фамиліи строившаго ее Полковника Карташевскаго.

***) Названа по фамиліи отставного Поручика Волохова, на средства котораго была построена.

Вся длина предположенной оборонительной линіи доходила до семи верстъ.

Изъ всѣхъ этихъ укрѣпленій къ началу Восточной войны были построены: бастіонъ № 7-й, оборонительныя казармы позади бастіоновъ №№ 1-го, 5-го и 6-го, оборонительная стѣнка между 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ бастіонами и тыльная стѣнка, замыкавшая съ горжи 7-й бастіонъ и батарею № 8-го. Къ постройкѣ прочихъ укрѣпленій еще не приступали; только на мѣстахъ рвовъ 3-го, 4-го и 6-го бастіоновъ были сдѣланы небольшія выемки въ скалистомъ грунтѣ.

Послѣ объявленія войны въ Севастополѣ принялись и за сухопутную оборону. Ко времени высадки непріятеля, укрѣпленія находились въ слѣдующемъ состояніи:

На мѣстахъ 1-го и 2-го бастіоновъ возведены небольшія батареи. Оборонительная казарма позади 1-го бастіона была вооружена.

На Малаховомъ курганѣ, на средства городского купечества, построена небольшая каменная башня, имѣвшая два закрытыхъ яруса для ружейной обороны и открытую батарею на верху.

На Бамборской высотѣ, на мѣстѣ 3-го бастіона, построена батарея; вмѣсто остальной части бастіона вырыта небольшая насыпь траншейной профили. Лѣвѣе бастіона устроена маленькая батарея (Будищева, № 3-й), а позади ея, у морского госпиталя, другая (Госпитальная №, 4-й).

На Пересыпи устроены 4 батареи въ видѣ каменныхъ заваловъ.

Правый фасъ 4-го бастіона, на Бульварной высотѣ, почти законченъ лѣвый—представлялъ едва замѣтную насыпь. Отъ лѣваго фаса бастіона, вдоль окраины бульвара, устроенъ каменный завалъ, на оконечности котораго построена слабая батарея (Грибокъ, № 2 й). Лѣвѣе мѣста 5-го бастіона, еще не начатаго, построенъ редутъ (Шварца, № 1), а между нимъ и правымъ фасомъ 4-го бастіона устроены три завала. Казарма позади 5-го бастіона вооружена.

6-й бастіонъ (еще не законченный) былъ единственнымъ укрѣпленіемъ, получившимъ профиль, близко подходящую къ долговременной.

Такъ какъ грунтъ въ Севастополѣ состоялъ изъ скалы, покрытой лишь небольшимъ слоемъ земли, то вмѣсто земляныхъ укрѣпленій строили преимущественно каменныя стѣнки или завалы, съ присыпкой къ нимъ земли.

Большинство земляныхъ укрѣпленій строились изъ приносной земли. Рвы приходилось вырубать въ скалѣ.

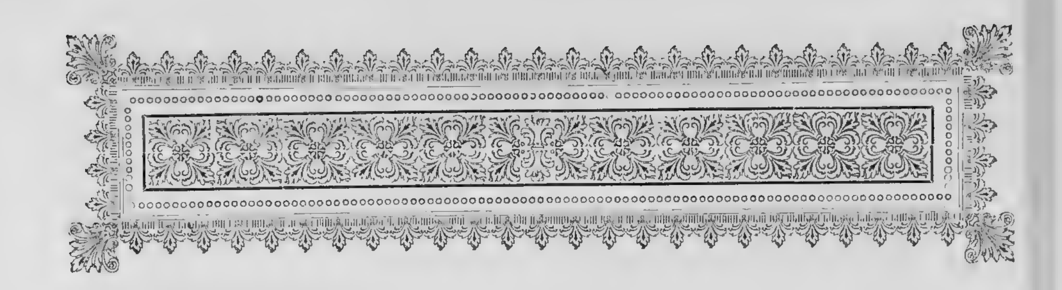
Вообще работа была очень трудная, а потому подвигалась крайне медленно.

Всѣ построенныя укрѣпленія были весьма слабы и могли служить только для отраженія небольшого дессанта, что преимущественно и имѣлось въ виду при ихъ устройствѣ, такъ какъ высадку значительныхъ силъ мы не предполагали.

На вооруженіи всѣхъ сухопутныхъ укрѣпленій находилось 134 орудія.

Въ такомъ положеніи находились укрѣпленія Севастополя, когда въ ночь со 2-го на 3-е Сентября 1854 года въ городѣ было получено извѣстіе о высадкѣ непріятельской арміи.

Описаніе обороны Севастополя (1854—55 г.г.).

(Приложенія №№ 3, 4, 7 и 8).

ПРЕЖДЕ чѣмъ перейти къ описанію военныхъ дѣйствій, мы остановимся на краткой характеристикѣ нашей арміи и Черноморскаго флота того времени.

Армія наша состояла изъ старыхъ служивыхъ: срокъ службы былъ въ 15—20 лѣтъ. Это невольно способствовало тому, что взгляды, понятія и привычки окружающей рекрута среды крѣпко прививались къ нему и вырабатывали изъ него солдата твердаго и опытнаго, часто побывавшаго за свою службу не въ одной кампаніи.

Привыкшій къ труду и лишеніямъ, съ простымъ взглядомъ на жизнь и смерть, религіозный и крѣпкій духомъ, нашъ солдатъ былъ проникнутъ сознаніемъ долга и одушевленъ лучшими чувствами къ Царю и отечеству.

Командный элементъ арміи, по своей военной подготовкѣ, не отвѣчалъ своему назначенію, а суровый служебный режимъ того времени способенъ былъ вырабатывать лишь точныхъ исполнителей. Но что касается личнаго мужества и доблести, то въ этомъ отношеніи наши начальники являли собою высокіе образцы и всегда служили солдату лучшимъ примѣромъ.

Тактическое образованіе арміи было далеко не совершенное: въ пѣхотѣ и кавалеріи все вниманіе было обращено на обученіе сомкнутому строю; дѣйствіями въ полѣ, разсыпнымъ строемъ и стрѣльбой почти не занимались, а бывали и такіе солдаты, которымъ за всю службу не удавалось выпустить ни одного патрона.

Вообще обученіе войскъ было направлено преимущественно на показную сторону дѣла.

Пѣхота была вооружена гладкимъ ружьемъ, бившимъ всего на 300 шаговъ и только самая незначительная часть ея (до 5%) *) имѣла нарѣзные штуцера, изъ которыхъ можно было стрѣлять на 600—700 шаговъ.

Въ арміи господствовала слѣпая вѣра въ несокрушимую силу штыка. Излюбленнымъ боевымъ построеніемъ были глубокія батальонныя колонны.

Артиллерія наша была вооружена и обучена, сравнительно, лучше, а инженерныя войска были вполнѣ хороши.

Славная эпоха борьбы съ Наполеономъ стяжала нашей арміи громкую, заслуженную славу. Но эта-же слава и ослѣпила насъ — въ теченіе почти полувѣка мы остались безучастными ко всему новому въ военномъ дѣлѣ. Поэтому, превосходя своихъ противникомъ въ нравственномъ отношеніи, наши войска уступали имъ въ смыслѣ современной боевой подготовки.

Такова была наша армія. Правда, у насъ была превосходная боевая школа.—Кавказъ, но она являлась лишь мѣстной школой и вліяніе ея почти не распространялось на остальную армію.

Совсѣмъ въ другомъ духѣ были ведены Черноморскіе моряки.

Черноморскій флотъ былъ основанъ вскорѣ послѣ присоединенія Крыма. Составлявшій всегда предметъ особыхъ заботъ Потем-

*) Стрѣлковые баталіоны, а въ полевыхъ полкахъ особые команды «штуцерныхъ» (по 26 человѣкъ на баталіонъ).

кина, правильно цѣнившаго его значеніе на Черномъ морѣ, молодой флотъ, руководимый рядомъ превосходныхъ командировъ, быстро развивался; самыми выдающимися изъ нимъ были адмиралы Грейгъ и Лазаревъ.

Особенно благотворна была дѣятельность Михаила Петровича Лазарева, при которомъ Черноморскій флотъ былъ доведенъ до высокой степени совершенства, въ особенности въ нравственномъ отношеніи.

Адмиралъ М. П Лазаревъ.

При Лазаревѣ Черноморцы дѣйствительно представляли изъ себя дружную, живую семью, сильную своимъ духовнымъ родствомъ. Этотъ человѣкъ обладалъ рѣдкою способностью отличать дарованія и выбирать помощниковъ, которые могли бы впослѣдствіи самостоятельно продолжать его дѣло. Поэтому онъ создалъ цѣлую школу моряковъ, изъ которой вышли такіе дѣятели какъ Адмиралы Нахимовъ, Корниловъ и другіе.

Передъ Восточной войной Черноморскій флотъ, по своему обученію, служебному порядку и дисциплинѣ, смѣло могъ помѣряться съ лучшими флотами Европы.

Послѣдній Высочайшій смотръ Черноморскому флоту.

Но война застала насъ наканунѣ превращенія флота въ паровой, а потому Черноморцамъ, имѣвшимъ только парусныя суда, не пришлось сразиться съ непріятелемъ на морѣ. Тѣмъ не менѣе, вынужденные дѣйствовать на сушѣ, моряки успѣли оказать огромныя услуги осажденному Севастополю.

Ко времени высадки союзниковъ, наши сухопутныя силы въ Крыму состояли изъ 51,000 человѣкъ; изъ этого числа 39,000, подъ начальствомъ Князя Меньшикова, назначались для защиты Севастополя, а остальныя 12,000, подъ начальствомъ Генерала Хомутова,—для обороны юго-восточнаго Крыма, Азовскаго побережья и сѣверо-западной части Кавказа.

Войска Князя Меньшикова находились въ Севастополѣ и его окрестностяхъ, между Качей и Алмой и въ Симферополѣ.

Отрядъ Хомутова былъ расположенъ въ Керчи и Ѳеодосіи.

Вообще наши войска были настолько разбросаны по всему полуострову, что при появленіи непріятеля, обладавшаго быстрыми двигателями, мы могли сосредоточить къ угрожаемому пункту не болѣе 30,000 человѣкъ.

Кромѣ сухопутныхъ войскъ, въ распоряженіи Князя Меньшикова находилась большая часть Черноморскаго флота, состоявшая изъ 15-ти кораблей, 7-ми фрегатовъ, нѣсколькихъ пароходовъ и другихъ мелкихъ судовъ съ 18,000 человѣкъ экипажа. На вооруженіи этихъ судовъ состояло до 2,000 орудій.

Командовавшій нашими силами въ Крыму, Генералъ-Адъютантъ Князь Александръ Сергѣевичъ Меньшиковъ, былъ человѣкъ, одаренный большими способностями. Блестяще и быстро пройденное имъ поприще моряка и сухопутнаго генерала, администратора и дипломата составило ему репутацію человѣка разносторонняго, опытнаго и вполнѣ способнаго къ такой отвѣтственной должности въ трудное время.

Генералъ-Адъютантъ
Свѣтлѣйшій Князь А. С. Меньшиковъ.

Установившаяся репутація, однако, не вполнѣ оправдывалась дѣйствительностью: въ теченіе своей службы Князь Меньшиковъ не успѣлъ проявить себя способнымъ руководить дѣйствіями значительныхъ сухопутныхъ силъ.

«Безспорно умный и одаренный», говоритъ историкъ войны *), «Князь Меньшиковъ былъ человѣкъ упрямый и самоувѣренный, не желавшій пользоваться совѣтами другихъ. Крайне недовѣрчивый и подозрительный, онъ привыкъ сохранять все въ глубокой тайнѣ.... Сосредоточенный въ себѣ самомъ, онъ никому не ввѣрялъ своихъ мыслей и не любилъ чужого ума....»

Наконецъ, мы не ошибемся, если прибавимъ, что Главнокомандующій недостаточно зналъ армію и ея начальниковъ, мало довѣрялъ имъ и не пользовался должною популярностью.

Между тѣмъ союзники еще въ Іюлѣ сосредоточили свои войска въ Варнѣ.

Высадка въ Крыму была окончательно рѣшена, а цѣлью экспедиціи поставлено овладѣніе Севастополемъ и истребленіе Черноморскаго флота, являвшагося могущественнымъ средствомъ нашего активнаго вліянія на Восточныя дѣла.

Къ 6-му Сентября 1854 года 63,000 союзная армія, состоявшая изъ французовъ, англичанъ и турокъ, высадилась въ Крыму, въ 28-ми верстахъ отъ Евпаторіи.

Французская армія имѣла въ своемъ составѣ много образованныхъ офицеровъ, была хорошо вооружена **) и подготовлена въ боевомъ отношеніи. Прекрасной боевой школой для войскъ служилъ Алжиръ, въ которомъ велась непрерывная почти борьба съ дикими, отважными племенами кабиловъ. Въ бою французы, какъ и всегда, отличались энтузіазмомъ и пылкою храбростью.

Англійская армія, какъ по составу своему, такъ и по обученію, значительно уступала французской. Вся армія была вооружена нарѣзнымъ оружіемъ. Англійскія войска того времени отличались

*) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», томъ I, стр 204—205.

**) Сначала ¼ часть, а затѣмъ и вся армія имѣла нарѣзное оружіе. Но и гладкое ружье французовъ, стрѣлявшее конической пулей, имѣло удовлетворительную дальность и мѣткость (Богдановичъ «Восточная война 1853—56 г.г.», т. III, стр. 11).

хладнокровіемъ и устойчивостью въ бою; въ арміи были еще живы традиціи Веллингтона. Тѣмъ не менѣе характеристика англійскаго солдата временъ Наполеона I-го, данная французскимъ Генераломъ Фуа, вѣроятно, оставалась справедливою и для этого времени *).

Что-же касается Турецкой арміи, то она не представляла для насъ серіознаго противника.

Союзными арміями командовали: Французской — маршалъ С. Арно́, а Англійской — престарѣлый лордъ Рагланъ; оба главнокомандующіе не обладали способностями полководцевъ, но располагали боевымъ опытомъ, въ особенности первый изъ нихъ.

Высадка союзниковъ.

За два дня до начала высадки союзники заняли г. Евпаторію.

Высадившись, непріятельская армія направилась вдоль берега моря, сопровождаемая своимъ сильнымъ флотомъ и 7-го Сентября расположилась въ виду нашей позиціи на р. Алмѣ.

Главнокомандующій нашъ не ожидалъ высадки въ это время. «Чрезвычайныя событія на полуостровѣ», говоритъ историкъ **), «застали Князя Меньшикова врасплохъ. Подавленный силою обстоятельствъ и ихъ неожиданностью, Князь растерялся. Ему не съ кѣмъ было посовѣтоваться: у него не было Начальника Штаба, ни самаго Штаба, правильно организованнаго, не было довѣрен-

*) «Они» (т. е. англичане), говоритъ Фуа, «всегда были храбры, если предварительно хорошо выспались, поѣли и выпили. Ихъ мужество было болѣе физическимъ, чѣмъ моральнымъ качествомъ и слава никогда не заставляла забывать ихъ, что они голодны, или идутъ босикомъ».

**) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. II, стр. 205.

ныхъ лицъ, на которыхъ онъ могъ-бы положиться — онъ чувствовалъ свое одиночество....»

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что Князь Меньшиковъ самъ неоднократно высказывался противъ Штабовъ и облекалъ своею довѣренностью очень немногихъ приближенныхъ лицъ, большинство которыхъ вовсе не оправдывало ея.

Высадка непріятеля была совершена безъ всякаго противодѣйствія со стороны обороняющагося.

Нашъ флотъ, несравненно болѣе слабый и почти неимѣвшій паровыхъ двигателей, вынужденъ былъ избѣгать боя *), несмотря на то, что переѣздъ союзнаго флота и высадка были чуть-ли не единственными случаями, представлявшими намъ нѣкоторые шансы на успѣхъ атаки въ морѣ.

Чтобы задержать непріятеля, Князь Меньшиковъ сосредоточилъ на Алмѣ 33.000 человѣкъ и занялъ позицію на лѣвомъ берегу рѣки.

8-го Сентября 1854 года здѣсь происходитъ кровопролитный бой, результатомъ котораго было отступленіе нашей арміи къ Севастополю **).

Трудная обстановка борьбы и первоначальная неудача произвели на нашего Главнокомандующаго тяжелое впечатлѣніе: онѣ подорвали его надежду на успѣхъ дѣла и даже—вѣру въ войска, которыя онъ не съумѣлъ оцѣнить должнымъ образомъ.

Неудачный для насъ исходъ Алминскаго сраженія произошелъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія предварительныхъ распоряженій и управленія войсками въ бою. Но большое вліяніе оказала также неудовлетворительность нашего вооруженія и несоотвѣтствіе боевыхъ построеній: въ то время какъ союзники имѣли нарѣзные штуцера, бившіе до 1,200 шаговъ, мы могли стрѣлять на разстоянія не болѣе 300 шаговъ; тогда какъ непріятель дѣй-

*) Къ тому-же, во время приближенія союзниковъ къ берегамъ Крыма и высадки ихъ, на морѣ господствовало полное безвѣтріе, лишавшее нашъ парусный флотъ возможности атаковать непріятеля.

**) Подробныя описанія всѣхъ сраженій изложены отдѣльно, въ главѣ «Поля сраженій въ окрестностяхъ Севастополя».

ствовалъ густыми боевыми цѣпями, поддержанными резервами, мы дрались въ глубокихъ колоннахъ, что было причиною разстройства и огромныхъ потерь.

Все это повторилось и во всѣхъ послѣдующихъ сраженіяхъ.

Опытъ перваго столкновенія гладкаго ружья съ нарѣзнымъ обнаружилъ огромное преимущество послѣдняго; дальность и дѣйствительность штуцернаго огня указали на необходимость принятія болѣе тонкихъ и разрозненныхъ боевыхъ построеній, что, въ свою очередь, потребовало и большей подготовки начальствующихъ лицъ.

Алминское сраженіе стоило намъ 5,600 человѣкъ выбывшихъ изъ строя, но указало непріятелю на необыкновенную стойкость русскаго солдата.

Между тѣмъ въ Севастополѣ, за уходомъ войскъ на Алму, оставался только флотъ, да нѣсколько резервныхъ баталіоновъ.

Генералъ-Адъютантъ
Вице-Адмиралъ В. А. Корниловъ.

По полученіи извѣстія о высадкѣ, въ городѣ закипѣла горячая дѣятельность: изъ матросовъ формировались баталіоны, строились и вооружались укрѣпленія.

Главнымъ дѣятелемъ явился Вице-Адмиралъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ, Начальникъ Штаба Черноморскаго флота.

Одаренный отъ природы, образованный, энергичный и самолюбивый, Корниловъ, по своему положенію, распоряжался средствами флота почти самостоятельно *). Благодаря своей необыкновенной энергіи и инициативѣ, Корниловъ,

*) Главный Командиръ, престарѣлый Адмиралъ Берхъ, жилъ въ Николаевѣ и почти не вмѣшивался въ управленіе флотомъ.

будучи младшимъ изъ начальствующихъ лицъ города, вскорѣ занялъ среди нихъ главное мѣсто.

Ему дѣятельно помогали Нахимовъ, Тотлебенъ и другіе.

Участникъ Наваринскаго боя и герой Синопа, Павелъ Степановичъ Нахимовъ былъ самымъ типичнымъ представителемъ въ семьѣ Черноморцевъ; глубокій и страстный морякъ, отдавшійся службѣ чуть не до полнаго отрицанія своей личной жизни, онъ являлся человѣкомъ самой свѣтлой, возвышенной души. Нравственное вліяніе Нахимова на подчиненныхъ, въ особенности на матросовъ, было чрезвычайно велико.

Адмиралъ П. С. Нахимовъ.

Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ, тогда еще Инженерный Подполковникъ, былъ командированъ въ Севастополь изъ Дунайской арміи.

Отличавшійся на Кавказѣ, при осадѣ укрѣпленій Салты, Гергебиля и Чоха, а затѣмъ и на Дунаѣ, при осадѣ Силистріи, Тотлебенъ уже успѣлъ зарекомендовать себя выдающимся боевымъ инженеромъ.

Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, этотъ человѣкъ явился главнымъ руководителемъ инженерной части обороны Севастополя.

Встрѣтивъ въ Тотлебенѣ талантливаго и энергичнаго помощника, Корниловъ возложилъ на него главное завѣдываніе оборонительными работами.

По полученіи извѣстія объ исходѣ Алминскаго сраженія, Корниловъ собралъ военный совѣтъ изъ моряковъ; на совѣтѣ онъ

предложилъ флоту выйти въ море и атаковать непріятеля, разсчитывая при успѣхѣ лишить его продовольствія и подкрѣпленій, а при неудачѣ—сцѣпиться съ непріятельскими кораблями и взорваться съ ними на воздухъ.

Этотъ героическій планъ, однако, не былъ принятъ: совѣтъ высказался за преграждепіе рейда затопленіемъ кораблей *) и защиту Севастополя съ сухого пути. Рѣшеніе это было утверждено главнокомандующимъ.

Трудно, конечно, было предвидѣть результаты атаки нами союзнаго флота. Но, имѣя въ виду подавляющее превосходство непріятеля и отсутствіе у насъ паровыхъ судовъ, надо прійти къ заключенію, что въ этотъ промежутокъ времени (т. е. послѣ высадки) мы не могли разсчитывать на успѣхъ; неудача-же нашего флота до крайности затруднила-бы оборону Севастополя.

Инженеръ-Полковникъ
Э. И Тотлебенъ
(впослѣдствіи Генералъ-Адъютантъ и Графъ).

Въ ночь съ 10-го на 11-е Сентября мы затопили между Константиновской и Александровской батареями пять наиболѣе старыхъ кораблей и два фрегата **).

Глубоко грустную картину представляло собою затопленіе старыхъ богатырей Черноморскаго флота!

---

*) Мысль эта была подана на совѣтѣ Капитаномъ 1-го ранга Зарипымъ, но высказывалась среди моряковъ и ранѣе; нѣкоторые приписываютъ ее Князю Меньшикову. (Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. 1, стр. 319—312).

**) Корабли: «Три Святителя», «Уріилъ», «Селафаилъ», «Варна» и «Силистрія»; фрегаты: «Сизополь» и «Флора».

Съ преграждeнiемъ входа въ рейдъ, сильно укрѣпленная Севастопольская бухта сдѣлалась почти недоступною для непрiятельскаго флота; нельзя не замѣтить, однако, что вмѣстѣ съ тѣмъ и нашъ флотъ былъ уже лишенъ возможности выходить въ море *).

По поводу затопленiя судовъ нашего флота существуютъ крайне различныя мнѣнiя военныхъ писателей, изъ коихъ одни видятъ въ этой мѣрѣ высокое самоотверженiе, а другiе — совершенно отрицаютъ ея цѣлесообразность.

Затопленiе кораблей.

Во всякомъ случаѣ надо думать, что мы не считали невозможнымъ прорывъ союзнаго флота въ бухту. Горячее-же стремленiе отстоять Севастополь, слабо обезпеченный съ сухопутной сто-

*) Не безъинтересно замѣтить также, что зимою 1854 г. среди французскихъ моряковъ существовалъ проэктъ загражденiя выхода изъ Севастопольской бухты, съ цѣлью обезпеченiя отъ дѣйствiй нашего флота. (Лихачевъ «Очеркъ дѣйствiй Черноморскаго флота въ 1853—54 г.г» Военный сборникъ 1902 г., № 3).

роны, вѣроятно, заставило насъ искать во флотѣ средствъ къ усиленію сухопутной обороны.

Между тѣмъ наша армія, прибывъ послѣ Алминскаго сраженія въ Севастополь, вскорѣ вышла оттуда по направленію къ Бахчисараю. Движеніе это было предпринято Княземъ Меньшиковымъ для возстановленія своихъ сообщеній и изъ опасенія быть запертымъ съ арміею въ Севастополѣ *). По пути къ Бахчисараю, на Мекензіевыхъ горахъ, мы едва не столкнулись съ союзниками, слѣдовавшими въ это время отъ р. Бельбека въ обходъ Севастополя.

Такимъ образомъ непріятели какъ бы обмѣнялись своими позиціями: мы шли съ юга на сѣверъ, а союзники — наоборотъ, съ сѣвера на югъ.

Капитанъ 1-го ранга.
А. А. Заринъ.
(впослѣдствіи Контръ-Адмиралъ).

Съ выходомъ арміи, Севастополь остался предоставленнымъ защитѣ моряковъ и нѣсколькихъ резервныхъ баталіоновъ, всего до 16,000 человѣкъ.

Если мы вспомнимъ, что представляли изъ себя въ это время Севастопольскія сухопутныя укрѣпленія, то нельзя не прійти къ заключенію, что положеніе города было дѣйствительно критическое.

Такъ какъ опасность угрожала непосредственно Сѣверной сторонѣ, то на нее было обращено и наибольшее вниманіе: Сѣверныя укрѣпленія были усилены и заняты 11,000 человѣкъ подъ начальствомъ

*) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. I, стр. 320

Корнилова. Оборона Южной стороны была предоставлена Пахимову, въ распоряженіи котораго находилось до 5,000 человѣкъ.

Между тѣмъ союзники, простоявъ два дня на Алмѣ, продолжали движеніе къ Севастополю. Подойдя къ р. Качѣ, они узнали о затопленіи нами кораблей. Извѣстіе это произвело на нихъ, повидимому, большое впечатлѣніе и явилось, по словамъ иностраннаго писателя *), одною изъ причинъ отказа ихъ отъ атаки сѣверныхъ укрѣпленій, которую они первоначально имѣли въ виду.

Надо полагать, впрочемъ, что главною причиною этого явилось опасеніе союзниковъ за свой тылъ, который могъ подвергнуться ударамъ арміи Князя Меньшикова; нѣкоторое вліяніе на измѣненіе этого рѣшенія оказало, вѣроятно и опасеніе союзниковъ за свой флотъ, который не имѣлъ-бы безопасныхъ стоянокъ на побережьѣ между Евпаторіей и Сѣверной стороной Севастополя.

Не сдѣлавъ попытки штурмовать слабыя Сѣверныя укрѣпленія, союзники прослѣдовали черезъ Мекензіевы горы въ долину Черной рѣчки; отсюда они двинулись далѣе, причемъ англичане овладѣли Балаклавой и основали тамъ свою базу, а французы съ тою же цѣлью перешли къ Камышевой бухтѣ.

Такимъ образомъ, непріятель, обойдя Севастополь, угрожалъ ему съ юга; поэтому весь гарнизонъ былъ собранъ на Южной сторонѣ города.

Въ это время вмѣсто умершаго С. Арно̀, главнокомандующимъ французскою арміею былъ назначенъ Канробѣръ, генералъ боевой и весьма храбрый, но нерѣшительный и не обладавшій военными способностями.

Сознавая опасность положенія Севастополя, Корниловъ и Тотлебенъ приняли самыя энергичныя мѣры по укрѣпленію Южной стороны.

Талантливый инженеръ вполнѣ оцѣнилъ исключительную обстановку, въ которой приходилось дѣйствовать.

Большое протяженіе оборонительной линіи, слабость силъ и укрѣпленій и ежеминутное ожиданіе штурма не давали возмож-

*) Bazancourt «L'expédition de Crimée», T. I, p. 250.

ности прикрыть всю линію укрѣпленіями сильной профили. Поэтому Тотлебенъ рѣшилъ избрать ближайшую къ городу позицію, на главныхъ пунктахъ которой выставить возможно сильную артиллерію; затѣмъ, соединить эти пункты траншеями для ружейной обороны и расположить въ нихъ отдѣльныя батареи. Все это давало возможность обстрѣливать пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ всѣ важнѣйшіе подступы къ городу.

Ожиданіе штурма побуждало какъ можно скорѣе приготовиться къ нему, а потому, прежде всего строили укрѣпленія самой небольшой профили, откладывая все прочее до болѣе благопріятнаго времени.

Инженеръ-Подполковникъ В. П. Ползиковъ.

Работа производилась одновременно на всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ и съ такимъ разсчетомъ, чтобы оборона усиливалась съ каждымъ днемъ *).

Быстрою и правильною оцѣнкою обстановки и энергическимъ выполненіемъ всего, что оказалось возможнымъ, Тотлебенъ оказалъ незабвенную услугу Севастополю и стяжалъ себѣ неувядаемую славу.

Много потрудился также надъ укрѣпленіемъ города въ этотъ періодъ Подполковникъ 6-го сапернаго баталіона Ползиковъ.

Въ Севастополѣ закипѣла горячая дѣятельность: съ кораблей свозились орудія съ принадлежностями и доставлялись на людяхъ на бастіоны и батареи.... Работы производились день и ночь. Работали всѣ кто могъ, даже женщины, которыми была построена батарея, получившая названіе «Дѣвичьей». Арестанты, по ихъ просьбѣ, были выпущены на работы. Подъемъ духа былъ необыкновенно великъ.

*) Тотлебенъ «Описаніе обороны г. Севастополя», т. I, стр. 245—247.

Въ результатѣ, за два дня укрѣпленія были значительно усилены и вооружены.

Дѣятельность гарнизона направлялъ Корниловъ, распоряженіямъ котораго добровольно подчинились всѣ старшіе начальники.

Доставка орудій.

Съ 15-го Сентября союзники начали рекогносцировки нашихъ укрѣпленій.

Въ ожиданіи штурма гарнизонъ занялъ свои позиціи. Духовенство обходило оборонительную линію крестнымъ ходомъ.... Корниловъ и другіе начальники объѣзжали войска. Съ горячимъ, энергичнымъ словомъ обратился къ нимъ Адмиралъ: «Царь надѣется», говорилъ онъ, «что мы отстоимъ Севастополь,— да намъ и некуда отступать: позади насъ море, впереди

Постройка «Дѣвичьей» батареи.

— непріятель..... Помни же, не вѣрь отступленію. Пусть музыканты забудутъ играть ретираду! Тотъ измѣнникъ, кто протрубитъ ретираду! И если я самъ прикажу отступить — коли и меня!»

Громкое, неумолчное «ура» было отвѣтомъ войскъ Адмиралу, котораго за это время всѣ привыкли любить и уважать.

Духъ гарнизона былъ доведенъ до высокой степени — всѣ приготовились къ славной смерти.

Недаромъ же одинъ иностранный историкъ *), говоря объ этихъ памятныхъ для Севастополя дняхъ, выразился слѣдующимъ образомъ: «Корниловъ съ горстью людей различныхъ сословій, но взаимно связанныхъ призывомъ отечества, имѣлъ право сказать, что защита будетъ *русская*»...

Но союзники не рѣшились на штурмъ и расположились для правильной осады.

Тѣмъ временемъ возвратилась наша армія, усилившая гарнизонъ до 24,000; остальныя войска расположились на Сѣверной сторонѣ и на Мекензіевыхъ горахъ.

Началась достопамятная осада.

Атака Севастополя была распредѣлена союзниками слѣдующимъ образомъ: лѣвый флангъ осадной линіи, отъ Сарандинакиной балки до Карантинной бухты, образовали французы, а правый, отъ Зеленой Горы до Киленъ-балки — англичане. Пунктомъ главной атаки французовъ было избрано важнѣйшее изъ укрѣпленій Городской стороны—4-й бастіонъ, который представлялъ собою большія выгоды для осады **) и находился ближе другихъ къ мѣстамъ выгрузки осадныхъ орудій. Пунктами вспомогательной атаки были избраны: французами—5-й, а англичанами—3-й бастіоны.

Главныя французскія батареи и подступы строились на Рудольфовой горѣ и высотѣ впереди 4-го бастіона, а англійскія — на Зеленой и Воронцовской горахъ.

*) Kinglake «The invasion of the Crimea» (Переводъ на французскій языкъ Carcher «L'invasion de la Crimée»).

**) Расположенъ на узкой высотѣ, командуемой съ нѣсколькихъ сторонъ

Для прикрытія осадныхъ работъ, союзники расположили часть своихъ войскъ на Сапунъ-Горѣ (французы) и у Балаклавы (англичане).

Эти пункты, а впослѣдствіи и тылъ французскихъ работъ, были обнесены укрѣпленіями.

Для удобства управленія наша оборонительная линія была раздѣлена на четыре отдѣленія: первымъ — отъ моря до редута Шварца — командовалъ Генералъ Аслановичъ, вторымъ — до Пересыпи — Вице-адмиралъ Новосильскій, третьимъ — до Докова оврага — Контръ-адмиралъ Панфиловъ и четвертымъ — до Сѣвернаго рейда Контръ-адмиралъ Истоминъ.

Оба противника дѣятельно вооружались.

Къ 5-му Октября на вооруженіи сухопутныхъ укрѣпленій Севастополя находилось уже 341 орудіе, изъ коихъ 118 могли дѣйствовать противъ батарей непріятеля.

Союзники къ этому времени успѣли вооружить свои батареи 120-ю орудіями. Такимъ образомъ оба противника располагали одинаковымъ числомъ орудій, но непріятель превосходилъ насъ калибрами своей артиллеріи.

Пасмурно было утро 5-го Октября. Густой туманъ закрылъ все. Сначала было тихо, но въ половинѣ седьмого часа утра союзники открыли сильный огонь по нашимъ укрѣпленіямъ, на который мы тотчасъ же стали отвѣчать.

Загремѣло достопамятное 1-е бомбардированіе Севастополя.

Вскорѣ пороховой дымъ закрылъ городъ, всѣ укрѣпленія и даже солнце, свѣтъ котораго меркнулъ въ облакахъ его... Ядра, бомбы, гранаты, камень и земля кружились въ воздухѣ и сыпались въ изобиліи... «Обернутые пеленою порохового дыма», говоритъ нашъ историкъ *), «бастіоны и батареи представляли собою не-

*) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. I, стр. 59.

прерывный дымный валъ, посреди котораго рисовалась закопченная артиллерійская прислуга, да виднѣлся рыжеватый монахъ съ крестомъ въ рукахъ, обходившій вдоль линіи укрѣпленій Корабельной стороны»....

Нахимовъ, Корниловъ, Тотлебенъ и другіе являли собою примѣры отваги и самоотверженія. Проникнутые долгомъ, дѣятельно работали моряки и солдаты и съ поразительной быстротой и мѣткостью отстрѣливались отъ непріятеля.

Общій видъ Севастополя во время 1-го бомбардированія.
(Съ Сѣверной стороны).

Совокупное усердіе, безстрашіе и соревнованіе всѣхъ чиновъ гарнизона удивили нашихъ противниковъ, не ожидавшихъ такого упорнаго сопротивленія.

Наконецъ, послѣ четырехъ часоваго боя, французскія батареи принуждены были замолчать.

Но англійскія батареи, болѣе сильныя и лучше расположенныя, наносили большой вредъ укрѣпленіямъ Корабельной стороны. Одно время страшный взрывъ на 3-мъ бастіонѣ совершенно прекратилъ его оборону: бастіонъ обратился въ груду развалинъ, на немъ оставалось только два неповрежденныя орудія съ пятью моряками.

Мы ожидали штурма, но англичане не рѣшились на него; черезъ нѣкоторое время оборона бастіона, благодаря необыкновенному усердію защитниковъ, подъ начальствомъ Вице-адмирала Панфилова, была вновь организована.

Между тѣмъ подходилъ къ Севастополю союзный флотъ; онъ занялъ позицію по вогнутой линіи въ разстояніи 650—800 саженъ отъ нашихъ укрѣпленій *); противъ батареи № 10 и Александровской стали французскіе и турецкіе корабли, а противъ батарей Константиновской, Карташевскаго и Волоховой башни—англійскіе.

Вице-Адмиралъ А. И. Панфиловъ.
(впослѣдствіи Адмиралъ).

Вооруженіе союзныхъ эскадръ составляло свыше 1,300 орудій съ одного борта, на которыя мы могли отвѣчать только изъ 155 орудій.

При такомъ огромномъ превосходствѣ въ числѣ орудій, пораженіе наше считалось несомнѣннымъ. Но вышло иначе.

Около часу дня непріятельскіе корабли открыли огонь и началось неслыханное въ морскихъ лѣтописяхъ бомбардированіе.

«Прекрасна и величественна была картина начала боя....» пишетъ одинъ изъ участниковъ **). «Черезъ нѣсколько мгновеній пороховой дымъ скрылъ корабли съ ихъ рангоутомъ. Стелясь по

*) Нѣкоторые англійскіе корабли подходили къ батареямъ на дистанцію отъ 300—450 саженъ.

**) Бабенчиковъ «Атака Севастополя Англо-Французскимъ флотомъ въ 1854 году и проч». (Дубровинъ «Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя», т. III, стр. 369).

поверхности моря, подобно густому туману, онъ скоро достигъ батареи № 10 и скрылъ въ непроницаемомъ мракѣ не только батареи и всю окрестность, но и самое солнце..... Свѣтъ его померкнулъ, хотя было только еще за полдень.... Хотя одновременно стрѣляло около 1,500 орудій, но звукъ ихъ не былъ громоподобенъ—онъ превратился въ глухой рокотъ, какъ бы въ клокотанье, покрываемое свистомъ и визгомъ снарядовъ, въ несчетномъ множествѣ проносившихся надъ ними. Только ревъ собственнаго орудія выдѣлялся въ этомъ морѣ несвязныхъ звуковъ....»

Морское бомбардированіе Севастополя 5-го Октября 1854 г.

Современники говорятъ, что канонада 5-го октября была слышна въ Феодосіи, Керчи и даже въ Анапѣ.

Но и это страшное бомбардированіе, во время котораго непріятель выпустилъ въ насъ болѣе 50,000 снарядовъ, не могло умалить усердія защитниковъ и потрясти ихъ духовныя силы.

Къ 6-ти часамъ вечера союзный флотъ, получивъ сильныя поврежденія, принужденъ былъ отойти. Бомбардированіе не только не разрушило нашихъ батарей, но и не нанесло имъ особеннаго вреда, за исключеніемъ Константиновской батареи, которая пострадала сильно.

Успѣхъ нашъ объясняется трудностью стрѣльбы съ моря и большою уязвимостью деревянныхъ судовъ вообще, а также возвы-

шеннымъ расположенiемъ нашихъ батарей и ихъ, сравнительно, малой высотой.

Съ тѣхъ поръ за время всей осады союзники уже не пытались болѣе состязаться съ береговыми батареями, избѣгая поврежденiй флота, являвшагося единственнымъ средствомъ сообщенiя съ ихъ базами.

Такимъ образомъ первое бомбардированiе Севастополя не привело къ ожидаемымъ результатамъ.

Торжество защитниковъ было, однако, омрачено, незамѣнимой потерей: на Малаховомъ курганѣ палъ Вице-Адмиралъ Корниловъ.

Проникнутый сознанiемъ долга, Владимiръ Алексѣевичъ не щадилъ себя, появляясь на самыхъ опасныхъ мѣстахъ и дѣятельно распоряжался всѣмъ.

«Покойно и строго было выраженiе его лица; легкая улыбка едва играла на устахъ, глаза свѣтились ярче обыкновеннаго, щеки пылали; высоко держалъ онъ голову, сухощавый и нѣсколько согнутый станъ его выпрямился—онъ весь какъ будто сдѣлался выше ростомъ...» Такъ рисуетъ Корнилова въ этотъ день участникъ боя, состоявшiй при немъ въ качествѣ флагъ-офицера *).

Собираясь ѣхать съ Малахова кургана, Корниловъ былъ пораженъ ядромъ, оторвавшимъ ему ногу. «Ну, господа, предоставляю вамъ отстаивать Севастополь. Не отдавайте его!» произнесъ Адмиралъ и впалъ въ безпамятство. Въ госпиталѣ, куда былъ пе-

Корниловъ, смертельно раненый на Малаховомъ.,

*) Жандръ «Матерiалы для обороны Севастополя и бiографiи В. А. Корнилова» стр. 293.

ренесенъ; чувствуя приближеніе смерти, Корниловъ говорилъ окружавшимъ: «Скажите всѣмъ какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна» и затѣмъ: «Благослови, Господи, Россію и Государя. Спаси Севастополь и флотъ!»

Слова эти должны глубоко запечатлѣться въ сердцѣ каждаго истинно русскаго человѣка!

Въ тотъ-же день Адмиралъ скончался.

Потеря Корнилова опечалила всѣхъ. «Славная смерть нашего любезнаго, почтеннаго Корнилова», писалъ Императоръ Николай I Князю Меньшикову *), «Меня глубоко огорчила. Миръ праху его!»

Заслуги Корнилова дѣйствительно были велики: именно ему принадлежала честь первоначальной организаціи обороны и ему обязанъ Севастополь направленіемъ, которое онъ далъ защитѣ. Поистинѣ Корниловъ былъ душею обороны.

Въ честь павшаго Адмирала, бастіонъ на Малаховомъ курганѣ названъ «Корниловскимъ» **).

Итакъ попытка союзниковъ разрушить Севастопольскія укрѣпленія бомбардированіемъ совершенно не удалась, а потому имъ пришлось вновь обратиться къ осаднымъ работамъ.

Одержанный нами успѣхъ еще болѣе поднялъ духъ защитниковъ и показалъ непріятелю, что съ Севастополемъ совладать не легко.

Такимъ образомъ памятный день 5-го Октября 1854 года, запечатлѣнный смертью Корнилова, положилъ основаніе тому упорному сопротивленію, которое оказывалъ непріятелю доблестный гарнизонъ Севастополя въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ.

Бомбардированіе города продолжалось 6-го и 7-го Октября, но съ гораздо меньшею силой.

Вскорѣ къ намъ начали прибывать подкрѣпленія, усилившія армію до 64,000 человѣкъ; изъ этого числа около 38,000 состав-

*) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. II, стр 88.

**) Въ приложеніи первомъ къ настоящей книгѣ приведено собственноручное Высочайшее повелѣніе о постановкѣ памятника Корнилову и письмо Государя его женѣ.

ляли гарнизонъ Севастополя, а остальныя были расположены на Мекензіевыхъ горахъ.

Союзники также получили подкрѣпленія; численность ихъ возросла до 86,000 человѣкъ.

Чтобы облегчить положеніе Севастополя, Князь Меньшиковъ, пользуясь прибытіемъ подкрѣпленій, рѣшилъ перейти въ наступленіе нашей полевой арміей. Наступленіе было рѣшено произвести со стороны д. Чоргуна, а пунктомъ атаки избранъ г. Балаклава, база англійской арміи.

Для атаки былъ назначенъ отрядъ, силою въ 16,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Генералъ Лейтенанта Липранди, одного изъ выдающихся и боевыхъ генераловъ нашей арміи

13-го Октября мы атаковали позиціи непріятеля передъ Балаклавой. Атака хотя и увѣнчалась успѣхомъ, но развить его мы не могли по слабости своихъ силъ, а потому остановились на позиціи въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Балаклавы.

Балаклавское (или Кадыкіойское) дѣло указало англичанамъ на опасное положеніе ихъ базы; поэтому они сильно укрѣпили Балаклаву, что дѣлало успѣхъ наступленія въ этомъ направленіи весьма сомнительнымъ.

Между тѣмъ атака французовъ на 4-й бастіонъ подвигалась успѣшно и къ двадцатымъ числамъ Октября непріятель приблизился къ нему на 65 сажень. Союзники ежедневно обстрѣливали это укрѣпленіе перекрестнымъ огнемъ изъ 74-хъ орудій, а были ночи, когда на небольшую его площадь падало по нѣсколько сотъ бомбъ. Но энергія и воодушевленіе защитниковъ были безпредѣльно велики: укрѣпленія, разрушаемыя днемъ, воздвигались вновь по ночамъ, подбитыя орудія замѣнялись другими, а артиллерійская прислуга отказывалась отъ смѣнъ, изъявляя готовность умереть при своихъ орудіяхъ. «Это упорное отстаиваніе 4-го бастіона», говоритъ Тотлебенъ *), «составляетъ геройскій эпизодъ обороны Севастополя».

*) Тотлебенъ «Описаніе обороны гор. Севастополя», т. 1, стр. 395.

Тѣмъ не менѣе оборонительныя средства бастіона, видимо, изсякали и можно было со дня на день ожидать штурма, который, при превосходствѣ непріятеля и положеніи бастіона, имѣлъ много шансовъ на успѣхъ.

Тотлебенъ наблюдаетъ за непріятельскими работами съ 4-го бастіона.

Къ этому времени къ намъ прибыли новыя подкрѣпленія, усилившія армію до 100,000 человѣкъ.

И вотъ, чтобы отвлечь вниманіе союзниковъ и тѣмъ предотвратить штурмъ 4-го бастіона, Князь Меньшиковъ рѣшился вновь атаковать непріятеля въ полѣ.

Результатомъ этого рѣшенія было кровавое Инкерманское сраженіе.

24-го Октября наши войска, въ числѣ 35,000 человѣкъ, атаковали англичанъ на Сапунъ-Горѣ. Ошибочность предварительныхъ распоряженій и отсутствіе управленія войсками въ бою, а также помощь, поданная французами, свели дѣло къ полной неудачѣ: несмотря на геройскіе подвиги нашихъ войскъ, мы должны были отойти, потерявъ до 11,000 человѣкъ.

Однако, несмотря на неудачный исходъ, Инкерманское сраженіе обнаружило нашу готовность къ переходу въ наступленіе; союзники, боясь повторенія атаки, стали осторожнѣе и штурмъ 4-го бастіона не состоялся.

Его Императорское Высочество
Великій Князь Николай Николаевичъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Въ этомъ сраженіи приняли участіе Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, прибывшіе въ Севастополь, чтобы раздѣлить труды нашихъ войскъ. За отличіе въ бою Великіе Князья были награждены орденами Св. Георгія 4-й степени.

Къ началу Ноября закончился первый періодъ обороны.

Мы видѣли, что при появленіи союзниковъ подъ Севастополемъ укрѣпленія его были ничтожны, имѣли недостаточное вооруженіе и слабый гарнизонъ. Тѣмъ не менѣе непріятель не рѣшился на штурмъ, какъ Сѣверныхъ укрѣпленій, такъ, потомъ, и Южной стороны и обратился къ осадѣ.

Великіе Князья посѣщаютъ Малаховъ курганъ.

Этимъ обстоятельствомъ наилучшимъ образомъ воспользовался гарнизонъ, успѣвшій за это время настолько усилить оборону города, что онъ вскорѣ былъ уже въ состояніи выдержать усиленное бомбардированіе.

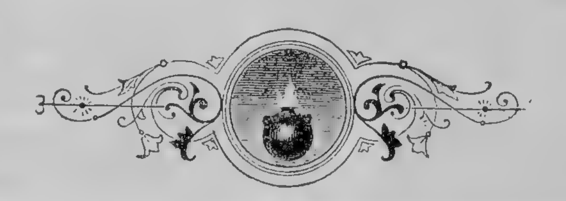
Мы видѣли также, что Севастополь не былъ обложенъ союзниками; это имѣло огромное значеніе, такъ какъ сохраняло за нами сообщенія съ остальной Россіей.

Наконецъ мы видѣли, что настойчивой атакой избраннаго пункта (4-й бастіонъ) непріятель подготовилъ себѣ успѣхъ частнаго штурма, но ему помѣшало неожиданное наступленіе нашей полевой арміи (Инкерманъ).

Такимъ образомъ, первый періодъ обороны характеризуется съ одной стороны нерѣшительностью дѣйствій *), а съ другой — энергіей обороняющагося и его попытками облегчить положеніе крѣпости атакою непріятеля извнѣ; правда, одна изъ попытокъ не имѣла существеннаго значенія, а другая была совершенно неудачна, но тѣмъ не менѣе послѣдняя, при всей своей неудачѣ, задержала ходъ осадныхъ работъ и дала оборонѣ возможность заняться усиліемъ своихъ укрѣпленій.

Послѣднее обстоятельство указываетъ, какія выгоды могутъ принести крѣпости дѣйствія полевой арміи, расположенной вблизи.

Къ первымъ числамъ Ноября мы имѣли на вооруженіи укрѣпленій Южной стороны до 500 орудій, т. е. почти въ полтора раза болѣе, чѣмъ ко дню перваго бомбардированія.

Въ Ноябрѣ, начавшемъ собою слѣдующій періодъ обороны, на Черномъ морѣ произошли сильныя бури, разбившія много союзныхъ судовъ. Къ этому присоединилась холодная дождливая погода, а затѣмъ и наступившая суровая зима. Непріятель затихъ и почти прекратилъ осадныя работы.

Пользуясь этимъ, гарнизонъ дѣятельно занялся усиліемъ обороны.

*) Эта нерѣшительность, по отзывамъ нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей (Guérin) происходила, преимущественно, отъ недостатка согласія между союзными главнокомандующими.

1 2 3 4

Офицеры, наиболѣе отличавшіеся въ вылазкахъ:

1) Лейтенантъ Бирюлевъ, 2) Войсковой Старшина Головинскій, 3) Лейтенантъ Астаповъ, 4) Мичманъ Титовъ.

Бастіоны: Корнилова, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й были сомкнуты съ горжи и обращены въ самостоятельные опорные пункты. Позади оборонительной линіи были устроены внутренніе опорные пункты.

Артиллерійская оборона была настолько усилена, что къ серединѣ Февраля 1855 года на сухопутномъ вооруженіи Севастопольскихъ укрѣпленій состояло уже до 700 орудій.

Въ это-же самое время мы приступили къ устройству впереди своихъ укрѣпленій такъ называемыхъ ложементовъ.

Назначеніе ложементовъ заключалось въ наблюденіи за непріятелемъ и въ дѣйствіи ружейнымъ огнемъ по его осаднымъ работамъ; но такъ какъ наше ружье било всего на 300 шаговъ, а непріятельскія работы отстояли отъ укрѣпленій гораздо дальше, то явилась необходимость приблизиться къ непріятелю на дѣйствительный выстрѣлъ ружья.

Ложементы состояли изъ отдѣльныхъ участковъ траншей, закладываемыхъ въ наиболѣе выгодныхъ мѣстахъ впереди оборонительной линіи.

Наши стрѣлки въ ложементѣ.

Представляя собою надежное прикрытіе противъ ружейнаго, а иногда и артиллерійскаго огня, ложементы вмѣстѣ съ тѣмъ были мало замѣтны для непріятеля; строились они обыкновенно въ двѣ линіи.

Ложементы принесли намъ большую пользу: являясь въ полномъ смыслѣ «глазами и ушами» обороняющагося, они давали возможность тщательно слѣдить за непріятельскими работами и чрезвычайно затрудняли ихъ веденіе; наконецъ, они облегчали и производство вылазокъ.

Но кромѣ усиленія укрѣпленій и устройства ложементовъ, мы выдвинули и другія средства обороны. Это были вылазки и минная война.

Вылазки имѣли цѣлью тревожить, безпокоить непріятеля и разорять его осадныя работы; мы прибѣгали къ нимъ и раньше, но значительное развитіе онѣ получили только начиная съ этого періода обороны. Вылазки обыкновенно производились ночью, небольшими командами охотниковъ и саперъ, но иногда въ нихъ участвовали и цѣлыя части, въ составѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ.

3 4 1 5 2

Группа нижнихъ чиновъ-сподвижниковъ Бирюлева, отличавшихся въ вылазкахъ:

1) Квартирмейстеръ 30-го Флотскаго экипажа. Петръ Кошка. 2) Квартирмейстеръ того-же экипажа, Федоръ Заика, 3) унтеръ-офицеръ резервнаго баталіона Волынскаго полка, Аѳанасій Елисѣевъ. 4) Боцманъ 30-го Флотскаго экипажа, Аксеній Рыбаковъ, 5) Матросъ того-же экипажа, Иванъ Димченко.

Поддерживая удаль и молодечество, вылазки весьма быстро привились къ войскамъ гарнизона и, по большей части, достигали своей цѣли; особенно удачны были онѣ противъ англичанъ, небрежно отправлявшихъ сторожевую службу. Изъ моряковъ пріобрѣли особую извѣстность своими удалыми вылазками: Лейтенанты Бирюлевъ и Астаповъ, Мичмана Титовъ, Макшеевъ и Завалишинъ и Капитанъ 1-го ранга Будищевъ. Изъ сухопутныхъ офицеровъ наиболѣе отличались: Черноморскихъ казачьихъ баталіоновъ, № 2-го—Войсковой Старшина Головинскій и № 8-го—Есаулъ Даниленко, и пѣхотныхъ полковъ: Охотскаго—Подпоручикъ Рытовъ, Одесскаго—Прапорщикъ Говинскій, Московскаго — Подпоручикъ Бейтнеръ, Азовскаго—Прапорщикъ Кишельскій, Минскаго—Маіоръ Рудановскій, Волынскаго—Капитанъ Сыробоярскій и Прапорщикъ Радостинъ и Тобольскаго—Капитанъ Ляпуновъ.

Изъ матросовъ и солдатъ прославились удалью: Кошка, Шевченко, Зубовъ, Болотниковъ, Елисѣевъ и многіе другіе, а изъ пластуновъ—Демяненко, Горленко, Шульга и Бѣлобровъ; въ осо-

бенности отличался Кошка, о похожденіяхъ котораго противъ союзниковъ сложились цѣлыя легенды.

Не менѣе было и подвиговъ великодушія. Такъ матросъ 30-го флотскаго экипажа, Игнатій Шевченко, ознаменовалъ себя особымъ самоотверженіемъ, прикрывъ во время одной вылазки Лейтенанта Бирюлева отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, коими и былъ убитъ *).

Кошка подкрадывается къ союзникамъ.

Наряду съ этимъ нельзя не упомянуть и о подвигѣ рядового Тобольскаго полка, Андрея Самсонова, который, получивъ во время вылазки 19 ранъ, все еще оставался въ непріятельской траншеѣ, поддерживая отступавшихъ товарищей и послѣднимъ выползъ изъ нея **).

Подвигъ матроса Шевченко.

Несмотря на то, что вылазки влекли за собою значительныя потери, онѣ приносили намъ большую пользу, держа непріятеля въ постоянной тревогѣ и замедляя ходъ его осадныхъ работъ ***).

*) Въ приложеніи 1-мъ приведенъ приказъ главнокомандующаго отъ 2-го Февраля 1855 года № 32, въ которомъ объявлено объ этомъ подвигѣ.

**) Объявлено въ приказѣ по Севастопольскому гарнизону отъ 16-го Января 1855 года № 7.

***) «Осаждающіе должны быть день и ночь на ногахъ отъ безпрестанныхъ вылазокъ русскихъ», писали союзники. (Дубровинъ «Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя», т. IV, стр. 307.

Еще болѣе сильнымъ средствомъ обороны явилась минная война.

Геройская оборона 4-го бастіона заставила французовъ обратиться къ подземнымъ работамъ. Но Тотлебенъ своевременно разгадалъ намѣренія непріятеля и въ началѣ Декабря приступилъ къ созданію впереди бастіона обширной контръ-минной системы. Исполненіе работъ было возложено на Штабсъ-Капитана 4-го саперпаго баталіона, Мельникова.

Началась тяжелая и медленная минная война, продолжавшаяся свыше семи мѣсяцевъ. Работы были чрезвычайно трудны, такъ какъ приходилось пробивать пласты скалы и опускаться до 40 футовъ ниже земли.

Въ результатѣ мы перехватили всѣ подземныя подступы французовъ, не дали имъ подвинуться ни на шагъ впередъ и тѣмъ не дозволили подорвать 4-й бастіонъ.

Штабсъ-Капитанъ А. В. Мельниковъ.

Проникновеніе намѣреній непріятеля и созданіе контръ-минной системы дѣлаютъ великую честь Тотлебену и его помощнику Мельникову, а тяжкіе, огромные и какъ-бы незамѣтные труды нашихъ саперъ ставятъ ихъ наряду съ самыми блестящими героями Севастополя.

Прозванный защитниками «оберъкротомъ», Мельниковъ былъ знатокомъ миннаго дѣла и оказалъ оборонѣ огромныя услуги: день и ночь сидѣлъ онъ подъ землею и не зналъ покоя, прислушиваясь къ непріятельскимъ работамъ; онъ пробылъ болѣе пяти мѣсяцевъ въ душныхъ подземельяхъ и вышелъ оттуда разбитый и больной.

Помощникомъ, а впослѣдствіи и замѣстителемъ, Мельникова былъ Поручикъ 6-го сапернаго баталіона, Преснухинъ.

Изъ нижнихъ чиновъ-саперъ наиболѣе отличались въ минныхъ работахъ: Абрамовъ, Баклоновъ, Самокатовъ, Блудовъ и др.

Значеніе минной войны передъ 4-мъ бастіономъ было велико: она совершенно остановила осадныя работы непріятеля и, по словамъ Тотлебена *), послужила одною изъ причинъ избранія союзниками другого пункта атаки (Малаховъ курганъ). Даже въ день общаго штурма Севастополя 27-го Августа 1855 года, непріятель, опасаясь минъ, не рѣшился штурмовать 4-й бастіонъ.

Внутренность минной галлереи.

Генералъ Адъютантъ
Баронъ (впослѣдствіи Графъ).
Д. Е. Остенъ-Сакенъ.

Минная война была ведена также и передъ редутомъ Шварца и 5-мъ бастіономъ, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ.

Въ Ноябрѣ Начальникомъ Севастопольскаго гарнизона былъ назначенъ Генералъ-Адъютантъ Баронъ (впослѣдствіи Графъ) Остенъ-Сакенъ, помощникомъ его — Вице-Адмиралъ Нахимовъ, а Начальникомъ Штаба — Князь Васильчиковъ.

Димитрій Ерофѣевичъ Остенъ-Сакенъ имѣлъ репутацію человѣка опытнаго, храбраго, справедливаго и весьма заботливаго о войскахъ. Несмотря на свои преклонныя лѣта, добросовѣстно трудясь на своемъ посту, онъ значительно упорядочилъ административную часть, орга-

*) Тотлебенъ «Описаніе обороны гор. Севастополя», т. II, стр 17—18

низацію медицинской помощи и правильность нарядовъ войскъ. Во всемъ этомъ ему дѣятельно помогалъ Князь Викторъ Илларіоновичъ Васильчиковъ, успѣвшій заслужить большую любовь и довѣріе войскъ за свою заботливость о ихъ нуждахъ.

6-го Декабря Государь Императоръ Николай I-й повелѣлъ всѣмъ чинамъ, находящимся въ составѣ Севастопольскаго гарнизона, каждый мѣсяцъ службы зачесть за годъ*).

Такъ была оцѣнена Государемъ служба Севастопольцевъ.

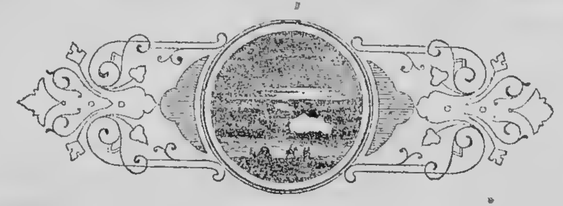
Такимъ образомъ, второй періодъ обороны, отмѣченный полною пассивностью осаждающаго, почти прекратившаго свои работы, ознаменовался со стороны обороны вызовомъ къ жизни новыхъ средствъ, а именно—вылазокъ и минной войны въ обширныхъ размѣрахъ.

Флигель-Адъютантъ
Полковникъ
Князь В. И. Васильчиковъ
(впослѣдствіи Генералъ-Адъютантъ).

Тѣмъ не менѣе мы не воспользовались въ полной мѣрѣ бѣдственнымъ положеніемъ нашихъ непріятелей и не проявили активныхъ дѣйствій въ большихъ размѣрахъ.

Было упущено удобное время, а между тѣмъ непріятель ожилъ, окрѣпъ и совладать съ нимъ впослѣдствіи было уже трудно.

*) Высочайшее повелѣніе о службѣ въ составѣ Севастопольскаго гарнизона приведено въ приложеніи 1-мъ.

Февраль мѣсяцъ 1855 года положилъ собою начало третьему и самому блестящему періоду обороны.

Въ виду неуспѣха атаки французовъ на 4-й бастіонъ, среди союзниковъ начали возникать предположенія о необходимости избрать другой пунктъ главной атаки, а именно Малаховъ курганъ *).

Прибывшій затѣмъ подъ Севастополь французскій Генералъ Ніэль, (впослѣдствіи начальникъ инженеровъ арміи) успѣлъ окончательно убѣдить союзныхъ главнокомандующихъ въ необходимости перенести главную атаку на Малаховъ курганъ. По мнѣнію Ніэля, взятіе 4-го или 5-го бастіоновъ не могло еще повлечь за собою паденія Севастополя, такъ какъ наиболѣе важнымъ пунктомъ оборонительной линіи являлся Малаховъ курганъ **).

Дѣйствительно, Малаховъ курганъ сильно командуетъ Корабельной стороной и взятіе его должно было непремѣнно повлечь за собою паденіе находившихся впереди нея укрѣпленій; въ свою-же очередь, паденіе Корабельной открыло-бы союзникамъ нашъ флотъ и сообщенія черезъ Сѣверную бухту, что уже несомнѣнно повлекло-бы за собою и паденіе Севастополя.

Несмотря на всѣ эти выгоды, перемѣна пункта атаки еще болѣе затянула осаду.

Итакъ союзники рѣшили избрать главнымъ пунктомъ атаки Малаховъ курганъ, не бросая въ то же время и прежнихъ осадныхъ работъ.

Однако Тотлебенъ, зорко слѣдившій за всѣмъ, скоро разгадалъ намѣренія непріятеля и предупредилъ его: въ ночь съ 9-го на 10-е Февраля, впереди оборонительной линіи, на правомъ берегу Киленъ-балки, мы заложили редутъ, названный «Селенгинскимъ», въ честь строившаго его полка ***).

---

*) Таково напр. было мнѣніе Генерала Бургойна, начальника инженеровъ англійской арміи. (Тотлебенъ «Описаніе обороны гор. Севастополя», т. III, стр. 257).

**) Niel «Siège de Sebastopol. Journal des operations du Génie», p. 138—139.

***) Первоначальная мысль о выносѣ обороны впередъ принадлежала Императору Николаю I-му.

Непріятель понялъ цѣль этой постройки и въ ночь съ 11-го на 12-е Февраля штурмовалъ отборными войсками неоконченный еще редутъ. Штурмъ этотъ былъ отбитъ нами, благодаря храбрости и распорядительности Генералъ-Маіора Хрущева и мужеству Волынскаго и Селенгинскаго полковъ.

Генералъ-Маіоръ
А. П. Хрущевъ.

Это блестящее дѣло имѣло весьма важное послѣдствіе: оно обезпечило намъ успѣхъ организаціи борьбы контръапрошами впереди Корабельной.

Личность Александра Петровича Хрущева была одною изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Севастополѣ.

Это былъ человѣкъ, одаренный военнымъ взглядомъ, хладнокровный и распорядительный. Чрезвычайно скромный и добросовѣстный, онъ не напрашивался ни на какой подвигъ, но за то и никогда не отказывался отъ назначенія, какъ-бы трудно и опасно оно ни было. Хрущевъ никогда не говорилъ про себя, но всѣ знали, что при отступленіи арміи послѣ Алмы онъ одинъ прикрывалъ ее со своими Волынцами, что онъ пробылъ съ полкомъ три мѣсяца на 4-мъ бастіонѣ въ самое трудное время и, наконецъ, что онъ-же отбилъ отчаянное ночное покушеніе французовъ на только что выстроенный Селенгинскій редутъ.

Распорядительность, добросовѣстность и скромность составили Хрущеву завидную репутацію, съ которой онъ вышелъ изъ Севастополя: про него говорили не много, но правду; говорили, что

онъ былъ чуждъ всякой интриги и что войска, состоявшія подъ его командой—никогда не знали неудачъ *).

Черезъ нѣсколько дней, и столь-же неожиданно для непріятеля, мы заложили другое укрѣпленіе, еще болѣе выдвинутое впередъ —«Волынскій» редутъ.

Оба редута имѣли цѣлью затруднить непріятелю доступъ къ кургану, находящемуся впереди Малахова. Этотъ курганъ имѣлъ весьма важное значеніе, какъ по своей близости къ Малахову (½ версты), такъ и по нѣкоторому превышенію надъ нимъ и, въ особенности, надъ 2-мъ бастіономъ. Поэтому не подлежало сомнѣнію, что при атакѣ Малахова, французы прежде заняли-бы этотъ курганъ **).

Въ послѣднихъ числахъ Февраля на курганѣ былъ заложенъ люнетъ, названный по имени соорудившаго его полка — «Камчатскимъ».

Впереди редутовъ и люнета были построены ложементы.

Постройкою Камчатскаго люнета была закончена система контръ-апрошныхъ укрѣпленій впереди Корабельной стороны.

Такимъ образомъ, мы какъ-бы сами перешли въ наступленіе, прикрыли Малаховъ курганъ и заставили непріятеля атаковать его съ болѣе дальняго разстоянія.

Ниже будетъ указано, что постройку контръ-апрошей мы предприняли затѣмъ и впереди укрѣпленій Городской стороны.

Французы не пытались болѣе штурмовать наши передовыя укрѣпленія и дѣятельно принялись за осадныя работы въ новомъ направленіи.

Къ этому времени относится и попытка наша отнять у союзниковъ Евпаторію. Опасаясь дѣйствій ихъ на наши сообщенія, мы атаковали этотъ городъ 5-го Февраля, но атака окончилась не-

---

*) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», томъ II-й, стр. 452.

**) Значеніе, которое имѣлъ курганъ, давно уже обращало на себя вниманіе Императора Николая I-го, неоднократно писавшаго о томъ Князю Меньшикову.

Его Императорское Величество

Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II.

успѣхомъ. Впрочемъ, серьезныхъ покушеній въ этомъ направленіи союзники не предпринимали.

Вскорѣ главнокомандующій Князь Меньшиковъ былъ уволенъ отъ командованія арміею, по разстроенному здоровью.

На его мѣсто былъ назначенъ Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, командовавшій до того Южной арміей.

23-го Февраля въ Севастополѣ была получена вѣсть о кончинѣ Императора Николая I-го. Извѣстіе это тяжело отозвалось въ Севастополѣ, составлявшемъ всегда предметъ горячей заботливости покойнаго Императора.

На престолъ вступилъ Императоръ Александръ II-й.

Контръ-Адмиралъ
В. И. Истоминъ.

За это-же время мы лишились одного изъ самыхъ доблестныхъ защитниковъ, Контръ-Адмирала Истомина, участника Наварина и Синопа. Командуя 4-мъ отдѣленіемъ оборонительной линіи, Владиміръ Ивановичъ Истоминъ безотлучно пробылъ шесть мѣсяцевъ на Малаховомъ курганѣ, подавая всѣмъ защитникамъ примѣръ мужества и удивительной энергіи. Истоминъ не зналъ покоя ни днемъ, ни ночью. «Я давно уже выписалъ себя расходъ», говаривалъ онъ, «и теперь живу на счетъ англичанъ и французовъ».

Доблестная служба Истомина доставила ему общую извѣстность въ гарнизонѣ; всѣ были твердо убѣждены, что при такомъ начальникѣ какъ онъ, Малаховъ курганъ всегда представитъ собою надежную защиту.

Командованіе 4-мъ отдѣленіемъ оборонительной линіи принялъ Капитанъ 1-го ранга Юрковскій.

8-го Марта прибылъ въ Севастополь новый главнокомандующій.

Князь Михаилъ Димитріевичъ Горчаковъ являлъ собою, по словамъ историка *), рѣдкій примѣръ человѣка, одареннаго самыми возвышенными душевными качествами, отдавшаго всего себя на службу Государю и отечеству. Честность, прямота и безкорыстіе Князя были безпредѣльны. Войска знали это и называли его почетнымъ именемъ «честнаго» князя. Но при всѣхъ этихъ качествахъ, Князь Горчаковъ не обладалъ необходимою твердостью характера.

Генералъ-Адъютантъ
Князь М. Д. Горчаковъ.

«Долговременное пребываніе его при Фельдмаршалѣ Князѣ Варшавскомъ (Паскевичѣ)», говоритъ другой историкъ **), «начальникѣ, не терпѣвшемъ самостоятельности въ своихъ подчиненныхъ, оказало самое невыгодное вліяніе на характеръ Князя Горчакова. Потерявъ совершенно всякую самоувѣренность, онъ, несмотря на присущую ему личную храбрость, сталъ бояться всякой отвѣтственности, не только передъ Государемъ, но и въ отношеніи къ общественному мнѣнію.... Образованный, богатый свѣдѣніями и опытностью, Князь Горчаковъ терялся на каждомъ шагу....»

---

*) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. I, стр. 356.
**) Богдановичъ «Восточная война 1853—56 г.г.», т. I, стр. 96—97.

Но безпристрастная исторія должна оцѣнить незабвенныя заслуги Князя Горчакова, оказанныя имъ Севастополю еще въ бытность его главнокомандующимъ Южной арміей. Въ то время, когда почти всѣ наши силы были обращены на западъ, Князь Горчаковъ, не ожидая распоряженій свыше, послалъ въ Крымъ лучшую часть своей арміи, лучшихъ генераловъ, офицеровъ и врачей; онъ же озаботился о доставкѣ туда продовольствія, артиллерійскихъ и инженерныхъ парковъ и проч.

Сцена изъ Севастопольской жизни. Приготовленіе «въ ночную». на вылазку.

Въ этомъ нельзя не видѣть проявленія высокой, безкорыстной любви къ отечеству, которое никогда не забудетъ его благороднаго служенія.

Между тѣмъ французы дѣятельно продолжали свои осадныя работы передъ Камчатскимъ люнетомъ и въ первыхъ числахъ Марта

Вылазка съ «Камчатки» въ ночь съ 10-го на 11-е Марта.

успѣли подойти почти вплотную къ нашимъ ложементамъ. Тогда, съ цѣлью удаленія непріятеля, въ ночь съ 10-го на 11-е Марта мы произвели съ «Камчатки» *) сильную вылазку, отрядомъ въ 5,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Хрулева. Молодецкая вылазка эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ — непріятель былъ удаленъ отъ нашихъ ложементовъ.

Бои за «Камчатку» выдвигаютъ изъ среды дѣятелей обороны Степана Александровича Хрулева.

Генералъ-Лейтенантъ С. А. Хрулевъ.

Имя Хрулева мы встрѣчаемъ впервые въ Севастополѣ. Отличавшійся еще въ Венгерскую войну, въ походѣ противъ Коканда и на Дунаѣ, Хрулевъ, не обладая способностями полководца, являлся настоящимъ воиномъ по призванію.

Прибывши въ Севастополь, онъ жаждалъ боевой дѣятельности и вскорѣ былъ назначенъ начальникомъ войскъ Корабельной стороны; съ тѣхъ поръ его имя сдѣлалось неразлучнымъ съ самыми опасными мѣстами въ Севастополѣ. Въ особенности обнаружилось его огромное вліяніе на войска, которыя готовы были съ нимъ въ огонь и въ воду; онъ обладалъ поразительною способностью подбодрить солдата и простымъ словомъ тронуть его сердце.

Впослѣдствіи мы увидимъ, что своею выдающеюся доблестью, распорядительностью и могучимъ вліяніемъ на войска, Хрулевъ

*) Такъ называли солдаты Камчатскій люнетъ.

оказалъ огромныя услуги дѣлу обороны и стяжалъ себѣ громкую славу.

Нельзя обойти молчаніемъ и Полковника (потомъ Генерала) Голева, командира Камчатскаго егерскаго полка. Одинадцать ночей сряду воздвигалъ онъ грозный Камчатскій люнетъ, находясь на опаснѣйшемъ въ то время въ Севастополѣ мѣстѣ и потерявъ тамъ половину своего храбраго полка. Любимый подчиненными какъ родной отецъ, Голевъ отличался безстрашіемъ и являлся однимъ изъ самыхъ способнѣйшихъ командировъ въ Севастополѣ.

Сцена изъ Севастопольской жизни. Хрулевъ передъ разрывающейся бомбой.

Много героевъ пало на «Камчаткѣ», но одинъ изъ нихъ, рядовой Камчатскаго полка, Егоръ Мартышинъ, замѣчателенъ своимъ горячимъ предсмертнымъ словомъ. Ядро разможжило Мартышину ногу и оторвало кисть руки; его положили на носилки. «Нѣтъ, братцы, постойте», сказалъ раненый, «несите меня только двое. Ежели съ каждымъ, кого зацѣпитъ чугунка, будетъ уходить по четыре человѣка, такъ эдакъ и Камчатку стеречь будетъ некому». Преодолѣвая страшную боль, Мартышинъ не хотѣлъ оставить «Камчатки» и простился съ товарищами: «Прощайте, братцы», говорилъ онъ,

Генералъ-Маіоръ И. П. Голевъ.

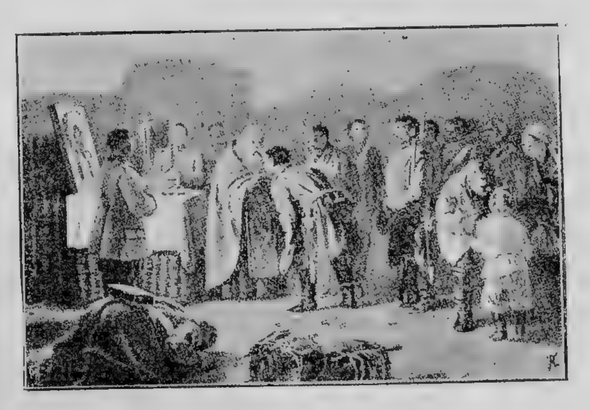
«служите Царю-Батюшкѣ какъ слѣдуетъ храбрымъ карабинерамъ... Прощайте, братцы-карабинеры, помяните меня грѣшнаго! Умирать за правое дѣло не страшно....»

Черезъ нѣсколько часовъ Мартышинъ спокойно умеръ *).

Къ концу Марта вооруженіе укрѣпленій оборонительной линіи Севастополя было доведено до 900 орудій, изъ коихъ 466 могли дѣйствовать по непріятельскимъ батареямъ; на каждое орудіе у насъ было по 135 зарядовъ. Почти такое-же число орудій находилось и у союзниковъ, но на каждое изъ нихъ приходилось отъ 300 до 800 зарядовъ. При равенствѣ въ числѣ орудій, союзники превосходили насъ калибромъ ихъ, имѣли вдвое болѣе мортиръ и орудій, дѣйствующихъ разрывными снарядами.

Непріятель готовился къ новому бомбардированію, разсчитывая затушить огонь нашихъ батарей. Перебѣжчики утверждали, что союзники произведутъ вскорѣ ужасную бомбардировку; «это будетъ день страшнаго суда только въ большомъ видѣ (en grand)» **), говорили они.

Канунъ и самый Свѣтлый праздникъ прошли тихо. Все было забыто; защитники горячо молились въ церквахъ и на бастіонахъ. Съ наступленіемъ дня всѣ укрѣпленія приняли праздничный видъ: явились угощенія, устроилась пляска, слышались пѣсни и музыка... удаль и беззаботность русскаго человѣка развернулись во всю. Вздохнулъ гарнизонъ, но не надолго.

Сцена изъ Севастопольской жизни. Пасхальная заутреня на бастіонѣ.

Настала сырая и холодная ночь. Густой туманъ облегалъ городъ, а дождь хлесталъ по убогимъ пріютамъ защитниковъ....

*) Погосскій «Сборникъ рукописей», книга 1-я, стр. 109.

**) Дубровинъ «Сборникъ матеріаловъ», т. V, стр. 396.

Сцена изъ Севастопольской жизни. Христосованіе на бастіонѣ.

Но вотъ въ 5 часовъ утра 28-го Марта взвилась сигнальная ракета и всѣ осадныя орудія загремѣли по оборонительной линіи

То было второе усиленное бомбардированіе Севастополя.

«Нѣтъ возможности», пишетъ участникъ *), «передать, что это было Ужасную бурю съ градомъ можно развѣ сравнить съ тѣмъ неистовымъ, учащеннымъ артиллерійскимъ огнемъ, которымъ непріятель буквально мёлъ ядрами бастіоны. Надъ нами было истинное чугунное облако—становилось темно отъ дыма и массы снарядовъ, пролетавшихъ надъ головой». «Трескъ лопающихъ бомбъ», говоритъ историкъ **), «грохотъ выстрѣловъ, крики людей—все сливается въ одинъ непрерывный гулъ, который описать невозможно словомъ человѣческимъ. Суматоха передъ глазами, дымъ и огонь въ отдаленіи, огни бомбъ на небѣ, невыносимый звонъ въ ушахъ и тягостное ожиданіе на сердцѣ—вотъ ощуще-

Одна изъ батарей на 3-мъ бастіонѣ.

*) Горбуновъ «Сборникъ рукописей о Севастопольской оборонѣ, т. I, стр. 73.
**) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. III, стр. 59.

нія, испытанныя въ этотъ день каждымъ изъ защитниковъ».

Самый сильный огонь былъ направленъ на бастіоны: 2-й, Корнилова, 4-й и 5-й и въ особенности на контръ-апроши.

Къ вечеру укрѣпленія наши успѣли получить большія поврежденія; въ особенности пострадали редутъ и люнетъ, обратившіеся въ груды развалинъ.

Пользуясь наступившей ночью, мы принялись за исправленія укрѣпленій и вооруженіе ихъ.

«Чтобы судить о геройскомъ самоотверженіи гарнизона», говоритъ историкъ *), «и о томъ, какого усиленнаго труда стоили эти исправленія, стоитъ припомнить только, что гарнизону необходимо было, въ теченіи одной ночи, перемѣнить всѣ подбитыя орудія новыми; что чугунныя махины эти приходилось тащить на батареи за нѣсколько верстъ по непроходимой грязи, образовавшейся отъ дождя—и тогда для каждаго станетъ яснымъ, какого сверхъестественнаго труда стоило нашимъ богатырямъ-солдатамъ исправленіе укрѣпленій. Заслуги ихъ еще болѣе увеличатся, когда вспомнимъ, что все это совершалось подъ сильнымъ огнемъ непріятеля....»

Нельзя не отдать должнаго и великимъ заслугамъ Тотлебена, дѣятельно слѣдившаго за тѣмъ, что дѣлается у непріятеля и сообразно съ этимъ направлявшаго оборону. Большія услуги дѣлу обороны принесли и его славные помощники, инженеры и саперы, въ особенности Полковники: Гарднеръ, Зацѣпинъ и Геннерихъ, Подполковникъ Фолькмутъ, Капитаны: Тидебель, Хлѣбниковъ и Сахаровъ, Штабсъ-Капитаны: Небольсинъ, Ватовскій, Дельсаль и другіе.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня бомбардированіе опять началось и продолжалось такимъ образомъ безъ перерыва десять дней.

За это время въ особенности страдалъ 4-й бастіонъ, по которому дѣйствовало 140 непріятельскихъ орудій и передовыя укрѣпленія. Для бастіона, казалось, опять настали дни испытанія.

*) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. III, стр. 64.

1 2 5 3

Инженеры и саперы, помощники Тотлебена по укрѣпленію Севастополя:

1) Полковникъ Гарднеръ, 2) Полковникъ Геннерихъ, 3) Подполковникъ Фолькмутъ и 4) Капитанъ Тидебель.

1

2

3

Инженеры, помощники Тотлебена по укрѣпленію Севастополя:
1) Капитанъ Хлѣбниковъ, 2) Штабсъ-Капитанъ Ватовскій и 3) Штабсъ-Капитанъ Дельсаль.

Но героическія усилія защитниковъ, предводимыхъ храбрымъ Вице-Адмираломъ Новосильскимъ, Капитаномъ-Лейтенантомъ Реймерсомъ и др. не дали окончательно восторжествовать непріятелю и не позволили его подступамъ двигаться впередъ. Этотъ эпизодъ указываетъ на то, какъ важно для обороны до послѣдней минуты сохранять свою артиллерію.

Вице-Адмиралъ
Ѳ. М. Новосильскій
(впослѣдствіи Генералъ-Адъютантъ).

Вице-Адмиралъ Ѳедоръ Михайловичъ Новосильскій былъ однимъ изъ сподвижниковъ знаменитаго Казарскаго и героевъ Синопа. Въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ Адмиралъ командовалъ вторымъ отдѣленіемъ оборонительной линіи, переживъ на 4-мъ бастіонѣ ужасный періодъ осады. Безстрашный и распорядительный, Новосильскій занималъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ семьѣ Черноморскихъ моряковъ.

Почти также сильно пострадали и наши передовыя укрѣпленія. 6-го Апрѣля десятидневное бомбардированіе окончилось. За это время непріятель выпустилъ въ насъ до 160,000 снарядовъ, на которые мы могли отвѣчать только 90,000. Наши потери простирались до 6,000 человѣкъ, непріятеля—около 2,000. Несмотря, однако, на поврежденіе нашихъ важнѣйшихъ укрѣпленій, союзники не рѣшились на штурмъ, который предположено было произвести послѣ бомбардированія.

Причиною этого была упорная оборона защитниковъ, поколебавшая нравственныя силы непріятеля и разстроившая его планы.

Такимъ образомъ и второе бомбардированіе Севастополя не привело къ рѣшительнымъ результатамъ.

По словамъ Тотлебена *), неуспѣхъ непріятеля произошелъ отъ равномѣрнаго направленія огня почти на всѣ пункты оборонительной линіи; если-же ему и удавалось разбивать наши укрѣпленія и артиллерію, то это происходило, преимущественно, по недостатку у насъ снарядовъ.

Очевидныя выгоды, доставляемыя контръ-апрошными укрѣпленіями на Корабельной сторонѣ, заставили насъ обратиться къ ихъ постройкѣ и на Городской.

Еще гораздо ранѣе, съ цѣлью брать во флангъ осадныя работы непріятеля, мы заложили впереди 6-го бастіона, по краю Загородной балки, нѣсколько фланкирующихъ батарей (Шемякина №№ 26, 60 и 61).

Между тѣмъ французскіе подступы успѣшно подвигались противъ 5-го бастіона и редута Шварца. Правильно оцѣнивъ опасность, которая угрожала-бы 4-му бастіону съ занятіемъ французами площадки впереди редута Шварца, Тотлебенъ заложилъ тамъ въ половинѣ Апрѣля контръ-апроши въ видѣ нѣсколькихъ сильныхъ ложементовъ. Работа эта была исполнена подъ руководствомъ Генералъ-Маіора Хрущева. Къ сожалѣнію, благодаря слабому занятію контръ-апрошей, французы вскорѣ успѣли овладѣть ими.

Въ это время къ союзнымъ арміямъ присоединились сардинцы и подошли подкрѣпленія, что увеличило численность непріятеля почти до 200,000 человѣкъ. Наши силы въ Крыму простирались до 120,000.

Въ началѣ Мая главнокомандующимъ французской арміей, вмѣсто Генерала Канробéра, былъ назначенъ Генералъ Пелиссьé.

Новый главнокомандующій обладалъ военными способностями, имѣлъ большой боевой опытъ и отличался иниціативою и энергіею. Съ тѣхъ поръ мы видимъ, что дѣйствія союзниковъ стали гораздо согласнѣе и приняли болѣе рѣшительный и активный характеръ.

Овладѣніе непріятелемъ нашими ложементами впереди редута

---

*) Тотлебенъ «Описаніе обороны г. Севастополя». т. II. стр. 161—162.

Шварца заставило насъ прибѣгнуть къ заложенію контръ-апрошей у кладбища, впереди люнета Бѣлкина (№ 7) и 6-го бастіона.

Съ 9-го Мая мы приступили къ этимъ работамъ. Войсками начальствовалъ Хрулевъ.

Переходъ въ наступленіе на этомъ пунктѣ озадачилъ непріятеля. Но Пелиссье́, вѣрно оцѣнивая значеніе этихъ работъ, рѣшилъ во чтобы то ни стало овладѣть ими. И вотъ отсюда возникаетъ рядъ самыхъ кровавыхъ и упорныхъ боевъ за кладбище, окончившихся тѣмъ, что непріятель въ ночь на 12-е Мая овладѣлъ нашими контръ-апрошами.

Во время этого боя былъ убитъ Генералъ Адлербергъ.

Потеря наша за эти дни простиралась до 2,500 человѣкъ; почти столько-же потеряли и французы.

Такъ неудачно кончились наши попытки организовать оборону контръ-апрошами впереди Городской стороны. Причину этого надо искать въ позднемъ времени ихъ устройства, когда непріятель былъ уже слишкомъ близко и въ слабомъ занятіи ихъ войсками.

Ночной бой за кладбище съ 11-го на 12-е Мая.

Въ серединѣ Мая союзники овладѣли Керчью и часть ихъ флота вошла въ Азовское море. Дѣятельность непріятеля выра-

зилась здѣсь въ бомбардированіи нѣкоторыхъ прибрежныхъ пунктовъ, напр. Бердянска, Геническа, Таганрога, Маріуполя и другихъ, а также въ сожженіи коммерческихъ судовъ и складовъ продовольствія.

Овладѣніе непріятелемъ Азовскимъ моремъ, хотя и не подвергло Крымскую армію недостатку въ продовольствіи, но затруднило подвозъ всего необходимаго для нея, такъ какъ съ этого времени онъ производился исключительно сухимъ путемъ, что было медленно и стоило очень дорого.

Доблестная оборона Севастополя и тяжкое положеніе его защитниковъ привлекли къ нему сердца Государя и всей Россіи.

Стоитъ только прочесть письма Императора Николая I-го къ Князю Меньшикову и Горчакову, чтобы убѣдиться, съ какою замѣчательною сердечностью относился Государь къ Севастопольцамъ *).

Не довольствуясь этимъ, Императоръ отправилъ въ Севастополь Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, дабы они раздѣлили труды защитниковъ.

Столь-же горячо относился къ Севастополю и Государь Императотъ Александръ II-й.

Въ церквахъ читался манифестъ молодого Государя, повторившаго слова Императора Александра I-го, произнесенныя имъ въ эпоху памятнаго для Россіи 1812 года: «Съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ, станемъ передъ рядами враговъ на защиту драгоцѣннѣйшаго въ мірѣ блага — безопасности и чести отечества».

И Россія всѣмъ сердцемъ отозвалась на этотъ призывъ:

Въ далекій и мало кому извѣстный уголокъ Крыма со всѣхъ сторонъ посыпались щедрыя пожертвованія деньгами, зерномъ и

---

*) Выдержки изъ нѣкоторыхъ писемъ приведены въ Приложеніи II-мъ.

проч.; во многихъ мѣстахъ формировались отряды добровольцевъ и дружины ополченія, изъ которыхъ въ Августѣ прибыли въ Севастополь Курскія дружины, а впослѣдствіи— Тульскія, Орловскія и Калужскія (всего до 40,000 человѣкъ). Многіе студенты Московскаго университета пожелали стать въ ряды войскъ; даже окраины и тѣ были охвачены этимъ общимъ движеніемъ.

Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня Елена Павловна.

Продовольствіе арміи въ Крыму было сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ война тянулась почти два года въ странѣ, не имѣющей собственныхъ запасовъ и отдѣленной отъ остальной Россіи огромнымъ разстояніемъ и дурными сообщеніями.

Интендантская часть арміи, первое время войны, вслѣдствіе неожиданной высадки непріятеля и отсутствія правильной организаціи, не находилась въ должномъ порядкѣ; затѣмъ положеніе ея значительно улучшилось. Большія услуги въ дѣлѣ продовольствія оказалъ Князь Горчаковъ и Интендантъ арміи, Генералъ-Маіоръ Затлеръ, человѣкъ весьма свѣдующій и способный *).

Вообще, по свидѣтельству исторіи, наша интендантская часть во время войны въ Крыму находилась въ удовлетворительномъ положеніи и армія никогда не терпѣла недостатка въ продоволь-

*) Богдановичъ «Восточная война 1853—56 г.г.», т. III, стр. 192-211.

1

2

3

Сестры милосердія:

1) Карцева, 2) Бакунина и 3) Хитрово.

ствіи, но доставка его была крайне затруднительна; болѣе ощутителенъ былъ недостатокъ фуража.

Что-же касается до медицинской части, то она являлась весьма неудовлетворительною. Благодаря неожиданности военныхъ событій и недостаточному числу лазаретовъ и госпиталей, при большихъ потеряхъ и трудности эвакуаціи, въ Крыму, съ начала войны, образовалось огромное скопленіе больныхъ и раненыхъ; положеніе этихъ несчастныхъ въ первое время войны было до крайности тяжело *).

Профессоръ Н. И. Пироговъ.

Извѣстіе о тяжеломъ положеніи нашихъ больныхъ и раненыхъ вызвало обширную частную дѣятельность. Еще ранѣе въ самомъ Севастополѣ нашлись женщины, добровольно принявшія на себя уходъ за больными и ранеными, напр. извѣстная Дарья Севастопольская и другія. Особенно высокіе подвиги въ дѣлѣ благотворительности оказала Великая Княгиня Елена Павловна, организовавшая Крестовоздвиженскую общину сестеръ милосердія и собравшая значительныя матеріальныя средства для поданія помощи. Участіе сестеръ милосердія было незамѣнимо въ дѣлѣ призрѣнія больныхъ и раненыхъ. «Только очеви-

*) Пироговъ «Севастопольскія письма», стр. 26 и 113.

децъ», пишетъ Гюббенетъ *), «могъ составить себѣ вѣрное понятіе о самоотверженіи и героизмѣ этихъ женщинъ. Съ рѣдкимъ мужествомъ переносили онѣ не только тяжкіе труды и лишенія, но и явныя опасности... На перевязочныхъ пунктахъ и въ госпиталѣ онѣ дѣлали перевязки раненымъ, не трогаясь съ мѣста, несмотря на то, что бомбы то и дѣло летали кругомъ нихъ и наносили присутствующимъ тяжелыя раны».

Многія изъ сестеръ, заражаясь болѣзнями, смертью вѣнчали высокіе подвиги самоотверженія. Въ особенности отличались своею полезною дѣятельностью сестры: Карцева, Бакунина, Барщевская, Мещерская, Хитрово и другія.

Вмѣстѣ съ сестрами милосердія дѣйствовали и наши священники, напутствуя отходящихъ и утѣшая раненыхъ, напр. Іеромонахъ Анастасій, скончавшійся отъ тифозной заразы. А нѣкоторые достойные пастыри—О.о. Іоанникій Савиновъ, Александръ Кругдевскій и другіе одушевляли войска во время боя, безстрашно бросаясь впередъ съ крестомъ въ рукахъ.

Одновременно съ проявленіемъ общаго теплаго участія къ судьбѣ больныхъ и раненыхъ, въ Севастополь прибылъ знаменитый нашъ хирургъ, Николай Ивановичъ Пироговъ, профессоръ Гюббенетъ и много другихъ врачей. Пироговъ принялъ въ свое завѣдываніе Городской перевязочный пунктъ, а Гюббенетъ—Корабельный.

Эти лица, въ особенности Пироговъ, своими знаніями и неусыпною энергіею принесли огромную пользу дѣлу организаціи подаванія медицинской помощи **).

Разсказы и слухи о положеніи нашихъ больныхъ и раненыхъ вызвали также значительныя пожертвованія деньгами и вещами со всѣхъ концовъ Россіи, въ которой, кажется, не было угла, гдѣ

---

*) Гюббенетъ «Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—56 г.г.», стр. 6—9 и 18—19.

**) Богдановичъ «Восточная война 1853—56 г.г.», т. III, стр. 19, 211.

Въ приложеніи I-мъ приведенъ приказъ Начальника Севастопольскаго гарнизона отъ 26-го Апрѣля 1855 г., гдѣ объявлена благодарность врачамъ за ихъ самоотверженную дѣятельность.

не занимались-бы шитьемъ бинтовъ, рубашекъ, приготовленіемъ корпіи и проч.

Всѣ эти мѣры, въ общемъ, значительно облегчили и улучшили медицинскую часть.

Къ концу Мая закончился третій періодъ обороны.

Періодъ этотъ характеризуется наибольшимъ развитіемъ энергіи обороняющагося: не ограничиваясь упорнымъ, пассивнымъ сопротивленіемъ, онъ выдвигался на встрѣчу непріятелю контръ-апрошными укрѣпленіями.

Контръ-апроши имѣли цѣлью отдалять непріятеля отъ главныхъ укрѣпленій и прикрывать ихъ, или-же только затруднять и брать во флангъ осадныя работы. Селенгинскій и Волынскій редуты и Камчатскій люнетъ выполняли оба эти назначенія, а контръ-апроши впереди редута Шварца, у кладбища и батареи Шемякина—только второе.

Контръ-апроши явились весьма серіознымъ средствомъ борьбы и сильно затрудняли осаду. Дѣйствительно, въ то время, какъ противъ укрѣпленій, не имѣвшихъ контръ-апрошей, скорость веденія подступовъ достигала, въ среднемъ, 17 сажень въ сутки, передъ укрѣпленіями, впереди которыхъ онѣ были, эта скорость не превосходила $1\frac{1}{2}$ сажень въ сутки.

Въ это-же время обороняющійся дѣятельно продолжалъ минную войну и вылазки.

Всѣ эти средства борьбы дали явный перевѣсъ оборонѣ надъ осадой. Роли противниковъ помѣнялись и мы какъ-бы сами перешли въ наступленіе.

Это былъ самый блестящій періодъ обороны.

Далѣе звѣзда Севастополя начинаетъ уже меркнуть и послѣдніе мѣсяцы борьбы представляютъ собою грустную картину пассивной обороны крѣпости и постепеннаго ея паденія.

Овладѣвъ нашими контръ-апрошами впереди Городской стороны, непріятель употребилъ всѣ старанія къ обезпеченію успѣха штурма передовыхъ укрѣпленій Корабельной стороны.

Въ это время для большаго удобства управленія, изъ 4-го отдѣленія оборонительной линіи было выдѣлено 5-е, въ составъ коего вошли 1-й и 2-й бастіоны.

Капитанъ 1-го ранга
П. А. Перелешинъ 2-й
(впослѣдствіи Адмиралъ и Генералъ-Адъютантъ).

Начальникомъ вновь образованнаго отдѣленія былъ назначенъ храбрый сподвижникъ павшаго Истомина, Капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 2-й.

Почти одновременно съ этимъ, Начальникомъ 2-го отдѣленія оборонительной линіи былъ назначенъ прибывшій

въ Севастополь Генералъ-Маіоръ Шульцъ *).

Будучи Александропольскимъ Комендантомъ и находясь въ отпуску, Генералъ Шульцъ добровольцемъ явился въ Севастополь и пробылъ до конца осады на 4-мъ бастіонѣ. По свидѣтельству участниковъ, это былъ человѣкъ высокаго самоотверженія и храбрости.

Генералъ-Маіоръ Шульцъ.

Къ 25-му Мая мы имѣли на вооруженіи сухопутныхъ укрѣпленій Севастополя до 1,200 орудій, изъ которыхъ около 600 для борьбы съ осадными батареями.

Вооруженіе батарей союзниковъ также составляло до 600 орудій.

25-го Мая, въ 3 часа дня, непріятель открылъ третье усиленное бомбардированіе Севастополя, еще болѣе жестокое, чѣмъ оба предъидущія. Самый сильный огонь былъ направленъ на Волынскій и Селенгинскій редуты и Камчатскій люнетъ.

На другой день союзники продолжали бомбардированіе и успѣли совершенно разрушить наши передовыя укрѣпленія.

Въ $6^1/_2$ часовъ вечера непріятель началъ штурмъ нашихъ многострадальныхъ контръ-апрошей. На каждый изъ редутовъ было направлено по бригадѣ, а на Камчатку—цѣлая дивизія. Штурмомъ руководилъ самый талантливый и опытный изъ французскихъ Генераловъ—Боске.

*) Вмѣсто заболѣвшаго Генерала Баумгартена, занимавшаго эту должность послѣ Адмирала Новосильскаго.

Надобно сказать, что гарнизоны нашихъ передовыхъ укрѣпленій были настолько ослаблены, что въ обоихъ редутахъ и люнетѣ находилось всего по одному баталіону. Назначенный сюда за нѣсколько часовъ до штурма, Хрулевъ не успѣлъ усилить гарнизоны этихъ укрѣпленій.

Благодаря такому ослабленію, французы сразу овладѣли нашими контръ-апрошами. При взятіи редутовъ былъ убитъ Генералъ-Маіоръ Тимофѣевъ, начальникъ войскъ, защищавшихъ эти укрѣпленія.

Получивъ извѣстіе о штурмѣ, Хрулевъ направилъ нѣсколько баталіоновъ резерва къ редутамъ, а самъ съ пятью баталіонами полетѣлъ на выручку Камчатки. Отчаянная атака нашихъ войскъ, одушевленныхъ Хрулевымъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ—несмотря на превосходство непріятеля въ силахъ, мы вновь овладѣли Камчаткой и ложементами впереди ея. Тогда Хрулевъ двинулся на редуты.

Между тѣмъ въ это время французы вновь перешли въ наступленіе и окончательно овладѣли Камчаткой.

Попытка наша возвратить редуты окончилась неудачею.

Одновременно со взятіемъ этихъ укрѣпленій, англичане успѣли овладѣть ложементами впереди 3-го бастіона («Каменная ломка»).

Такимъ образомъ мы потеряли контръ-апроши и впереди Корабельной стороны.

Наша потеря за эти два дня простиралась до 5,000 человѣкъ, непріятеля—до 6,000.

Овладѣвъ нашими передовыми укрѣпленіями лѣваго фланга, союзники еще два дня продолжали бомбардированіе, дѣйствуя съ собой силою противъ Малахова кургана.

Въ первыхъ числахъ Іюня наши секреты стали безпрестанно доносить о подвозѣ орудій и снарядовъ къ осаднымъ батареямъ, а перебѣжчики утверждали, что союзники готовятся къ штурму.

Дѣйствительно, увлеченный успѣхомъ, непріятель рѣшилъ штурмовать укрѣпленія Корабельной стороны.

Чтобы подготовить себѣ успѣхъ, союзники открыли 5-го Іюня четвертое усиленное бомбардированіе Севастополя.

Мы не будемъ описывать картину этого бомбардированія — оно было также сильно, какъ и предъидущія. Необходимо только замѣтить, что бомбардированіе это отличалось большимъ развитіемъ навѣснаго огня, который съ этихъ поръ явился самымъ дѣйствительнымъ средствомъ въ рукахъ союзниковъ для разрушенія нашихъ укрѣпленій *).

Въ этотъ день мы потеряли доблестнаго и самоотверженнаго Капитана 1-го ранга Юрковскаго, Начальника 4-го отдѣленія оборонительной линіи и много другихъ отличныхъ офицеровъ.

Капитанъ 2 го ранга
Г. И. Бутаковъ
(впослѣдствіи Главный Командиръ Черном. флота).

Занявшись наступившею ночью исправленіемъ укрѣпленій, мы почти не производили пальбы; это ввело въ заблужденіе союзниковъ, предполагавшихъ, что наша артиллерія значительно ослаблена. Поэтому они сочли возможнымъ произвести штурмъ на слѣдующій-же день.

Для атаки было предназначено до 34,000 французовъ и 9,000 англичанъ, всего около 43,000.

Французы должны были штурмовать Малаховъ курганъ, 1-й и 2-й бастіоны, а англичане— 3-й бастіонъ и батареи на Пересыпи.

*) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя, ч. II, стр 253.

**) Guérin говоритъ, что день штурма 6-го Іюня былъ назначенъ по желанію Императора Наполеона III-го въ годовщину Ватерлоо, дабы славнымъ подвигомъ изгладить въ союзныхъ арміяхъ воспоминаніе объ этомъ сраженіи. («Histoire de la dernière guerre de Russie», Т. II, р 273—275).

Гарнизонъ Корабельной стороны состоялъ изъ 21,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Хрулева.

Въ третьемъ часу ночи непріятельскія батареи смолкли.

Черезъ часъ на Корабельной забили тревогу и всѣ спѣшили занять свои мѣста.

Одна изъ французскихъ дивизій, принявъ наступившую тишину за сигналъ штурма, бросилась изъ Киленъ балки на 1-й и 2-й бастіоны. Но тамъ все уже было готово. Встрѣченные огнемъ укрѣпленій и поставленныхъ въ Киленъ-бухтѣ пароходовъ*), непріятель былъ отброшенъ съ огромными потерями.

Подкрѣпленные резервами, французы вторично пошли въ атаку, но не выдержали огня и вновь повернули назадъ.

Особенныя услуги оказали здѣсь самоотверженныя и ловкія дѣйствія парохода «Владиміръ», управляемаго Капитаномъ 2-го ранга Бутаковымъ.

Штурмъ 6-го Іюня. Сѣвцы на батареѣ Жервé.

*) «Крымъ», «Херсонесъ», «Владиміръ», «Громоносецъ», «Бессарабія» и «Одесса».

Только тогда, когда атака эта была отбита, послѣдовалъ сигналъ штурма.

Выйдя изъ своихъ траншей, французы смѣло бросились на Малаховъ курганъ, куртину и 2-й бастіонъ.

Встрѣченные картечью со 2-го бастіона, они не выдержали огня и отошли назадъ. Оправившись, непріятель вновь двинулся въ атаку и хотя на этотъ разъ успѣлъ добраться до валовъ бастіона и куртины, но былъ опять отбитъ.

Еще два раза пытались штурмовать французы 2-й бастіонъ, но не могли дойти и до половины разстоянія.

Сѣвцы возвращаются послѣ отбитія штурма.

На Малаховъ французы бросились двумя колоннами: одна пошла на самый курганъ, а другая—правѣе, на батарею Жерве́.

Два раза повторенная атака на курганъ была отбита огнемъ, но вторая колонна успѣла ворваться на батарею Жерве́.

Закипѣлъ отчаянный бой, окончившійся тѣмъ, что баталіонъ Полтавскаго полка, защищавшій батарею, принужденъ былъ отступить подъ напоромъ превосходнаго непріятеля. Французы двинулись далѣе и засѣли въ тылу Малахова кургана.

Въ эту критическую минуту прибылъ сюда Хрулевъ.

Видя, что наши войска отступаютъ, онъ остановилъ ихъ словами: «Ребята, стой! Дивизія идетъ на помощь!...» Все остановилось... Одинъ рѣшительный матросъ рванулся впередъ... «Ну, ребята, навались!...» крикнулъ онъ. «Навались, ребята!» повторилъ Хрулевъ. «Навались!...» прогремѣло въ толпѣ и все бросилось впередъ.

Увидѣвъ въ это время возвращавщуюся съ работъ 5-ю мушкетерскую роту Сѣвскаго пѣхотнаго полка, Хрулевъ под-

скакалъ къ ней и, крикнувъ: «Благодѣтели мои, въ штыки, за мной!», бросился съ ними впередъ.

Грозно ударила на врага эта рота и вмѣстѣ съ Полтавцами и подошедшими Якутцами выбила непріятеля и овладѣла батареей.

Три раза бросались затѣмъ французы на штурмъ батареи Жерве, но не могли одолѣть ея защитниковъ.

Доблестная рота Сѣвцевъ пала почти цѣликомъ во главѣ со своимъ храбрымъ Командиромъ, Штабсъ-Капитаномъ Островскимъ.

Также неудаченъ былъ и штурмъ англичанами 3-го бастіона, обороняемаго Контръ-Адмираломъ Панфиловымъ и батарей на Пересыпи.

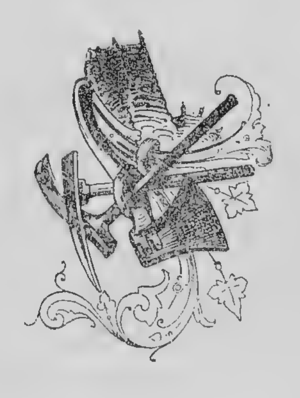
Пораженіе непріятеля было полное; неудача его произошла отъ преждевременности штурма, такъ какъ наша артиллерія была еще сильна и атаковать укрѣпленія приходилось съ дальнихъ разстояній.

Потери наши за эти дни простирались до 5,500, а непріятеля—до 7,000 человѣкъ.

Успѣхъ благодѣтельно повліялъ на гарнизонъ и освѣжилъ его духовныя силы.

«Скажите имъ», (т. е. защитникамъ), писалъ Государь Императоръ Князю Горчакову *), «что Я и вся Россія ими гордимся».

Послѣ штурма союзники стали осторожнѣе и дѣятельно принялись на веденіе подступовъ и постройку новыхъ батарей.

*) Въ собственноручномъ письмѣ отъ 15-го Іюня 1855 г. Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. III, стр. 273.

Со времени начала осады прошло уже девять мѣсяцевъ.

Величайшее напряженіе военныхъ силъ и средствъ двухъ сильнѣйшихъ государствъ не принесли до сихъ поръ ощутительныхъ результатовъ.

Городъ уже носилъ слѣды разрушенія и большинство жителей его выѣхало; торговля, впрочемъ, еще продолжалась.

Сцена изъ Севастопольской жизни. Пляска на бастіонѣ.

Жизнь на бастіонахъ была однообразна. Развлеченій, подобныхъ тѣмъ, которыя имѣли союзники въ своихъ лагеряхъ, напр. театры и пр., у насъ, конечно, не могло быть, да и не въ духѣ онѣ русскаго человѣка. Самое большое, что во время перемирій и по праздникамъ на бастіонахъ шли пѣсни и пляски. Въ тихіе дни солдаты забавлялись пусканіемъ змѣя. На редутѣ Шварца у одного солдата былъ пѣтухъ, котораго всѣ называли «Пелисеевымъ» *); это былъ общій любимецъ всего населенія редута.

Церковная служба въ Севастополѣ посѣщалась усердно; на всѣхъ бастіонахъ и батареяхъ были образа съ неугасимыми лампадами.

На каждомъ укрѣпленіи былъ свой сигнальщикъ, предупреждавшій о полетѣ снарядовъ. «Бомба!», «Граната!», «Маркела!» **),

*) Пелиссье́—главнокомандующій французской арміей

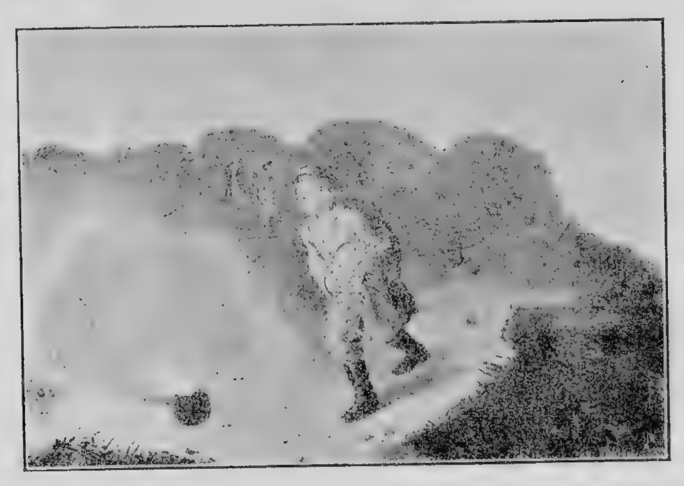
**) «Маркелой» и «мартыной» называлась мортира.

кричитъ сигнальщикъ. «Не части», смѣются матросы и солдаты, «съ ноги собъешься». Находилось много храбрецовъ, тушившихъ бомбы землей, пескомъ и проч.

Батарея на Малаховомъ курганѣ
(Крестъ изъ ядеръ означаетъ мѣсто, гдѣ былъ убитъ Корниловъ).

Къ явленіямъ смерти давно уже привыкли въ Севастополѣ; жизнь цѣнилась тамъ очень невысоко. Потери въ людяхъ обозначались обыкновенно словомъ «*израсходовано*». Матросы полагали, что драться можно пока хоть «по три на пушку останется. Была-бы армія». Сколько васъ осталось?», спрашиваетъ Князь Горчаковъ на Малаховомъ. «*На двѣ „штурмы“* хватитъ, Ваше Сіятельство», отвѣчаютъ главнокоман-

Сцена изъ Севастопольской жизни. Тушеніе бомбы.

дующему. Смертельно раненый разорвавшейся въ траншеѣ бомбой, старикъ-пластунъ успокаиваетъ смущеніе своихъ молодыхъ товарищей простымъ окрикомъ: «Що вы галдите, бисову-батьку!». На замѣчаніе-же офицера, что онъ умретъ безъ перевязки,— пластунъ спокойно отвѣчаетъ: «Ну, що-жъ, умру. Я, пане (баринъ), и безъ васъ бачу (вижу), що умру». Черезъ нѣсколько минутъ старикъ дѣйствательно отдалъ Богу душу, не дождавшись носилокъ.

Столь-же просто смотрѣли на смерть и женщины: жены и родные матросовъ въ самые горячіе дни бомбардировокъ доставляли имъ пищу на бастіоны, а нѣкоторыя изъ нихъ до послѣдняго времени беззаботно проживали въ полуразбитыхъ бомбами домишкахъ на заднемъ склонѣ Малахова кургана и за 3-мъ бастіономъ.

Отъ взрослыхъ не отставали и дѣти, преимущественно сыновья матросовъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже несли службу при орудіяхъ (напр. Пищенко, Рыбалченко, Горбаньевъ и др.).

Сцена изъ Севастопольской жизни. Мальчикъ Пищенко стрѣляетъ изъ мортиры.

Во время перемирій и уборокъ тѣлъ убитыхъ мы видѣлись съ нашими непріятелями. Замѣчательно, что, по свидѣтельству всѣхъ участниковъ, мы прекрасно сходились съ французами и недавніе враги обращались въ друзей. Нерѣдко можно было наблюдать оживленныя группы нашихъ и французскихъ солдатъ, угощавшихъ другъ друга виномъ, табакомъ и проч. и хохотавшихъ до упаду; объяснялись больше жестами, или самымъ невозможнымъ языкомъ, но кое-какъ все таки понимали другъ друга *).

*) Дубровинъ «Матеріалы», т. IV, стр. 158—159. Отрывки изъ записокъ унтеръ-офицера.

Съ англичанами мы всегда встрѣчались очень холоцно; даже союзники, французы, сторонились ихъ.

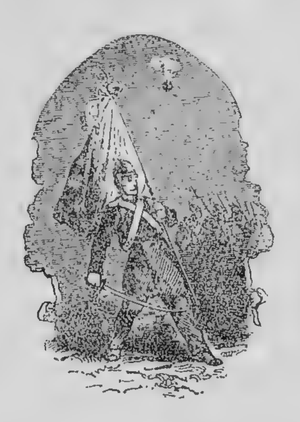
Убитыхъ хоронили на Сѣверной, гдѣ образовалось нѣсколько большихъ кладбищъ, преимущественно въ общихъ, «братскихъ», могилахъ.

Сцена изъ Севастопольской жизни. Похороны на Сѣверной.

Торговля въ городѣ продолжалась, но, по мѣрѣ движенія осадныхъ работъ, отходила назадъ и сосредоточивалась около Николаевской батареи (впослѣдствіи на Сѣверной сторонѣ). Здѣсь сидѣли бабы съ бубликами и пирогами, мужики разносили горячій сбитень; здѣсь же разсказывались всякія новости дня.

На бастіонахъ были устроены для офицеровъ столовыя. Ежедневно по всѣмъ укрѣпленіямъ, кромѣ самыхъ жаркихъ дней, ходилъ малый съ горячими пирожками, которые разбирались на расхватъ *).

*) Протопоповъ «Очеркъ осады и обороны Севастополя». стр. 167.

Между тѣмъ осадныя работы подвигались понемногу впередъ и къ концу Іюня приблизились на 100 сажень къ Малахову кургану и на 145—ко 2-му бастіону.

28-го Іюня, на Малаховомъ курганѣ, къ великой горести всего гарнизона, былъ смертельно раненъ Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ.

Нахимовъ, смертельно раненый на Малаховомъ.

«И не стало», говоритъ участникъ *), «той колоссальной личности, которая составляла надежную опору Севастополя и гордость Черноморскаго флота!».

Нахимовъ занималъ въ Севастополѣ должность Помощника Начальника гарнизона и въ то же время являлся распорядителемъ всѣхъ морскихъ силъ и средствъ Севастополя. Радѣя объ общей пользѣ, онъ входилъ во всѣ отрасли администраціи и, кажется, не было такой, о которой не позаботился-бы болѣе другихъ; онъ самъ первый обращался ко всякому съ предложеніемъ содѣйствія.

Снабженіе укрѣпленій всѣмъ необходимымъ со стороны флота производилось при Павлѣ Степановичѣ съ чрезвычайной энергіей.

Но главное значеніе Нахимова заключалось въ его великомъ нравственномъ вліяніи на защитниковъ.

*) П. Меньковъ «Дунай и нѣмцы», «Изборникъ Развѣдчика» за 1897 годъ.

Весь гарнизонъ ежедневно видѣлъ высокую, сутуловатую фигуру Адмирала, обходившаго всѣ укрѣпленія и не обращавшаго ни малѣйшаго вниманія на опасности.

Нахимовъ на бастіонѣ.

Такое непонятное презрѣніе къ смерти обаятельно дѣйствовало на матросовъ и солдатъ — они привыкли считать его неуязвимымъ.

При Нахимовѣ ни у кого не являлось мысли о возможности оставленія Севастополя: «Мы всѣ тутъ ляжемъ», говаривалъ онъ.

Горячія заботы о подчиненныхъ простирались у Павла Степановича до полнаго самозабвенія.

Подавая доблестный примѣръ преданности долгу и презрѣнія къ смерти, Нахимовъ въ то же время былъ противъ излишняго удальства, причинявшаго большія потери. «Любопытство, свойственное отвагѣ, воодушевляющей доблестный гарнизонъ Севастополя», писалъ онъ въ приказѣ по гарнизону отъ 2-го Марта *), «въ особенности не должно быть допускаемо... Прошу внушить, что жизнь каждаго принадлежитъ отечеству и что не удальство, а только истинная храбрость принесетъ ему пользу».

И гарнизонъ понялъ и по достоинству оцѣнилъ этого человѣка: Нахимова знали и любили всѣ и были увѣрены, что пока онъ живъ—мы не отдадимъ Севастополя.

Поистинѣ это былъ духовный вождь Севастополя!

*) Въ это время Нахимовъ исправлялъ должность Начальника гарнизона. Приказъ этотъ приведенъ въ Приложеніи I-мъ.

Какъ и всѣ настоящіе герои, Павелъ Степановичъ былъ весьма скроменъ. Образъ жизни его былъ простъ, какъ и онъ самъ.

Нахимовъ у блиндажа на 3-мъ бастіонѣ.

Внѣшность Нахимова, по словамъ одного Севастопольца *), не представляла ничего особеннаго: пятидесяти трехъ лѣтній, довольно плотный мущина, Павелъ Степановичъ былъ отъ природы сутуловатъ и чуждъ щегольскихъ пріемовъ человѣка, жившаго въ обществѣ. Въ движеніяхъ его была замѣтна какая-то озабоченность. Рѣчь его была коротка, отрывиста, но всегда разумна; ходилъ онъ все время въ сюртукѣ и эполетахъ.

Таковъ былъ Нахимовъ.

Посвятивъ всего себя службѣ, онъ личной жизнью почти не жилъ, семьи не имѣлъ, но къ 60-ти лѣтнему возрасту своей жизни, подъ суровой личиной, съумѣлъ сохранить душу возвышенную и горячее любящее сердце.

За это время въ составѣ начальствующихъ лицъ произошли нѣкоторыя измѣненія: такъ, вмѣсто Нахимова Помощникомъ Начальника гарнизона былъ назначенъ Контръ-Адмиралъ Александръ Ивановичъ Панфиловъ. Въ теченіе десяти мѣсяцевъ Панфиловъ командовалъ третьимъ отдѣленіемъ оборонительной линіи и жилъ все время на 3-мъ бастіонѣ. Несмотря на усилія англичанъ, артиллерія бастіона, послѣ перваго бомбардированія, сохраняла постоянный перевѣсъ надъ ними.

*) Меньковъ «Дунай и нѣмцы», («Изборникъ Развѣдчика» за 1897 г.).

Начальство надъ 3-мъ отдѣленіемъ принялъ достойный сподвижникъ Панфилова и Истомина, Капитанъ 1-го ранга Перелешинъ I-й.

Начальникомъ всѣхъ войскъ Городской стороны былъ назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Семякинъ.

Константинъ Романовичъ Семякинъ былъ одинъ изъ самыхъ способныхъ и доблестныхъ генераловъ Крымской арміи. Подъ Балаклавой онъ наиболѣе содѣйствовалъ побѣдѣ взятіемъ одного изъ редутовъ съ Азовскимъ полкомъ. Назначенный затѣмъ на должность Начальника Штаба арміи, онъ занималъ ее въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, успѣвъ за это время правильно организовать штабъ, до него не существовавшій. Пробывъ въ Севастополѣ до конца осады, онъ привезъ туда и двухъ своихъ юныхъ сыновей. Семякинъ мало говорилъ съ солдатами, но они видѣли его храбрость и хладнокровную распорядительнось и вполнѣ довѣряли ему.

Капитанъ 1-го ранга
М. А. Перелешинъ 1-й.

Почти одновременно съ Нахимовымъ умеръ престарѣлый англійскій главнокомандующій, лордъ Рагланъ, на мѣсто котораго былъ назначенъ Генералъ Симпсонъ.

Несмотря на неудачу штурма 6-го Іюня, можно было ожидать, что непріятель, приблизившись подступами и, устроивъ новыя батареи, будетъ вновь штурмовать Севастополь.

Поэтому Тотлебенъ занялся возведеніемъ позади Корабельной общаго ретраншамента, который доставлялъ-бы фланговую оборону Малахову кургану и представлялъ бы надежное закрытіе для нашихъ резервовъ.

Сверхъ того предполагалось значительно усилить артиллерійскую оборону Малахова кургана, 2-го и 3-го бастіоновъ и устроить впереди Малахова кургана минную систему, сослужившую намъ такую полезную службу на 4-мъ бастіонѣ.

Но проэктъ этотъ далеко не былъ осуществленъ: ретрашементъ хотя и былъ готовъ, но вооруженъ очень слабо; артиллерія упомянутыхъ бастіоновъ была усилена весьма незначительно, а минная система не получила должнаго развитія.

Генералъ-Лейтенантъ К. Р. Семякинъ.

Причина была слѣдующая: 8-го Іюля, близь Малахова, Тотлебенъ былъ раненъ и вскорѣ принужденъ былъ оставить Севастополь. Главное руководство работами было, однако, оставлено за нимъ; это обстоятельство, какъ справедливо замѣчаетъ Дубровинъ *), стѣснило непосредственныхъ исполнителей работъ.

Такимъ образомъ, выбытіе главнаго руководителя инженерной части обороны и отсутствіе самостоятельности въ распоряженіяхъ невыгодно повліяло на успѣхъ нашихъ работъ.

Къ серединѣ Августа мы устроили наплавной мостъ черезъ Сѣверную бухту, между Николаевскою и Михайловскою батареями, длиною до 450 сажень.

Мостъ былъ дѣйствительно необходимъ, въ виду отсутствія постояннаго сообщенія съ Сѣверной стороной и возможности скораго штурма.

*) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. III, стр. 310—311.

Мысль объ устройствѣ моста и осуществленіе ея принадлежали начальнику Инженеровъ арміи, Генералъ-Лейтенанту Бухмейеру, который оказалъ этимъ неоцѣнимую услугу арміи, давъ ей возможность совершить отступленіе почти на глазахъ непріятеля.

Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ Бухмейеръ.

Между тѣмъ общественное мнѣніе Россіи, взволнованное тяжкимъ положеніемъ осажденнаго Севастополя, настоятельно требовало атаки союзниковъ съ поля.

А положеніе Севастополя дѣйствительно было тяжело: осадныя работы близко подошли къ нашимъ главнымъ укрѣпленіямъ и артиллерія непріятеля получила явный перевѣсъ надъ нашей.

«Ежедневныя потери неодолимаго Севастопольскаго гарнизона», писалъ Императоръ Князю Горчакову *), «приводятъ Меня еще болѣе къ убѣжденію, выраженному въ послѣднемъ Моемъ письмѣ, въ необходимости предпринять что либо рѣшительное, дабы положить конецъ сей ужасной бойнѣ, могущей имѣть, наконецъ, пагубное вліяніе на духъ гарнизона».

Главнокомандующій колебался....

Наконецъ, по повелѣнію Государя Императора, 28-го Іюля былъ собранъ Военный Совѣтъ изъ высшихъ начальствующихъ лицъ арміи и флота. Совѣтъ высказался за рѣшительное наступленіе со стороны Черной рѣчки; рѣшеніе это было утверждено

*) Собственноручное письмо отъ 20-го Іюля. Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. III, стр. 331

Княземъ Горчаковымъ, совершенно не увѣреннымъ въ пользѣ и успѣхѣ этого предпріятія.

Съ мрачнымъ предчувствіемъ готовился къ бою главнокомандующій. Всю ночь наканунѣ сраженія провелъ онъ въ молитвѣ, стоя на колѣняхъ передъ образомъ Смоленской Божіей Матери.

Развязка глубокой драмы подъ Севастополемъ приближалась....

Необходимо замѣтить, что еще въ Ноябрѣ 1854 года мы оставили занимаемыя нами позиціи подъ Балаклавой и совершенно очистили лѣвый берегъ рѣки Черной. Союзники воспользовались этимъ и, занявъ Федюхины высоты, наилучшимъ образомъ обезпечили себя отъ покушеній нашей полевой арміи на Балаклаву.

4-го Августа мы атаковали крѣпкія позиціи непріятеля на Ѳедюхиныхъ высотахъ и были отбиты съ потерей свыше 8.000 человѣкъ.

Успѣхъ этотъ поднялъ духъ нашихъ враговъ и на слѣдующій день они открыли 5-е усиленное бомбардированіе Севастополя.

Самый сильный огонь непріятеля былъ направленъ на Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ. Это бомбардированіе, продолжавшееся четыре дня, сильно повредило наши укрѣпленія и ослабило ихъ артиллерію. Впрочемъ и все остальное время до послѣдняго штурма Севастополя представляло собою почти непрерывное бомбардированіе.

Къ 24-му Августа французы подвели свои подступы къ Малахову кургану на 18-ть, а ко 2-му бастіону — на 22 сажени; англичане подошли къ 3-му бастіону на 85-ть сажень.

Чтобы окончательно затушить огонь нашихъ батарей, разбить укрѣпленія и тѣмъ подготовить успѣхъ штурма, союзники открыли съ 24-го Августа шестое и послѣднее усиленное бомбардированіе Севастополя, самое страшное изъ всѣхъ предъидущихъ.

Три дня непріятель громилъ насъ изъ 800 орудій, на которыя мы отвѣчали изъ шестисотъ. Громовые, потрясающіе залпы смѣнялись ровнымъ рокотомъ орудій. Севастополь покрылся густымъ облакомъ порохового дыма, непрерывно висѣвшимъ надъ городомъ.

Наступили тяжкіе, предсмертные дни Севастополя....

Огонь былъ почти исключительно направленъ противъ Корабельной стороны. Въ особенности страдалъ Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ. Малаховъ курганъ обстрѣливался изъ 110 орудій, въ числѣ коихъ было до 40 мортиръ.

Но самое страшное мѣсто въ Севастополѣ представлялъ собою въ эти дни 2-й бастіонъ: слабое и совершенно разрушенное укрѣпленіе это громили 90 орудій, изъ коихъ 30 дѣйствовали навѣснымъ огнемъ; исправленія были совершенно невозможны, а убитые и раненые оставались тамъ до ночи. Бастіонъ вполнѣ оправдывалъ данное ему названіе «бойни» и «ада».

Сцена изъ Севастопольской жизни. Родительское благословеніе на бастіонѣ.

Ко дню штурма на Малаховомъ курганѣ оставалось всего 8, а на 2-мъ бастіонѣ—6 неподбитыхъ орудій.

Къ послѣднему дню бомбардированія, 27-го Августа, главныя наши укрѣпленія были разрушены, а артиллерійская оборона ихъ—уничтожена. Только 3-й бастіонъ не поддавался англичанамъ и успѣшно отбивался отъ нихъ.

Итакъ союзники достигли своей цѣли—успѣхъ штурма былъ подготовленъ.

Но и въ эти ужасные дни доблестный гарнизонъ не упалъ духомъ, только былое, активное, его мужество обратилось въ пассивное—готовность умереть.

На собранномъ совѣтѣ союзники положили штурмовать Севастополь 27-го Августа.

Для штурма они назначили 57.000 человѣкъ, изъ коихъ 38.000 — противъ Корабельной и 19.000 — противъ Городской стороны.

Атака наиболѣе важной, Корабельной, стороны была поручена Генералу Боске.

Гарнизонъ состоялъ изъ 48.000 человѣкъ, изъ коихъ 29.000 были на Корабельной и 19.000 — на Городской сторонѣ; всѣми войсками на Корабельной командовалъ Хрулевъ, а на Городской сторонѣ—Семякинъ.

Наступило 27-е Августа—судный день Севастополя.

Съ утра непріятель вновь открылъ жестокую бомбардировку. Около 11-ти часовъ канонада ослабѣла, а затѣмъ и совсѣмъ прекратилась.

Это молчаніе ввело насъ въ заблужденіе: мы приняли его за уловку—вызвать наши резервы для обстрѣла,—которую союзники часто практиковали.

Поэтому, не ожидая штурма въ это время, мы не подвинули своихъ резервовъ. Ровно въ полдень непріятель произвелъ залпъ со всѣхъ своихъ батарей и бросился на штурмъ укрѣпленій Корабельной стороны.

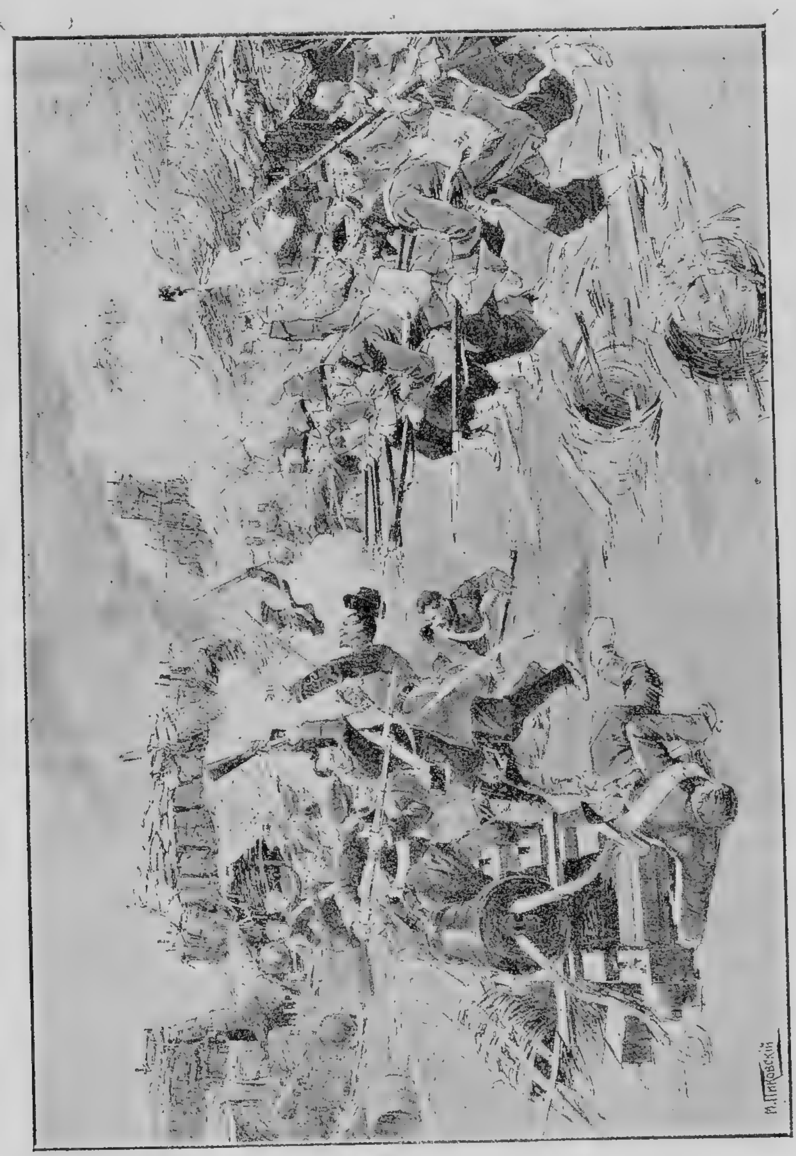
Одна колонна французовъ въ 10,000 человѣкъ устремилась на Малаховъ, другая—въ 8,000 человѣкъ — на 2-й бастіонъ и третья—около 5,000—на куртину между ними; за этими войсками слѣдовалъ резервъ въ 5,000 человѣкъ.

Густою цѣпью выскочили французы изъ своихъ траншей, отстоявшихъ всего на 12-ть сажень и съ оглушительными криками бросились на Малаховъ.

Защитники кургана были застигнуты врасплохъ. Разрозненныя части наши не могли устоять противъ непріятеля въ десять разъ превосходившаго насъ силой и, несмотря на отчаянную храбрость, были отброшены.

Здѣсь погибъ Начальникъ войскъ на курганѣ, Генералъ-Маіоръ Буссау и Командиръ Модлинскаго полка, Полковникъ Аршеневскій.

Особенно геройское сопротивленіе оказалъ Модлинскій полкъ и орудійная прислуга — они легли почти цѣликомъ.

Штурмъ 27-го Августа. Бой Модлинцевъ съ французами на Малаховомъ

Черезъ полчаса непріятель овладѣлъ Малаховымъ курганомъ; только башня, въ которой заперлось нѣсколько Модлинцевъ и моряковъ, во главѣ съ Поручикомъ Юніемъ, держалась еще. Осталь-

ные защитники дрались въ рукопашную на площадкѣ передъ горжей бастіона.

Одновременно французы штурмовали и 2-й бастіонъ; они безъ затрудненія перешли обвалившійся ровъ и валъ и совершенно неожиданно явились на бастіонѣ. Малочисленные защитники были отброшены. Но въ это время у насъ уже забили тревогу.

Генералъ - Маіоръ Сабашинскій.

Не замѣчая условленнаго сигнала опасности на Малаховомъ *), Хрулевъ по тревогѣ повелъ резервъ къ болѣе слабымъ нашимъ пунктамъ—2-му бастіону и куртинѣ.

Начальникъ пѣхоты 2-го бастіона, Генералъ - Маіоръ Сабашинскій, бросился на французовъ съ подоспѣвшимъ резервовъ. «За мной, ребята!», крикнулъ онъ, «вонъ проклятыхъ съ бастіона!». И, помахивая костылемъ, Сабашинскій пошелъ впередъ во главѣ Кременчугскаго полка.

Стремительнымъ ударомъ въ штыки французы были выбиты изъ бастіона.

Много разъ затѣмъ бросались они на 2-й бастіонъ, но наши войска, предводимыя храбрымъ Сабашинскимъ, геройски отстояли его разрушенные валы, имѣя втрое меньше силъ.

Также неудаченъ былъ штурмъ куртины: успѣвъ первоначально овладѣть ею, непріятель былъ оставленъ картечью прилетѣвшей сюда 5-й легкой батареи 11-й артиллерійской бригады,

*) На башнѣ выкидывался синій флагъ; флагъ этотъ былъ сбитъ при штурмѣ.

а затѣмъ выбить окончательно войсками резерва; такой же исходъ имѣли и послѣдующіе приступы на куртину.

Отбитію штурма 2-го бастіона и куртины много содѣйствовалъ огонь крѣпостныхъ батарей и пароходовъ: «Крымъ», «Херсонесъ»

Штурмъ 27-го Августа. Наши войска штурмуютъ горжу Корниловскаго бастіона, занятаго французами.

и «Одесса», поставленныхъ въ Киленъ-бухтѣ; особенно успѣшно дѣйствовалъ пароходъ «Владиміръ», подъ начальствомъ своего храбраго командира, Капитана 2-го ранга Бутакова.

Между тѣмъ Хрулевъ, узнавъ что штурмъ 2-го бастіона и куртины отбиты, направился къ Малахову.

Еще ранѣе его прибытія, Генералъ Лысенко, собравъ нѣсколько ротъ подбѣжавшаго резерва, атаковалъ горжу, но былъ отбитъ.

Съ Хрулевымъ прибылъ Ладожскій полкъ и нѣсколько ротъ другихъ частей.

Минута была торжественная.... Ставъ въ головѣ колонны и снявъ съ груди образъ, Хрулевъ высоко поднялъ его надъ головой и показалъ солдатамъ. «Благодѣтели, за мной, впередъ!», крикнулъ

онъ своимъ потрясающимъ голосомъ и повелъ войска по крутому тыльному склону кургана.

Французы открыли убійственный огонь сверху, въ упоръ.

Безстрашно бросились войска, предводимыя любимымъ Генераломъ, но въ это время, къ несчастью, Хрулевъ былъ раненъ и большая часть начальниковъ выбыла изъ строя. Атака была отбита.

Такая же участь постигла и вторую атаку Генерала Лысенко, смертельно раненаго здѣсь.

Тогда начальство надъ войсками принялъ Генералъ Юферовъ. Устроивъ два раза опрокинутыя войска, Юферовъ повелъ ихъ. Сплошною стѣною ворвались наши солдаты въ горжу и завязали отчаянный рукопашный бой съ непріятелемъ на площадкѣ. Здѣсь, сражаясь впереди своихъ, Юферовъ былъ окруженъ французами, на крики ихъ о сдачѣ отвѣчалъ ударами сабли и палъ геройскою смертью подъ непріятельскими пулями и штыками.

Войска отступили и завязали перестрѣлку.

Еще нѣсколько разъ бросались въ атаку разрозненные остатки нашихъ войскъ, но попытки эти были неудачны. Тѣмъ не менѣе солдаты не хотѣли мириться съ мыслью о потерѣ родного кургана: «Ведите насъ въ бой!» «Давайте патроновъ!» кричали они, толпясь у подножія его. Но вести было уже некому — все было перебито или переранено.

Такимъ образомъ Малаховъ курганъ окончательно остался за французами.

Причинами паденія Малахова кургана слѣдуетъ считать: уничтоженіе его артиллерійской обороны и разрушеніе укрѣпленій, внезапность нападенія и, наконецъ, ошибочное направленіе при штурмѣ нашего резерва.

Между тѣмъ, завидя французовъ на Малаховѣ, англичане въ числѣ 10,000 человѣкъ, бросились на 3-й бастіонъ.

Несмотря на сильный огонь, они ворвались въ укрѣпленіе и оттѣснили наши войска; прибѣжавшія первыя подкрѣпленія, хотя

и выбили непріятеля, но послѣ жестокой схватки, онъ снова ворвался въ бастіонъ.

Въ эту критическую минуту прибылъ Селенгинскій полкъ; имѣя во главѣ своего командира, Полковника Мезенцева, Селенгинцы съ помощью другихъ выбили англичанъ изъ бастіона. Также неудаченъ былъ и послѣдній приступъ непріятеля.

При штурмѣ 3-го бастіона палъ Мезенцевъ, одинъ изъ лучшихъ полковыхъ командировъ.

Столь же упорно штурмовали англичане и расположенную вблизи батарею Будищева, обороняемую ополченцами Курской дружины № 47. Два приступа отбили ополченцы огнемъ, но въ третій разъ непріятелю удалось влѣзть на валы батареи. Тогда ратники схватились за топоры и въ страшной рукопашной свалкѣ порѣшили бо́льшую часть непріятеля, потерявъ сами свыше двухъ третей своего состава.

Штурмъ 27-го Августа. Англичане штурмуютъ 3-й бастіонъ.

Не менѣе успѣшно былъ отбитъ и штурмъ батарей, правѣе 3-го бастіона.

Нѣсколько позже французы штурмовали укрѣпленія Городской стороны.

Густыя колонны непріятеля одновременно бросились на редутъ Шварца, 5-й бастіонъ и люнетъ Бѣлкина.

Атака двухъ послѣднихъ укрѣпленій была сразу отбита нами, но редутомъ Шварца непріятель успѣлъ овладѣть; временно выбитые оттуда, французы опять ворвались въ редутъ.

Въ это время прибылъ сюда Генералъ Хрущевъ съ баталіономъ Минскаго полка и нѣсколькими ротами Екатеринбургскаго и стремительной атакой окончательно выбилъ французовъ изъ редута.

Отступленіе на Сѣверную. Послѣдній взглядъ на Севастополь.

На 4-мъ бастіонѣ все было готово къ встрѣчѣ врага: тамъ бодрствовалъ храбрый Шульцъ съ доблестными Тобольскимъ и Томскимъ полками. Но, потерпѣвъ неудачу на 5-мъ бастіонѣ и ре-

Одна изъ нашихъ батарей послѣ оставленія Севастополя.

дутѣ Шварца и, вѣроятно, опасаясь минъ, непріятель не рѣшился штурмовать 4-й бастіонъ.

Такъ закончился памятный день 27-го Августа.

Наша потеря состояла изъ 12,000 человѣкъ, непріятеля—свыше 10,000.

Такимъ образомъ, отбивъ одинадцать приступовъ непріятеля, мы уступили ему только на одномъ пунктѣ—Малаховомъ курганѣ.

Однако, продолжать оборону было признано невозможнымъ. Поэтому, въ ночь съ 27-го на 28-е Августа мы зажгли Севастополь и отступили на Сѣверную сторону, взорвавъ укрѣпленія и затопивъ остатки Черноморскаго флота.

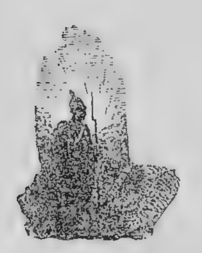
Отступленіе это составляетъ одну изъ славныхъ страницъ нашей боевой лѣтописи: войскамъ, раздѣленнымъ Южной бухтой, пришлось отходить почти на глазахъ непріятеля и имѣя въ тылу одинъ мостъ черезъ Сѣверную бухту.

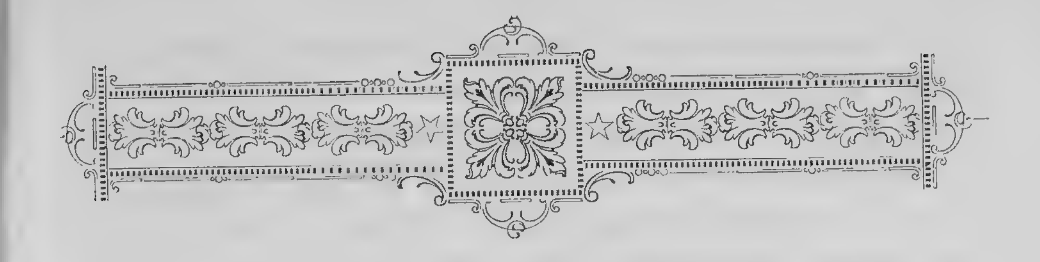
Малаховъ курганъ 28-го Августа, на другой день послѣ его штурма *).

*) На башнѣ показанъ установленный французами оптическій телеграфъ.

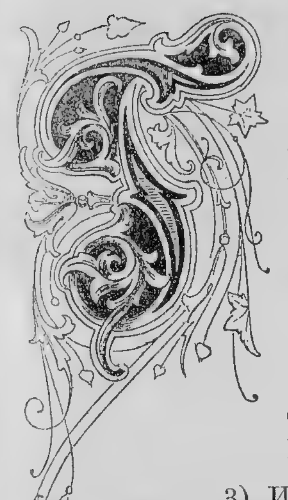
Непріятель насъ не преслѣдовалъ. И, конечно, не одно только опасеніе взрывовъ, или разстройство, какъ говоритъ иностранный историкъ *), были причинами этого; были и другія — это высокій героизмъ и желѣзная стойкость русскаго солдата, хорошо извѣстные нашимъ врагамъ.

*) Guérin «Histoire de la la dernière guerre de Russie», T. III, 436—439.

Заключеніе объ оборонѣ Севастополя.

ЛАВНЫМИ причинами продолжительной и упорной обороны Севастополя являлись:

1) Отсутствіе полнаго обложенія города, сохранявшаго все время свои сообщенія съ арміей и Россіей.

2) Огромныя средства Черноморскаго флота, доставлявшаго намъ многочисленную артиллерію и превосходный личный составъ.

3) Искусство нашихъ инженеровъ и саперъ во главѣ съ талантливымъ Тотлебеномъ, съумѣвшимъ правильно оцѣнить обстановку и средства борьбы и дать оборонѣ активное направленіе.

и 4) Нерѣшительность и разногласіе союзниковъ, упустившихъ много удобныхъ случаевъ овладѣть Севастополемъ раньше.

Но самая главная причина заключалась въ томъ великомъ непреоборимомъ духѣ, который проявилъ доблестный гарнизонъ Севастополя, руководимый такими вождями, какъ Корниловъ, Нахимовъ, Хрулевъ и другіе.

Обстановка борьбы за Севастополь во многомъ отличалась отъ условій обыкновенной крѣпостной войны.

Отличіе это заключалось въ слѣдующемъ:

1) Располагая сильной приморской обороной, Севастополь не былъ въ тоже время крѣпостью съ сухопутной стороны; укрѣпленія его, выросшія на глазахъ и подъ огнемъ непріятеля, имѣли временный характеръ и не были обезпечены отъ атаки открытой силой. Главную силу Севастополя составляли не размѣры и профили его укрѣпленій, а искусное ихъ примѣненіе и огромная, отлично расположенная артиллерія.

2) Городъ не былъ вполнѣ обложенъ непріятелемъ и до конца осады сохранилъ свои сообщенія съ остальной Россіей, откуда получалъ всѣ средства для веденія борьбы. Вблизи Севастополя все время находилась свободная полевая армія, державшая непріятеля подъ постоянной угрозой атаки.

и 3) Въ распоряженіи обороны находились обширныя артиллерійскія средства флота, что дало ей возможность противупоставить осадѣ равную почти артиллерію.

По своей продолжительности, характеру, затраченнымъ силамъ и средствамъ, оборона Севастополя не имѣетъ равной въ военной исторіи новѣйшаго времени.

Оборона продолжалась 349 дней.

Характеръ ея выразился въ небываломъ дотолѣ развитіи активныхъ средствъ—минной войны, контръ-апрошей и вылазокъ,—чрезвычайно затруднившихъ осаду.

Затраченныя средства борьбы были огромны:

Силы противниковъ, состоявшія первоначально изъ 63,000 (осада) и 39,000 человѣкъ (оборона), возрасли до 140,000 и 115,000 человѣкъ.

Артиллерія, состоявшая ко дню перваго бомбардированія изъ 120 (осада) и 118 орудій *) (оборона), — ко дню послѣдняго была доведена до 800 и 600 орудій *).

Общія цифры потерь въ людяхъ достигали: со стороны осады — 80,000, а со стороны обороны — 120,000 человѣкъ.

Подбитыхъ и испорченныхъ орудій было 600 и 800.

Осада израсходовала: 1,350,000 снарядовъ, болѣе 30 милліоновъ патроновъ и 270,000 пудовъ пороху. Оборона—1,027,000 снарядовъ, 12 милліоновъ патроновъ и до 160,000 пудовъ пороху.

Противниками было построено: осаждающимъ — 162 батареи, обороняющимся — 150.

Общая длина минныхъ галлерей доходила: со стороны осады — до $2^{1}/_{2}$, а со стороны обороны — до 6 верстъ.

Кромѣ того, осаждающіе построили до 80-ти верстъ траншей и подступовъ, считая общее ихъ протяженіе.

Таковы были колоссальныя средства, затраченныя въ этой борьбѣ.

Съ спеціальной точки зрѣнія, оборона Севастополя представляла много новаго, поучительнаго и имѣла большое значеніе въ исторіи крѣпостной войны.

Обороняющійся превосходно воспользовался имѣвшимися въ его распоряженіи средствами и проявилъ небывалую до этого времени активность дѣйствій. Мы видѣли какое значеніе въ оборонѣ Севастополя имѣли контръ-апроши, мины и вылазки. Наши контръ-апрошныя укрѣпленія (впереди Корабельной стороны) явились, въ историческомъ отношеніи, какъ-бы переходной ступенью къ отдѣльнымъ укрѣпленіямъ (фортамъ), составляющимъ непремѣнную

*) Считая орудія, дѣйствовавшія только по осаднымъ работамъ непріятеля.

принадлежность современныхъ крѣпостей *). Вообще, здѣсь мы встрѣчаемъ полное отреченіе отъ существовавшихъ до того шаблонныхъ взглядовъ на крѣпостную войну, какъ на дѣйствія пассивнаго, преимущественно, характера.

Такимъ образомъ подъ Севастополемъ были выработаны основанія современной крѣпостной войны.

Въ частности опытъ указалъ на выгоды расположенія приморскихъ батарей на высокихъ мѣстахъ (Волохова башня и батарея Карташевскаго 5 Октября 1854 г.), а также — что высокія и замѣтныя издали каменныя укрѣпленія, не прикрытыя землей, не могутъ долго сопротивляться огню современной артиллеріи (Константиновская батарея и Малахова башня). И мы видимъ, что каменныя укрѣпленія вскорѣ совершенно исчезаютъ изъ крѣпостей — ихъ замѣняютъ укрѣпленія земляныя, усиленныя желѣзомъ и чугуномъ въ видѣ щитовъ и башенъ, а затѣмъ и бетономъ.

Наконецъ, опытъ Севастополя лишній разъ подтвердилъ, какъ дорого обходится осадѣ перемѣна пункта, избраннаго для главной атаки (4-й бастіонъ и Малаховъ курганъ).

Большой интересъ представляетъ Севастополь и съ спеціально-артиллерійской точки зрѣнія.

Здѣсь впервые появляются ланкастерскія пушки, представлявшія собою какъ-бы переходъ къ нарѣзнымъ орудіямъ, которыя мы и встрѣчаемъ у союзннковъ послѣ занятія ими Севастополя.

Опытъ осады и обороны выяснилъ большое значеніе мортирнаго огня къ крѣпостной войнѣ и ничтожное дѣйствіе сплошныхъ снарядовъ противъ земляныхъ укрѣпленій, для разрушенія которыхъ необходимы снаряды разрывные. Можно съ увѣренностью сказать, что именно благодаря превосходству союзниковъ въ числѣ мортиръ и орудій, дѣйствовавшихъ разрывными снарядами, имъ удалось погасить огонь нашихъ батарей и разрушить укрѣпленія (Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ).

---

*) Масловъ «Исторія крѣпостной войны», выпускъ 1-й, стр. 193.

Упорная оборона 4-го бастіона наглядно указываетъ на необходимость противопоставить осадѣ возможно сильную артиллерію и не щадить никакихъ средствъ для сохраненія ея до послѣдней минуты.

Наконецъ, кромѣ всего этого, дѣйствія подъ Севастополемъ лишній разъ подтвердили, какъ важно поддерживать все время высокій нравственный духъ гарнизона, и какъ дѣйствуетъ на духовныя силы осаждающаго энергичное сопротивленіе.

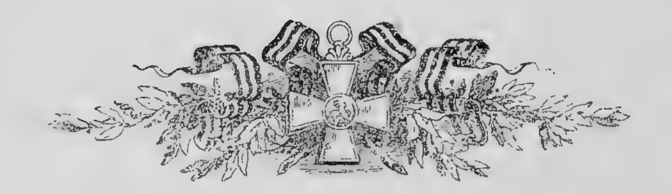
Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что ко многимъ выводамъ изъ опыта Севастопольской обороны надо относиться весьма осторожно, такъ какъ съ одной стороны, величина гарнизона, сила артиллерійскихъ средствъ, сохраненіе сообщеній и присутствіе вблизи полевой арміи, а съ другой — слабость укрѣпленій и отсутствіе надежныхъ прикрытій въ крѣпости—ставили оборону въ исключительныя условія. Нельзя не указать и на то, что громадныя средства, которыми располагала осада, были возможны только при коалиціи двухъ сильныхъ и богатыхъ государствъ, обладавшихъ огромнымъ флотомъ.

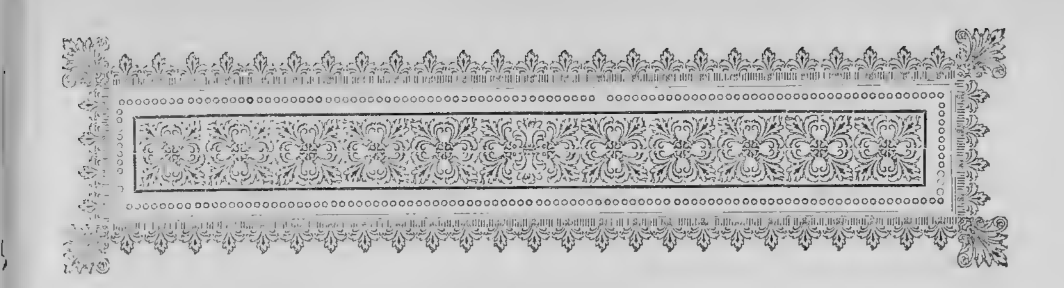
Продолжительная и уборная оборона Севастополя произвела настолько сильное впечатлѣніе на современниковъ, что вскорѣ послѣ войны были высказаны мнѣнія о безполезности строить крѣпости заблаговременно.

Это было увлеченіе — забывалась именно исключительная обстановка обороны. Несомнѣнно, что, при отсутствіи сохраненія сообщеній и средствъ флота, при болѣе слабомъ гарнизонѣ, Севастополь, не смотря на геройское сопротивленіе и талантливое руководство обороной, палъ-бы несравненно раньше; съ другой стороны нельзя не замѣтить, что если бы Севастополь имѣлъ долговременныя сухопутныя укрѣпленія, то не было бы надобности держать въ немъ такого сильнаго гарнизона и производить огромныя и сопряженныя съ большими потерями работы по исправленію укрѣпленій; освобожденіе-же крѣпости отъ излишняго гарнизона усилило-бы полевую армію, которая могла-бы дѣйствовать болѣе рѣшительно на сообщенія осаждающаго.

Наконецъ, надо думать, что если-бы сухопутная оборона Севастополя была-бы организована заблаговременно, то намъ не пришлось-бы искать средствъ къ усиленію крѣпости во флотѣ путемъ затопленія судовъ, совершенно лишившаго насъ его полезнаго содѣйствія.

Столь-же исключительною является оборона Севастополя и въ смыслѣ боевой доблести войскъ. Если мы вспомнимъ изумительную твердость духа, упорство и огромные, тяжкіе труды защитниковъ крѣпости, въ теченіи года отстаивавшихъ ея слабые валы, намъ станетъ ясно, что такой гигантскій подвигъ — далеко не по плечу каждой арміи.

Краткій обзоръ событій войны послѣ оставленія Севастополя. Причины нашей неудачи въ Крыму.

(Приложенія №№ 1, 3 и 4).

Послѣ оставленія Севастополя, наши войска расположились на Сѣверной сторонѣ, Мекензіевыхъ горахъ и на среднемъ Бельбекѣ. Военныя дѣйствія ограничивались рекогносцировками непріятеля лѣваго фланга нашего расположенія по верховьямъ Качи и Бельбека.

Подъ Евпаторіей союзники нѣсколько разъ производили наступленіе небольшими отрядами по направленію къ Перекопу и Симферополю; попытки эти оканчивались, впрочемъ, только стычками кавалерійскихъ частей.

Въ Керчи дѣйствія непріятеля ограничивались рекогносцировками.

Въ Азовскомъ морѣ союзники продолжали опустошать и грабить прибрежные берега и деревни.

Такимъ образомъ, въ Крыму, въ теченіе этого времени, серьезныхъ дѣйствій не происходило.

Занявъ Севастополь, союзники обратились къ дѣйствіямъ въ Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ. Въ Октябрѣ непріятель овладѣлъ крѣпостцей Кинбурномъ и пытался проникнуть къ Николаеву, но былъ задержанъ огнемъ нашихъ батерей.

Изъ дѣйствій на Балтійскомъ морѣ отмѣтимъ здѣсь бомбардированіе крѣпости Свеаборга въ концѣ Іюля 1855 года — единственный результатъ дѣятельности сильныхъ союзныхъ эскадръ.

Дѣйствія на Кавказѣ закончились въ Ноябрѣ сдачею турецкой крѣпости Карса. Армія наша угрожала Эрзеруму.

Къ концу 1855 года наши войска были пополнены и къ 1-му Января слѣдующаго года почти милліонная русская армія снова готова была встрѣтить нашествіе непріятеля.

Но геройская оборона Севастополя и удачныя дѣйствія на Кавказѣ не могли не охладить воинственнаго пыла нашихъ враговъ. Общественное мнѣніе враждебныхъ намъ народовъ, видимо, склонялось къ примиренію.

18-го Марта 1856 года былъ заключенъ Парижскій трактатъ, прекратившій Восточную войну.

По условіямъ мира мы были лишены права содержать флотъ на Черномъ морѣ и уступили Турціи часть Бессарабіи, примыкающую къ нижнему Дунаю и Пруту. Наше вліяніе на Востокѣ было сильно ограничено.

Такъ невыгодно закончилась для насъ Восточная война.

Главными причинами нашей неудачи нужно считать слѣдующія:

а) Общее неправильное распредѣленіе нашихъ силъ для обороны государства, сложившееся подъ вліяніемъ политическихъ обстоятельствъ и заставившее насъ имѣть въ Крыму, на главномъ пунктѣ удара, лишь слабую, относительно, армію.

б) Отсутствіе желѣзныхъ дорогъ, не позволившее намъ быстро усиливать Крымскую армію и доставлять ей необходимыя средства для веденія войны.

в) Недостаточное военное образованіе командпаго элемента, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ крупныя промахи въ распоряженіяхъ.

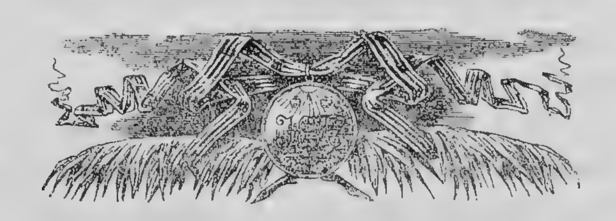
и г) Отсутствіе современнаго боевого обученія арміи и дурное вооруженіе нашей пѣхоты, что влекло за собою разстройство въ бою и огромныя потери.

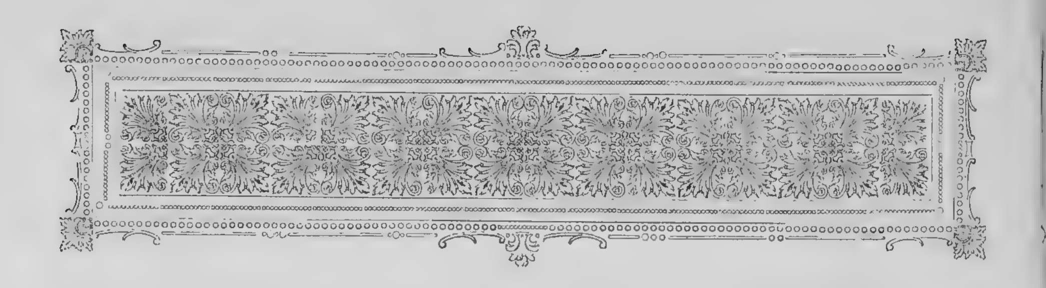
Въ общемъ случилось, что въ то время какъ милліонная, почти, армія, разбросанная на широкомъ фронтѣ отъ береговъ Чернаго моря до Финляндіи и снабженная въ изобиліи всѣмъ необходимымъ, не сдѣлала въ теченіе войны ни одного выстрѣла, другая, слабая, дурно вооруженная и снаряженная, умирала на Севастопольскихъ бастіонахъ въ борьбѣ съ сильнымъ врагомъ.

Такимъ образомъ, главной причиной нашей неудачи была неправильная стратегическая группировка нашихъ силъ на всемъ театрѣ войны.

Если мы ко всему этому прибавимъ, что нашъ Черноморскій флотъ былъ гораздо слабѣе союзнаго, не имѣлъ паровыхъ двигателей и не располагалъ, кромѣ Севастополя, другими опорными пунктами на побережьѣ, то причины нашей неудачи станутъ понятными.

Доблестная оборона Севастополя и явилась искупительной жертвой нашихъ ошибокъ и недочетовъ.

Поучительность Восточной войны. Значеніе ея въ исторіи военнаго искусства.

(Приложеніе № 8).

ЗСЛѢДОВАНІЕ Восточной войны представляется весьма поучительнымъ и интереснымъ:

1) Война происходитъ между самыми могущественными въ то время государствами Европы: Англіей и Франціей—съ одной стороны и Россіей—съ другой. Силы и средства противниковъ совершенно различны по своему характеру: на сторонѣ коалиціи преимущества въ политической подготовкѣ, въ морскихъ силахъ и матеріальныхъ средствахъ борьбы, на сторонѣ Россіи—только въ общей численности сухопутныхъ войскъ.

2) Война охватываетъ огромное пространство: Придунайскія княжества, Крымъ и почти все сѣверное побережье Чернаго моря, Кавказъ и воды Чернаго, Балтійскаго, Бѣлаго морей и далекаго Восточнаго океана—все это становится ареною борьбы.

3) Ошибочное стратегическое развертываніе силъ обороняющагося на всемъ театрѣ войны ведетъ къ разброскѣ почти милліонной арміи на огромномъ фронтѣ; вслѣдствіе этого, при общемъ превосходствѣ въ силахъ, на главномъ пунктѣ удара, онъ успѣваетъ противупоставить дессанту непріятеля только слабую армію, едва составлявшую 7% всѣхъ выставленныхъ войскъ. Поэтому война даетъ возможность прослѣдить, какъ невыгодно сказалась эта коренная ошибка на успѣхѣ борьбы.

4) Главнымъ театромъ войны является одна изъ окраинъ Россіи, Крымъ, отдѣленная отъ остальной ея части огромнымъ разстояніемъ и дурными путями сообщеній. Отсутствіе въ тылу желѣзныхъ дорогъ крайне затруднило обороняющагося въ усиленіи своей арміи и доставкѣ ей средствъ, необходимыхъ для веденія борьбы. Непріятель, удаленный отъ своей базы *), сообщался съ нею гораздо удобнѣе и быстрѣе, такъ какъ флотъ его господствовалъ на морѣ и располагалъ быстрыми двигателями. Это сравненіе наглядно указываетъ на необходимость арміямъ располагать желѣзнодорожными и водяными путями сообщеній.

5) Главною цѣлью войны является приморская крѣпость Севастополь, съ запертымъ въ ней флотомъ обороняющагося, на которой преимущественно и сосредоточиваются интересы противниковъ. Поэтому борьба принимаетъ характеръ односторонній, спеціальный, а оставленіе крѣпости и уничтоженіе флота — влечетъ за собою скорое окончаніе ея. Хотя съ паденіемъ Севастополя цѣль непріятеля и была достигнута, но обороняющійся не могъ еще считать себя побѣжденнымъ вообще, такъ какъ положеніе его даже улучшилось, а силы—возрасли. Но уже самые факты оставленія имъ Севастополя и истребленія флота дѣлали дальнѣйшую борьбу безцѣльною.

6) Во всеоружіи новѣйшихъ изобрѣтеній и примѣненіи ихъ къ военному дѣлу (нарѣзное ружье и паровой флотъ) является лишь одна изъ сторонъ—коалиція. Поэтому изученіе войны даетъ

*) Кромѣ главныхъ базъ въ своихъ государствахъ, союзники имѣли еще промежуточныя въ Турціи (Галлиполи), а англичане, кромѣ того—и на о. Мальтѣ.

возможность изслѣдовать вліяніе этого обстоятельства на успѣхъ борьбы.

и, наконецъ, 7) Въ войнѣ этой мы встрѣчаемся чуть не со всѣми родами военной дѣятельности: борьба ведется на сушѣ и на морѣ; мы видимъ здѣсь производство небывало-сильнаго десанта, перевезеннаго за тысячи верстъ; происходитъ грандіозная, по своимъ размѣрамъ, характеру, значенію и продолжительности, осада и оборона приморской крѣпости, на глазахъ непріятеля обращенной въ сухопутную; мы встрѣчаемъ здѣсь много поучительныхъ полевыхъ сраженій, переправу арміи черезъ большую рѣку (Дунай), дѣйствія въ горахъ (Кавказъ) и проч.

Наиболѣе поучительными являются операціи на главномъ, Крымскомъ, театрѣ войны: сюда сосредоточивается главная масса силъ и средствъ борьбы, здѣсь военная дѣятельность противниковъ проявляется наиболѣе разнообразно и, наконецъ, здѣсь-же рѣшается участь войны.

Значеніе Восточной войны въ исторіи военнаго искусства было частное: оно не измѣнило основныхъ принциповъ войны и выразилось въ появленіи нарѣзного ружья, повлекшемъ за собою существенныя измѣненія въ тактикѣ войскъ. Нѣкоторое вліяніе война оказала и на систему комплектованія армій.

Наконецъ, появленіе парового флота заставило сойти со сцены прежній парусный флотъ и повліяло на производство операцій смѣшаннаго характера.

Появленіе нарѣзного ружья обнаружило полное его превосходство надъ гладкимъ и повлекло за собою большія измѣненія въ тактикѣ войскъ. Измѣненія эти выразились въ слѣдующемъ:

1) Увеличеніе дальности и дѣйствительности ружейнаго огня значительно усилило оборону и, слѣдовательно, затруднило атаку. Штыковой ударъ, какъ средство, рѣшающее бой, конечно, не утратилъ свое значеніе, но производство его затруднилось. Поэтому вопросъ о подготовкѣ атаки огнемъ пріобрѣлъ несравненно бóльшее значеніе, нежели прежде. При гладномъ ружьѣ ружейная подготовка почти не имѣла мѣста, а артиллерійская—была крайне затруднена,

почему производство атаки всегда встрѣчало большія затрудненія. Итакъ нарѣзное ружье потребовало болѣе тщательной подготовки атаки, а, слѣдовательно, и бо́льшаго содѣйствія родовъ оружія, въ особенности пѣхоты съ пѣшей артиллеріей.

2) Дальность и дѣйствительность огня нарѣзныхъ ружей заставили войска, во избѣжаніе потерь, развертываться съ болѣе дальнихъ отъ непріятеля разстояній и выжидать результатовъ подготовки атаки огнемъ. Поэтому, подготовительный періодъ боя значительно удлинился по времени и усложнился по выполненію. Вслѣдствіе этого и самыя боевыя столкновенія стали не такими скоротечными, какъ прежде.

3) Съ появленіемъ нарѣзного ружья обнаружилась полная невозможность вести бой въ прежнихъ глубокихъ построеніяхъ; потребовалась замѣна ихъ болѣе тонкими и разчлененными. Это было необходимо, какъ во избѣжаніе потерь, такъ и для извлеченія бо́льшей пользы изъ новаго ружья. Съ этого времени глубокія построенія могли быть примѣняемы только какъ резервные строи; современною-же формою боевого построенія является густая стрѣлковая цѣпь, поддержанная нѣсколькими линіями резервовъ въ видѣ небольшихъ, тонкихъ строевъ.

Кромѣ утоненія и разчлененія боевыхъ построеній, нарѣзное ружье потребовало и увеличенія глубины боевыхъ порядковъ.

4) Но расширеніе боевого порядка по фронту и въ глубину повело также и къ предоставленію частямъ его бо́льшей самостоятельности, что, въ свою очередь, указало на необходимость болѣе соотвѣтствующей военной подготовки всего командного персонала до самыхъ младшихъ начальниковъ включительно. Если при глубокихъ построеніяхъ возможно было «командовать» даже крупными боевыми единицами (полками и выше), то при новомъ боевомъ порядкѣ, управленіе даже мелкими единицами (ротами и батальонами) могло производиться только посредствомъ «приказаній».

Такимъ образомъ, тактика командъ—отголосокъ Фридриховской эпохи—уступила мѣсто тактикѣ приказаній.

и наконецъ; 5) Большая дѣйствительность нарѣзного ружья потребовала и болѣе тщательнаго пользованія въ бою мѣстностью и примѣненія искусственныхъ закрытій.

Преимущества нарѣзного ружья оказались настолько внушительными, что послѣ Восточной войны уже ни одно государство не рисковало остаться при гладкомъ ружьѣ и въ слѣдующую, по времени, войну въ Европѣ, въ 1859 году, мы уже видимъ обоихъ противниковъ, вооруженныхъ нарѣзнымъ ружьемъ.

Глубокія боевыя колонны исчезаютъ съ полей сраженій.

Правда, что и послѣ Восточной войны мы встрѣчаемся еще иногда со случаями употребленія ихъ на полѣ сраженія (Садова 1866 г., С. Прива 1870 г.), но эти «повторительные» опыты, какъ говоритъ Лееръ *), были уже явленіями исключительными.

Но этимъ не ограничилось вліяніе нарѣзного ружья. Опытъ выяснилъ, что не только гладкое ружье но и гладкая артиллерія не въ состояніи бороться съ нарѣзнымъ штуцеромъ. Поэтому война указала на необходимость дать и артиллеріи болѣе усовершенствованное орудіе, подобное тому, какое пѣхота имѣла въ нарѣзномъ ружьѣ. Таковымъ орудіемъ и была нарѣзная пушка, впервые появившаяся во время войны 1859 года. Послѣ кампаніи 1866 года гладкія орудія совершенно исчезаютъ.

Такимъ образомъ было возстановлено равновѣсіе въ вооруженіи пѣхоты и артиллеріи.

Переходя къ тому вліянію, которое оказала Восточная война на существовавшіе способы комплектованія армій, надо придти къ заключенію, что вліяніе это не было общимъ, такъ какъ непосредственно коснулось только одной, побѣжденной, стороны.

Дѣйствительно, отсутствіе обученнаго запаса заставило Россію постепенно уменьшить сроки службы въ постоянныхъ войскахъ и положить начало запасу. На Францію, вышедшую изъ борьбы побѣдительницей, война, по своимъ исключительнымъ условіямъ,

*) Лееръ «Прикладная тактика». Дополнительное примѣчаніе № 2-й.

скорѣе могла повліять въ отрицательную сторону, въ томъ смыслѣ, что не имѣла случая обнаружить необходимость сильнаго запаса.

Не безъинтересно замѣтить, что опытъ Восточной войны, въ которой арміи обѣихъ сторонъ состояли изъ старыхъ солдатъ, съ весьма слабо развитой системой резервовъ, вызвалъ въ Пруссіи реакцію противъ возраставшаго увлеченія ландверомъ. И вотъ въ 1859 году Пруссія переноситъ центръ тяжести арміи на дѣйствующія войска, обративъ ландверъ лишь въ вспомогательную силу *). Мѣра эта вполнѣ оправдалась въ войнахъ 1866 и 1870—71 гг., когда Пруссія располагала сильной дѣйствующей арміей и значительнымъ ландверомъ.

Такимъ образомъ, если съ одной стороны Восточная война указала на необходимость болѣе развитой системы запаса, то съ другой—она явилась и нѣкоторымъ предупрежденіемъ противъ излишняго увлеченія ею.

Гораздо бóльшее значеніе, въ смыслѣ измѣненія системы комплектованія армій, имѣли войны 1866 и 1870 — 71 г., послѣ которыхъ всѣ государства не замедлили уже перейти къ значительному сокращенію сроковъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ и образованію сильнаго и подготовленнаго запаса.

Появленіе парового флота заставляетъ парусный совершенно сойти со сцены. Сознаніе матеріальнаго превосходства противника парализовало нашъ флотъ—онъ бездѣйствовалъ во время войны, какъ на Черномъ, такъ и на Балтійскомъ морѣ. Славная Синопская побѣда была лебединой пѣсныо паруснаго флота.

Что касается вліянія парового флота на смѣшанныя операціи, то оно выразилось: въ облегченіи перевозки дессанта, вслѣдствіе увеличенія быстроты движенія и уменьшенія зависимости успѣха экспедиціи отъ вліянія стихій, а также въ облегченіи сообщеній дессанта съ его главною базою. Съ другой стороны, сложность механизма паровыхъ судовъ сдѣлала болѣе чувствительными по-

*) Rüstow «L'art militaire en XIX-me Siècle». T. II, p. 382.
Редигеръ «Комплектованіе и устройство вооруженной силы». Ч. I, стр. 37 и 38.

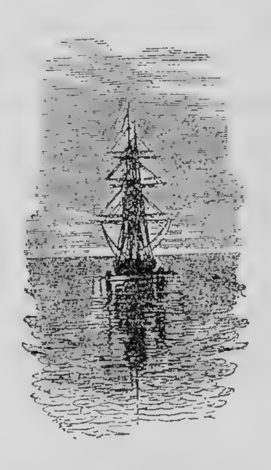
врежденія ихъ жизненныхъ частей; кромѣ того, паровой флотъ потребовалъ большихъ запасовъ угля и устройства угольныхъ станцій.

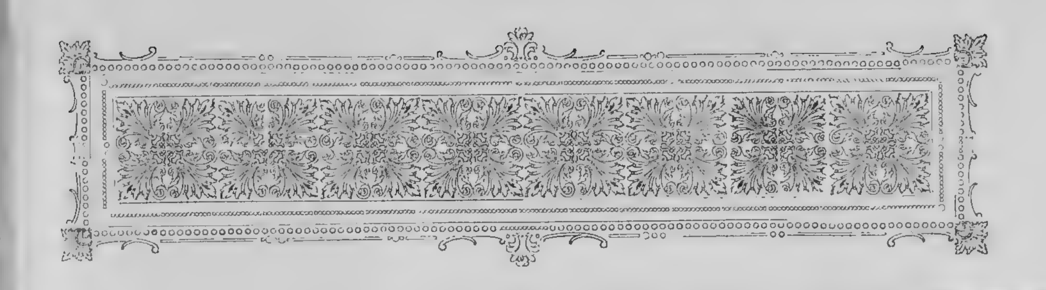
Обращаясь къ оборонѣ побережья, необходимо замѣтить, что несмотря на появленіе паровыхъ судовъ, она всетаки облегчилась сравнительно съ прежнимъ, вслѣдствіе развитія разныхъ техническихъ средствъ—желѣзныхъ дорогъ, телеграфа и миннаго дѣла.

Поэтому, безъ большой погрѣшности, можно заключить, что появленіе парового флота не оказало вообще большого вліянія на операціи смѣшаннаго характера.

Опыты бывшихъ въ теченіе войны бомбардированій (Севастополь, Одесса и Свеаборгъ) успѣли выяснить, что не только парусным, но и паровымъ деревяннымъ судамъ — трудно бороться съ приморскими батареями. Вообще, въ началѣ появленія паровыхъ судовъ, флотъ и береговыя укрѣпленія не находились въ равныхъ условіяхъ борьбы. Сравненіе произошло позже — съ появленіемъ броневыхъ судовъ, прототиповъ нынѣшнихъ броненосцевъ, которыя мы встрѣчаемъ въ первый разъ у союзниковъ въ концѣ Восточной войны (Кинбурнъ).

Во время Сѣверо-Американской войны 1861—65 гг. броненосный флотъ получаетъ уже значительное развитіе.

Значеніе Восточной войны въ исторіи нашей арміи.

КРОВАВЫЙ урокъ, данный намъ Восточной войной, былъ, правда, тяжелъ и оскорбителенъ для великаго имени Россіи, но онъ былъ необходимъ:

Мы были обольщены ролью мнимыхъ устроителей Европы; рыцарское соблюденіе постановленій Вѣнскаго Конгресса заставило всѣхъ сторонниковъ реформъ видѣть въ насъ слѣпую угрозу всему новому, нарождающемуся—насъ возненавидѣли... А потому, когда настали тяжелые дни невзгодъ, мы, устроители и освободители Европы—не имѣли друзей.

Слава наполеоновскихъ войнъ и дешевыя военныя удачи первой половины XIX-го столѣтія (въ особенности 1848—1849 г.г.) совершенно ослѣпили насъ—мы закрыли глаза, отстали отъ Европы во всѣхъ отношеніяхъ и ко времени испытанія явились неподготовленными.

Война воочію представила наши слабыя стороны и убѣдила насъ, что оставаться въ такомъ положеніи нельзя, такъ какъ враги

всегда будутъ тщательно слѣдить съ нами. Стала ясна необходимость реформъ и не только военныхъ, но и общегосударственныхъ. Сознаніе это распространяется въ обществѣ и самъ Государь первый пошелъ на встрѣчу новому движенію. Россія пробуждается отъ долгаго сна... Настаетъ великая въ нашей исторіи эпоха шестидесятыхъ годовъ.

Реформы государственныя повлекли за собой измѣненіе всей военной системы; армія наша обновилась—измѣнились принципы ея комплектованія, организаціи, воспитанія и обученія.

Такъ, вслѣдъ за отмѣной крѣпостнаго права, у насъ въ 1874 году была принята личная и общеобязательная воинская повинность, уменьшенъ срокъ дѣйствительной службы и положено начало запасу, до того времени почти не существовавшему. Такимъ образомъ, армія стала моложе и комплектованіе ея людьми при мобилизаціи было обезпечено.

Войска получаютъ нарѣзное оружіе, обучаются стрѣльбѣ, дѣйствію въ разсыпномъ строю и умѣнію маневрировать. А такъ какъ управленіе новыми боевыми порядками потребовало и большей подготовки команднаго элемента, то учреждается вновь много общеобразовательныхъ и военно-учебныхъ заведеній, которыя обезпечивали-бы армію соотвѣтствующими офицерами.

Россія покрывается желѣзнодорожными путями, направленіе коихъ сообразуется и съ спеціально военными требованіями, что позволяетъ намъ, въ случаѣ необходимости, быстро сосредоточивать войска къ угрожаемымъ пунктамъ.

Всѣ эти реформы были произведены волею незабвеннаго Государя Императора Александра II-го и трудами Его достойнаго сподвижника Графа Милютина.

Нашъ флотъ преобразился въ паровой.

Въ 1870 году Россія принципіально возстановляетъ свои права на Черномъ морѣ, а послѣ войны 1877 — 78 г.г. — возвращаетъ часть утраченной въ 1856 году Бессарабіи. Наконецъ, въ 1886 году Государь Императоръ Александръ III-й вновь призвалъ къ жизни Черноморскій флотъ.

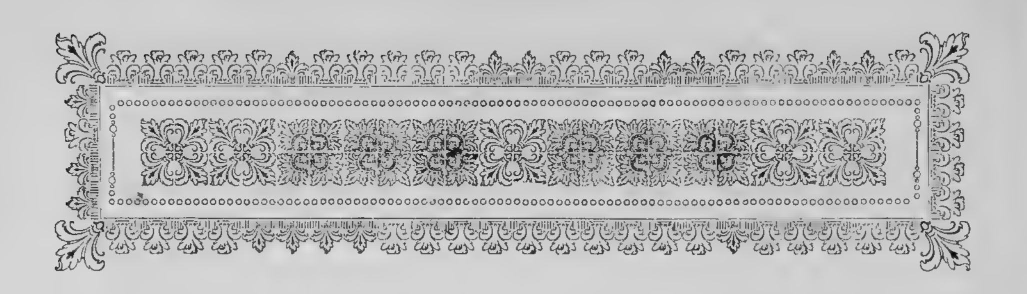
Такимъ образомъ, наше вляніе на Востокѣ было возстановлено.

Тяжелый кошмаръ Крымской войны исчезъ навсегда...

Военная исторія показываетъ, что такіе уроки необходимы: они являются какъ-бы предупрежденіями и рѣзкими переломами въ жизни народовъ для дальнѣйшаго ихъ движенія. Такъ было съ Пруссіей послѣ 1806—1807 гг., съ Франціей послѣ 1870—1871 гг., такъ было и съ нами послѣ Восточной войны.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію памятниковъ обороны, мы считаемъ полезнымъ предпослать краткое описаніе всѣхъ сухопутныхъ укрѣпленій Севастополя, существовавшихъ во время осады.

Сухопутныя укрѣпленія Севастополя, существовавшія во время осады.

(Приложеніе № 7).

ПРИМОРСКІЯ укрѣпленія Севастополя были описаны раньше, а потому мы прямо обратимся къ сухопутнымъ.

Система сухопутныхъ укрѣпленій Севастополя получила наибольшее развитіе послѣ заложенія нами контръ-апрошей. Поэтому, при описаніи мы будемъ имѣть въ виду именно этотъ періодъ обороны *).

Какъ извѣстно, укрѣпленія Южной стороны Севастополя состояли изъ семи бастіоновъ, изъ которыхъ 1-й, 2-й, Корнилова и 3-й были расположены впереди Корабельной, а 4-й, 5-й и 6-й—впереди Городской стороны.

*) О всѣхъ укрѣпленіяхъ, построенныхъ послѣ взятія контръ-апрошей, будетъ каждый разъ оговорено.

Оборонительная линія начиналась у Сѣвернаго рейда, надъ Киленъ-бухтой; отсюда она направлялась по ближайшимъ къ городу возвышенностямъ черезъ Малаховъ курганъ, Бамборскую и Бульварную высоты, плато между Городскимъ оврагомъ и Загородной балкой и примыкала къ бастіону № 7-му. Все протяженіе оборонительной линіи было около семи верстъ.

Лѣвый флангъ оборонительной линіи составлялъ бастіонъ № 1-й.

Первоначально на мѣстѣ бастіона была построена небольшая батарея. Впослѣдствіи, нѣсколько правѣе этой батареи, была выстроена другая, бо̀льшая—Парижская батарея (№ 107), которая вмѣстѣ съ первой и образовала бастіонъ.

Позади бастіона находилась оборонительная казарма, служившая ему редюитомъ.

На берегу Сѣверной бухты, еще до осады, была построена приморская Святославская батарея.

Бастіоны №№ 1-й и 2-й соединялись между собою куртиной.

Бастіонъ № 2-й — былъ построенъ на низкомъ плато между Ушаковой и Киленъ-балкой. Это было укрѣпленіе слабой профили, сильно командуемое со стороны праваго берега Киленъ-балки и Камчатскаго люнета. Бастіонъ замыкался съ горжи оборонительною стѣнкою, впослѣдствіи разобранной.

2-й бастіонъ служилъ пунктомъ вспомогательной атаки французовъ во 2-й періодъ осады; союзники называли его «Bastion du Carénage», «Petit Redan» (бастіонъ у Киленъ-бухты, маленькій редань).

Позади бастіона, во второй оборонительной линіи, построенной впослѣдствіи, находилась батарея Геннериха (№ 124) *).

*) Севастопольскія батареи назывались по фамиліямъ своихъ командировъ или строителей; кромѣ того батареи имѣли и номера по времени ихъ постройки (напр. батарея Геннериха № 124, Жерве́ № 6 и т. д.). Нѣкоторыя батареи и укрѣпленія носили названія полковъ, коими были построены, или кораблей, экипажами которыхъ были сооружены (напр. «Волынскій» и «Чесменскій» редуты, «Парижская» батарея и т. д.).

Соединительная куртина между 2-мъ бастіономъ и Малаховымъ курганомъ представляла собою слабую насыпь со рвомъ полевой профили. На куртинѣ находилось нѣсколько батарей: Никифорова (№№ 84 и 106) и другія, а впереди нея впослѣдствіи были устроены волчьи ямы въ нѣсколько рядовъ.

Корниловъ бастіонъ былъ расположенъ на Малаховомъ курганѣ. Бастіонъ этотъ, являвшійся самымъ важнымъ пунктомъ нашей оборонительной линіи, представлялъ изъ себя сомкнутое укрѣпленіе временной профили. Позади исходящаго угла его находилась каменная оборонительная башня, верхній этажъ которой былъ разрушенъ во время бомбардированія 5-го Октября. По сторонамъ бастіона и на правомъ фронтѣ укрѣпленія было расположено нѣсколько батарей: Сенявина, Панфирова, Станиславскаго (№№ 17, 18, и 28) и другія. Впослѣдствіи въ укрѣпленіи, позади башни, былъ устроенъ ретраншаментъ.

Вправо отъ бастіона, на склонахъ къ Доковому оврагу, также было расположено нѣсколько батарей: Жервè (№ 6) и др.

Корниловъ бастіонъ служилъ пунктомъ главной атаки французовъ во второй періодъ осады: онъ былъ извѣстенъ у французовъ подъ названіемъ «La tour Malakof» (Малахова башня) *).

Впослѣдствіи позади Корнилова и 2-го бастіоновъ была устроена вторая оборонительная линія, шедшая отъ Морскихъ казармъ **) къ горжѣ Корнилова бастіона, а оттуда по лѣвому берегу Ушаковой балки. Укрѣпленіе это служило внутреннимъ опорнымъ пунктомъ Корабельной стороны.

Бастіонъ № 3-й находился на Бамборской высотѣ. Это было укрѣпленіе слабой временной профили, сомкнутое съ горжи траншеей. По сторонамъ бастіона находились сильныя батареи: Будищева, Яновскаго, Артюхова (№№ 3, 21, 27) и другія; къ сторонѣ Лабораторной балки батареи были расположены въ два яруса. Про-

*) Англичане называли Малаховъ «Круглой или бѣлой башней».
**) Были приведены въ оборонительное положеніе.

тивъ оконечности Южной бухты и устьевъ Сарандинакиной балки находилась сильная батарея Никонова (№ 5).

Впослѣдствіи позади бастіона была устроена вторая оборонительная линія, которая шла отъ морского госпиталя къ одной изъ заднихъ батарей.

3-й бастіонъ служилъ пунктомъ вспомогательной атаки англичанъ: они называли его «Redan-Fort» и «Great-Redan», а французы—«Grand-Redan» (большой реданъ).

На Пересыпи, у оконечности Южной бухты и у подошвы Бамборской высоты, также было нѣсколько батарей—Алексѣева, Перекомскаго, Крякина и Сталя (№№ 14, 15, 16 и 81).

Бастіонъ № 4-й—былъ расположенъ на узкой Бульварной высотѣ, между Южной бухтой, Бульварной лощиной и Городскимъ оврагомъ. Бастіонъ представлялъ собою укрѣпленіе временной профили, усиленное многочисленными батареями, расположенными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ два яруса:—Бульварныя, Ивашкина, Шихматова, Лазарева (№№ 31—34, 22, 20, 23) и другія.

На краю обрыва, обращеннаго къ Пересыпи, находилась такъ называемая батарея «Грибокъ» (№ 2-й), а впереди лѣваго фаса бастіона, близъ исходящаго угла,—батарея Костомарова (№ 38).

Позади бастіона былъ построенъ Язоновскій редутъ, служившій ему внутреннимъ опорнымъ пунктомъ, а впереди была расположена обширная контръ-минная система.

4-й бастіонъ, являвшійся самымъ важнымъ изъ укрѣпленій Городской стороны, служилъ пунктомъ главной атаки французовъ въ первый періодъ осады. Французы называли его «Bastion du Mât», а англичане—«Flagstaff-baterry» (Мачтовый бастіонъ, флагштокъ-батарея) *).

Отъ 4-го бастіона, по склону и дну Городского оврага были построены батареи, соединявшія его съ редутомъ Шварца: Петрова,

---

*) 4-й) бастіонъ получилъ эти названія по устроенному на немъ флагштоку, на которомъ подавались сигналы для начала и окончанія стрѣльбы.

Забудскаго (№№ 10—12, 8, 35 и 43) и другія; батареи эти обстрѣливали подступы къ бастіону.

Бастіонъ № 5-й съ редутомъ Шварца (№ 1-й) и люнетомъ Бѣлкина (№ 7).

Всѣ эти укрѣпленія были слабой временной профили. Горжу бастіона замыкала каменная оборонительная казарма, служившая ему редюитомъ. Позади бастіона и редута Шварца, въ видѣ внутренняго опорнаго пункта, былъ расположенъ Чесменскій редутъ *). Бастіонъ и оба редута были усилены батареями: Бурцова, Титова, Завалишина, Швана (№№ 24, 25, 42, 30, 36 и 41) и другими.

Впереди бастіона и редута Шварца также была расположена контръ-минная система.

5-й бастіонъ съ редутомъ и люнетомъ служилъ пунктомъ вспомогательной атаки французовъ; непріятели называли его «Bastion Central, bastion de la tour» (центральный, башенный бастіонъ).

5-й и 6-й бастіоны соединялись каменной оборонительной стѣнкой, посерединѣ которой былъ расположенъ люнетъ Бутакова (№ 79). За стѣнкой, ближе къ 6-му бастіону, находился Ростиславскій редутъ, служившій внутреннимъ опорнымъ пунктомъ.

Бастіонъ № 6-й—единственный изъ всѣхъ имѣлъ долговременную профиль и нѣкоторыя казематированныя постройки. Въ горжѣ бастіона находилась каменная оборонительная казарма.

У французовъ бастіонъ назывался «Bastion de la Quarantaine» (бастіонъ у карантина).

6-й бастіонъ соединялся каменной оборонительной стѣнкой съ сухопутнымъ фасомъ бастіона № 7-го.

Позади приморской батареи № 8-го и бастіона № 7-го была тыльная оборонительная стѣнка, которая примыкала одной стороной къ батареѣ, а другой — къ стѣнкѣ между 6-мъ и 7-мъ бастіонами.

---

*) Съ постройкою Чесменскаго редута, редутъ Шварца былъ обращенъ въ люнетъ.

Въ самомъ Севастополѣ, на уступахъ горы, было расположено нѣсколько батарей, оборонявшихъ доступы къ городу: Скарятина, Веселаго, «Дѣвичья» *) (№№ 13, 57—59) и другія.

Передовыя контръ-апрошныя укрѣпленія были устроены на высотахъ праваго берега Киленъ-балки (Селенгинскій и Волынскій редуты), на курганѣ впереди Малахова (Камчатскій люнетъ), передъ 3-мъ бастіономъ, на площадкѣ между Городскимъ оврагомъ и Загородной балкой, впереди 5-го бастіона и редута Шварца, у кладбища и 6-го бастіона.

Волынскій и Селенгинскій редуты—были расположены на высотахъ между Киленъ-балкою, Георгіевскою и Троицкою балками, въ разстояніи 1—1½ верстъ впереди оборонительной линіи. Каждый изъ редутовъ былъ построенъ на батальонъ и представлялъ собою полевое укрѣпленіе четырехъугольнаго начертанія; разстояніе между ними было не болѣе 100 саженей. Оба редута были соединены каменной стѣнкой и усилены батареями, расположенными позади ихъ и сбоку: Забалканской **) (№ 93), Венеціанской (№ 83) ***) и другими. Впереди редутовъ были построены ложементы въ нѣсколько линій.

По бѣловатому цвѣту своихъ насыпей, наши редуты были извѣстны у французовъ подъ именемъ «Ouvrages blancs» («бѣлыя укрѣпленія»).

Камчатскій люнетъ—былъ расположенъ на курганѣ въ ½ верстѣ впереди Малахова. Люнетъ имѣлъ форму отрѣзнаго редана, открытаго съ горжи; профиль и размѣры его были такіе же какъ и редутовъ. По обоимъ сторонамъ люнета, въ траншеяхъ, были построены батареи (№№ 88, 90) и другія, а впереди его и съ фланговъ—нѣсколько линій ложементовъ.

Камчатскій люнетъ назывался у французовъ «Ouvrage du Mamelon-Vert» (укрѣпленіе на зеленомъ холмѣ).

---

*) Названа такъ потому, что въ ея постройкѣ принимали участіе женщины.

**) Названа по имени строившаго ее полка. Батарея эта также носила названіе Минскаго редута; моряки назвали ее батареей Колокольцова, а французы—«Ouvrage du 2 Mai».

***) Названіе это батарея, вѣроятно, получила отъ находившихся здѣсь остатковъ укрѣпленій, сохранившихся со временъ Венеціанцевъ.

Контръ-апроши впереди 3-го *) и 5-го бастіоновъ, редута Шварца и у кладбища состояли изъ нѣсколькихъ линій ложементовъ, соединенныхъ траншеями и приспособленныхъ, отчасти, къ артиллерійской оборонѣ.

Наконецъ, впереди праваго фаса 6-го бастіона, по краю Загородной балки, еще вначалѣ осады, было устроено нѣсколько батарей (Шемякина, №№ 26, 60 и 61), фланкировавшихъ осадныя работы французовъ.

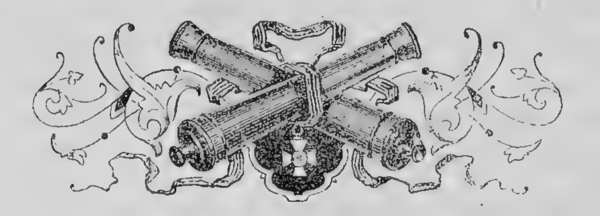
Изъ краткаго обзора нашихъ сухопутныхъ укрѣпленій мы видѣли, что онѣ были слабы и не могли представить большого сопротивленія.

Но не въ томъ состояла ихъ сила:

«Нѣтъ, не стѣны намъ,—это мы стѣнамъ
Дали силу ихъ непонятную» **).

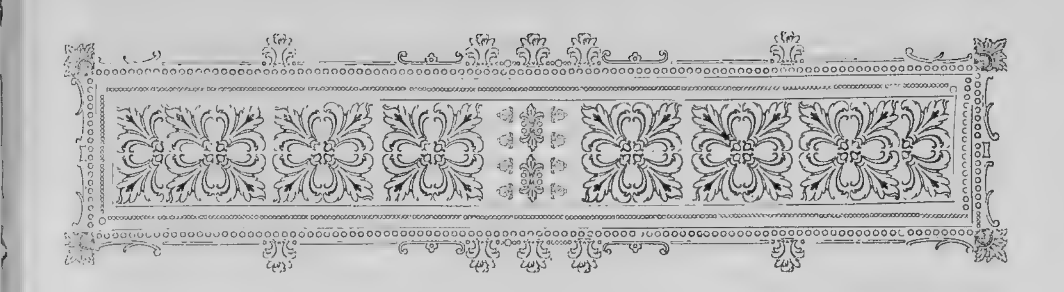
Наши достойные противники французы говаривали, что давно овладѣли-бы Севастополемъ, если-бы за его укрѣпленіями не стояли храбрые люди.

Теперь мы обратимся къ разсмотрѣнію памятниковъ обороны.

*) Ложементы впереди 3-го бастіона были извѣстны у насъ подъ названіемъ «каменной ломки», а у французовъ — «Ouvrages des carriéres», такъ какъ тамъ были каменоломни.

**) Изъ стихотвореній М. П. Розенгейма.

Памятники обороны:

А) Остатки Севастопольскихъ укрѣпленій и городскія сооруженія, сохранившіяся въ настоящее время

(Приложенія №№ 9 и 9а)

Приморскія укрѣпленія.

ИЗЪ всѣхъ приморскихъ батарей Севастополя уцѣлѣли и хорошо сохранились только батареи Сѣверной стороны, которыя не были заняты союзниками, а именно: Константиновская, Михайловская и № 4. Въ настоящее время всѣ онѣ, какъ высокія и замѣтныя издали каменныя постройки, не прикрытыя землей, не имѣютъ никакого боевого значенія и служатъ лишь казармами и складами.

Константиновская батарея замѣтна еще издали при приближеніи къ Севастополю со стороны Одессы и Евпаторіи; она рас-

положена на выдающемся въ море мысу и бросается въ глаза своею подковообразной формой. Батарея эта пострадала больше всѣхъ прочихъ во время морского бомбардированія Севастополя 5-го Октября 1854 года; она боролась съ девятью англійскими кораблями, имѣвшими свыше 400 орудій съ одного борта, на которыя могла отвѣчать только изъ 38. Верхнія орудія батареи были сбиты, внутренность тоже сильно пострадала; выбоины отъ непріятельскихъ ядеръ замѣтны до сихъ поръ на ея стѣнахъ.

Константиновская батарея.

Далѣе вглубь бухты слѣдуютъ батареи Михайловская и № 4; батареи эти, почти не принимавшія участія въ борьбѣ, вполнѣ сохранились.

Еще далѣе, по обѣ стороны дачи «Голландіи», находятся остатки Парижской и 12-ти Апостольской батарей.

Отъ батареи Карташевскаго слѣдовъ не осталось *).

---

*) Батарея Карташевскаго была извѣстна у французовъ подъ названіемъ «**Batterie de Télégraphe**», такъ какъ близь нея находился телеграфъ.

Волохова башня уцѣлѣла; это—небольшая каменная двухъярусная башня квадратной формы; она обнесена кругомъ рвомъ съ валомъ, которые почти совершенно прикрывали ее.

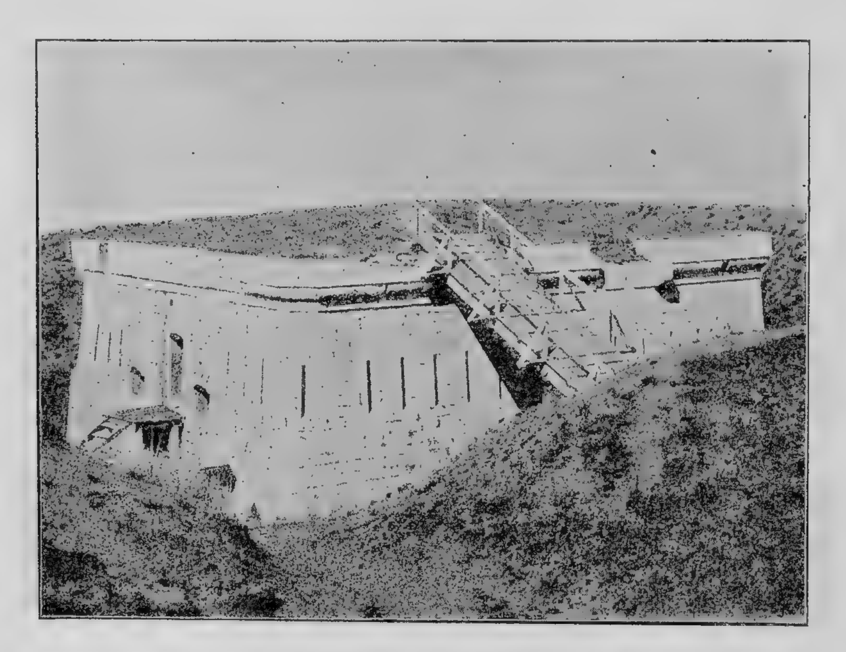
Во время морского бомбардированія батареи Карташевскаго и Волохова башня, почти не имѣя потерь, нанесли большія поврежденія двумъ англійскимъ кораблямъ. Волохову башню за ея мѣткія дѣйствія англичане назвали «Wasp-battery», а французы—«Batterie de la Guêpe» (т. е. «оса-батарея»).

Михайловская батарея.

Изъ батарей, бывшихъ на Южной сторонѣ, Александровская и Павловская были взорваны нами по оставленіи Севастополя, а Николаевская—союзниками. Мысъ, на которомъ была расположена Павловская батарея, до сихъ поръ еще называется «Павловскимъ». На мѣстѣ праваго фаса бывшей Николаевской батареи теперь расположенъ Приморскій бульваръ и гостинница Киста; остатки батареи замѣтны и теперь у самаго берега, въ видѣ большихъ правильно отесанныхъ камней.

Батарея № 10-й — самая передовая, сохранила только свои наружныя очертанія. 5-го Октября противъ батареи дѣйствовало не менѣе 12-ти французскихъ кораблей и пароходовъ, имѣвшихъ до 500 орудій съ борта, на которыя она могла отвѣчать только изъ 33-хъ орудій. При огромномъ превосходствѣ союзнаго флота въ числѣ орудій, въ Севастополѣ полагали, что батарея будетъ уничтожена; однако она успѣшно выдержала бомбардированіе и вывела изъ строя три сильные непріятельскіе корабля. Комендан-

Волохова башня.

томъ батареи состоялъ Капитанъ-Лейтенантъ Андреевъ, а артиллеріей командовалъ Подпоручикъ Зякинъ; прислугу при орудіяхъ составляли 2 роты Севастопольскаго артиллерійскаго гарнизона *).

*) Бабенчиковъ «Атака Севастополя Англо—французскимъ флотомъ въ 1854 г. (Дубровинъ «Матеріалы», т. III. стр. 312.

Тотлебенъ «Описаніе обороны гор. Севастополя», т. II, стр. 313—317.

Бастіонъ № 7-й и батарея № 8-й — сохранились довольно хорошо; укрѣпленія эти принимали малое участіе въ борьбѣ и были повреждены преимущественно взрывами пороховыхъ погребовъ, произведенными нами при отступленіи. Позади бастіона и батареи сохранилась часть тыльной оборонительной стѣнки.

Сухопутныя укрѣпленія.

Изъ сухопутныхъ укрѣпленій въ настоящее время поддерживаются только два наиболѣе важные пункта нашей бывшей оборонительной линіи: бастіонъ Корнилова на Малаховомъ курганѣ и бастіонъ № 4-й—на Историческомъ бульварѣ.

Общій видъ Малахова кургана со стороны города.

Корниловъ бастіонъ расположенъ на высотѣ, называемой Малаховымъ курганомъ, лежащей у Корабельной слободы, между Киленъ-балкой и Доковымъ оврагомъ. Курганъ значительно командуетъ мѣстностью, на которой были расположены прочія укрѣпленія нашей оборонительной линіи; отсюда видна вся Корабельная, городъ и обѣ бухты. Стоя на Малаховѣ, становится вполнѣ понятнымъ, почему съ занятіемъ его французами, мы не могли продолжать обороны Севастополя.

Малаховъ курганъ служилъ пунктомъ главной атаки союзниковъ во второй періодъ осады. Во время послѣдняго бомбардированія непріятель обстрѣливалъ его изъ 110 орудій, въ числѣ коихъ было 40 мортиръ.

Путь на курганъ ведетъ по крутому тыльному его склону. Очертанія укрѣпленія, кромѣ части боковыхъ фасовъ, сохранились довольно хорошо, особенно со стороны поля; высота профили достигаетъ 3-хъ саженъ. Фасы укрѣпленія идутъ вдоль вершины

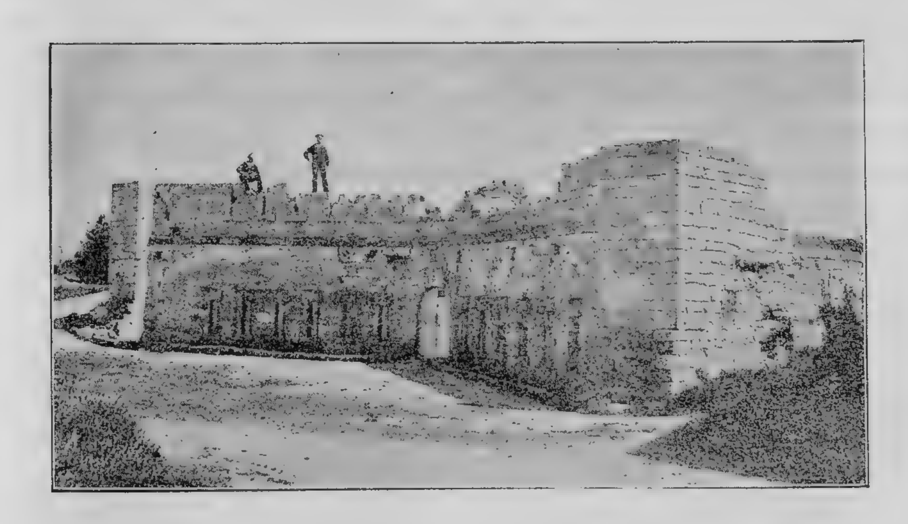
Остатки Корниловскаго бастіона. Исходящій уголъ и наружный ровъ.

кургана и сходятся въ небольшой бастіонъ, исходящій уголъ котораго обозначенъ бѣлымъ каменнымъ столбикомъ съ надписью «Корниловъ бастіонъ»; такими-же столбиками отмѣчены и всѣ бывшія здѣсь батареи (№№ 17, 18, 28, 44 и другія).

Ближайшіе французскіе подступы и траншеи оканчивались въ 30—40 шагахъ отъ исходящаго угла и лѣваго фаса бастіона. Стоя теперь на этомъ мѣстѣ, съ трудомъ вѣрится, чтобы противники могли находиться такъ близко другъ отъ друга.

Нѣсколько позади исходящаго угла находится каменная башня; верхній ярусъ ея и открытая батарея были разрушены во время бомбардированія 5-го Октября; оставшійся-же цѣлымъ нижній ярусъ служилъ квартирами для офицеровъ бастіона и для складовъ; здѣсь-же была бастіонная церковь.

Въ этой башнѣ, во время штурма 27-го Августа, заперлось 30 человѣкъ Модлинскаго резервнаго полка съ тремя офицерами: Поручикомъ Юніемъ и Подпоручиками Данильченко и Богдзевичемъ и съ двумя кондукторами морской артиллеріи: Дубининымъ и Венецкимъ. Они завалили входъ въ башню фашинами и турами и

Остатки башни на Малаховомъ курганѣ.

долго оборонялись послѣ того какъ курганъ уже былъ весь занятъ французами; наконецъ, входъ былъ разрушенъ артиллеріей, а удушливый дымъ принудилъ защитниковъ выйти изъ башни.

Внутри башни, въ стѣнѣ, вдѣлана мраморная доска съ надписью, свидѣтельствующею о томъ, что на этомъ мѣстѣ стояла кровать, на которой лежалъ убитый Контръ-Адмиралъ Истоминъ, доблестный защитникъ Малахова кургана и начальникъ 4-го отдѣленія оборонительной линіи.

Изнутри башни былъ ходъ въ минныя галлереи, теперь закрытый.

У лѣваго фаса бастіона, противъ башни и ближе къ куртинѣ,—мѣста, гдѣ впервые ворвались французы въ день штурма 27-го числа.

Невольно встаютъ передъ глазами первыя картины этого штурма. До шести тысячъ французовъ внезапно появились на валахъ и лѣзли въ амбразуры. Произошла страшная суматоха.... Собравшіеся 400 человѣкъ Модлинскаго полка и артиллерійская прислуга храбро бросились на непріятеля и завязали отчаянный бой: они постоянно кидались въ штыки, дрались банниками, камнями и чѣмъ попало, схватывались въ рукопашную.... Въ пылу боя Модлинцы два раза сбивали водруженное на башнѣ французское знамя.... Но сопротивленіе это не могло быть продолжительнымъ и вскорѣ по трупамъ нашихъ войскъ непріятель двинулся впередъ.

Въ первыя-же минуты боя здѣсь былъ убитъ Генералъ Буссау, начальникъ войскъ, защищавшихъ курганъ.

Такой-же ожесточенный бой происходилъ влѣво отъ башни, гдѣ Прагскій полкъ съ матросами и ополченцами дружины № 49 отстаивалъ батарею № 18.

Черезъ полъ часа французы овладѣли ретраншаментомъ позади башни и заняли весь курганъ.

На площадкѣ передъ тыльнымъ склономъ, гдѣ была горжа бастіона (теперь тамъ находится сторожка), происходила послѣдняя неравная борьба между французами и остатками защитниковъ кургана. Солдаты прозвали эту площадку «Чертовой».

По крутому тыльному склону ходили въ атаку разрозненныя части нашихъ войскъ, не желавшія мириться съ мыслью о потерѣ кургана.

Недалеко отсюда были ранены Генералы Хрулевъ и Лысенко (смертельно), водившіе войска на штурмъ горжи.

1 2 3 4

Защитники Малахова кургана:

1) Генералъ-Маіоръ фонъ-Буссау, 2) Капитанъ 1-го ранга Кернъ, 3) Лейтенантъ Жерве и 4) Поручикъ Юній

Здѣсь-же погибъ доблестный Генералъ Юферовъ, успѣвшій ворваться съ войсками въ горжу и павшій подъ пулями и штыками зуавовъ, не желая сдаться имъ *).

Вправо отъ кургана, по склону къ Доковому оврагу, тянется небольшая желтая насыпь. Это бывшая батарея Жерве (№ 6-й), та самая, которой французы успѣли овладѣть во время штурма 6-го Іюня и откуда они были выбиты Хрулевымъ съ 5-й мушкетерской (нынѣ 7-й) ротой Сѣвскаго полка, павшей здѣсь почти цѣликомъ во главѣ со своимъ храбрымъ командиромъ, Штабсъ-Капитаномъ Островскимъ.

Какъ извѣстно, въ этотъ день батарея Жерве была занята французами, причемъ они проникли даже въ тылъ Малахова кургана. Подоспѣвшій сюда Хрулевъ встрѣтилъ возвращавшуюся съ работъ 5-ю роту Сѣвскаго полка и повелъ ее на французовъ; рота ударила и вмѣстѣ съ отошедшимъ баталіономъ Полтавскаго полка, послѣ жаркаго боя, овладѣла батареей; затѣмъ, прибѣжавшими ротами Якутскаго полка французы были выбиты окончательно.

Вспоминается этотъ славный для насъ день; вспоминается и Хрулевъ съ его могучимъ вліяніемъ на войска.

Малаховъ курганъ былъ роковымъ въ Севастополѣ мѣстомъ, гдѣ погибли или были переранены почти всѣ выдающіеся дѣятели обороны; здѣсь были убиты: Корниловъ, Нахимовъ и Юрковскій (защитникъ Малахова послѣ Истомина), здѣсь-же были ранены Тотлебенъ и Хрулевъ, недалеко отсюда погибъ Истоминъ.

Позади Малахова расположена Корабельная сторона, слывшая у защитниковъ подъ названіемъ «Корабелки».

Много горькихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ славныхъ воспоминаній вызываетъ посѣщеніе Малахова кургана, этого «лобнаго мѣста Россіи», какъ выразился о немъ одинъ поэтъ.

---

*) Пораженные геройскимъ подвигомъ Юферова, французы справлялись впослѣдствіи о его фамиліи. Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. III, стр. 423.

Вторая оборонительная линія, которая шла отъ Морскихъ казармъ къ горжѣ Корнилова бастіона и оттуда къ Ушаковой балкѣ, почти совершенно незамѣтна, а частью уже застроена.

На мѣстѣ батарей, бывшихъ у Морскихъ казармъ, теперь возводятся постройки.

На Малаховомъ находится памятникъ Корнилову и еще другой, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Остатки 4-го бастіона. Исходящій уголъ и наружный ровъ.

Бастіонъ № 4-й расположенъ на Городской сторонѣ, на такъ называемомъ «Историческомъ» бульварѣ, между оконечностью Южной бухты, Бульварной лощиной и Городскимъ оврагомъ.

Узкая высота, на которой расположенъ бастіонъ, идетъ отъ города длиннымъ подъемомъ, довольно круто обрывается къ Городскому оврагу и въ особенности къ Южной бухтѣ; къ сторонѣ лагеря высота почти незамѣтно сливается съ мѣстностью.

Исходящій уголъ бастіона отмѣченъ бѣлымъ столбикомъ съ надписью «4-й бастіонъ». Передніе фасы укрѣпленія, вырубленные въ скалѣ, сохранились довольно хорошо; общая высота профиля до 3-хъ саженъ. Мѣста батарей не сохранились — ихъ можно найти

только по бѣлымъ столбикамъ съ номерами (№№ 31—34, 22, 20, 23 и др.); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ батареи, какъ обозначаютъ столбики, были построены ярусами, въ нѣсколько рядовъ.

На обрывѣ высоты къ сторонѣ Южной бухты, противъ желѣзнодорожнаго вокзала, находится маленькая площадка, на которой была расположена батарея «Грибокъ» (№ 2), обстрѣливавшая балки. Близь исходящаго угла бастіона, у лѣваго фаса, замѣтны слабые слѣды бывшей здѣсь передовой батареи Костомарова (№ 38), командиръ которой, нынѣ отставной Капитанъ 2-го ранга Н. И. Костомаровъ, завѣдуетъ музеемъ Севастопольской обороны. Во рву переднихъ фасовъ бастіона замѣтны мѣста минныхъ колодцевъ.

Отъ Язоновскаго редута, находившагося ближе къ склону высоты, обращенному къ городу, слѣдовъ почти не осталось

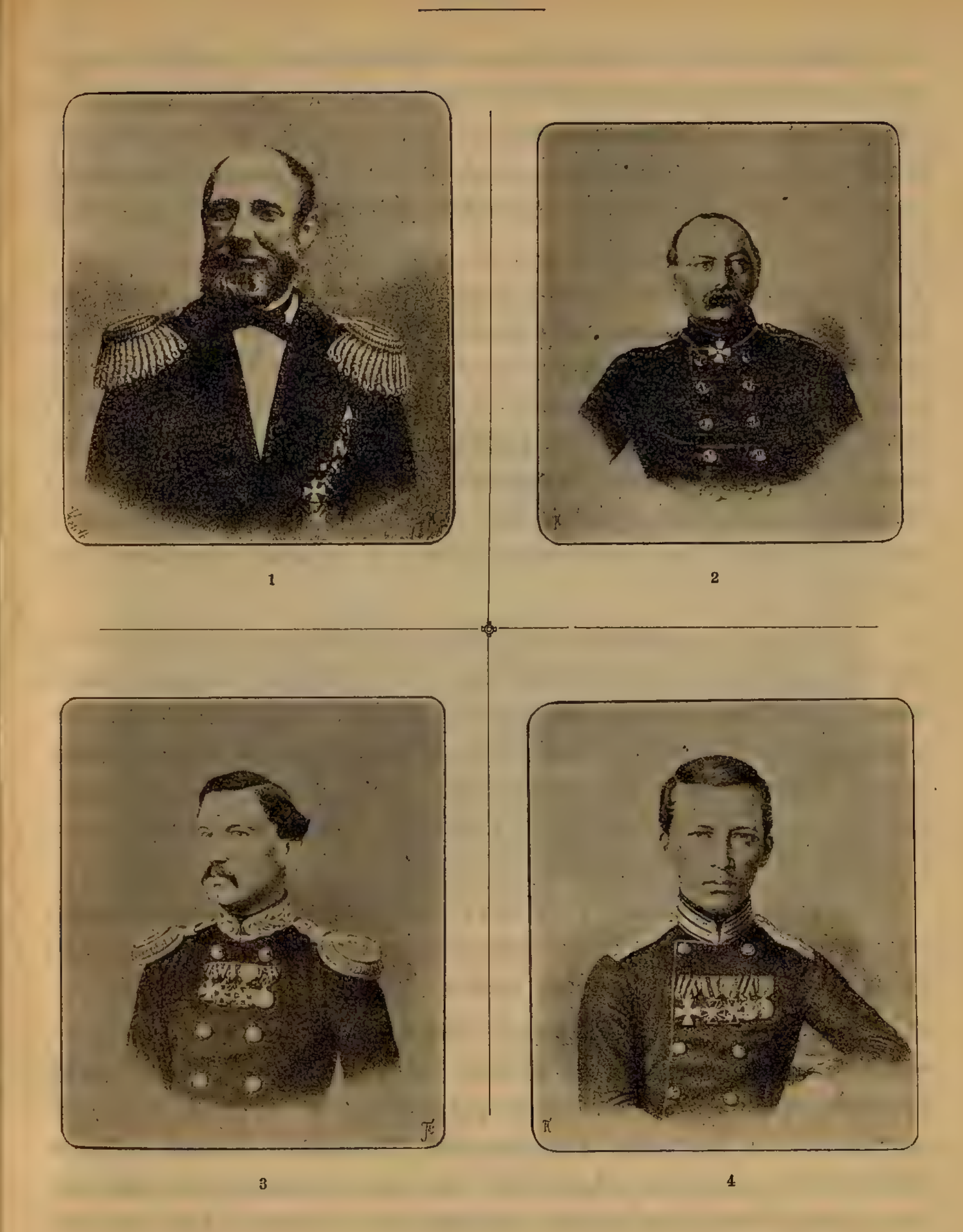
Весь бульваръ покрытъ густою зарослью, подъ которой можно замѣтить массу ямъ и углубленій разной величины, происшедшихъ отъ взрывовъ бомбъ.

Какъ извѣстно, въ первый періодъ осады 4-й бастіонъ служилъ пунктомъ главной атаки французовъ; онъ обстрѣливался съ нѣсколькихъ сторонъ, съ командующихъ высотъ, изъ 70-ти, а впослѣдствіи—изъ 140-ка орудій; во время второго бомбардированія бывали дни, когда на небольшую и узкую его площадь падало по 600—700 бомбъ. Мѣсто это справедливо считалось въ Севастополѣ самымъ страшнымъ и обыватели 4-го бастіона пользовались въ Севастополѣ особымъ почетомъ.

«Настойчивость и энергичное напряженіе всѣхъ силъ обороняющагося», говоритъ Тотлебенъ *), «не дали восторжествовать атакующему, разрушили его планы и заставили принять новыя мѣры, затянувшія осаду на долгое время. Это упорное отстаиваніе 4-го бастіона составляетъ геройскій эпизодъ обороны Севастополя».

---

*) Тотлебенъ «Описаніе обороны г. Севастополя», т. I, стр. 394—395.

1

2

3

4

Защитники 4 го бастіона:

1) Капитанъ-Лейтенантъ Реймерсъ, 2) Капитанъ 1-го ранга Микрюковъ, 3) Лейтенантъ Костомаровъ и 4) Поручикъ Преснухинъ.

Вспоминаются описанія этихъ ужасныхъ дней, когда, по словамъ одного изъ участниковъ *), «за дымомъ свѣта Божьяго не было видно». И тѣмъ не менѣе подбитыя орудія замѣнялись другими, укрѣпленія неустанно *«чинились»* по ночамъ, а артиллерійская прислуга отказывалась отъ смѣнъ, изъявляя готовность умереть при своихъ орудіяхъ.

Представляя собою узкую высоту, командуемую съ трехъ сторонъ, 4-й бастіонъ являлся крайне невыгоднымъ для обороны. Поэтому въ особенности здѣсь проявились знанія нашихъ инженеровъ во главѣ съ Тотлебеномъ и блестящее приложеніе ихъ къ дѣлу. Дѣйствительно, умѣніе примѣняться къ мѣстности невольно поражаетъ при обозрѣніи бывшихъ батарей на 4-мъ бастіонѣ и смежныхъ съ нимъ укрѣпленій; кажется, не было ни одного уголка, который не обстрѣливался-бы съ нашей оборонительной линіи.

Въ самое трудное время 2-мъ отдѣленіемъ оборонительной линіи, въ составъ которой входилъ 4-й бастіонъ, начальствовалъ доблестный сподвижникъ Казарскаго, Вице-Адмиралъ Новосильскій, а бастіономъ непосредственно командовалъ храбрый и распорядительный Капитанъ-Лейтенантъ Реймерсъ. Впослѣдствіи начальникомъ 2-го отдѣленія состоялъ Генералъ Шульцъ, явившійся въ Севастополь добровольцемъ.

Впереди исходящаго угла замѣтны слѣды обваловъ и большихъ ямъ; это все мѣста минныхъ взрывовъ, результаты 7-ми мѣсячной трудной и упорной подземной войны.

Наши саперы, руководимые Тотлебеномъ и Штабсъ-Капитаномъ Мельниковымъ, (а послѣ него—Поручикомъ Преснухинымъ), пресѣкли всѣ минныя работы французовъ и не позволили имъ подорвать 4-й бастіонъ. Впослѣдствіи французы перенесли главный пунктъ атаки на Малаховъ курганъ и одною изъ причинъ этого была блестящая минная оборона 4-го бастіона. Даже въ день

*) Рукописи о Севастопольской оборонѣ, кн. II, стр 72 Дневникъ участника обороны, Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка Капитана Павла Карнѣева Шамраевскаго.

общаго штурма Севастополя 27-го Августа 1855 года французы не рѣшились штурмовать грозный для нихъ 4-й номеръ.

Чтобы дать понятіе объ огромномъ трудѣ нашихъ саперъ, достаточно сказать, что общее протяженіе минныхъ работъ у 4-го бастіона (галлерей, рукавовъ и проч.) было свыше 5-ти верстъ.

На бастіонѣ, большею частью, несли службу одни изъ самыхъ боевыхъ нашихъ полковъ: Тобольскій, Екатеринбургскій, Томскій, Колыванскій и Волынскій.

Остатки «Парижской» батареи на 1-мъ бастіонѣ

Поистинѣ 4-й бастіонъ представляетъ собою мѣсто, куда надо входить съ глубокимъ благоговѣніемъ: онъ возведенъ неусыпными, тяжкими трудами и весь залитъ кровью своихъ защитниковъ.

Къ сожалѣнію бастіонъ не содержится въ должномъ порядкѣ: бульваръ, хотя и находится въ чертѣ города, но мѣсто это вообще довольно глухое, да и нѣтъ на немъ ровно ничего, что обращало бы вниманіе посѣтителя и будило бы славныя воспоминанія. Впрочемъ, теперь съ постановкою памятника Тотлебену и съ общимъ распоряженіемъ о возстановленіи памятниковъ обороны, конечно, все

это измѣнится къ лучшему и память о бастіонѣ будетъ соотвѣтствовать величію содѣяннаго на немъ подвига.

Справа отъ 4-го бастіона тянется Городской оврагъ, по которому идетъ теперь шоссе на Балаклаву; сообщенія по этому оврагу были крайне опасны, такъ какъ французы обстрѣливали его впродоль съ батарей, расположенныхъ на мѣстѣ теперешняго лагеря и по склонамъ Рудольфовой горы; оврагъ этотъ называли «долиною смерти».

Остатковъ бывшихъ здѣсь батарей (№№ 10—12, 8, 35, 43 и др.) совсѣмъ не сохранилось, такъ какъ мѣста эти теперь застроены.

Оборонительная казарма позади 1-го бастіона.

Всѣ остальныя укрѣпленія бывшей оборонительной линіи сохранились гораздо хуже. Начнемъ съ Корабельной стороны.

Остатки 1-го бастіона представляютъ собою довольно хорошо сохранившіяся батареи (Парижская № 107 и др.), образовавшія бастіонъ; профиль ихъ не болѣе 1—1½ сажень высотой; направленіе замѣтно хорошо. Каменная оборонительная казарма крестообразной формы позади Парижской батареи сохранилась; на стѣнахъ ея видны выбоины отъ снарядовъ. Рядомъ съ казармой находится лазаретъ Бретскаго полка. Нѣсколько ближе къ берегу бухты

находилась приморская Святославская батарея; на этомъ мѣстѣ теперь проходитъ выемка желѣзной дороги.

Отъ соединительной куртины, шедшей ко 2-му бастіону, сохранились остатки слабой профили.

2-й бастіонъ — груда развалинъ и ямъ; очертанія исходящаго угла и переднихъ фасовъ бастіона еле замѣтны; высота профили не болѣе 2-хъ аршинъ. Это небольшое и слабое укрѣпленіе было совершенно разрушено французами за время 5-го и 6-го бомбардированій; во время послѣдняго по бастіону дѣйствовало 90 орудій, въ числѣ коихъ 30 мортиръ, а ко дню штурма на немъ сохранилось

Остатки 2-го бастіона.

не болѣе 6-ти орудій. Сообщенія съ городомъ были настолько опасны, что раненыхъ и убитыхъ не выносили отсюда до ночи. Бастіонъ былъ извѣстенъ у защитниковъ подъ названіемъ «ада» и «бойни», а солдаты и матросы прозвали его «толчеей» и «ступкой».

Несмотря, однако, на свою слабость, бастіонъ блестяще выдержалъ оба штурма—6-го Іюня и 27-го Августа; во время послѣдняго французы произвели на него 4 приступа, но наши войска, предводимыя храбрымъ Сабашинскимъ, геройски отстояли это разрушенное укрѣпленіе, имѣя въ три раза менѣе силъ, сравнительно съ непріятелемъ.

Позади 2-го бастіона сохранились слабые слѣды бывшей здѣсь батареи Геннериха (№ 124).

Куртина, соединявшая 2-й бастіонъ съ Малаховымъ курганомъ, представляетъ собою лишь небольшую канаву съ заплывшимъ валомъ; линія эта была слабѣйшею въ Севастополѣ; впереди нея замѣтны еще слѣды заплывшихъ волчьихъ ямъ, расположенныхъ въ три ряда.

Оба штурма французовъ были побѣдоносно отбиты здѣсь нашими войсками; во время штурма 27-го Августа французы первоначально успѣли прорваться и захватить даже нашу 2-ю линію, но прискакавшая сюда изъ Апполоновой балки 5-я легкая батарея 11-й артиллерійской бригады и нѣсколько другихъ полевыхъ батарей осыпали французовъ картечью, а направленная сюда Хрулевымъ пѣхота окончательно выбила ихъ штыками *).

Нашему успѣху, какъ здѣсь, такъ и на 2-мъ бастіонѣ, много содѣйствовалъ огонь Парижской батареи и пароходовъ «Владиміра», «Херсонеса» и «Одессы», поставленныхъ въ Киленъ-бухтѣ. Особенно ловко дѣйствовалъ пароходъ «Владиміръ» подъ управленіемъ Бутакова.

3-й бастіонъ—былъ расположенъ на Бамборской высотѣ, между Доковой и Лабораторною балками.

Небольшая, полузасыпанная канава и заплывшіе валы напоминаютъ собою очертанія бывшаго бастіона; высота профили не болѣе $1^1/_2$ сажень.

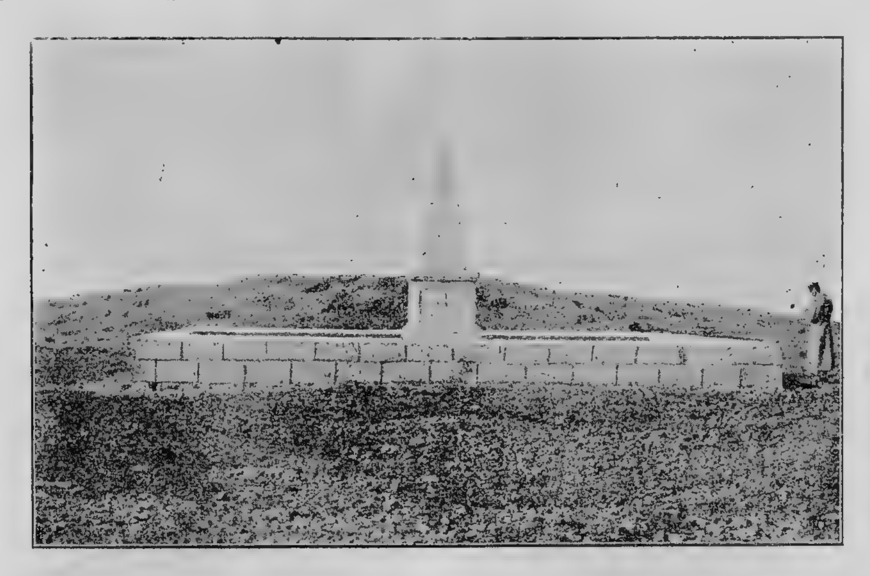
Противъ исходящаго угла стоитъ небольшой каменный пирамидальный столбикъ—это памятникъ, поставленный англичанамъ, павшимъ при осадѣ бастіона. На сторонахъ памятника надписи

---

*) Фактъ этотъ встрѣчается у Тотлебена въ «Описаніи обороны Севастополя» (Т. III, стр. 192), у Богдановича въ «Восточной войнѣ 1853—56 гг.» (Т. IV, стр. 102) и у нѣкоторыхъ другихъ писателей. Тоже я слышалъ отъ своего отца, участника обороны, П. П. Парскаго, бывшаго Прапорщика 5-й легкой батареи 11-й артиллерійской бригады (Письма его помѣщены въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1900 г. № 67). По его словамъ, батарея снялась съ передковъ среди французовъ, съ которыми солдаты дрались банниками. Всѣ офицеры батареи, кромѣ командира ея и отца (ранены), были перебиты; прислуга мѣнялась 2 раза.

по русски и англійски: «Въ память тѣмъ, которые пали въ траншеяхъ и при атакахъ редана. 1855» *) и др. Вправо и влѣво отъ бастіона замѣтны еще остатки нашихъ грозныхъ батарей — Яновскаго, Будищева, Артюхова и др. (№№ 21, 3, 27). Остальныя батареи почти не сохранили слѣдовъ, а нѣкоторыя уже застроены (напр. Никонова № 5-й).

Во время перваго бомбардированія Севастополя, 3-й бастіонъ былъ совершенно разрушенъ англичанами; послѣ страшнаго взрыва порохового погреба на немъ оставалось одно время лишь 2 непо-

Остатки 3-го бастіона и англійскій памятникъ.

врежденныхъ орудія съ пятью матросами; только благодаря необыкновенному самоотверженію защитниковъ, оборона бастіона была вновь организована въ самомъ скоромъ времени.

Этотъ эпизодъ заставляетъ вспомнить о доблестныхъ защитникахъ бастіона: Капитанахъ 1-го ранга Ергомышевѣ и Попандопуло и Капитанъ-Лейтенантахъ Лесли и Рачинскомъ, изъ коихъ

---

*) Такъ называли англичане 3-й бастіонъ.

1

2

3

Защитники 3-го бастіона:

1) Капитанъ 1-го ранга Ергомышевъ, 2) Капитанъ 1-го ранга Попандопуло и 3) Капитанъ 1-го ранга Никоновъ.

3-й бастіонъ, слабый по своей профили, былп крѣпокъ своей сильной и отлично управляемой артиллеріей. Послѣ 5-го Октября 1854 года англичанамъ ни разу не удавалось заставить его замолчать.

Посѣщеніе бывшей батареи Будищева вызываютъ воспоминанія о ея отважномъ командирѣ, Капитанѣ 1-го ранга Будищевѣ и о подвигѣ Курской № 47 дружины, отбившей штурмъ англичанъ 27-го Августа.

3-мъ бастіономъ и всѣми принадлежавшими къ нему батареями, входившими въ составъ 3-го отдѣленія оборонительной линіи, командовалъ Контръ-Адмиралъ Панфиловъ, а затѣмъ Капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 1-й; начальникомъ войскъ этого отдѣленія дольше всѣхъ состоялъ Генералъ-Лейтенантъ Павловъ, Начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи. На бастіонѣ преимущественно служили одни изъ самыхъ нашихъ боевыхъ полковъ: Камчатскій, Охотскій, Якутскій, Селенгинскій, Брянскій и др. Эти славные полки до конца отстояли бастіонъ, побѣдоносно отбивъ оба штурма англичанъ.

3-й бастіонъ пользовался славой среди Севастопольцевъ за отличныя дѣйствія своей артиллеріи и заслужилъ почетное прозвище «честнаго» бастіона. Французы его называли «Grand-Redan»; названіе это впослѣдствіи было предметомъ насмѣшекъ надъ англичанами, которые въ теченіе всей осады не могли овладѣть 3-мъ бастіономъ и водрузили на немъ свои знамена лишь тогда, когда мы оставили Севастополь.

Отъ батарей на Пересыпи совсѣмъ не сохранилось слѣдовъ— тамъ теперь находится вокзалъ и прочія желѣзнодорожныя сооруженія.

5-й бастіонъ съ редутомъ Шварца и люнетомъ Бѣлкина находились на площадкѣ между Городскимъ оврагомъ и Загородною балкою. Укрѣпленія эти представляютъ собою въ настоящее время заплывшіе остатки, въ которыхъ, однако, можно еще узнать былыя ихъ очертанія; все здѣсь кругомъ перекопано, покрыто мусоромъ и вообще представляетъ картину полнаго запустѣнія; высота профили бастіона—до $2^1/_2$ сажень, а редута и люнета—еще меньше.

Мѣста нѣкоторыхъ батарей (№№ 24, 25, 42) можно найти, хотя съ большимъ трудомъ; бывшій Чесменскій редутъ застроенъ. Позади бывшаго люнета Бѣлкина теперь находится острогъ.

5-й бастіонъ, съ редутомъ и люнетомъ, былъ тоже многострадальнымъ мѣстомъ; эти укрѣпленія служили пунктомъ вспомогательной атаки французовъ въ первый періодъ осады; здѣсь также была ведена минная война, хотя въ значительно меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ передъ 4-мъ бастіономъ.

Остатки 5-го бастіона.

Обозрѣніе бастіона съ редутомъ и люнетомъ возобновляютъ, въ памяти имена Семякина и Хрущева, безстрашнаго, всегда веселаго Зарина и Лейтенантовъ Шварца и Бѣлкина, давшихъ названія этимъ укрѣпленіямъ.

27-го Августа французы штурмовали бастіонъ, редутъ и люнетъ, но были отбиты, благодаря распорядительности генераловъ Семякина и Хрущева и храбрости войскъ; въ особенности отличились здѣсь баталіонъ Минскаго полка и нѣсколько ротъ Екатеринбургскаго, выбившіе французовъ изъ занятаго ими редута Шварца.

1.

2.

3.

Защитники 5-го бастіона и смежныхъ съ нимъ укрѣпленій:

1) Капитанъ-Лейтенантъ Ильинскій, 2) Лейтенантъ Шварцъ и 3) Лейтенантъ Бѣлкинъ.

Слѣдовъ оборонительной стѣнки между 5-мъ и 6-мъ бастіонами и бывшаго на ней люнета Бутакова—совсѣмъ не сохранилось, такъ какъ здѣсь сдѣлана искуственная насыпь къ сторонѣ Загородной балки. Мѣсто, гдѣ былъ Ростиславскій редутъ, уже вошло въ черту городскихъ построекъ.

Тыльная оборонительная стѣнка позади бывшаго 7-го бастіона и батареи № 8-й.

6-й бастіонъ теперь уже входитъ въ черту города и почти застроенъ съ наружной стороны; внутреннее очертаніе бастіона хорошо замѣтно, благодаря окружающей его каменной стѣнкѣ.

Тыльная оборонительная стѣнка позади бывшаго 7-го бастіона и батареи № 8-й уцѣлѣла.

Въ самомъ городѣ еще сохранились нѣкоторыя зданія и сооруженія, пережившія осаду; къ наиболѣе извѣстнымъ изъ нихъ принадлежатъ:

1) Михайловскій военный и Николаевскій морской соборы—на Екатерининской улицѣ, рядомъ съ Музеемъ обороны.

Въ Михайловскомъ соборѣ во время осады отправлялось богослуженіе; въ настоящее время въ немъ находится полковая церковь 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго полка; внутри ея есть четыре

большіе образа Св. Св. Великихъ Князей Владиміра и Александра Невскаго, Апостола Павла и Архистратига Михаила, имена коихъ носили главнѣйшіе дѣятели обороны—Князь Меньшиковъ и Горчаковъ, Корниловъ и Нахимовъ.

Въ Николаевскомъ соборѣ внутри храма находится икона, присланная защитникамъ Севастополя Государыней Императрицей

Михайловскій и Николаевскій соборы. Музей обороны.

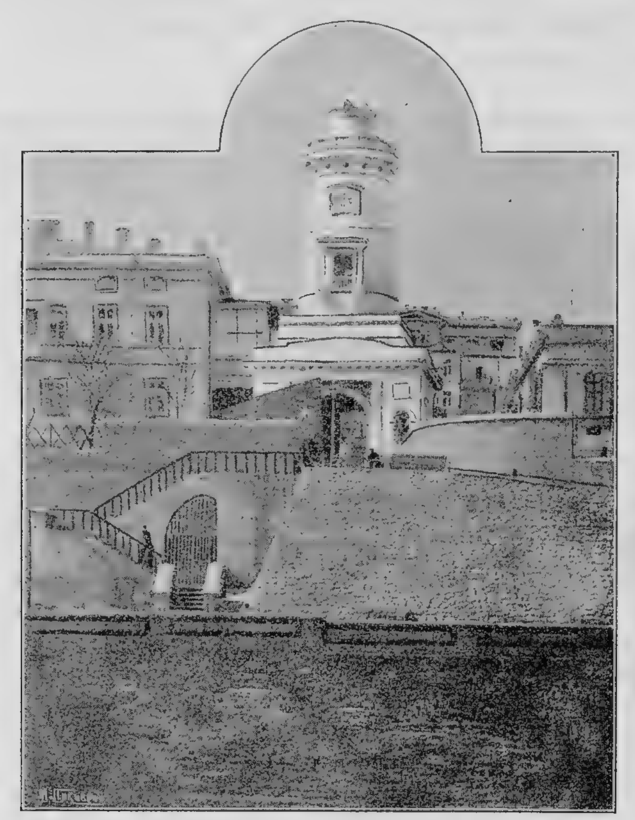
Александрой Өеодоровной; во время осады икона эта находилась въ башнѣ на Малаховомъ курганѣ, гдѣ отправлялось богослуженіе.

2) Гостинница Ветцеля, около Морского собранія, въ которой находится комната, гдѣ жилъ Нахимовъ.

3) Оригинальная башня стараго адмиралтейства—рядомъ съ Музеемъ обороны.

4) Башня бывшей морской библіотеки—на верху Городской горы, около Владимірскаго собора. Библіотека была сожжена нами

при отступленіи на Сѣверную сторону. Уцѣлѣвшая башня служила для обмѣна воздуха въ биліотекѣ и собраніи; англичане прозвали ее «храмомъ вѣтромъ»; это невысокая восьмиугольная башня съ барельфами изъ миѳологическихъ сюжетовъ на верху.

Башня стараго адмиралтейства.

Кромѣ того, сохранились еще: Графская пристань и зданіе Штаба Черноморскаго флота (обѣ эти постройки Екатерининскихъ временъ), Морское собраніе, домъ Командира Севастопольскаго порта, бывшій домъ Гущина (перевязочный пунктъ), церковь прежняго Морского госпиталя (нынѣ полковая церковь Брестскаго полка во дворѣ казармъ), и нѣкоторыя другія зданія.

На Екатерининской улицѣ и на горѣ есть еще нѣсколько домовъ, сохранившихся со временъ осады въ неприкосновенномъ видѣ.

Между Константиновской и бывшей Александровской батареями, въ Сентябрѣ 1854 года, для загражденія входа въ бухту, было затоплено 5 кораблей и 2 фрегата *) Такъ какъ эти суда

*) Корабли: «Три Святителя», «Уріилъ», «Селафаилъ» «Варна» и «Силистрія; фрегаты: «Сизополь» и «Флора».

были размыты случившимися въ Ноябрѣ бурями и волненіями, то въ серединѣ Февраля 1855 года, между батареями № 8-го и Михайловской, были затоплены еще 3 корабля и 2 фрегата *). Наконецъ, послѣ отступленія нашихъ войскъ изъ Севастополя на Сѣверную сторону, были затоплены и остальныя суда славнаго Черноморскаго флота **).

Башня около бывшей морской библіотеки.

Между морскими казармами и Корабельной Слободой находились наши знаменитые доки, взорванные англичанами послѣ оставленія нами Севастополя.

По южному берегу Сѣверной бухты, вдоль подошвы огибающихъ ея высотъ (между Киленъ-балкой и Павловскимъ мыскомъ), можно видѣть остатки бывшаго водопровода, доставлявшаго воду изъ Черной рѣчки; всѣ акведуки были испорчены англичанами послѣ занятія Севастополя.

---

*) Корабли: «12 Апостоловъ», «Ростиславъ» и «Святославъ»; фрегаты: «Кагулъ» и «Месемврія».

**) 27-го Августа были затоплены: корабли—«Великій Князь Константинъ», «Парижъ», «Храбрый», «Чесма», «Ягудіилъ», «Императрица Марія», фрегатъ «Кулевчи» корветъ «Калипсо», бриги: «Аргонавтъ», «Эндиміонъ», «Язонъ», «Эней», и «Тезей». 28-го Августа были затоплены пароходы: «Владиміръ», «Громоносецъ», «Бессарабія», «Крымъ», «Одесса», «Херсонесъ», «Эльборусъ», «Дунай», «Грозный» и «Турокъ», а также транспортъ «Гагры». Пароходъ «Корниловъ» (бывшій турецкій «Первазъ-Бахры) былъ сожженъ.

Остатки бывшаго водопровода изъ Черной рѣчки. Одинъ изъ акведуковъ.

Между Михайловской и Николаевской батареями, незадолго передъ оставленіемъ нами Севастополя, былъ наведенъ наплавной мостъ длиною въ 450 сажень, который далъ намъ возможность отступить на Сѣверную сторону послѣ штурма 27-го Августа.

Контръ-апрошныя укрѣпленія.

Волынскій и Селенгинскій редуты расположены на высотахъ между устьемъ Киленъ-балки и Георгіевскою балкою, въ 1—1½ верстахъ отъ бывшей оборонительной линіи.

Очертанія насыпей и рвовъ, хотя и сохранились, но въ нихъ трудно узнать наши бывшіе редуты, такъ какъ послѣ взятія ихъ французами они были передѣланы въ осадныя батареи; высота профили не болѣе сажени. Теперь въ этой мѣстности добываютъ мелкій камень. Редуты, въ особенности Селенгинскій, какъ ближайшій, замѣтны съ Малахова кургана, 1-го и 2-го бастіоновъ,

Домъ на Екатерининской улицѣ, сохранившійся со времени осады.

по ихъ бѣловато-желтымъ насыпямъ (между ними находится теперь водопроводная сторожка). Французы называли наши редуты «Ouvrages blancs», т. е. «бѣлыми укрѣпленіями» *).

Посѣщеніе редутовъ заставляетъ вспомнить молодецкое ихъ сооруженіе Тотлебеномъ и Хрущевымъ, положившее начало нашимъ контръ-апрошнымъ работамъ. Вспоминается и ночной бой съ 11-го на 12-е Февраля, когда французы хотѣли отнять у насъ неоконченный еще Селенгинскій редутъ.

Отважно шли отборныя французскія войска, но всѣ ихъ атаки разбились о несокрушимую твердость Волынскихъ батальоновъ, охранявшихъ редутъ; нападеніе на самый редутъ было отбито Селенгинскимъ полкомъ. Зорко наблюдавшій за всѣмъ Хрущевъ, замѣтивъ разстройство непріятеля, перешелъ въ наступленіе...
«И заколыхалась неподвижная дотолѣ стѣна Волынцевъ», говоритъ

*) Укрѣпленія эти назывались впослѣдствіи также «Ouvrages Lavarand», по фамиліи инженернаго Полковника Лаваранда, убитаго на другой день послѣ штурма 26 Мая.

Остатки Селенгинскаго редута.

историкъ *), «съ барабаннымъ боемъ кинулись наши баталіоны на встрѣчу свѣжимъ силамъ союзниковъ, спѣшившимъ на помощь своимъ». Французы были отбиты.

Недалеко отъ редутовъ замѣтны остатки Забалканской и Венеціанской батарей, а также слѣды бывшихъ здѣсь ложементовъ и французскихъ подступовъ.

Камчатскій люнетъ находился на курганѣ впереди Малахова. Отъ «Камчатки», какъ его называли солдаты, не осталось ничего— это рядъ ямъ, взрывовъ и перекоповъ; да и не мудрено, впрочемъ, если вспомнить, какой страшный огонь въ теченіи почти четырехъ мѣсяцевъ пришлось вынести этому слабому передовому укрѣпленію и что, по овладѣніи имъ, французы перестроили его въ свои батареи.

*) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. II, стр. 459—460.

Остатки Волынскаго редута.

Люнетъ былъ названъ по имени соорудившаго его и неоднократно защищавшаго доблестнаго Камчатскаго егерскаго полка *).

Впереди и по сторонамъ люнета замѣтны остатки нашихъ ложементовъ и траншей, передѣланныхъ въ непріятельскіе подступы и батареи.

Стоя на «Камчаткѣ», вспоминается смѣлая, молодецкая вылазка Камчатцевъ и Днѣпровцевъ, произведенная въ ночь съ 10-го на 11-е Марта, а съ ними—Хрулевъ и Голевъ. Вспоминается штурмъ 26-го Мая, когда нѣсколько нашихъ слабыхъ баталіоновъ были атакованы цѣлой французской дивизіей.

Камчатскій полкъ сроднился со своимъ дѣтищемъ—люнетомъ, а потому становятся понятными трогательныя чувства, выраженныя въ запискахъ одного участника **): «Тяжкое чувство овладѣло

*) Послѣ взятія люнета, французы назвали его «Ouvrage Brancion», по фамиліи Командира 5-го линейнаго полка, Полковника Брансіона, овладѣвшаго имъ при штурмѣ и павшаго здѣсь.

**) Рукописи о Севастопольской оборонѣ. Кн. I, «Воспоминанія Камчатскаго егерскаго полка, унтеръ-офицера Прокофія Подпалова», стр. 87—88.

Камчатскимъ полкомъ, когда непріятель овладѣлъ послѣ жестокаго боя Камчатскимъ редутомъ и каменной ломкой. Нашъ полкъ тогда находился на 3-мъ бастіонѣ. Камчатскій редутъ мы соорудили и мы-же отстаивали своею грудью при покушеніи французовъ отнять его у насъ 2-го и 9-го Марта. Дорого поплатился непріятель за свою дерзкую попытку отнять дитя наше—много пало ихъ при отступленіи, много пролито и нашей крови, но оба раза мы отстояли нашъ редутъ.... Мы были крѣпко увѣрены, что если-бы мы сами охраняли его, то не отдали бы непріятелю, отбили бы штурмъ, или всѣ бы пали на насыпяхъ его—ужъ это вѣрно»!

Генералъ - Маіоръ
Н. Д. Тимофѣевъ.
(Начальникъ нашихъ передовыхъ укрѣпленій впереди Корабельной).

Тяжкое положеніе нашихъ передовыхъ редутовъ и люнета въ теченіи 4-хъ мѣсячнаго существованія подало мысль писателю Погосскому назвать ихъ «тремя отроками въ пещи огненной».

Контръ-апроши впереди 3-го *) и 5-го бастіоновъ, редута Шварца и у кладбища почти совсѣмъ не сохранились. Кладбище, къ которому примыкали контръ-апроши, бывшія впереди 5-го и 6-го бастіоновъ, гдѣ происходили кровавые бои съ 10 по 12 Мая, существуетъ и понынѣ.

Вспоминается ужасный бой въ ночь на 12-е число за обладаніе кладбищемъ и ложементами, и опять Хрулевъ, имя котораго сопряжено чуть-ли не со всѣми наиболѣе опасными мѣстами въ Севастополѣ.

Впереди праваго фаса 6-го бастіона можно еще замѣтить слабые слѣды бывшихъ здѣсь контръ-апрошныхъ батарей Шемякина (№№ 26, 60 и 61), теперь уже почти застроенныхъ.

*) «Каменная ломка».

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ укрѣпленій, остается упомянуть о Сѣверномъ укрѣпленіи и сухопутныхъ батареяхъ, бывшихъ на Сѣверной сторонѣ Севастополя;

Генералъ - Маіоръ
А. Я. Адлербергъ.
(павшій при штурмѣ кладбища).

Сѣверное укрѣпленіе расположено на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Сѣверной стороны и хорошо замѣтно отовсюду. Это-старое долговременное сомкнутое укрѣпленіе бастіоннаго начертанія; оно не принимало участія въ оборонѣ, такъ какъ мы занимали его войсками до тѣхъ поръ, пока не было выяснено намѣреніе союзниковъ атаковать Южную сторону. Съ его валовъ руководитель инженерной части обороны Севастополя, раненый Тотлебенъ, смотрѣлъ на штурмъ 27-го Августа и видѣлъ занятіе непріятелемъ Малахова кургана. По сторонамъ Сѣвернаго укрѣпленія сохранились линіи траншей довольно сильной профили.

Кромѣ того, на Сѣверной сторонѣ есть нѣсколько батарей, построенныхъ какъ во время осады, такъ и послѣ оставленія нами Севастополя, для стрѣльбы по непріятельскимъ батареямъ на Южной сторонѣ и для обезпеченія нашего лѣваго фланга отъ обхода.

Остатки и слѣды укрѣпленій союзниковъ.

(Приложенія №№ 3, 6, 7 и 9)

Закончивъ этимъ описаніе остатковъ нашихъ укрѣпленій, мы скажемъ нѣсколько словъ о бывшихъ укрѣпленіяхъ союзниковъ, являвшихся нашими достойными противниками во время этой трудной и продолжительной борьбы.

Какъ извѣстно, осадныя работы нашихъ непріятелей были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: атака Городской стороны, на пространствѣ между Карантинной бухтой и Сарандинакиной балкой, производилась французами, а Корабельной, между Сарандинакиной и Киленъ балками—англичанами. Главныя осадныя батареи французовъ находились на Рудольфовой горѣ и на высотѣ противъ 4-го бастіона, гдѣ теперь расположенъ лагерь 13-й пѣхотной дивизіи. Англійскія батареи были расположены на Зеленой горѣ и Воронцовской высотѣ.

Впослѣдствіи, когда признано было необходимымъ перенести главную атаку на Малаховъ курганъ, французы взяли на себя и атаку Корабельной стороны отъ Докова оврага до Сѣверной бухты; главныя осадныя батареи ихъ находились на высотахъ между Доковымъ оврагомъ и Киленъ-балкой—противъ Малахова кургана и Камчатскаго люнета, а также на высотахъ противъ Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, а затѣмъ и въ самыхъ редутахъ и люнетѣ, послѣ ихъ занятія.

Укрѣпленія и осадныя работы союзниковъ сохранились не лучше нашихъ.

Малозамѣтные, разбросанные остатки и слѣды батарей и подступовъ находятся близь Херсонеса, на берегу Карантинной бухты, у кладбища противъ 5-го и 6-го бастіоновъ и по склонамъ Рудольфовой горы.

Мѣстность, на которой была ведена главная французская атака противъ 4-го бастіона, теперь занята лагеремъ 13-й пѣхотной дивизіи и 13-й артиллерійской бригады, а потому остатковъ и слѣдовъ батарей и подступовъ здѣсь сохранилось мало. Между лагеремъ и

4-мъ бастіономъ рядъ глубокихъ ямъ и обваловъ—это слѣды минной войны.

Далѣе, между Сарандинакиной и Лабораторной балками возвышается такъ называемыя Зеленая гора. Здѣсь были расположены англійскія батареи, дѣйствовавшія противъ 3-го и 4-го бастіоновъ и батарей на Пересыпи; слѣды батарей и подступомъ сохранились во многихъ мѣстахъ, а кое-гдѣ замѣтны еще и остатки ихъ (напр. батарея противъ вокзала).

Впереди 3-го бастіона находится высокая Воронцовская гора; на ней были расположены главныя англійскія батареи, громившія этотъ бастіонъ и Малаховъ курганъ; вполнѣ сохранившихся батарей и подступовъ здѣсь встрѣчается мало, но остатки и слѣды ихъ можно еще найти; такъ, лѣвѣе шоссейной казармы и ближе къ склону горы, обращенному къ 3-му бастіону, находится батарея, въ которой ясно замѣтны еще амбразуры и траверсы.

Зеленая гора и Воронцовская высота съ Лабораторною и Сарандинакиной балками, а также склоны высоты, на которой расположенъ теперь лагерь, были преимущественными мѣстами дѣйствій нашихъ молодецкихъ вылазокъ. Вспоминаются главные герои вылазокъ: Лейтенанты Бирюлевъ и Астаповъ, Мичманъ Титовъ, Войсковой Старшина Головинскій, Есаулъ, Даниленко, Подпоручики Рытовъ и Бейтнеръ, Прапорщики Говинскій, Кишельскій и другіе. Вспоминаются также похожденія удальца матроса Кошки и великодушные подвиги матроса Шевченко *) и рядового Самсонова.

Во время этихъ вылазокъ особенно отличались команды моряковъ, саперъ, пластуновъ, а также полковъ: Охотскаго, Тобольскаго, Томскаго, Минскаго, Волынскаго, Камчатскаго и другихъ.

Еще дальше, между Доковымъ оврагомъ и Киленъ-балкою, противъ бывшей «Камчатки», лежитъ высота *), на которой англи-

---

*) Шевченко поставленъ памятникъ въ г. Николаевѣ; памятникъ этотъ предположено перенести въ Севастополь и поставить передъ казармами 30-го флотскаго экипажа, въ которомъ служилъ Шевченко.

*) Высота эта называлась Микрюковой.

чине еще вначалѣ осады, построили редутъ «Викторію»; валы и рвы этого сомкнутаго укрѣпленія сильной временной профили сохранились довольно хорошо; недалеко отсюда замѣтны слѣды бывшей здѣсь ланкастерской батареи, которую моряки называли «пятиглазой», по числу имѣвшихся въ ней амбразуръ *).

По обѣ стороны отъ «Камчатки» (въ особенности съ правой) сохранились остатки бывшихъ здѣсь французскихъ батарей и траншей.

Еще ближе къ рейду, на Киленбалочныхъ высотахъ, въ кустахъ, хорошо сохранилось нѣсколько французскихъ батарей, дѣйствовавшихъ по рейду (такъ называемыя «рейдовыя» батареи), а также по нашимъ передовымъ укрѣпленіямъ («Черные редуты», редутъ «Канробèра» и другіе) и обезпечивавшихъ флангъ осадныхъ работъ.

Остатки батарей сохранились также около Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ, а слѣды подступовъ замѣтны еще по склонамъ Киленъ-балки.

У союзниковъ были устроены циркумъ и контръ-валаціонныя линіи для прикрытія тыла осадныхъ работъ и своихъ базъ. Линіи эти были расположены: англичанами вокругъ Балаклавы и отчасти на Сапунъ-Горѣ, а французами на Сапунъ-Горѣ и у Камышевой бухты.

Англійскія линіи у Балаклавы сохранились только на окружающихъ ее крутыхъ горахъ и ихъ склонахъ. Союзныя линіи на Сапунъ-Горѣ сохранились плохо; линія укрѣпленій, впрочемъ, замѣтна еще, а мѣстами попадаются болѣе сохранившіеся редуты и батареи. Всѣ эти укрѣпленія были сильной временной профили.

Французскія линіи у Камышевой бухты сохранились гораздо лучше; одна изъ нихъ идетъ отъ Стрѣлецкой бухты къ морю и состоитъ изъ 8-ми редутовъ и батарей сильной профили, соединенныхъ рвомъ съ валомъ; эти укрѣпленія поражаютъ своею прочностью и отличнымъ примѣненіемъ къ мѣстности.

---

*) Впослѣдствіи называлась «Циклопомъ», такъ какъ всѣ орудія, за исключеніемъ одного, были сняты.

Другая линія, отъ Камышевой бухты къ морю, сохранилась гораздо хуже: нѣкоторыя ея укрѣпленія и соедившія ихъ траншеи уже исчезли, а другія—сильно испорчены.

Базами союзныхъ армій, какъ извѣстно, служили: англійской—Балаклава, а французской—Камышевая бухта. Близь лагеря французовъ у Камышевой бухты возникъ цѣлый барачный городокъ, названный ими «La ville de Kamiech»; здѣсь были всевозможные склады, магазины и даже театры.

Кромѣ этого лагеря, у союзниковъ было еще нѣсколько: у англичанъ — около Балаклавы, позади Воронцовской высоты и Зеленой горы, а у французовъ—на Куликовомъ полѣ, Сапунъ-Горѣ, въ верховьяхъ Киленъ-балки (около бывшаго хутора Дергачева) *) и на Ѳедюхиныхъ высотахъ.

Мѣста бывшихъ лагерей союзниковъ замѣтны еще и теперь по слѣдамъ бараковъ и палатокъ, и большому количеству бутылочнаго стекла (англійскіе) и жестянокъ отъ консервовъ (французскіе).

Главныя квартиры союзныхъ армій находились: французской—у верховьемъ Сарандинакиной балки, около бывшаго хутора Языкова, а англійской—недалеко отсюда, черезъ балку, на бывшемъ хуторѣ Бракера (нынѣ «Николаевка» Тура). На этомъ послѣднемъ до сихъ поръ еще сохранилась каменная плита съ надписью, посвященной умершему здѣсь англійскому главнокомандующему, Лорду Раглану; въ комнатѣ, гдѣ онъ умеръ, есть мраморная доска съ надписью.

Близь главныхъ квартиръ были расположены и осадныя депо.

Сардинская главная квартира находилась у подножія Гасфортовой горы (нынѣ будка на шоссе изъ Севастополя въ Ялту).

Для болѣе быстрой и удобной доставки осадныхъ средствъ, англичане выстроили желѣзную дорогу отъ Балаклавы черезъ пере-

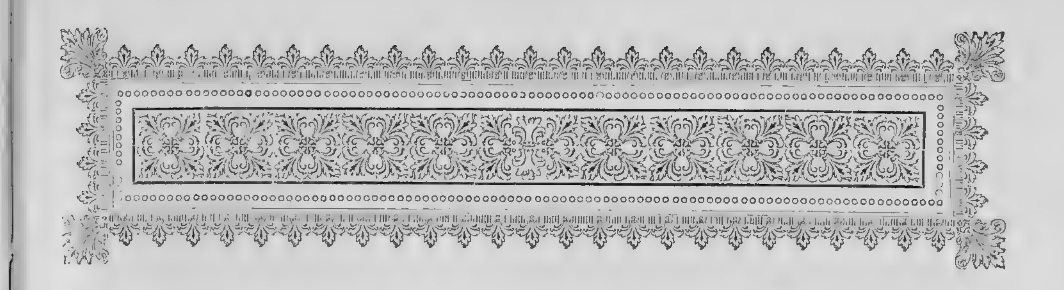
*) Здѣсь, въ лагерѣ зуавовъ, столько же храбрыхъ, какъ и веселыхъ, находился такъ называемый «Императорскій Инкерманскій театръ».

валъ Сапунъ-Горы къ мѣстамъ своихъ лагерей на Зеленой горѣ и Воронцовской высотѣ.

Отъ Георгіевскаго монастыря былъ проложенъ кабель въ Варну, посредствомъ котораго союзные главнокомандующіе сообщались со своими правительствами.

Теперь мы перейдемъ къ описанію памятниковъ и сооруженій, воздвигнутыхъ послѣ осады.

Памятники и сооруженія, воздвигнутые послѣ осады.

(Приложенія №№ 9 и 9а).

МУЗЕЙ Севастопольской обороны находится на Екатерининской улицѣ, между Николаевскимъ соборомъ и башней стараго Адмиралтейства. Это небольшое красивое зданіе, обставленное снаружи арматурами осады: орудіями, разными снарядами, морскими принадлежностями и проч. На фронтонѣ зданія помѣщено знаменательное число «349» — число дней обороны Севастополя.

Музей размѣщенъ въ двухъ этажахъ: въ верхнемъ, состоящемъ изъ вестибюля и трехъ комнатъ, находится портретная галлерея защитниковъ, бюсты главныхъ дѣятелей обороны, планы осады, картины сраженій и бытового содержанія, модели кораблей, укрѣпленій и орудій и коллекція оружія того времени. Въ нижнемъ этажѣ находится орудійная зала и библіотека; кромѣ того, на лѣво

отъ входа, въ небольшой комнаткѣ, помѣщается отдѣлъ военно-полевой хирургіи.

Входъ въ музей ведетъ черезъ красивый вестибюль, украшенный гипсовыми бюстами самыхъ выдающихся дѣятелей обороны: Нахимова, Корнилова, Тотлебена, Хрулева, Истомина и Хрущева.

Осмотръ самаго музея полезнѣе всего производить въ хронологическомъ порядкѣ событій Восточной войны и обороны Севастополя, а именно: сначала лѣвую залу, гдѣ собрано все, относящееся къ дѣйствіямъ, предшествовавшимъ осадѣ (Синопскій бой, бомбардиро-

Музей Севастопольской обороны.

ваніе Одессы и проч.) и событія изъ обороны Севастополя до Балаклавскаго сраженія включительно, а также и образцы вооруженія. Затѣмъ слѣдуетъ перейти въ правую залу и осмотрѣть все относящееся къ продолженію обороны до оставленія Севастополя.

Интересно сравнить состояніе и расположеніе Севастопольскихъ укрѣпленій ко дню высадки союзниковъ и ко времени послѣдняго штурма по двумъ большимъ планамъ города и его ближайшихъ окрестностей.

Въ средней, большой залѣ можно видѣть портреты Государей и защитниковъ, модели крѣпостныхъ и морскихъ орудій, икону съ Кладбищенской церкви съ засѣвшей въ ней картечью, и проч. Здѣсь же на стѣнѣ находится мраморная доска съ надписью: «Да сохранитъ васъ всѣхъ Господь. Молитвы МОИ за васъ и за НАШЕ правое дѣло, а душа МОЯ и всѣ мысли съ вами».

«НИКОЛАЙ» *).

Внутренній видъ музея. Средній залъ.

Потомъ слѣдуетъ спуститься внизъ и осмотрѣть орудія и снаряды временъ осады и, наконецъ, отдѣлъ военно-полевой хирургіи.

Въ общемъ, въ настоящее время музей значительно пополненъ и приведенъ въ порядокъ, такъ что даетъ посѣтителю представленіе объ оборонѣ и подготавливаетъ его къ осмотру историческихъ мѣстъ Севастополя.

*) Подлинныя слова Императора Николая I-го изъ письма Князю Меньшикову отъ 27-го Сентября 1854 года.

Въ вестибюлѣ музея можно купить полный каталогъ его, который облегчитъ осмотръ, а также нѣкоторыя изданія, относящіяся до обороны Севастополя и ея памятниковъ.

Основаніе музею было положено самими участниками обороны. Императоръ Александръ II-й пожаловалъ музею имѣніе.

Музей находится подъ покровительствомъ Августѣйшаго Севастопольца, Великаго Князя Михаила Николаевича и состоитъ въ

Владимірскій соборъ.

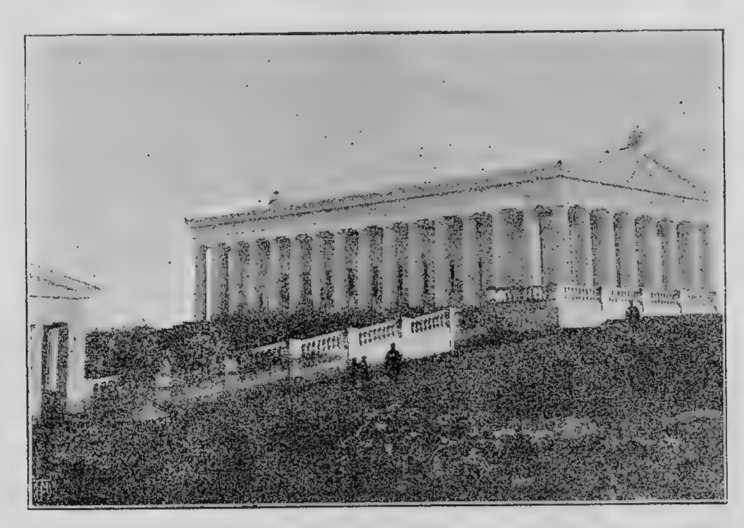
вѣдѣніи Великаго Князя Александра Михаиловича, который въ то же время есть и Предсѣдатель Комитета по устройству музея. Непосредственно завѣдуетъ музеемъ доблестный участникъ обороны, отставной Капитанъ 2-го ранга Н. И. Костомаровъ, командовавшій все время осады самою передовою батареей, названной по немъ «Костомаровскою» (№ 38), находившейся на 4-мъ бастіонѣ.

На средства музея содержатся нѣсколько инвалидовъ и ремесленная школа для 30 мальчиковъ имени Генерала Менькова, одного

изъ участниковъ обороны и основателей музея *). Школа эта находится на верху Городской горы, на мѣстѣ бывшей «Дѣвичьей» батареи.

Владимірскій соборъ, или, какъ его называютъ, «Соборъ адмираловъ», расположенъ въ центрѣ города, на вершинѣ Городской горы. Прекрасный храмъ этотъ, построенный въ византійскомъ стилѣ, служитъ какъ бы общимъ памятникомъ на могилахъ похороненныхъ тамъ адмираловъ: Лазарева и его достойныхъ учениковъ— Нахимова, Корнилова и Истомина.

Снаружи, въ стѣны собора, вдѣланы мраморныя доски, съ надписями, свидѣтельствующими о томъ, что здѣсь похоронены эти

Петропавловскій соборъ.

адмиралы. Внутри верхней церкви собора, на бѣлыхъ мраморныхъ доскахъ, поименованы всѣ морскіе офицеры, павшіе во время обороны. Въ нижней церкви, надъ могилами адмираловъ, лежитъ большой мраморный крестъ съ соотвѣтствующими надписями. Здѣсь похоронены также и нѣкоторые другіе дѣятели обороны, скончавшіеся впослѣдствіи: адмиралы — Шестаковъ, Карповъ и недавно умершій Перелешинъ.

Петропавловскій соборъ—также на Городской горѣ,—хотя и существовалъ во время обороны, но былъ почти совершенно раз-

*) Ко дню 50-ти лѣтняго юбилея обороны школу предположено расширить.

рушенъ. Послѣ осады онъ былъ возобновленъ въ прежнемъ видѣ на частныя средства. Это оригинальный красивый храмъ, построенный по образцу древняго храма Тезея въ Аѳинахъ.

Памятникъ Корнилову, во исполненіе воли Императора Николая I-го,—поставленъ на Малаховомъ курганѣ, около мѣста, гдѣ онъ былъ убитъ.

Памятникъ Корнилову.

Адмиралъ изображенъ на немъ въ той позѣ, когда, очнувшись отъ жестокой раны, онъ завѣщалъ окружавшимъ оборонять Севастополь. Подлинныя слова его вырѣзаны на сторонѣ памятника, обращенной къ полю: «Отстаивайте-же Севастополь». Нѣсколько ниже надпись: «Генералъ-Адъютанту Вице-Адмиралу В. А. Корнилову, смертельно раненому на семъ мѣстѣ 5-го Октября 1854 г.». На сторонѣ, обращенной къ 3-му бастіону, приведены дальнѣйшія его слова: «Благослови, Господи, Россію и Государя. Спаси Севастополь и флотъ». На задней сторонѣ памятника перечислены всѣ суда, коими онъ командовалъ.

Постаментомъ памятника служитъ часть бастіона съ турами, избитая ядрами; сбоку—фигура матроса, заряжающаго орудіе.

Памятникъ павшимъ при штурмѣ Малахова кургана 27-го Августа 1855 г.

Глядя на этотъ превосходный памятникъ, въ который авторомъ вложено такъ много мысли, вспоминается личность Корнилова, этого энергичнаго дѣятеля, проникнутаго духомъ высокаго патріотизма и иниціативы. Вспоминается его горячее воззваніе, призывавшее флотъ къ отчаянному бою послѣ Алминской неудачи и ободряющее слово къ слабому гарнизону въ ожиданіи штурма.

Тутъ же около памятника находится бѣлая каменная плита

со вдѣланнымъ въ нее крестомъ изъ ядеръ на томъ мѣстѣ, гдѣ Корниловъ былъ смертельно раненъ.

Памятникъ исполненъ изъ бронзы, по проекту Генерала Бильдерлинга, академикомъ Шредеромъ; открытъ 5-го Октября 1895 года, въ годовщину перваго бомбардированія Севастополя.

Въ казармахъ 49-го пѣхотнаго Брестскаго полка, расположенныхъ вблизи Малахова кургана и построенныхъ на мѣстѣ бывшаго Морского госпиталя, находится такъ называемая «Корниловская» комната, гдѣ хранятся нѣкоторыя вещи, принадлежавшія адмиралу, его портретъ и проч.

На Малаховомъ курганѣ, на «Чертовой» площадкѣ, гдѣ 27-го Августа происходилъ послѣдній отчаянный бой защитниковъ съ французами, находится памятникъ въ видѣ небольшой мраморной колонны съ крестомъ на верху. Этотъ памятникъ замѣнилъ собою деревянный крестъ, поставленный французами послѣ штурма, въ честь павшихъ во время борьбы за курганъ.

На одной изъ сторонъ существующаго памятника вырѣзано: «Воздвигнутъ на мѣстѣ деревяннаго креста, поставленнаго французами, съ надписью:

8 Septembre

«Unis pour la victoire,
Réunis par la mort,
Du soldat c'est la gloire,
Des braves —c'est le sort».

Въ переводѣ эти трогательныя слова означаютъ: «Ихъ сроднила побѣда, соединила смерть. Такова слава солдата, участь храбрыхъ!»

На противуположной сторонѣ написано: «Памяти воиновъ, русскихъ и французовъ, павшихъ на Малаховомъ курганѣ при защитѣ и нападеніи 27 Августа 1855 года».

Памятникъ Нахимову поставленъ въ городѣ, на площади между Морскимъ собраніемъ, зданіемъ Штаба флота и Графскою пристанью. Адмиралъ изображенъ на немъ во весь ростъ въ той

Памятникъ Нахимову.

позѣ, въ которой его обыкновенно видѣли въ Севастополѣ — высокій, нѣсколько сутуловатый, въ сюртукѣ съ эполетами и съ фуражкой, надѣтой слегка на затылокъ.

Постаментомъ памятнику служитъ каменная пирамида, украшенная арматурами изъ бомбъ и якорей. У подножія памятника—изображеніе Синопскаго боя, а надъ нимъ адмиральскій флагъ, пробитый ядрами, съ корабля «Императрица Марія», на которомъ Нахимовъ находился во время этого сраженія.

Здѣсь-же приведены слѣдующія заключительныя слова изъ приказа, отданнаго адмираломъ по эскадрѣ передъ Синопскимъ боемъ: «Увѣдомляю Г.г. командировъ и офицеровъ, что въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, превышающемъ насъ въ силахъ, я атакую его, будучи совершенно увѣренъ, что каждый изъ насъ сдѣлаетъ свое дѣло».

На сторонѣ постамента, обращенной къ Графской пристани, написано: «Адмиралу Павлу Степановичу Нахимову»; на противуположной—«Смертельно раненъ на Корниловскомъ бастіонѣ 28-го Іюня 1855 года». На сторонѣ, обращенной къ Малахову: «18-го Ноября 1853 года русская эскадра подъ начальствомъ Вице-Адмирала Нахимова истребила подъ Синопомъ Турецкій флотъ Османа-Паши». На обратной сторонѣ приведенъ отрывокъ изъ стихотворенія графини Растопчиной:

«Двѣнадцать разъ луна мѣнялась,
Луна всходила въ небесахъ,
Но все осада продолжалась
И поле смерти расширялось
Въ облитыхъ кровію стѣнахъ»....

Глядя на памятникъ, вспоминается свѣтлая, благородная личность Нахимова, этого типичнаго моряка и витязя обороны съ чистой и возвышенной душой. Какой поучительный примѣръ идейнаго, безкорыстнаго служенія родинѣ!

Превосходный памятникъ этотъ также принадлежитъ проэкту Генерала Бильдерлинга, а выполненіе его — академику Шредеру.

Памятникъ Нахимову открытъ въ Высочайшемъ присутствіи 18-го Ноября 1898 года, въ годовщину Синопскаго боя.

На Малаховомъ курганѣ, близъ исходящаго угла бывшаго Корниловскаго бастіона, мраморная плита означаетъ мѣсто, гдѣ Нахи-

мовъ былъ смертельно раненъ 28-го Іюня 1855 года, какъ о томъ свидѣтельствуетъ вырѣзанная на ней надпись.

Братское кладбище, гдѣ погребены защитники Севастополя, находится на Сѣверной сторонѣ, на высокомъ холмѣ. На самой вершинѣ этого холма стоитъ церковь-памятникъ, въ видѣ оригинальной пирамиды.

По сторонамъ входа на кладбище—двѣ каменныя пирамиды съ крестами на верху, а впереди ихъ—старыя пушки. Здѣсь-же находятся сторожки для инвалидовъ.

Плита близъ исходящаго угла Корнилова бастіона, обозначающая мѣсто, гдѣ Нахимовъ былъ смертельно раненъ.

Кладбище подраздѣлено на участки, по родамъ оружія и службы защитниковъ, покоящихся здѣсь. Могилы преимущественно общія, «братскія», по полкамъ и отдѣльнымъ частямъ. Всего на Братскомъ кладбищѣ погребено свыше 100,000 человѣкъ, почему его называютъ иногда «стотысячнымъ».

Здѣсь похоронены и многіе выдающіеся дѣятели обороны: Князь Горчаковъ, Тотлебенъ, Хрулевъ и другіе.

Памятникъ Хрулеву стоитъ тотчасъ-же у входа на кладбище. Это высокая мраморная колонна, украшенная на верху его бюстомъ, художественно исполненнымъ изъ мрамора. На колоннѣ изобра-

женъ двухглавый орелъ, а подъ нимъ щитъ съ надписью: «Хрулеву—Россія».

На обратной грани пьедестала вырѣзаны стихи *):

«Къ безсмертной славѣ за собой
Онъ «благодѣтелей» **) водилъ,
И, громкій славой боевой,
Средь «благодѣтелей» почилъ».

Братское кладбище.

На сторонѣ, обращенной ко входу, приведенъ отрывокъ изъ прекрасной рѣчи Архимандрита Херсонескаго Евгенія, произнесенной имъ при погребеніи Хрулева:

«Пораздайтесь холмы погребальные, потѣснитесь и вы, благодѣтели! Вотъ старатель вашъ пришелъ доказать вамъ любовь свою, дабы видѣли всѣ, что и въ славныхъ бояхъ и въ могильныхъ рядахъ не отсталъ онъ отъ васъ. Сомкните-же тѣсные ряды свои, храбрецы безпримѣрные, и героя Севастопольской битвы окружите дружнѣе въ вашей семейной могилѣ!» ***).

*) Экспромтъ, сложенный на одномъ изъ товарищескихъ обѣдовъ участникомъ обороны, Генераломъ Коссинскимъ.

**) Хрулевъ называлъ солдатъ «благодѣтелями».

***) Полностью приведено въ Приложеніи III-мъ.

На обратной грани написано: «Генералъ-Лейтенантъ Степанъ Александровичъ Хрулевъ. Скончался 22-го Мая 1870 года».

Какъ извѣстно, Хрулевъ пользовался огромнымъ вліяніемъ на войска: они его боготворили. Славные подвиги его во время обороны, въ особенности на Камчаткѣ и батареѣ Жерве́ въ день штурма 6-го Іюня, навсегда останутся памятными, какъ могучія проявленія человѣческаго духа.

Вспоминается этотъ «богатырь изъ богатырей» той эпохи и стихи, посвященные ему поэтомъ Майковымъ *):

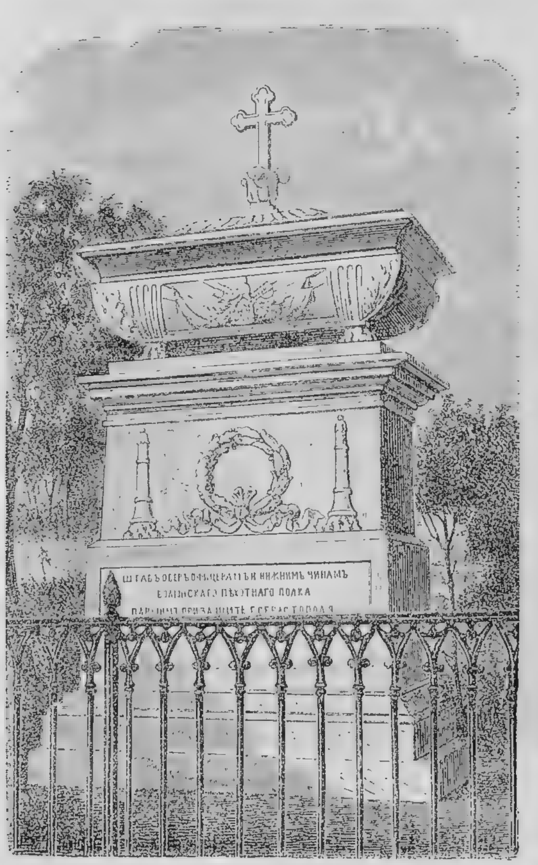
Одинъ изъ «братскихъ» памятниковъ.

«Въ томъ тайна нашихъ силъ, доступная немногимъ:
На подвигъ доблести и въ мирѣ и въ войнѣ,
Не нужно русскихъ звать команды словомъ строгимъ...
Но встанутъ всѣ на кликъ: «Голубчики, ко мнѣ!»

Памятникъ Тотлебену сдѣланъ въ видѣ часовни, въ которой помѣщенъ его мраморный бюстъ. На передней сторонѣ памятника написано: «Графу Эдуарду Ивановичу Тотлебену». На обратной сторонѣ вырѣзаны планы: съ одной стороны Севастополя съ его укрѣпленіями, а съ другой—Плевны.

*) Приведены въ Приложеніи III-мъ.

Памятникъ Князю Горчакову также сдѣланъ въ видѣ часовни, внутри которой стоитъ его бюстъ. Ниже бюста приведена надпись: «Князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ, Генералъ-отъ Инфантеріи, Главнокомандующій Крымской арміей въ 1855 году. Родился въ 1796 г. Января 28, скончался 1861 г. Мая 18». Еще ниже написано: «Тѣло покойнаго, по его желанію, погребено среди воиновъ, не допустившихъ враговъ отечества перейти за рубежъ того мѣста, гдѣ находятся ихъ могилы».

Памятникъ на братской могилѣ Волынскаго пѣхотнаго полка.

Невольно склоняешься передъ могилой «честнóго» *) князя, всецѣло отдавшаго себя на служеніе отечеству, которому «судьба сулила пережить цѣлый рядъ дѣлъ доблестныхъ, много дней кровавыхъ, но немного дней радостныхъ».

Кромѣ памятниковъ этимъ дѣятелямъ обороны, на кладбищѣ находится много другихъ отдѣльныхъ памятниковъ. Такъ, недалеко отъ входа стоитъ скромный памятникъ Штабсъ-Капитану Юліану Островскому, храброму командиру 5-й роты Сѣвскаго полка, павшей на валахъ батареи Жервé въ день штурма 6-го Іюня, во главѣ со своимъ доблестнымъ начальникомъ.

Дальше находятся памятники: Адмиралу Спицыну, Парбуту и многимъ, многимъ другимъ.

*) Такъ называли Горчакова солдаты.

Кладбище вообще содержится въ порядкѣ, но многіе памятники запущены; кромѣ того, по неимѣнію соотвѣтствующихъ надписей на большинствѣ «братскихъ» памятниковъ, найти могилы полковъ и другихъ частей весьма трудно.

На кладбищѣ все тихо. Невольно вспоминаются слова поэта *):

«Какой тутъ дышетъ миръ! Какая славы тризна
Средь кипарисовъ, миртъ и каменныхъ гробовъ!..»

Памятникъ Хрулеву.

Самый храмъ—пирамидальной формы—какъ-бы выражаетъ представленіе о вѣчности. По сторонамъ боковыхъ выступовъ его вырѣзаны на мраморѣ названія всѣхъ частей, участвовавшихъ въ оборонѣ Севастополя, время участія и понесенныя ими потери **). А цифры потерь есть очень почтенныя: такъ Волынскій пѣхотный полкъ потерялъ до 3900 человѣкъ, Минскій — 4100, Колыванскій егерскій — 4238, Тобольскій—4521, а Екатеринбургскій—4638; легкая № 9 батарея 12-й артиллерійской бригады—свыше 100, а 5-я легкая батарея 11-й артиллерійской бригады—до 130. Моряки, въ общей сложности потеряли до 16,000 человѣкъ.

---

*) Стихотвореніе А. Фета «На Севастопольскомъ Братскомъ кладбищѣ». Помѣщено въ приложеніи III-мъ.

**) Всѣ эти цифры приведены въ приложеніи IV мъ.

Церковь окружена оградой, а на площадкѣ, обращенной къ городу, стоитъ семь старыхъ крѣпостныхъ орудій.

Памятникъ Тотлебену.

Внутренность храма роскошно отдѣлана въ византійскомъ стилѣ. Всѣ образа художественно исполнены изъ мозаики. По стѣнамъ церкви, на 38-ми черныхъ мраморныхъ доскахъ, вырѣзаны фамиліи убитыхъ генераловъ, адмираловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ *). Общее число ихъ 943 человѣка.

На братскомъ кладбищѣ хоронятъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, только бывшихъ защитниковъ Севастополя.

Кромѣ Братскаго кладбища, на Сѣверной сторонѣ есть еще нѣсколько другихъ, на которыхъ хоронили защитниковъ раньше. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: «Михайловское»—около Сѣвернаго укрѣпленія, кладбище около казармъ 13-й артиллерійской бригады и, такъ называемое, «Сонное» кладбище—ближе къ р. Бельбеку.

На Михайловскомъ кладбищѣ погребены, какъ участники обороны (напр. Капитанъ 1-го ранга Юрковскій, Капитаны 2-го ранга

*) Фамиліи всѣхъ павшихъ во время обороны офицеровъ приведены въ Приложеніи V-мъ.

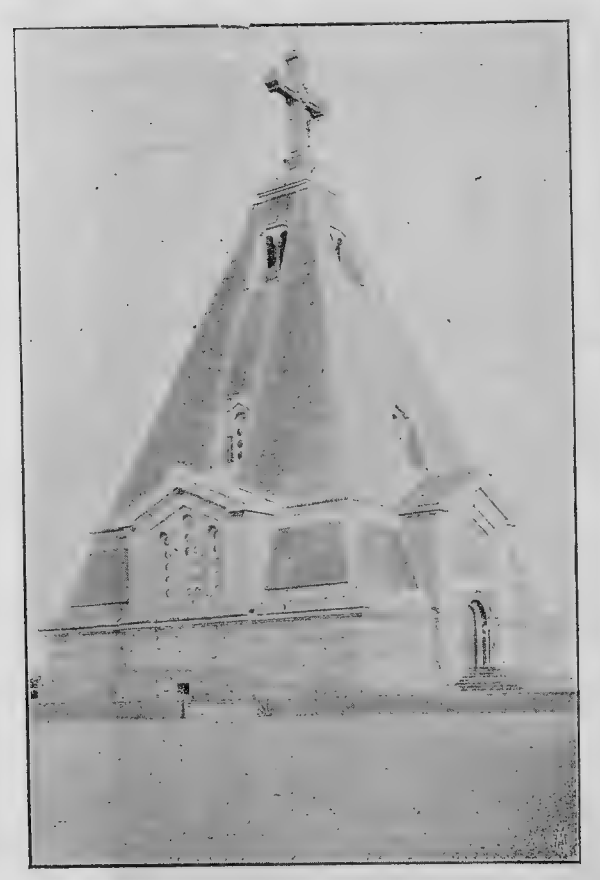
Астаповъ и Юрьевъ, Подполковникъ Екатеринбургскаго полка Богенскій и др.), такъ и убитые во время боя парохода «Весты», подъ начальствомъ Баранова, съ турецкимъ броненосцемъ 11-го

Памятникъ Князю Горчакову.

Іюля 1877 года. Поэтому Михайловское кладбище называется иногда «Вестинскимъ». На могилѣ убитыхъ поставленъ красивый памятникъ.

Въ общемъ, Михайловское кладбище находится въ совершенно запущенномъ состоянiи *).

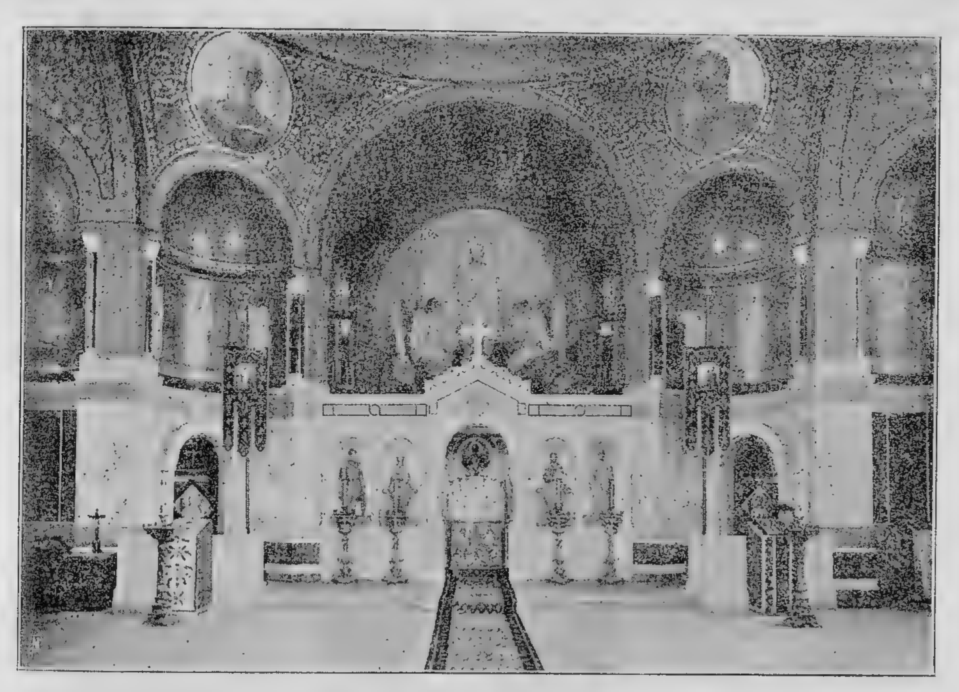
Церковь на Братскомъ кладбищѣ.

Кромѣ Севастополя, братскiя кладбища находятся и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, напр. въ Бахчисараѣ, Симферополѣ, Перекопѣ, Херсонѣ, Бериславѣ, Аккерманѣ и Екатеринославѣ, куда больные и раненые эвакуировались изъ Севастополя для леченiя. Симферопольское братское кладбище — одно изъ самыхъ большихъ, тамъ погребено до 40,000 человѣкъ; въ настоящее время на кладбищѣ построенъ храмъ - памятникъ. Въ Бахчисараѣ, на братскомъ кладбищѣ, также есть памятникъ-часовня.

Недавно утвержденъ проэктъ памятника главному руководителю инженерной части обороны Севастополя, талантливому и доблестному Тотлебену. Составленный Генераломъ Бильдерлингомъ проэктъ весьма хорошъ: фигура во весь ростъ, въ шинели съ Георгiевскимъ крестомъ; на пьедесталѣ памятника надпись «Тотлебенъ»; подъ нимъ—часть бастiона съ выдѣланной въ немъ минной галлереей, въ которой видна фигура работающаго минёра; у

*) Ко дню 50-ти лѣтняго юбилея обороны всѣ поименованныя кладбища предположено привести въ благоустроенный видъ.

подножія пьедестала—фигуры рабочихъ разныхъ родовъ оружія и артиллериста съ орудіемъ; еще ниже—надпись: «Оборона Севастополя».

Внутренній видъ церкви на Братскомъ кладбищѣ.

Памятникъ-часовня на могилахъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ г. Бахчисараѣ.

Крестъ на могилѣ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ г Бахчисараѣ.

Памятникъ предположено поставить на Историческомъ бульварѣ, на которомъ былъ расположенъ 4-й бастіонъ, гдѣ Тотлебену пришлось такъ много и плодотворно работать во славу Россіи.

Часовня на могилахъ умершихъ отъ ранъ въ г. Бериславѣ.

Недавно предположено перенести въ Севастополь изъ Николаева памятникъ, поставленный тамъ матросу Игнатію Шевченко въ ознаменованіе его доблестнаго и самоотверженнаго подвига. Памятникъ этотъ будетъ расположенъ передъ казармами 30-го флотскаго экипажа, въ которомъ служилъ Шевченко.

Кромѣ всѣхъ упомянутыхъ здѣсь памятниковъ и сооруженій, въ Севастополѣ есть еще два памятника, хотя и не относящіеся

непосредственно къ оборонѣ, но тѣсно связанные съ исторіей Черноморскаго флота, принимавшаго такое видное участіе въ защитѣ Севастополя: это памятники адмиралу Лазареву и Казарскому.

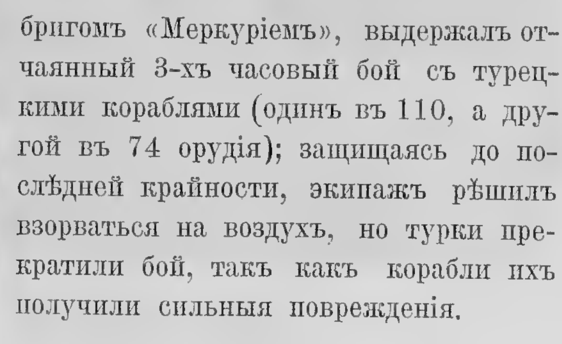
Памятникъ Лазареву стоитъ впереди Морскихъ казармъ; это огромная бронзовая фигура адмирала во весь ростъ, обращенная лицомъ къ рейду.

Памятникъ на могилахъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ г. Николаевѣ.

На пьедесталѣ памятника надпись: «Адмиралу, Генералъ-Адъютанту Михаилу Петровичу Лазареву». «Лѣта 1866».

Памятникъ Казарскому находится на Городской сторонѣ, на такъ называемомъ «Мичманскомъ» бульварѣ; онъ поставленъ въ ознаменованіе подвига одного изъ доблестнѣйшихъ нашихъ моряковъ, Капитана-Лейтенанта Казарскаго, который во время турецкой войны 1829 года, командуя 18-ти пушечнымъ

бригомъ «Меркуріемъ», выдержалъ отчаянный 3-хъ часовый бой съ турецкими кораблями (одинъ въ 110, а другой въ 74 орудія); защищаясь до послѣдней крайности, экипажъ рѣшилъ взорваться на воздухъ, но турки прекратили бой, такъ какъ корабли ихъ получили сильныя поврежденія.

Памятникъ матросу Шевченко въ гор. Николаевѣ.

На бѣломъ мраморномъ постаментѣ изображенъ изъ бронзы бригъ «Меркурій». На одной изъ сторонъ надпись: «Казарскому. Потомству въ примѣръ. 1834 г.».

Не забыли почтить своихъ пав-

шихъ во время осады и бывшіе наши непріятели: кромѣ отдѣльныхъ памятниковъ на поляхъ сраженій, въ окрестностяхъ Севастополя находятся французское, англійское и италіанское клад-

Проэктъ памятника Тотлебену на 4-мъ бастіонѣ.

бища. Французское кладбище расположено на Куликовомъ полѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Севастополя, близь шоссе на Балаклаву; оно представляетъ изъ себя цѣлый рядъ надгробныхъ мавзолеевъ, окруженныхъ каменной оградой; могилы распредѣлены по чинамъ,

родамъ оружія и службы. Изъ надписей на центральномъ мав-

Памятникъ Лазареву.

золеѣ видно, что здѣсь погребены убитые и умершіе генералы:

Памятникъ Казарскому.

Брюнé, Майранъ, Бизó, Бретонъ и друг. Кладбище содержится въ большомъ порядкѣ.

Французское кладбище.

Англійское кладбище находится въ 5-ти верстахъ отъ города, на самой высокой и дальней вершинѣ Зеленой горы, недалеко отъ шоссе, проложеннаго по Лабораторной балкѣ. На кладбищѣ есть много превосходныхъ памятниковъ, поставленныхъ какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ частямъ. Изъ гене-

раловъ здѣсь погребены: доблестный Каткартъ, Гольди, Торренсъ, Кемпбель и друг. Кладбище отлично обставлено и содержится прекрасно.

Англійское кладбище. Входъ.

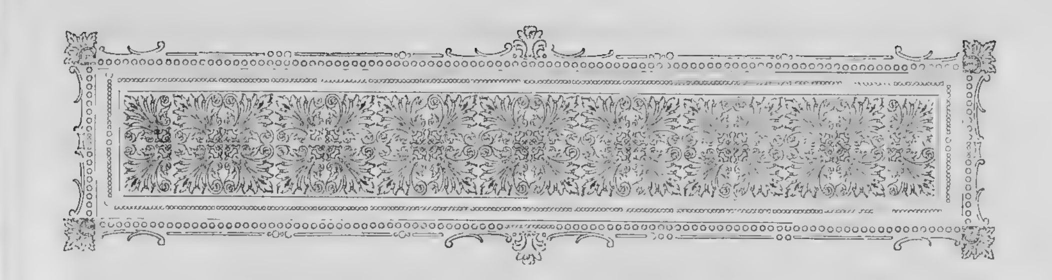
Италіанское кладбище расположено на самой вершинѣ Гасфортовой горы у Черной рѣчки, близь мѣста боя 4-го Августа 1855 года. Оно окружено оградой, внутри которой находится часовня и памятники; между послѣдними можно замѣтить памятникъ генералу Сардинской арміи Де-Ламормора. Кладбище содержится въ полномъ порядкѣ.

Италіанское кладбище. Часовня.

О памятникахъ, поставленныхъ на поляхъ сраженій, мы упомянемъ ниже, при описаніи полей сраженій въ окрестностяхъ Севастополя, къ которому мы теперь и обратимся.

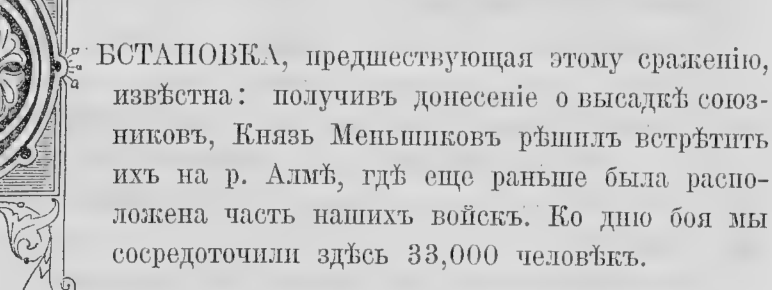

В) Поля сраженій въ окрестностяхъ Севастополя.

Для сознательнаго ознакомленія съ полями сраженій, мы будемъ предварительно излагать, въ общихъ чертахъ, ходъ каждаго изъ нихъ. Начнемъ съ перваго по времени сраженія — съ Алминскаго.

Сраженіе на р. Алмѣ (при д. Бурлюкѣ) 8-го Сентября 1854 года.

(Приложеніе № 10)

ОБСТАНОВКА, предшествующая этому сраженію, извѣстна: получивъ донесеніе о высадкѣ союзниковъ, Князь Меньшиковъ рѣшилъ встрѣтить ихъ на р. Алмѣ, гдѣ еще раньше была расположена часть нашихъ войскъ. Ко дню боя мы сосредоточили здѣсь 33,000 человѣкъ.

Позиція находилась на высотахъ лѣваго берега рѣки, отъ устья до д. Тарханларъ; протяженіе ея было около 7-ми верстъ.

Возвышенная мѣстность лѣваго фланга Алмы круто обрывается къ сторонѣ моря и рѣки, на протяженіи отъ устья до восточной окраины д. Алма-Тамакъ; далѣе высоты спускаются къ

рѣкѣ болѣе отлого, въ особенности между д.д. Бурлюкъ и Тарханларъ. Большимъ, широкимъ оврагомъ, идущимъ къ югу отъ дер. Бурлюка, позиція дѣлится на двѣ части.

Высокій крутой берегъ между мысомъ Улукулломъ и устьемъ рѣки прикрывалъ позицію отъ дѣйствій со стороны моря.

Рѣка Алма, проходимая въ бродъ, течетъ въ широкой долинѣ среди садовъ и виноградниковъ; по рѣкѣ расположены деревни: Алма-Тамакъ — близъ устья, Бурлюкъ и Тарханларъ — восточнѣе дороги изъ Евпаторіи на Севастополь. У д. Бурлюка черезъ рѣку былъ деревяный мостъ.

Правый берегъ Алмы совершенно открытъ на разстояніе 5—6 верстъ; только небольшая прибрежная полоса моря около устьевъ рѣки скрывается высокимъ обрывистымъ морскимъ берегомъ.

Вообще позиція наша являлась весьма удобною для обороны, но была сильно растянута.

Войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ флангѣ, правѣе дороги изъ д. Алма-Тамакъ въ д. Аджи-Булатъ, въ первой линіи, были поставлены четыре резервныхъ баталіона Брестскаго и Бѣлостокскаго полковъ, за ними стоялъ Тарутинскій полкъ, а въ частномъ резервѣ — Московскій, съ батареей 17-й бригады.

Пространство отъ лѣваго фланга до моря, протяженіемъ до 2-хъ верстъ, было совсѣмъ не занято, такъ какъ мы опасались огня союзнаго флота и считали при этомъ лѣвый берегъ Алмы на этомъ участкѣ недоступнымъ для непріятеля; только у д. Аклезъ, для наблюденія со стороны моря, былъ поставленъ баталіонъ Минскаго полка.

Въ центрѣ стояли двѣ батареи 16-й бригады, а за ними Бородинскій полкъ.

Правый флангъ, къ востоку отъ Евпаторійской дороги, составляли Казанскій *) и Суздальскій полки, за которыми во второй

---

*) Назывался полкомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

линіи были расположены Владимірскій и Углицкій полки. Впереди Казанскаго полка, за эполементомъ, стояла батарея 16-й бригады, а впереди Суздальскаго—двѣ батареи 14-й бригады, изъ коихъ одна также за эполементомъ. Позади Углицкаго полка стояли двѣ Донскія батареи.

Общій резервъ, расположенный за центромъ, у Евпаторійской дороги, составляли: Волынскій и три баталіона Минскаго полка съ батареей 17-й бригады, гусары и казаки *).

Генералъ-отъ Инфантеріи
Князь
П. Д. Горчаковъ 2-й.

Вся пѣхота была построена въ глубокихъ колоннахъ (къ атакѣ); только резервные баталіоны и часть Суздальскаго полка стояли въ ротныхъ колоннахъ.

Въ садахъ и виноградникахъ впереди позиціи были разсыпаны 6-й стрѣлковый, 6-й саперный и сводно-морской баталіоны.

Войсками лѣваго фланга командовалъ Начальникъ 17-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Кирьяковъ, а центра и праваго фланга — Генералъ - отъ Инфантеріи Князь Горчаковъ 2-й **).

Расположеніе войскъ на позиціи было весьма неудобно: обѣ боевыя линіи были сведены съ высотъ ***) и поставлены совершенно открыто на скатахъ и у подошвы ихъ, разстоянія между

*) Кіевскій и Ингерманландскій гусарскіе полки и казачьи №№ 57-й и 60-й.

**) Братъ Главнокомандующаго Южной арміей.

***) Расположеніе войскъ на планѣ показано въ тотъ моментъ, когда онѣ въ началѣ боя отошли на высоты

линіями были крайне стѣснены, а стрѣлки выдвинуты впередъ слишкомъ недостаточно и расположены въ лощинѣ *).

Старшіе начальники не были оріентированы и не получили передъ боемъ никакихъ указаній.

Утромъ 8-го Сентября 63,000 союзная армія начала наступленіе: французы шли ближе къ морю, направляясь на нашъ лѣвый флангъ и центръ, а англичане—уступомъ назадъ, на нашъ правый флангъ. Каждая изъ союзныхъ армій имѣла въ резервѣ по одной дивизіи. За французами шли турки.

Сраженіе на Алмѣ. Обходъ войсками Боске нашего лѣваго фланга.

Планъ непріятеля состоялъ въ отвлеченіи нашего лѣваго фланга путемъ обхода, съ цѣлью нанести рѣшительный ударъ въ центрѣ (французы) и съ праваго фланга (англичане) **).

Обходная французская колонна (дивизія Боске), выступившая раньше прочихъ, незамѣтно подошла берегомъ моря къ устью

*) Дистанціи между линіями не превосходили 150 шаговъ; стрѣлки были разсыпаны впереди баталіоновъ не далѣе 50 шаговъ, а, напр. впереди Бородинскаго полка — всего въ 10 шагахъ. (Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. I-й, стр. 206—207).

**) Bazancourt «L'expédition de Crimée», T. I, p. 200.

Алмы. Часть союзнаго флота приблизилась къ берегу и начала обстрѣливать лѣвый флангъ позиціи, что заставило его нѣсколько отойти назадъ. Наши стрѣлки, расположенные въ долинѣ рѣки, вынуждены были отступить на высоты лѣваго берега ея.

Остановившись близь устья рѣки, Боске произвелъ рекогносцировку лѣваго берега и, убѣдясь въ его доступности, быстро перевелъ туда сначала одну бригаду съ батареей, а затѣмъ и остальную часть своей дивизіи *). Баталіонъ Минскаго полка, стоявшій у д. Аклезъ, подъ натискомъ превосходныхъ силъ, началъ отступать къ д. Орта-Кисекъ.

Эпизодъ изъ сраженія на Алмѣ. Подполковникъ Раковичъ спасаетъ знамя 2-го баталіона Минскаго полка.

Во время одной изъ схватокъ, командиръ этого баталіона, Подполковникъ Раковичъ, спасъ знамя, убивъ овладѣвшаго имъ зуава.

Чтобы остановить французовъ и выручить отступающій баталіонъ, Начальникъ артиллеріи арміи, Генералъ-Маіоръ Кишинскій, выдвинулъ 4-ю батарею 17-й артиллерійской бригады. Снявшись въ разстояніи не болѣе 300 сажень отъ непріятеля, командиръ батареи, Подполковникъ Кондратьевъ, открылъ мѣткій огонь; вскорѣ сюда прибыла и 5-я батарея той-же бригады.

Въ самое короткое время непріятель перебилъ у насъ половину прислуги и бо́льшую часть лошадей, но самоотверженная дѣятельность нашихъ батарей, до послѣдней минуты отстаивавшихъ

*) Насколько были изумлены французы, не встрѣтивъ нашихъ войскъ на лѣвомъ берегу Алмы, лучше всего доказываютъ слова Боске, произнесенныя имъ во время перехода черезъ рѣку: «эти господа (т. е. мы), кажется, рѣшительно не хотятъ драться» (Guérin «Histoire de la dernière guerre de Russie» (1853—1856), T. I, p. 237).

свои позиціи, задержала французовъ и позволила Минскому баталіону отступить въ порядкѣ.

Вскорѣ нашъ лѣвый франгъ, по распоряженію главнокомандующаго, былъ усиленъ Московскимъ полкомъ, а потомъ и остальными баталіонами Минскаго. Но въ это время Боске, притянувъ на себя часть нашего лѣваго фланга и резерва, тѣмъ самымъ облегчилъ переходъ черезъ Алму остальнымъ французскимъ войскамъ; поэтому ко времени прибытія нашихъ подкрѣпленій, мы уже имѣли противъ себя сначала одну, а затѣмъ и двѣ французскія дивизіи.

Подполковникъ Кондратьевъ.
(впослѣдствіи Генералъ - Лейтенантъ).

Наши войска мужественно оборонялись; особенно упорно дрались Московскій и Минскій полки, пытавшіеся остановить непріятеля атаками въ штыки; но французы уклонялись отъ атакъ и разстрѣливали насъ изъ штуцеровъ; оба командира полка и бóльшая часть офицеровъ выбыли изъ строя.

Угрожаемыя превосходными силами съ фронта и фланга, наши войска лѣваго фланга и центра начали отступать.

Такимъ образомъ бой на лѣвомъ флангѣ уже кончался, тогда какъ на правомъ онъ былъ еще въ полномъ разгарѣ.

Англичане подошли нѣсколько позже французовъ *). Передовые ихъ полки перешли рѣку, но были встрѣчены огнемъ и отброшены назадъ. Подкрѣпивъ свои войска гвардіею, англичане снова перешли рѣку и взобрались на лѣвый берегъ.

*) Воспользовавшись отсутствіемъ сопротивленія переходу Боске, французы направили и остальныя свои войска на нашъ лѣвый флангъ; поэтому англичанамъ пришлось принять ближе къ французамъ, вслѣдствіе чего предполагаемая атака съ праваго фланга свелась къ фронтальной. (Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. I, стр. 225).

Чтобы сбросить непріятеля, Князь Горчаковъ направилъ въ атаку два баталіона Казанскаго полка. Но англичане, хорошо сознававшіе преимущества своего вооруженія, не приняли этой атаки, отошли за рѣку и встрѣтили наши баталіоны жестокимъ картечнымъ и штуцернымъ огнемъ. Казанцы, потерявъ своего командира, Полковника Селезнева и понеся большія потери, должны были отойти. Англичане снова двинулись впередъ и заняли эполементъ.

Тогда Князь Горчаковъ и Начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи, Генералъ - Лейтенантъ Квицинскій, лично повели въ атаку два баталіона Владимірскаго полка.

Генералъ-Лейтенантъ О. А. Квицинскій.

Безъ выстрѣла, сплошною стѣною повалили Владимірцы на англичанъ, дружнымъ молодецкимъ ударомъ выбили ихъ изъ эполемента и опрокинули къ рѣкѣ.

Желая еще болѣе задержать непріятеля, чтобы дать возможность отойти нашей артиллеріи, Князь Горчаковъ снова повелъ Владимірцевъ. Имѣя впереди офицеровъ, наши храбрые баталіоны неудержимо бросились впередъ, настигли англичанъ и завязали съ ними жестокую свалку; несмотря на превосходство въ силахъ, первая линія англичанъ дрогнула и стала отступать. Но въ это время войска нашего лѣваго фланга и центра уже отошли и мѣста ихъ заняли французы; нѣсколько непріятельскихъ батарей открыли огонь по войскамъ нашего праваго фланга. Тогда началъ отходить и Владимірскій полкъ, который вынесъ здѣсь всю тяжесть боя на своихъ плечахъ и далъ возможность отступить нашей разстроенной артиллеріи. Владимірскій полкъ потерялъ 49 офицеровъ и 1200 нижнихъ чиновъ; Командиръ полка, Полковникъ Ковалевъ, былъ убитъ.

Сраженіе было проиграно. Войска наши были въ полномъ отступленіи.

Сраженіе на р. Алмѣ. Владимірцы идутъ въ штыки.

При отсутствіи распоряженій и связи въ дѣйствіяхъ, отступленіе, конечно, не могло быть произведено въ порядкѣ. Поэтому особаго вниманія заслуживаютъ дѣйствія Генерала Кишинскаго и Командира Волынскаго полка, Полковника Хрущева; первый изъ нихъ облегчилъ отступленіе войскъ съ поля сраженія огнемъ трехъ батарей, а второй, по собственному почину, образовалъ арріергардъ, которымъ и прикрывалъ все время отходившую къ Севастополю армію.

Бой былъ кровопролитенъ: мы потеряли 5,600 человѣкъ изъ нихъ до 200 офицеровъ. Въ особенности пострадалъ Владимірскій полкъ, а также Казанскій, Минскій и Московскій полки.

Союзники понесли уронъ до 3,500 человѣкъ.

Послѣ сраженія наша армія отступила за рѣку Качу, а затѣмъ — къ Севастополю.

Союзники не преслѣдовали насъ и только 10-го Сентября начали свое движеніе къ Севастополю.

Такимъ образомъ, оставленіе безъ наблюденія нашего лѣваго фланга дало возможность непріятелю появиться тамъ неожиданно и въ большихъ силахъ. Расположеніе войскъ на позиціи и способъ построенія ихъ—затруднили веденіе боя и повлекли за собою огромныя потери. Наконецъ, отсутствіе предварительныхъ распоряженій и управленія боемъ — повели къ полной несвязности въ дѣйствіяхъ.

Если мы ко всему сказанному прибавимъ, что непріятель обладалъ почти двойнымъ превосходствомъ въ силахъ, былъ вооруженъ несравненно лучше и дѣйствовалъ въ разсредоточенныхъ боевыхъ порядкахъ, то причины нашей неудачи подъ Алмой станутъ понятны.

Преимущества союзниковъ въ вооруженіи и въ способѣ веденія боя весьма невыгодно сказались для насъ во время сраженія. Вотъ что говоритъ по этому поводу Тотлебенъ *): «Въ Алминскомъ сраженіи пѣхота наша, вооруженная гладкоствольными ружьями, могла

*) Тотлебенъ «Описаніе обороны г. Севастополя», т. I, стр. 194 и 195.

поражать непріятеля съ разстоянія не болѣе 300 шаговъ, между тѣмъ какъ непріятель открывалъ по нашимъ войскамъ огонь съ разстоянія 1200 шаговъ и болѣе. Слѣдовательно, не подвергаясь потерямъ самъ, наносилъ вредъ нашимъ войскамъ и ослаблялъ ихъ. Когда же близость разстоянія, на которое подходилъ непріятель къ нашимъ войскамъ, могла, повидимому, уравновѣсить жребій борьбы, тогда уже огонь нашъ не могъ бороться съ непріятельскимъ, потому, что батальоны уже были предварительно, еще на дальнемъ разстояніи, ослаблены и значительно разстроены. Непріятель, хорошо понимавшій свое превосходство въ вооруженіи, всякій разъ какъ батальоны наши двигались въ атаку, уклонялся отъ рукопашной схватки и, отступивъ на нѣкоторое разстояніе, открывалъ убійственный огонь, какъ стрѣлковою цѣпью, такъ и линіею развернутыхъ батальоновъ. Продолжая наступленіе, наши колонны подвергались только страшнымъ потерямъ и, не будучи въ состояніи вынести града пуль, которыми ихъ осыпали, ослабленныя и разстроенныя, должны были отступать, не дойдя до непріятеля». Такимъ образомъ, большинство нашихъ атакъ оканчивалось полною неудачею.

Но не одна пѣхота страдала отъ нарѣзного оружія: при небольшой дальности тогдашнихъ орудій, самымъ страшнымъ врагомъ нашей артиллеріи являлись опять таки непріятельскіе штуцера, такъ какъ въ самое короткое время бо́льшая часть прислуги и лошадей бывала, обыкновенно, перебита. Выѣхавшая, напримѣръ, для поддержки нашего лѣваго фланга 4-я батарея 17-й артиллерійской бригады тотчасъ-же понесла сильныя потери: «Непріятельскіе стрѣлки», пишетъ Тотлебенъ, «хорошо прикрытые мѣстностью, и, стрѣляя съ разстоянія не болѣе 300 сажень, не дозволяли нашимъ легкимъ орудіямъ приблизиться на дистанцію хорошаго прицѣльнаго выстрѣла и въ самое короткое время батарея потеряла изъ 100 человѣкъ прислуги 48 убитыхъ и раненыхъ и еще бо́льшую потерю понесла въ лошадяхъ».

Вотъ обычная картина единоборства нашей артиллеріи съ непріятельскими штуцерами! Даже превосходство въ числѣ орудій не могло уравновѣсить эту невыгоду.

Вообще выяснилась полная невозможность гладкой артиллеріи бороться съ нарѣзнымъ ружьемъ. Поэтому, наша артиллерія обыкновенно не могла подготовлять успѣхъ атаки своей пѣхотѣ и сопровождать ее въ бою.

Тѣмъ не менѣе сраженіе на Алмѣ внушило союзникамъ глубокое уваженіе къ боевой доблести нашихъ войскъ и обнаружило имъ съ какимъ противникомъ придется имѣть дѣло.

Поле Алминскаго сраженія находится въ 30-ти верстахъ отъ Севастополя; удаленное отъ него и лежащее внѣ большихъ путей, оно является вполнѣ «забытымъ»; воспоминанія объ этомъ неудачномъ для насъ сраженіи невольно заслоняются впечатлѣніемъ, производимымъ грандіозной обороной Севастополя.

А между тѣмъ это былъ нашъ первый бой съ союзниками, первый опытъ неравной борьбы гладкоствольнаго ружья и глубокихъ боевыхъ порядковъ съ нарѣзнымъ штуцеромъ и построеніями современнаго характера.

Лѣвый берегъ Алмы, весьма крутой и высокій на участкѣ между устьемъ и д. Алма-Тамакъ, не можетъ, однако, считаться совершенно недоступнымъ, а мѣсто, гдѣ прошли войска Боске,— не представило бы и вообще особенныхъ затрудненій въ настоящее время. Впрочемъ, причину оцѣнки нашего лѣваго фланга какъ недоступнаго, надо искать во взглядахъ того времени, когда войска пріучены были дѣйствовать исключительно на мѣстности ровной, допускавшей свободныя движенія глубокихъ порядковъ и производство штыковыхъ атакъ.

Во всякомъ случаѣ мѣстность бывшей позиціи нашего лѣваго фланга настолько выгодна для обороны, что при соотвѣтствующемъ занятіи ея и малѣйшемъ наблюденіи въ день боя 8-го Сентября, французы совершенно не могли разсчитывать на успѣхъ своего обхода.

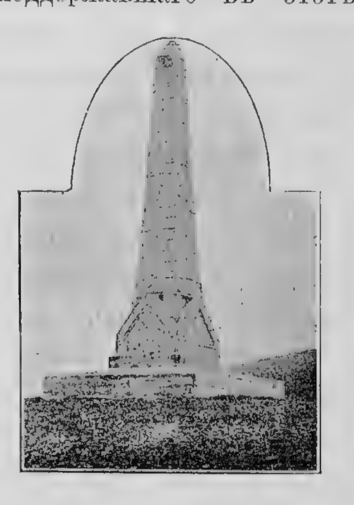
Берегъ моря между мысомъ Улукулломъ и устьемъ Алмы— очень высокій и почти отвѣсный; а такъ какъ при этомъ мѣстность понижается по направленію отъ берега внутрь, то, надо полагать, что огонь непріятельскаго флота въ день боя былъ крайне недѣйствителенъ и скорѣе могъ производить только моральное впечатлѣніе на необстрѣленныя еще войска.

Остатки эполементовъ, бывшихъ на правомъ флангѣ нашей позиціи, еще сохранились. Около эполемента, ближайшаго къ Бур-

Общій видъ нашего памятника на Алмѣ. Впереди замѣтны остатки эполемента.

люкскому мосту, по склону къ рѣкѣ, происходили стремительныя молодецкія атаки Владимірскаго полка, поддержавшаго въ этотъ день старинную славу нашего штыка. Валы этого эполемента, находящагося внутри кладбища, заплыли, но очертанія и даже мѣста орудій еще замѣтны.

Нашъ памятникъ на Алмѣ.

Деревни Тарханларъ, Бурлюкъ и Алма-Тамакъ существуютъ до сихъ поръ.

Сравнивая высокій и закрытый лѣвый берегъ Алмы съ совершенно открытою мѣстностью противуположнаго берега, становится яснымъ, что только при условіи подавляющаго превосходства въ вооруженіи и способѣ дѣйствій въ бою наступающій могъ понести значительно меньшія потери, сравнительно съ обороняющимся.

Грустно и обидно вспомнить, какъ мало мы сдѣлали, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ этого боя и какъ щедро расплачивались за свои ошибки кровью нашихъ беззавѣтно-мужественныхъ войскъ....

Памятникъ Владимірскому полку на Алмѣ.

На полѣ сраженія находится кладбище и три памятника, два наши и одинъ англійскій. Кладбище и памятники находятся на правомъ флангѣ нашей бывшей позиціи противъ дерев. Бурлюка, въ полуверстѣ отъ рѣки. Кладбище окопано канавой, а внутри его находятся оба наши памятника, изъ коихъ одинъ—памятникъ сраженія, а другой—Владимірскому полку. Памятникъ сраженія—высокій пирамидальный столбъ изъ бѣлаго камня; на сторонѣ его, обращенной къ д. Бурлюку, вырѣзана надпись: «Памяти воиновъ, павшихъ въ Алминскомъ сраженіи», на обратной сторонѣ: «8-го Сентября 1854 года» *). Здѣсь-же, внутри кладбища, находятся и остатки эполемента, о которомъ было сказано выше, а около него—памятникъ Владимірскому полку, столь доблестно защищавшему этотъ эполементъ.

Памятникъ представляетъ собою фигуру солдата—владимірца, израненнаго, съ повязкой на головѣ, измученнаго долгимъ и упорнымъ боемъ, но все еще готоваго дѣйствовать на два фронта.

*) Кромѣ этого памятника, въ Одессѣ, близъ Ланжерона, находится памятникъ, поставленный на могилахъ 77-ми нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи на Алмѣ; памятникъ этотъ сооруженъ Одесскимъ Караимскимъ обществомъ и въ настоящее время онъ реставрируется.

направо—противъ насѣдающихъ англичанъ, налѣво—противъ надвигающихся французовъ.

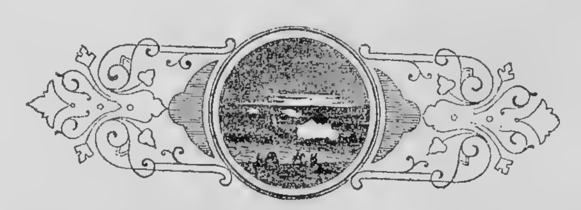
На сторонѣ пьедестала, обращенной къ рѣкѣ,—надпись, свидѣтельствующая о томъ, что памятникъ сооруженъ Владимірскимъ полкомъ на средства, пожертвованныя Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ.

Памятникъ открытъ 8-го Сентября 1902 года, въ годовщину Алминскаго сраженія.

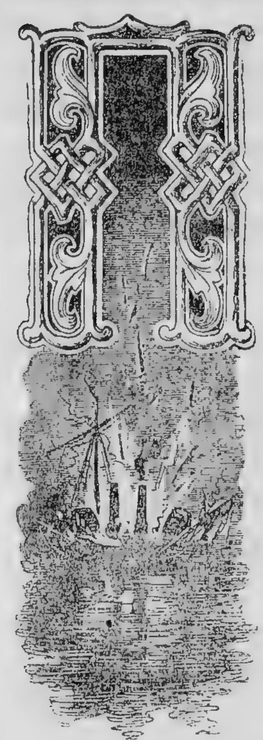
Англійскій памятникъ на Алмѣ.

Памятникъ павшимъ въ бою англичанамъ стоитъ за кладбищемъ; онъ представляетъ собою мраморный сакрофагъ хорошей работы, на крышкѣ котораго вырѣзанъ крестъ; памятникъ былъ окруженъ каменной оградой съ баллюстрадой, въ настоящее время разрушенной.

Бой подъ Балаклавой (Кадыкіоемъ) 13-го Октября 1854 года.

(Приложеніе № 11).

РИЧИНЫ, вызвавшія этотъ бой—извѣстны: рѣшено было отвлечь непріятеля отъ Севастополя путемъ полевыхъ дѣйствій. Прибытіе первыхъ подкрѣпленій къ арміи дало возможность осуществить это рѣшеніе.

Нападеніе было положено произвести со стороны д. Чоргуна, а пунктомъ атаки избранъ г. Балаклава, база англичанъ. Съ этой цѣлью былъ назначенъ отрядъ силою до 16,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Липранди.

Павелъ Петровичъ Липранди, Начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи, былъ одинъ изъ лучшихъ боевыхъ генераловъ нашей арміи. Весьма образованный и обладавшій обширнымъ боевымъ опытомъ, Липранди вмѣстѣ съ тѣмъ отличался знаніемъ войскъ и своею заботливостью о нихъ.

Мѣстность, на которой произошелъ бой 13-го Октября, представляетъ собою обширную всхолмленную равнину, ограниченную Сапунъ-Горою, Ѳедюхиными высотами, долиною р. Черной и отрогами Балаклавскихъ горъ. Равнина эта прорѣзывается почти посрединѣ пологими Кадыкіойскими высотами.

Балаклава была прикрыта двойнымъ рядомъ укрѣпленій: первая линія состояла изъ четырехъ редутовъ *), построенныхъ на Кадыкіойскихъ высотахъ; а вторая—изъ одного редута, нѣсколькихъ батарей, расположенныхъ у д. Кадыкіоя и сплошной линіи траншей съ батареями—между Кадыкіоемъ и неприступной горой

*) Редуты носили №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й; первый изъ нихъ назывался французами «Mamelon Canrobèrt», т. е. «Канробéровымъ холмомъ».

Сппліей. Первая линія была вооружена восемью, а вторая — девятью крѣпостными орудіями *).

Генералъ - Лейтенантъ П. П. Липранди.

Редуты на Кадыкіойскихъ высотахъ были заняты отрядомъ турокъ силою около 1,000 человѣкъ, а укрѣпленія второй линіи —англичанами, численностью до 2,000 человѣкъ. Кромѣ того, впереди д. Кадыкіоя, ближе къ Сапунъ-Горѣ, стояла англійская кавалерійская дивизія (1,500 человѣкъ).

Такимъ образомъ численность непріятельскихъ войскъ, непосредственно прикрывавшихъ Балаклаву, не превосходила 4,500 человѣкъ **).

Ближайшими поддержками этихъ войскъ могли служить: обсерваціонный корпусъ Боске и англійскіе резервы, расположенные на Сапунъ-Горѣ.

По диспозиціи, войска наши должны были овладѣть редутами, построенными на высотахъ впереди Кадыкіоя и занять д. Камары; главнымъ пунктомъ атаки былъ избранъ редутъ № 1-й.

Въ 5-ть часовъ утра 13-го Октября отрядъ Липранди выступилъ съ бивака у д. Чоргуна. Войска наступали въ четырехъ колоннахъ: лѣвая, Генерала Гриббе—на д. Камары, двѣ среднія,— Генераловъ Семякина и Левуцкаго—на редуты №№ 1-й, 2-й и 3-й и, наконецъ, правая, Полковника Скюдери, — на редутъ № 4-й.

*) Тотлебенъ «Описаніе обороны гор. Севастополя», т. I, стр. 363—364.

**) Тотлебенъ «Описаніе обороны гор. Севастополя», т. I, стр. 364. По Kinglake, число союзныхъ войскъ подъ Балаклавой простиралось до 4.350 чел. пѣхоты и 1.500 чел. кавалеріи.

Вся кавалерія (20 эскадроновъ съ 2-мя конными батареями), подъ начальствомъ Генерала Рыжова, слѣдовала за правой колонной *).

Кромѣ того, для обезпеченія праваго фланга отряда, отъ Инкерманскихъ черезъ Ѳедюхины высоты, былъ направленъ особый отрядъ Генерала Жабокрицкаго **).

Колонна Гриббе занимаетъ Камары, послѣ чего наша артиллерія начала подготовку атаки редутовъ; вскорѣ редуты принуждены были замолчать.

Тогда колоннѣ Семякина приказано было штурмовать редутъ № 1-й.

Храбро двинулся Азовскій полкъ во главѣ съ Генераломъ Семякинымъ и командиромъ полка, Полковникомъ Криднеромъ и, несмотря на огонь непріятеля, ворвался въ редутъ и овладѣлъ имъ; остальные редуты были брошены турками и тотчасъ-же заняты войсками Левуцкаго и Скюдери.

Послѣ этого наши войска расположились на высотахъ между редутами №№ 1-й и 3-й (№ 4-й, какъ удаленный, былъ срытъ). Кавалерія Рыжова выстроилась въ долинѣ между высотами.

Атака редутовъ крайне встревожила непріятеля: англійскія и турецкія войска выстроились около Кадыкіоя, имѣя кавалерію лѣвѣе; на Сапунъ-Горѣ стала дивизія Боске́; къ мѣсту боя были потребованы двѣ англійскія дивизіи. Батареи на Сапунъ-Горѣ и укрѣпленія, находившіяся у с. Кадыкіоя, открыли сильный огонь.

Устроивъ войска на занятой позиціи, Генералъ Липранди выдвинулъ впередъ всю нашу кавалерію и приказалъ ей атаковать непріятеля впереди Кадыкіоя.

---

*) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. II, стр. 124—126. Колонны составляли: Гриббе—3 баталіона Днѣпровскаго полка, рота 4-го стрѣлковаго баталіона, 10-ть орудій 12-й бригады, 4 эскадрона своднаго уланскаго полка и сотня казаковъ 53-го Донского полка; Семякина—Азовскій полкъ, баталіонъ Днѣпровскаго, рота 4-го стрѣлковаго баталіона и 10-ть орудій 12-й бригады; Скюдери—Одесскій полкъ, рота 4-го стрѣлковаго баталіона, 8-мь орудій 12-й бригады и три сотни 53-го Донского полка; Левуцкаго — три баталіона Украинскаго полка, рота 4-го стрѣлковаго баталіона и 8-мь орудій 12-й бригады. Кавалерія состояла изъ Кіевскаго (Лейхтенбергскій) и Ингерманландскаго (Веймарнскій) гусарскихъ и Уральскаго казачьяго № 1-го полковъ.

**) Суздальскій полкъ, три баталіона Владимірскаго, 2 роты 6-го стрѣлковаго баталіона, рота пластуновъ, 2 эскадрона Ингерманландскаго, 2 сотни Донского № 60 полковъ и 14-ть орудій 16-й бригады.

Осыпаемая градомъ снарядовъ, часть нашихъ гусаръ и казаковъ бросилась на англійскій пѣхотный полкъ, стоявшій впереди Кадыкіоя, но атака эта была отбита огнемъ; остальные гусары атаковали конную бригаду Скерлета, съ которой и завязали рукопашный бой. Первымъ врубился въ ряды красныхъ англійскихъ драгунъ дивизіонъ Лейхтенбергскаго (Кіевскаго) гусарскаго полка, подъ командой Полковника Войниловича; послѣ продолжительной схватки гусары должны были отступить за правый флангъ нашей позиціи *).

Во время этого боя вахмистръ Лейхтенбергскаго полка, Гуровъ спасъ своего раненаго эскадроннаго командира, упавшаго съ лошади, а унтеръ-офицеръ Веймарнскаго полка, Захаровъ, замѣтивъ, что подъ Генераломъ Рыжовымъ убита лошадь, слѣзъ и отдалъ свою, а самъ поймалъ непріятельскую, на которой и успѣлъ ускакать.

Въ этой атакѣ Лейхтенбергскій полкъ потерялъ свыше 130 человѣкъ (18 офицеровъ), а Веймарнскій—около 120 (12 офицеровъ) **).

Между тѣмъ къ англичанамъ подошли подкрѣпленія съ Сапунъ-Горы.

Кавалерія наша расположилась въ долинѣ между Ѳедюхиными и Кадыкіойскими высотами, имѣя полкъ за полкомъ, а впереди, въ самомъ близкомъ разстояніи,—двѣ конныя батареи; расположеніе это было крайне невыгодно, такъ какъ лишало нашу кавалерію возможности встрѣтить атаку непріятеля и въ случаѣ неудачи—опрокидывало передній полкъ на задніе.

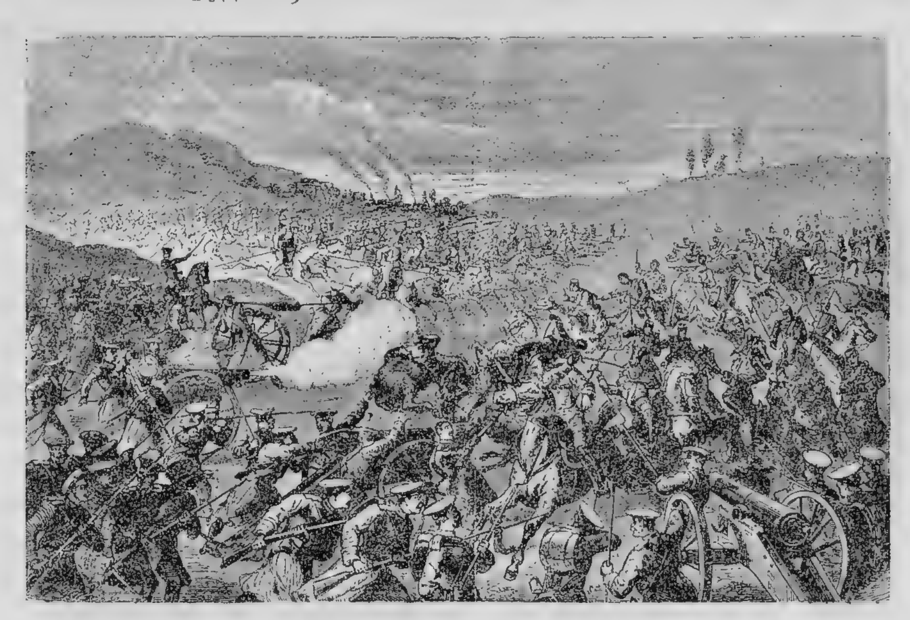
Полагая, что войска наши отступаютъ съ Кадыкіойскихъ высотъ, главнокомандующій англійской арміей, лордъ Рагланъ,

---

*) Это кавалерійское дѣло описывается историками крайне различно: большинство изъ нихъ (Тотлебенъ, Богдановичъ, Kinglake и др.) смотрятъ на эту атаку, какъ на неудачную для нашей кавалеріи. То-же сказано и въ донесеніи Генерала Липранди Князю Меньшикову послѣ боя; другіе историки, напримѣръ Дубровинъ, считаютъ эту атаку вполнѣ удачной.

**) Записка Генералъ-Лейтенанта Рыжова «О сраженіи подъ Балаклавой». Дубровинъ «Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя», т. IV, стр. 77.

приказалъ кавалеріи двинуться впередъ и не позволить увезти взятыя нами орудія *).

Сраженіе подъ Балаклавой. Атака англійской конной бригады Кардигана.

Отданное приказаніе было понято въ смыслѣ атаки нашей кавалеріи, стоявшей въ долинѣ. Это было причиною того, что англійской кавалеріи пришлось атаковать при крайне тяжелыхъ условіяхъ. Командиръ легкой бригады, лордъ Кардиганъ построилъ свои 9 эскадроновъ въ три линіи и, переваливъ черезъ Кадыкіойскія высоты, полетѣлъ по долинѣ на нашу кавалерію. Перекрестный орудійный и ружейный огонь не могъ остановить лихой атаки англійской кавалеріи; она налетѣла на Донскую батарею, изрубила ее и бросилась на нашихъ гусаръ и казаковъ. Желая увлечь людей, храбрый Полковникъ Войниловичъ съ нѣсколькими офицерами бросились на встрѣчу, но были тотчасъ-же убиты **). Произошла всеобщая свалка... Наша кавалерія была опрокинута; англичане

*) Bazancourt «L'expédition de Crimée» T. II, p. 27; Kinglake «The invasion of the Crimea». (Переводъ на французскій языкъ Carcher «L'invasion de la Crimée»).

**) «Воспоминаніе о Балаклавскомъ боѣ» Корибутъ-Кубитовича. («Матеріалы» Дубровина, т. IV, стр. 56).

преслѣдовали ее до Черной рѣчки. Устроившись тамъ Кардиганъ повернулъ назадъ и, сомкнувъ свои ряды, помчался тѣмъ-же смертнымъ путемъ подъ картечью нашихъ батарей и огнемъ пѣхоты. Чтобы облегчить положеніе англичанъ, нѣсколько французскихъ эскадроновъ атаковало артиллерію отряда Жабокрицкаго; они бросились на орудія, но были отбиты Владимірскимъ полкомъ. Между тѣмъ пораженіе англійской кавалеріи было довершено фланговой атакой Своднаго уланскаго полка, подъ начальствомъ Полковника Еропкина. Бригада Кардигана отошла съ огромными потерями (изъ 700 человѣкъ уцѣлѣло не болѣе 200).

Полковникъ Еропкинъ.

Этой атакой бой закончился. Непріятель, хотя и получилъ значительныя подкрѣпленія, но не рѣшился перейти въ наступленіе и мы остались на занятой нами позиціи.

Въ этомъ сраженіи мы потеряли до 600 человѣкъ; потеря непріятеля была нѣсколько больше.

Трофеи наши состояли изъ 11-ти орудій и одного знамени, захваченнаго Азовцами въ редутѣ № 1-й.

Такимъ образомъ, одержавъ успѣхъ, мы не могли развить его по слабости своихъ силъ и принуждены были остановиться въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Балаклавы; сами иностранные писатели сознаются въ томъ, что усиленіе отряда Липранди могло-бы поставить союзниковъ въ критическое положеніе *).

Сраженіе это сильно встревожило англичанъ; оно указало имъ на опасное положеніе ихъ базы. Съ тѣхъ поръ вниманіе англичанъ всегда было обращено на Балаклаву, которую они усилили долговременными укрѣпленіями.

---

*) Guérin «Histoire de la derniére guérre de Russie», T. I, p. 350.

Поле Балаклавскаго сраженія находится въ 11-ти верстахъ отъ Севастополя; проѣхать туда ближе всего по Лабораторной балкѣ и старому Воронцовскому шоссе. Обозрѣніе поля удобнѣе произвести съ Семякиныхъ *) (Кадыкіойскихъ) высотъ.

Кадыкіойскія высоты близъ гор. Балаклавы.

Остатки редутовъ, занятыхъ нами 13-го Октября, уцѣлѣли и сохранились довольно хорошо. Бывшій редутъ № 1-й расположенъ на отдѣльной крутой высотѣ, поросшей кустарникомъ; судя по этому и имѣя въ виду, что редутъ былъ вооруженъ тремя крѣпостными орудіями, надо думать, что штурмовать его было не легко. Бывшій редутъ № 3-й сохранился хорошо; близъ него находится памятникъ сраженія; это—небольшой пирамидальный столбъ изъ бѣлаго камня съ надписями на русскомъ и англійскомъ языкахъ: «Въ память тѣмъ, которые пали въ Балаклавскомъ сраженіи $\frac{13}{25}$ Октября 1854 г.»; памятникъ огороженъ невысокой каменной стѣнкой.

*) Названы такъ послѣ боя 13-го Октября, по фамиліи Генерала Семякина, овладѣвшаго съ Азовскимъ полкомъ редутомъ № 1-й.

На небольшой высотѣ около д. Кадыкіоя сохранились слѣды бывшаго здѣсь англійскаго редута № 5-й, входившаго въ составъ укрѣпленій второй линіи.

Памятникъ Балаклавскаго сраженія.

На склонахъ высотъ, обращенныхъ къ сторонѣ Черной рѣчки, ясно замѣтны слѣды биваковъ нашихъ войскъ, стоявшихъ здѣсь послѣ сраженія.

Съ гребня Семякиныхъ высотъ видны обѣ долины, къ сторонѣ д. Кадыкіоя и къ сторонѣ Ѳедюхиныхъ высотъ и Черной рѣчки; на послѣдней изъ нихъ произошла атака англійской кавалеріи. Равнина эта чрезвычайно удобна для производства кавалерійской атаки; она превосходно обстрѣливается перекрестнымъ огнемъ съ Ѳедюхиныхъ и Семякиныхъ высотъ. Вспомнивъ обстоятельства, при которыхъ происходила атака бригады Кардигана, нельзя не придти къ заключенію, что она справедливо считается знаменитою въ исторіи кавалеріи. Извѣстный Генералъ Боске, наблюдавшій за этой атакой съ вершины Сапунъ-Горы, выразился про нее такъ: «C'est magnifique, mais n'est pas la guèrre», (это великолѣпно, но такъ воевать нельзя) *). Подъ этими словами

*) Kinglake «The invasion of the Crimea». Переводъ на французскій языкъ Karcher.

боевой французскій генералъ подразумѣвалъ, вѣроятно, безцѣльность этой блестящей атаки.

Безполезная гибель отличной бригады Кардигана невольно наводитъ на мысль о томъ, насколько надо быть осторожнымъ при отданіи и передачѣ приказаній въ бою. Впрочемъ съ подобными-же фактами мы встрѣтимся и дальше.

Инкерманское сраженіе (24-го Октября 1854 года) *).

(Приложеніе № 12)

СПОМНИМЪ въ общихъ чертахъ обстановку, которая предшествовала этому сраженію:

Въ ночь на 21-е Октября французы, пользуясь разстройствомъ артиллерійской обороны 4-го бастіона, заложили третью параллель въ 60-ти саженяхъ отъ него. При такомъ положеніи, казалось, что штурмъ бастіона былъ неизбѣженъ.

Въ это время къ Севастополю прибыли подкрѣпленія — испытанные въ бояхъ полки 10-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій. Общая численность нашихъ войскъ возросла до 100,000 человѣкъ.

*) Сраженіе названо «Инкерманскимъ», такъ какъ происходило недалеко отъ развалинъ бывшаго Инкермана, но мѣстомъ боя 24-го Октября была сѣверо-восточная оконечность Сапунъ-Горы.

И вотъ, чтобы предотвратить штурмъ 4-го бастіона, Князь Меньшиковъ, пользуясь прибытіемъ подкрѣпленій, рѣшилъ вновь атаковать непріятеля въ полѣ.

Союзники были слабѣе насъ—силы ихъ подъ Севастополемъ не превосходили 63.000 человѣкъ *), но вскорѣ ожидали прибытія подкрѣпленій, что было извѣстно и намъ. Союзныя войска были раздѣлены на осадныя (35.000 ч.) и наблюдательныя (28.000 ч.). Французскія осадныя войска (18.000 ч.) были расположены на пространствѣ между Карантинной бухтой и Сарандинакиной балкой, а англійскія (около 17.000 ч.)—между этой послѣдней и Киленъ-балкой. Наблюдательныя войска находились на Сапунъ-Горѣ, фронтомъ къ Черной рѣчкѣ, между Балаклавской дорогой и Кадыкіоемъ, и въ самой Балаклавѣ; всѣми этими войсками командовалъ французскій Генералъ Боске.

Сильно занявъ Балаклаву и Сапунъ-Гору, союзники вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпили ихъ и вооружили 22-мя орудіями большого калибра**).

Такъ какъ атака этихъ пунктовъ не могла обѣщать успѣха, то мы рѣшили произвести нападеніе на слабо занятый и открытый правый флангъ англичанъ, расположенный на Сапунъ-Горѣ.

Мѣстность, на которой произошло сраженіе, ограничена верховьями Киленъ-балки и сѣверо-восточными обрывами Сапунъ-Горы; она представляетъ собою узкое, холмистое плато шириною на болѣе 350 саженъ, съ весьма пересѣченными скатами, покрытыми мелкимъ кустарникомъ.

Почти посерединѣ плато это съуживается до 60 саженъ съ одной стороны верховьями Киленъ-балки и овраговъ, впадающихъ въ нее, а съ другой — глубокимъ, обрывистымъ Каменоломнымъ оврагомъ и такъ называемой «Чертовой» балкой. За этимъ узкимъ проходомъ, составляющимъ единственный удобный подступъ къ позиціи, находится высота, командующая всею впереди лежащею мѣстностью.

---

*) Богдановичъ «Восточная война 1853—56 гг.», т. III, стр. 218.
**) Тотлебенъ «Описаніе обороны г. Севастополя» т. I, стр. 417.

На этой высотѣ и были расположены войска праваго фланга англичанъ въ числѣ 3,500 человѣкъ.

Доступы къ позиціи были возможны по этому узкому проходу и по, такъ называемой, старой почтовой дорогѣ, подымающейся на плато отъ моста черезъ рѣку Черную по крутому лѣвому берегу Каменоломнаго оврага.

Сильная по природѣ, позиція англичанъ была укрѣплена весьма слабо: одна батарея—№ 1-й *), расположенная за Каменоломнымъ оврагомъ, была еще не окончена и не вооружена, другая, № 2-й, позади первой—была вооружена только двумя орудіями и, наконецъ, въ верховьяхъ Каменоломнаго оврага, поперекъ дороги, была устроена небольшая траншея. Всѣ эти укрѣпленія имѣли слабую профиль.

Войска, назначенныя для атаки непріятеля, были раздѣлены на двѣ колонны: Генералъ-Лейтенанта Павлова (Начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи) въ составѣ около 16,000 человѣкъ при 96 орудіяхъ и Генералъ-Лейтенанта Соймонова (Начальникъ 10-й пѣхотной дивизіи)—въ составѣ около 19,000 человѣкъ при 38 орудіяхъ**).

Колонна Павлова должна была спуститься съ Инкерманскихъ высотъ къ мосту черезъ Черную рѣчку и слѣдовать отсюда, для совмѣстной атаки праваго фланга англичанъ, на соединеніе съ колонной Соймонова, которая должна была наступать къ позиціи непріятеля прямо изъ Севастополя. По соединеніи обѣихъ колоннъ, общее начальство надъ ними принималъ Командиръ 4-го пѣхотнаго корпуса, Генералъ-отъ Инфантеріи Данненбергъ.

Такимъ образомъ, для непосредственной атаки англичанъ было назначено около 35,000 человѣкъ съ 134-мя орудіями.

---

*) Эта батарея была извѣстна у французовъ подъ названіемъ «Batterie des sacs à terre», т. е. батареи изъ земляныхъ мѣшковъ; англичане ее называли Sand-bag battery», т. е. батареей изъ мѣшковъ съ пескомъ.

**) Составъ колонны Павлова: Селенгинскій, Якутскій, Охотскій, Бородинскій и Тарутинскій полки, 2 роты 4-го стрѣлковаго баталіона, 2 батареи 10-й, 3 батареи 11-й и 1 батарея 17-й артиллерійскихъ бригадъ и 2 Донскихъ батареи. Составъ колонны Соймонова: Колыванскій, Томскій, Екатеринбургскій, Углицкій, Бутырскій, Суздальскій и Владимірскій полки, 2 роты 6-го стрѣлковаго и 2 роты 6-го Сапернаго баталіоновъ, 2 батареи 10-й и 16-й и 2 батареи 17-й артиллерійскихъ бригадъ.

Кромѣ того, для демонстраціи со стороны Ѳедюхиныхъ высотъ къ Сапунъ-Горѣ, гдѣ были расположены французскія наблюдательныя войска, былъ назначенъ особый отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-отъ Инфантеріи Князя Горчакова, въ составѣ 22,000 человѣкъ съ 88-ю орудіями (изъ нихъ до 7,000 кавалеріи).

Наконецъ, для отвлеченія французскаго осаднаго корпуса, изъ города предположено было произвести вылазку.

Генералъ-Лейтенантъ
П. Я. Павловъ.

Диспозиція, данная войскамъ главнокомандующимъ, не опредѣляла точно пункта атаки и направленія колоннъ; разсчетъ послѣднихъ не былъ сообразованъ, ни съ разстояніемъ, которое имъ предстояло пройти, ни съ мѣстными условіями. Наконецъ, диспозиція вызывала недоразумѣнія относительно общаго управленія обоими отрядами.

Къ этому необходимо прибавить, что мѣстность, на которой пришлось дѣйствовать, а равно и расположеніе непріятеля, были совершенно неизвѣстны начальствующимъ лицамъ, что войска были крайне утомлены передвиженіями *) и что, наконецъ, диспозиція для боя была получена ими весьма поздно.

Недочеты эти не могли быть пополнены и распоряженіями старшихъ начальствующихъ лицъ отряда.

Все это повело къ тому, что одна изъ нашихъ колоннъ пошла не по тому направленію, по которому ей слѣдовало идти, что войска

*) 10-я и 11-я пѣхотныя дивизіи прибыли подъ Севастополь изъ Южной арміи только 22-го Октября, послѣ форсированныхъ маршей.

наши атаковали непріятеля по частямъ и, что наконецъ, общаго управленія боемъ совершенно не было.

Если мы ко всему сказанному прибавимъ, что, при дурномъ вооруженіи, нашей пѣхотѣ пришлось драться въ глубокихъ колоннахъ на крайне стѣсненной и пересѣченной мѣстности, то намъ станетъ ясно въ чемъ кроются причины кровавой драмы, разыгравшейся 24-го числа.

Въ общемъ, наступленіе, обѣщавшее значительныя выгоды, свелось къ полной неудачѣ и громаднымъ потерямъ.

Было еще совершенно темно, когда войска наши начали движеніе къ непріятельской позиціи. Дороги были испорчены бывшимъ наканунѣ дождемъ.

Англичане совершенно не ожидали нападенія; сторожевая служба отправлялась ими крайне небрежно.

Войска Соймонова выступили отъ 2-го бастіона, но направились не по лѣвому берегу Киленъ-балки, а по правому *) и вышли къ той части позиціи англичанъ, куда должны были подойти и войска Павлова.

Головные три полка 10-й дивизіи (Колыванскій, Томскій и Екатеринбургскій) подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ 6-го стрѣлковаго баталіона подошли къ позиціи непріятеля. Резервъ изъ остальныхъ четырехъ полковъ былъ оставленъ позади въ двухъ верстахъ.

Густой туманъ и сѣрыя шинели нашихъ солдатъ позволили намъ незамѣтно подойти къ аванпостамъ непріятеля, которые и были тотчасъ-же опрокинуты.

Въ англійскомъ лагерѣ ударили тревогу. Поднялась страшная суматоха—никто не могъ понять, откуда грозитъ опасность...

---

*) Причины этого движенія, за смертью Генерала Соймонова, убитаго въ этомъ сраженіи, остались не выясненными. При неясности распоряженій вѣроятнѣе всего, что отрядъ, не имѣя картъ и совершенно не зная мѣстности, покрытой густымъ туманомъ, просто сбился съ пути. (Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. II, стр. 238—232).

Тѣмъ не менѣе англичане скоро опомнились и успѣли собрать около 9,000 человѣкъ, которые и расположились между батареей № 1-й и верховьями Киленъ-балки, а также и по лѣвому ея берегу.

Выдвинувъ 22 орудія на Казачью высоту, Генералъ Соймоновъ направилъ Томскій и Колыванскій полки на центръ англичанъ. Полки эти опрокидываютъ непріятеля и овладѣваютъ батареей № 2-й съ двумя орудіями. Въ то же время Соймоновъ перевелъ черезъ Киленъ-балку два баталіона Екатеринбургскаго полка и атаковалъ лѣвый флангъ англичанъ. Не смотря на крутые склоны балки, баталіоны наши сбиваютъ англичанъ, овладѣваютъ четырьмя орудіями и врываются въ лагерь непріятеля.

Генералъ - Лейтенантъ
Ѳ. И. Соймоновъ.

«Волоса становились у англичанъ дыбомъ», разсказываетъ очевидецъ, «при видѣ нашихъ сѣрыхъ шинелей, волной вливавшихся въ туманѣ черезъ брустверы укрѣпленій».

Сбитый къ своему лагерю, непріятель защищался отчаянно и наносилъ нашимъ войскамъ огромныя потери своимъ штуцернымъ огнемъ.

Къ этому времени на поле сраженія прибылъ англійскій главнокомандующій, лордъ Рагланъ. Полагая главную атаку со стороны Чоргуна и встревоженный этимъ, онъ послалъ приказаніе судамъ готовиться къ принятію войскъ въ Балаклавѣ *).

*) Дубровинъ «Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», т. II, стр. 200.

Между тѣмъ, не подкрѣпленные во время находившимся позади сильнымъ резервомъ, полки 10-й дивизіи были остановлены, понесли огромныя потери и лишились большей части своихъ начальниковъ. Здѣсь палъ храбрый Генералъ Соймоновъ, все время ободрявшій войска, Командиръ Екатеринбургскаго полка, Полковникъ Уважновъ-Александровъ и другіе. Всѣ замѣстившія Соймонова начальствующія лица одинъ за другимъ выбыли изъ строя. Войска наши принуждены были отступить съ потерею до одной трети своего состава.

Нѣсколько раньше отступленія полковъ 10-й дивизіи атаковали правый флангъ англичанъ головныя части колонны Павлова, Тарутинскій и Бородинскій полки.

Необходимо замѣтить, что ко времени подхода войскъ Павлова къ Черной рѣчкѣ, мостъ черезъ нее еще не былъ готовъ, что и задержало переправу.

Перейдя черезъ рѣку, Павловъ направилъ 3 полка 11-й дивизіи по Саперной дорогѣ, Бородинскій полкъ и часть Тарутинскаго—по Воловьей балкѣ, а остальную часть Тарутинскаго—по старой почтовой дорогѣ.

Поднявшись съ большими затрудненіями на высоты, полки 17-й дивизіи стремительно атаковали правый флангъ англичанъ и батарею № 1-й.

Встрѣченные жестокимъ штуцернымъ и картечнымъ огнемъ, солдаты наши добѣжали до батареи и завязали перестрѣлку. Тогда Прапорщикъ Тарутинскаго полка Соловьевъ и унтеръ-офицеръ Яковлевъ, желая подать примѣръ, бросились впередъ. Оба они были тотчасъ же убиты, но вслѣдъ за ними войска наши ворвались въ батарею и перекололи всѣхъ оставшихся тамъ англичанъ.

Около батареи закипѣлъ упорный рукопашный бой; нѣсколько разъ переходила она изъ рукъ въ руки. Наши солдаты дрались мужественно. «Я видѣлъ», говоритъ участникъ этого боя *), «удаль одного унтеръ-офицера 2-й карабинерной роты, изъ безсрочно-

*) Изъ записокъ унтеръ-офицера «Нѣсколько частностей во время Инкерманскаго сраженія на нашемъ лѣвомъ флангѣ» (Дубровинъ «Матеріалы», т. IV, стр. 180).

отпускныхъ Московской губерніи; фамиліи его не помню, но его рыжіе волосы и суровое лицо запечатлѣлись въ моей памяти. Онъ угомонилъ до пяти рослыхъ англійскихъ гвардейцевъ. Ободренные его примѣромъ и молодые солдаты ловко работали штыкомъ. Бравый унтеръ-офицеръ былъ убитъ».

Но и эта наша атака имѣла тотъ же результатъ, что и атака полковъ 10-й дивизіи: съ помощью прибывшихъ подкрѣпленій, англичане перешли въ наступленіе и сбросили егерей 17-й дивизіи въ Каменоломный оврагъ, откуда они должны были отступить съ огромными потерями.

Такъ закончился первый актъ боя.

Выдвинутая изъ резерва артиллерія облегчила отступленіе полковъ 10-й и 17-й дивизій.

Въ свою очередь и англичане выдвинули свои орудія.

Этимъ артиллерійскимъ состязаніемъ и окончился второй періодъ боя.

Пользуясь перерывомъ боя, англичане успѣли сосредоточить къ мѣсту сраженія до 15,000 человѣкъ. Батарею № 1-й занялъ отборный гвардейскій полкъ Coldstream.

Между тѣмъ Боске́ весьма скоро убѣдился въ томъ, что дѣйствія отряда Горчакова являются не болѣе какъ демонстраціей и что все должно рѣшиться у Инкермана; поэтому, еще въ началѣ боя, онъ предложилъ свою помощь, но англичане просили только прикрыть ихъ правый флангъ. Однако, предвидя рѣшительный бой, Боске́ держалъ свои войска на готовѣ *).

Наконецъ, на поле сраженія прибыли остальные полки колонны Павлова—Селенгинскій, Якутскій и Охотскій. Полки эти носили имена далекихъ, мало кому извѣстныхъ городовъ, но успѣли уже заслужить почетную боевую извѣстность.

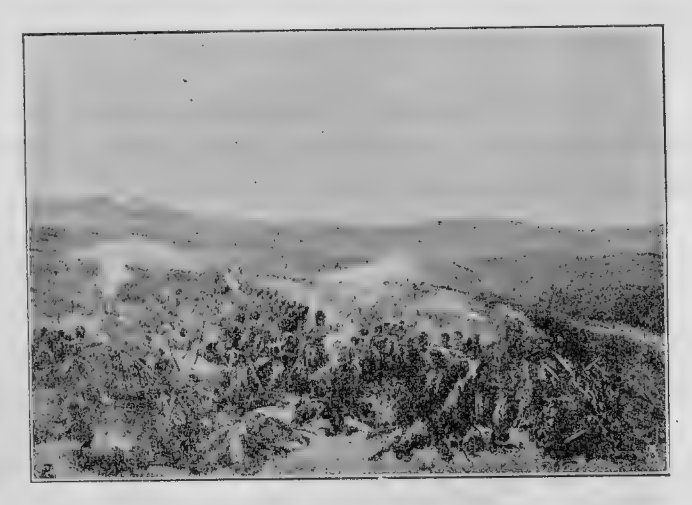
Шедшій впереди Охотскій полкъ стремительно бросился на батарею № 1-й и завязалъ упорный бой съ англійской гвардіей.

---

*) Bazancourt «L'expédition de Crimée», T. II, p. 57—58.

Ожесточеніе достигло здѣсь высокой степени—дрались всѣмъ, чѣмъ только могли: стрѣляли, кололи штыкомъ, били прикладомъ, обломками оружія, камнями, руками... Долго ни одна изъ сторонъ не уступала. Наконецъ, Охотцы выбили англичанъ и заняли укрѣпленіе.

Вскорѣ подкрѣпленные резервомъ, англичане перешли въ наступленіе и опять заняли батарею; они оттѣснили Охотскій полкъ и начали обходить оба его фланга.

Сраженіе подъ Инкерманомъ. Бой Охотскихъ егерей съ англійской гвардіей за батарею № 1-й

Но въ это время подошли уже и остальные два полка—Якутскій и Селенгинскій. Якутскій полкъ однимъ ударомъ опрокинулъ англичанъ, обходившихъ правый флангъ Охотскаго полка и вмѣстѣ съ нимъ вновь занялъ батарею № 1-й.

Еще неудачнѣе кончилась для англичанъ попытка обойти лѣвый флангъ Охотскаго полка; они были встрѣчены Селенгинскимъ полкомъ и отброшены къ батареѣ № 1-й, которая въ это время уже была занята нашими. Англичане были окружены и только небольшой ихъ части удалось пробиться. Здѣсь погибъ доблестный англійскій Генералъ Каткартъ, до послѣдней минуты ободрявшій своихъ смутившихся солдатъ.

Перевѣсъ, видимо, склонялся на нашу сторону: полки 11-й дивизіи ворвались въ лагерь и тяжелой, сплошной массой беззавѣтно ломили впередъ. Англичане дрогнули, начальство ихъ начало теряться....

Въ это время подоспѣли первыя подкрѣпленія Боске въ числѣ $2^1/_2$ баталіоновъ и 12 орудій.

Съ увлеченіемъ бросились французы на выручку союзниковъ; завязалась страшная штыковая свалка, кончившаяся тѣмъ, что французы были отбиты съ потерею двухъ орудій; наши храбрые полки неудержимо шли впередъ и вновь опрокинули французовъ, перешедшихъ было опять въ наступленіе.

Настала одна изъ тѣхъ минутъ, когда силы обѣихъ сторонъ были настолько надорваны, что прибытіе свѣжаго резерва могло рѣшить участь боя.

Сраженіе подъ Инкерманомъ. Схватка полковъ 11-й дивизіи съ французами.

И вотъ среди грома канонады и трескотни ружейныхъ выстрѣловъ зазвенѣли рѣзкіе звуки рожковъ.... Это шли на помощь остальные французы, посланные предусмотрительнымъ Боске́; бѣгомъ бѣжали зуавы и африканскіе стрѣлки.

Громкими, радостными криками привѣтствовали англичане своихъ спасителей.

Наступилъ третій и послѣдній періодъ боя.

Съ прибытіемъ новыхъ $10^1/_2$ баталіоновъ, силы стали уже слишкомъ неравными. Но мы не сразу уступили непріятелю: въ пылу увлеченія наши полки бросились на головныя части Боске́

и даже потѣснили ихъ. Впрочемъ, это былъ только минутный успѣхъ, и нашимъ измученнымъ полкамъ пришлось отступать.

И вотъ подъ напоромъ превосходнаго въ силахъ и свѣжаго непріятеля, безъ содѣйствія артиллеріи и имѣя въ тылу глубокіе овраги и кручи, доблестные полки 11-й дивизіи совершили отступленіе, исторгшее удивленіе нашихъ враговъ. Не даромъ-же у одного англійскаго корреспондента и очевидца боя вырвались слѣдующія строки*): «Съ этой минуты (т. е. съ прибытіемъ французовъ) русскіе уже не могли надѣяться на успѣхъ, но не смотря на это въ рядахъ ихъ не замѣтно было ни малѣйшаго колебанія и безпорядка. Поражаемые огнемъ нашей артиллеріи, они смыкали ряды свои и храбро отражали всѣ атаки союзниковъ, напиравшихъ на нихъ съ фронта и съ фланга. Минутъ по пяти длилась иногда страшная штыковая свалка, въ которой солдаты дрались то штыками, то прикладами. Нельзя повѣрить, не бывши очевидцемъ, что есть на свѣтѣ войска, умѣющія отступать такъ блистательно, какъ русскія. Преслѣдуемые всею союзною артиллеріею, баталіоны ихъ отходили медленно, поминутно смыкая ряды и по временамъ бросаясь въ штыки на союзниковъ»....

Отступленіе полковъ 11-й дивизіи было прикрыто Владимірскимъ и Суздальскимъ полками, выдвинутыми изъ резерва, а также огнемъ нашихъ пароходовъ «Владиміра» и «Херсонесса», поставленныхъ близь устья Черной рѣчки.

Отступленіе артиллеріи по саперной дорогѣ было сопряжено съ большими затрудненіями. Воспользовавшись этимъ, непріятель подошелъ весьма близко къ нашимъ орудіямъ. Тогда, случившійся здѣсь Подполковникъ Тотлебенъ разсыпалъ двѣ роты Углицкаго полка, а затѣмъ выдвинулъ впередъ баталіонъ Бутырскаго полка; сюда же затѣмъ подоспѣлъ и Владимірскій полкъ. Совокупными дѣйствіями этихъ частей отступленіе артиллеріи было прикрыто.

Къ 3-мъ часамъ бой окончился, а къ $8^1/_2$ часамъ вечера наши войска отошли въ Севастополь и на Инкерманскія высоты.

---

*) Корреспондентъ газеты «Morning Chronicle». (Военно-энциклопедическій лексиконъ Барона Зедделера. Т. IX. стр. 641).

Сраженіе было чрезвычайно кровопролитно: мы потеряли здѣсь до 11,000 человѣкъ, изъ коихъ до 300 офицеровъ; союзники—до 5.000 человѣкъ, среди коихъ было также около 300 офицеровъ (изъ нихъ 10 генераловъ) *).

Насколько ожесточенъ былъ этотъ бой видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ полкахъ убитыхъ было больше, нежели раненыхъ (напримѣръ, въ Охотскомъ—995 убитыхъ на 819 раненныхъ). Большинство полковъ понесло огромныя потери: такъ напримѣръ, Тарутинскій потерялъ 22 офицера и 951 нижнихъ чиновъ, Томскій—22 офицера и 1075 нижнихъ чиновъ, Якутскій—23 офицера и 1210 нижнихъ чиновъ, а Охотскій егерскій—49 офицеровъ и 1881 нижнихъ чиновъ **).

Причины потери нами Инкерманскаго сраженія заключались какъ въ предварительныхъ распоряженіяхъ, такъ и въ самомъ веденіи боя.

Диспозиція, данная войскамъ наканунѣ сраженія, отличалась крайнею неясностью: въ ней не было опредѣлено расположеніе непріятеля, не указаны цѣль и пунктъ атаки и точное направленіе слѣдованія отрядовъ; разсчетъ движенія колоннъ, направленныхъ для одновременной атаки непріятеля изъ двухъ разныхъ пунктовъ, не былъ сообразованъ ни съ разстояніями, которыя имъ предстояло пройти, ни съ мѣстными условіями; общее управленіе обоими отрядами было совершенно не организовано. Наконецъ, ко всему сказанному надо добавить, что эта неопредѣленная диспозиція была получена войсками только вечеромъ наканунѣ сраженія.

При отсутствіи картъ и совершенномъ незнакомствѣ съ мѣстностью начальниковъ, большею частью только что прибывшихъ подъ Севастополь, все это повело къ тому, что одна изъ колоннъ направилась не туда, куда предполагалось и что войска были

---

*) Цифры потерь сильно уменьшены иностранными историками. При ожесточенности боя и полномъ разстройствѣ англійской арміи послѣ сраженія, надо полагать, что общія потери союзниковъ достигали до 7.000 человѣкъ.

**) Алабинъ—«Походныя записки въ войну 1853, 1854, 1855 и 1856 гг.». Ч. II, стр. 35 примѣчаній.

введены въ дѣло по частямъ. Впрочемъ и при условіи одновременной атаки непріятеля, мы все равно не могли-бы развернуть всѣхъ нашихъ силъ по тѣснотѣ и пересѣченному характеру мѣстности.

Въ самомъ веденіи боя замѣтно полное отсутствіе управленія его: бой ведется по частямъ, безъ всякой взаимной связи, сильный резервъ почти не принимаетъ участія въ бою. Только геройскія усилія войскъ не допустили полной катастрофы при отступленіи въ самыхъ трудныхъ условіяхъ.

Весьма вѣрную характеристику Инкерманскаго сраженія даетъ французскій писатель Базанкуръ *). «Въ этомъ сраженіи», говоритъ онъ, «не могло проявиться стратегическихъ соображеній; тутъ не было возможности полководцу, бросивъ одинъ взглядъ на дѣло, создать планъ маневра, который измѣнилъ-бы ходъ всего сраженія и привлекъ-бы на свою сторону побѣду. Здѣсь увлеченіе, сила, храбрость остаются побѣдителями. Это штурмъ ужасный, безконечно возобновляющійся штурмъ, подобный волнамъ прибоя, то отбѣгающимъ, то набѣгающимъ на берегъ. Пространство, на которомъ кипѣлъ бой, обширно, неровно, мѣстность безконечно волниста; пользуясь этимъ, безпрестанно являются въ сраженіи новыя густыя колонны противниковъ. Эта суматоха, происходившая болѣе семи часовъ, выше всякихъ описаній: примѣры истиннаго геройства, ужасная борьба грудь съ грудью, всѣ проявленія мужества, отчаянныя атаки въ ущельяхъ, въ трущобахъ—вотъ Инкерманъ!»

Неравенство въ вооруженіи, какъ и на Алмѣ, сказалось крайне невыгодно для насъ: прежде чѣмъ наша пѣхота успѣвала приблизиться на дальность ружейнаго выстрѣла, англичане наносили ей чувствительный вредъ, войска теряли бóльшую часть начальствующихъ лицъ, а артиллерія была лишена возможности сопровождать свою пѣхоту.

Демонстративныя дѣйствія отряда Князя Горчакова были ведены крайне не энергично. Это дало возможность Боскé, оставивъ на Сапунъ-Горѣ самыя незначительныя силы, все остальное

*) Bazancourt—«L'expédition de Crimée». T. II, p.p. 76—77.

направить на помощь англичанамъ; эти-то войска и рѣшили участь боя.

Во время сраженія изъ Севастополя были произведены вылазки съ 6-го бастіона на Рудольфову гору, гдѣ были французскія батареи. Въ вылазкѣ этой принялъ участіе Минскій полкъ съ четырьмя орудіями 14-й бригады, подъ начальствомъ Генерала Тимофѣева. Дѣйствія этого отряда были весьма удачны и вполнѣ достигли своей цѣли: наши войска захватили одну изъ батарей, заклепали орудія и поставили на ноги весь французскій осадный корпусъ.

Но если мы и потеряли Инкерманское сраженіе, то все-таки оно облегчило наше положеніе: боясь повторенія атаки, союзники отложили штурмъ 4-го бастіона, который такъ и не состоялся совсѣмъ; непріятель получилъ полное уваженіе къ нашимъ войскамъ, которыхъ не могли остановить ни глубокіе овраги, ни штуцерный и картечный огонь. Англійская армія была совершенно разстроена и потрясена.

Такъ подѣйствовало на союзниковъ Инкерманское побоище.

Поле сраженія находится въ 7-ми верстахъ отъ Севастополя.

Для осмотра его лучше всего отправиться по тому пути, по которому шелъ отрядъ Соймонова, т. е. по дорогѣ изъ Корабельной, черезъ Киленъ-балку и высоты праваго ея берега. Самый осмотръ удобнѣе всего произвести съ такъ называемой «Казачьей» высоты (Суздальская гора), гдѣ была расположена во время боя наша артиллерія, и съ бывшей позиціи англичанъ. Полезно также прослѣдовать по старой почтовой дорогѣ, отъ моста черезъ Черную рѣчку по лѣвому берегу Каменоломнаго оврага, по которой шелъ въ атаку Тарутинскій егерскій полкъ.

На правомъ флангѣ бывшей англійской позиціи, за Каменоломнымъ оврагомъ и на скатѣ къ Чертовой балкѣ замѣтны еще въ кустахъ заплывшіе остатки бывшей здѣсь батареи № 1-й (Batterie des sacs à terre). Здѣсь происходили страшныя штыковыя схватки между англичанами и нашими егерями 17-й дивизіи (Тарутинскій и Бородинскій полки), а затѣмъ смѣнившими ихъ Охотскимъ и Якутскимъ полками. Въ настоящее время на валу бывшей

батареи поставлена каменная доска съ надписью «Saud-bag battery» (батарея изъ мѣшковъ съ пескомъ).

Бывшая батарея № 2-й, за которую дрались полки 10-й дивизіи, сохранила только слабые слѣды. Вообще оба эти укрѣпленія найти довольно трудно, такъ какъ они малозамѣтны и расположены среди кустовъ.

Нѣкоторыя укрѣпленія, остатки коихъ сохранились еще здѣсь (напр. редутъ за Каменоломнымъ оврагомъ), были построены послѣ Инкерманскаго сраженія.

Остатки англійской батареи № 1-й.

Въ одномъ изъ отроговъ Киленъ-балки находится небольшое кладбище убитыхъ въ этомъ бою.

Вотъ глубокій, съ обрывистыми краями, Каменоломный оврагъ. Надо видѣть его, чтобы оцѣнить всю трудность атаки англійской позиціи съ этой стороны въ глубокихъ колоннахъ. Вотъ Чортова балка и обрывы Сапунъ-Горы, откуда, по разсказамъ нѣкоторыхъ участниковъ, бросались наши солдаты, отрѣзанные отъ своихъ при отступленіи и не желавшіе сдаваться въ плѣнъ *).

*) Въ письменныхъ источникахъ и запискахъ мы нигдѣ не встрѣчали этого факта. Скорѣе всего это могли быть отрѣзанные при отступленіи полковъ 11-й дивизіи (вѣроятно отъ Охотскаго и Селенгинскаго полковъ).

Близъ дороги въ Савастополь, на плато между верховьями Каменоломнаго оврага и одного изъ отроговъ Киленъ-балки, находится памятникъ сраженія; это — небольшой каменный столбикъ пирамидальной формы, того-же типа, какъ и Балаклавскій, съ надписями на русскомъ и англійскомъ языкахъ: «Въ память англичанамъ, французамъ и русскимъ, которые пали при Инкерманскомъ сраженіи $\frac{\text{24 Октября}}{\text{7 Ноября}}$ 1854 года»; памятникъ окруженъ невысокой каменной оградой.

Памятникъ Инкерманскаго сраженія.

У подножія Сапунъ-Горы, близъ полустанціи желѣзной дороги «Инкерманъ», находится часовня, поставленная на могилахъ павшихъ въ сраженіи.

Въ одной изъ пещерныхъ церквей Инкерманскаго монастыря иконостасъ и двери пробиты пулями, а въ стѣнѣ видно засѣвшее непріятельское ядро.

Тяжелое впечатлѣніе оставляетъ посѣщеніе поля этого кроваваго сраженія. Вспоминается канунъ 24-го Октября: общая неурядица, неопредѣленность, полное незнаніе мѣстности, а затѣмъ и самый бой—геройскій, но крайне безпорядочный и неудачный въ результатѣ.

До 5,000 труповъ было разбросано на тѣсномъ пространствѣ поля сраженія, а батарея № 1-й и ближайшіе къ ней косогоры и овраги были буквально завалены ими. Медвѣжьи шапки англійской гвардіи, французскіе синіе мундиры и сѣрыя шинели нашихъ солдатъ—все это валялось въ страшной пестрой смѣси.

Особенно возстановляются въ памяти послѣднія картины этой драмы.

Часовня на могилахъ павшихъ въ Инкерманскомъ сраженіи (позади видны утесы каменоломни).

Наши славные полки 11-й дивизіи совершенно разстроили англичанъ и неудержимой, безпорядочной толпой вливаются въ ихъ лагеря. Непріятель ясно видитъ, что ему не удержать эту сѣрую толпу, что она сокрушитъ его.... Среди англичанъ поднимается паника... Но вотъ на полѣ сраженія являются французы. Громкими, привѣтственными кликами встрѣчаютъ ихъ англичане. Съ неимовѣрнымъ увлеченіемъ бросаются французы, но пылкое одушевленіе ихъ разбивается о холодное мужество нашихъ войскъ—они опрокинуты. Черезъ нѣкоторое время являются слѣдующія французскія подкрѣпленія; происходитъ страшная свалка съ зуавами, отчаянная храбрость которыхъ не могла, однако, сломить безпримѣрной стойкости нашихъ полковъ и только полный перевѣсъ въ силахъ заставилъ ихъ отступать шагъ за шагомъ, по глубокимъ оврагамъ и подъ напоромъ свѣжаго непріятеля, разстрѣливавшаго ихъ въ упоръ изъ штуцеровъ.

Говорятъ, что ничѣмъ неудержимое мужество нашихъ войскъ

до того удручающе подѣйствовало на англичанъ, что на другой день среди нихъ оказалось много людей, находившихся въ совершенно разстроенномъ нравственномъ состояніи.

Невольно гордостью проникаешься, слушая повѣствованія о подвигахъ и великихъ трудахъ войскъ, но слезы навертываются, когда подумаешь, почему все это окончилось такъ неудачно. И вновь поднимается въ груди горькое, тяжелое чувство....

Будемъ, однако, справедливы и къ нашимъ врагамъ: вспомнимъ какъ быстро собрались застигнутые врасплохъ англичане и какъ упорно отстаивали свои позиціи; какъ погибъ доблестный Каткартъ, который на крики своихъ смущенныхъ солдатъ о томъ, что у нихъ нѣтъ патроновъ,—отвѣчалъ, что у нихъ есть штыки, повелъ ихъ и палъ впереди своихъ войскъ.

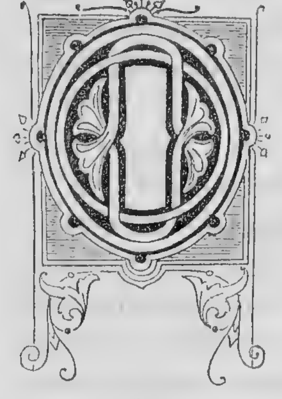
Вспомнимъ, наконецъ, и о талантливомъ Боске́, который скорѣе всѣхъ разгадалъ обстановку, по собственному почину бросился на помощь англичанамъ и рѣшилъ участь боя.

Печальное повѣствованіе наше о полевыхъ сраженіяхъ мы закончимъ послѣднимъ изъ нихъ по времени—сраженіемъ на Черной рѣчкѣ, предтечей паденія Севастополя.

Сраженіе на р Черной 4-го Августа 1855 года *).

(Приложеніе № 13).

ОБСТАНОВКА, предшествующая этому сраженію, была такова: какъ извѣстно, еще ранѣе мы оставили занятыя нами позиціи подъ Балаклавой и совершенно очистили лѣвый берегъ рѣки Черной. Этимъ воспользовались союзники и, занявъ Федюхины высоты, наилучшимъ образомъ обезпечили свои сообщенія съ Балаклавой.

Въ Іюлѣ положеніе осажденнаго Севастополя сдѣлалось крайне тяжелымъ: осадныя работы непріятеля приближались все болѣе и болѣе, артиллерія его получила явный перевѣсъ надъ нашей, потери гарнизона становились огромными.

Трудность положенія съ грустью сознавалась многими, но доблестный гарнизонъ не падалъ духомъ и продолжалъ держаться съ тою-же удивительною стойкостью.

Живо сочувствуя тяжелому положенію Севастополя, общественное мнѣніе Россіи волновалось и требовало рѣшительныхъ дѣйствій для выручки осажденнаго города. Главнокомандующій, не будучи увѣренъ въ успѣхѣ, колебался.

Наконецъ, чтобы облегчить положеніе города, по особому Высочайшему повелѣнію, 28-го Іюля былъ собранъ Военный Совѣтъ, на которомъ большинство старшихъ начальствующихъ лицъ высказалось за атаку непріятельскихъ позицій на Федюхиныхъ высотахъ. Только Хрулевъ, Тотлебенъ и нѣкоторые другіе лица не одобряли этого.

Рѣшеніе Военнаго Совѣта было утверждено.

Главнокомандующій не вѣрилъ, однако, въ счастливый исходъ задуманнаго сраженія и продолжалъ колебаться. «Нечего себя обманывать», писалъ онъ Военному Министру **), «я атакую непріятеля при скверныхъ условіяхъ».

---

*) Нѣкоторые французскіе писатели называютъ это сраженіе «Bataille de Traktir», такъ какъ бой происходилъ около такъ называемаго «Трактирнаго» моста на р. Черной.

**) Письмо Князя Горчакова Военному Министру отъ 3-го Августа.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ данномъ случаѣ рѣшеніе дать бой исходило отъ Военнаго Совѣта, а не отъ главнокомандующаго, которому пришлось приводить это рѣшеніе въ исполненіе и который не вѣрилъ въ успѣхъ дѣла.

Поэтому мы не ошибемся, если скажемъ, что первая, основная причина нашей неудачи заключалась именно въ этомъ.

Столь-же неудаченъ былъ и выборъ направленія атаки на Федюхины высоты, овладѣніе которыми было сопряжено съ огромными затрудненіями и не могло повлечь за собою рѣшительныхъ результатовъ; что-же касается до атаки Сапунъ-Горы, сильно занятой и усиленной долговременными укрѣпленіями, вооруженными артиллеріею большого калибра, то это предпріятіе совершенно не могло обѣщать успѣха.

Ко всему сказанному необходимо прибавить, что непріятель могъ встрѣтить нашу атаку на своихъ сильныхъ позиціяхъ, по крайней мѣрѣ, равными силами.

Несомнѣнно, что все это сознавалось многими, но послѣ геройской 10-ти мѣсячной обороны, Севастополь получилъ высокую цѣну въ глазахъ Россіи и у главнокомандующаго не хватило духа оставить его, подобно тому, какъ поступилъ Кутузовъ въ 1812 г. относительно Москвы. Поэтому на рѣшеніе дать бой во что бы то ни стало—нужно смотрѣть какъ на очистительную жертву арміи передъ общественнымъ мнѣніемъ скорбѣвшаго о Севастополѣ отечества.

Позиція непріятеля была расположена на лѣвомъ берегу рѣки Черной, на Ѳедюхиныхъ высотахъ *) и Гасфортовой горѣ, фронтомъ къ рѣкѣ.

Ѳедюхины высоты состоятъ изъ трехъ отдѣльныхъ возвышенностей, прорѣзанныхъ глубокими оврагами; высоты спускаются къ сторонѣ рѣки крутыми уступами, а къ сторонѣ Балаклавы и Сапунъ-Горы—довольно пологими скатами. Гасфортова гора чрезвычайно высока, крута и покрыта кустарникомъ; въ отношеніи сво-

*) Высоты эти назывались иногда «Уральскими» горами, такъ какъ тамъ еще раньше стояли Уральскіе казаки.

ихъ скатовъ гора эта имѣетъ тотъ-же характеръ, какъ и Ѳедюхины высоты. Обѣ группы высотъ раздѣляются широкой долиной.

Впереди фронта позиціи протекаетъ рѣка Черная; ширина ея на этомъ протяженіи колеблется отъ 2—4 сажень, а глубина отъ 2—5 футъ. Подошву высотъ лѣваго берега Черной огибалъ глубокій водопроводный каналъ, доставлявшій воду въ Севастополь, берега котораго были обложены камнемъ.

На Черной рѣчкѣ находилось два моста: одинъ противъ средней Ѳедюхиной высоты,—такъ называемый, «Трактирный» мостъ (Pont de Traktir) и другой—противъ Гасфортовой горы.

Черезъ каналъ также было переброшено нѣсколько мостиковъ.

Рѣчка Черная и каналъ, не представляя вообще серьезныхъ препятствій для перехода, во всякомъ случаѣ пріобрѣтали нѣкоторое значеніе въ виду близости ихъ къ командующимъ высотамъ лѣваго берега.

Въ тылу позицій непріятеля на рѣкѣ Черной находятся Семякины высоты и Сапунъ-Гора, на которой были построены укрѣпленія долговременной профили.

По правую сторону Черной, тянутся возвышенныя Мекензіевы горы, гдѣ была расположена наша полевая армія. Противъ Ѳедюхиныхъ высотъ Мекензіевы горы удаляются отъ берега рѣки на 1—1½ версты, образуя обширную долину; противъ Гасфортовой горы онѣ вновь приближаются къ рѣкѣ, образуя высокій выступъ съ отдѣльною крутою горкою, называемой «Телеграфной». У дер. Чоргуна долина Черной рѣчки стѣсняется окружающими высотами въ узкое горное ущелье.

Позиціи непріятеля были заняты слѣдующимъ образомъ: 18,000 французовъ были расположены на Ѳедюхиныхъ высотахъ; для обороны Трактирнаго моста на правую сторону Черной былъ выдѣленъ особый небольшой отрядъ. На Гасфортовой горѣ было расположено 9,000 Сардинцевъ, отъ которыхъ былъ висланъ на Телеграфную гору слабый авангардъ *). Въ долинѣ между группами высотъ стояла англійская и французская кавалерія числен-

*) Сардинцы называли Телеграфную гору «Mamelon zig-zag» по проложенному ими извилистому всходу на эту гору.

ностью до 6,000 человѣкъ, а между Гасфортовой горой и дер. Камары было расположено до 10,000 турокъ.

Вообще численность войскъ, которыми непріятель могъ сразу встрѣтить насъ, доходила до 43,000 при 120 орудіяхъ. Эти войска, въ случаѣ надобности, могли быть подкрѣплены съ Сапунъ-Горы и тогда сила ихъ возростала до 66,000 человѣкъ.

Позиціи непріятеля, весьма крѣпкія по природѣ, были значительно усилены: Трактирный мостъ прикрытъ небольшимъ тетъ-де-пономъ, а на лѣвомъ берегу рѣки возведены два эполемента, фланкировавшіе его фасы; на Ѳедюхиныхъ высотахъ и Гасфортовой горѣ было построено нѣсколько батарей и ложементовъ въ нѣсколько ярусовъ.

Генералъ-Адъютантъ
Н. А. Реадъ.

Наши войска, назначенныя для атаки, были раздѣлены на два боевыхъ отряда и общій резервъ. Правый отрядъ Генералъ-Адъютанта Реада, въ составѣ 15,000 человѣкъ съ 62 орудіями *), долженъ былъ направиться къ Ѳедюхинымъ высотамъ и готовиться къ ихъ атакѣ. Лѣвый отрядъ Генералъ-Лейтенанта Липранди, въ составѣ 16,000 человѣкъ при 70 орудіяхъ **), долженъ былъ двинуться двумя колоннами на Телеграфную гору и д. Чоргунъ и, по занятіи ихъ, готовиться къ атакѣ Гасфортовой горы. Для атаки непріятельскихъ позицій на лѣвомъ берегу Черной обо-

*) Составъ отряда Реада: вся 7-я пѣхотная дивизія, Азовскій, Украинскій и Одесскій полки, 2-й стрѣлковый баталіонъ, рота 2-го сапернаго баталіона, 4 батареи 8-й бригады и 3 батареи 14-й бригады. Кромѣ того одинъ Уланскій и одинъ казачій полки съ Конной батареей.

**) Составъ отряда Липранди: Низовскій, Симбирскій и Днѣпровскій полки, вся 17-я пѣхотная дивизія, 3-й и 6-й стрѣлковые баталіоны, по одной ротѣ отъ 3-го и 6-го саперныхъ баталіоновъ, Греческій легіонъ, 3 батареи 6-й бригады, по 2 батареи 19-й и 17-й бригадъ и батарея 7-й бригады. Кромѣ того двѣ сотни казаковъ.

имъ отрядамъ предписано было ожидать особыхъ приказаній. Общій резервъ Генералъ-Лейтенанта Шепелева, въ составѣ 19,000 съ 36 орудіями *), долженъ былъ спуститься съ Мекензіевыхъ высотъ и выстроиться позади отряда Реада. За общимъ резервомъ слѣдовала кавалерія изъ 8,000 съ 28 орудіями и артиллерійскій резервъ—изъ 76 орудій.

Кромѣ всѣхъ этихъ войскъ, было выслано нѣсколько небольшихъ отрядовъ для охраненія фланговъ и наблюденія за непріятелемъ со стороны Байдарской долины.

Не считая этихъ отрядовъ, мы имѣли въ своемъ распоряженіи около 58,000 человѣкъ при 272 орудіяхъ, но изъ нихъ для непосредственной атаки непріятельской позиціи могли направить не болѣе 47,000 человѣкъ **).

Цѣль нашего наступленія была опредѣлена такъ: обозрѣть расположеніе непріятеля и, если возможно, оттѣснить его отъ р. Черной къ Сапунъ-Горѣ. Главную атаку предполагалось вести или на Ѳедюхины высоты или на Гасфортову гору; если-же при атакѣ встрѣтятся большія затрудненія, то было предположено ограничиться рекогносцировкой ***).

Слѣдовательно, приступая къ бою, главнокомандующій не имѣлъ опредѣленнаго плана дѣйствій и не избралъ пункта атаки.

Союзники, хотя и были предупреждены о нашихъ намѣреніяхъ, но не обращали на это особаго вниманія, считая маловѣроятной атаку своихъ сильныхъ позицій ****). Благодаря этому намъ удалось въ день боя застать передовыя части непріятелей почти врасплохъ.

Къ двумъ часамъ ночи войска были уже готовы, но еще не начинали движенія.

Надъ долиною Черной стоялъ густой туманъ, способствовавшій неожиданности нашего наступленія.

---

*) Составъ резерва: 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи, двѣ роты 2-го сапернаго баталіона, батарея 4-й бригады и 3 батареи 5-й бригады.

**) Тотлебенъ—«Описаніе обороны г. Севастополя». Т. III, стр. 91—92.

***) Дубровинъ—«Исторія Крымской войны и обороны Севастополя». Т. III, стр. 356.

****) Guérin—«Hisoire de la derniére guérre de Russie 1852—56». T. II, p. 341.

Увидѣвъ, что войска не трогались съ биваковъ, главнокомандующій посылаетъ имъ приказаніе «начинать дѣло»*).

Войска начали движеніе. Поднималась заря....

Вскорѣ отрядъ Липранди сбиваетъ сардинскій авангардъ съ Телеграфной горы и занимаетъ Чоргунъ; наша артиллерія начинаетъ обстрѣливать позиціи непріятеля на Гасфортовой горѣ.

Въ то же время отрядъ Реада подходитъ къ Черной рѣчкѣ и открываетъ артиллерійскій огонь по средней Ѳедюхиной высотѣ.

Огонь нашихъ батарей и взятіе Телеграфной горы пробудили союзниковъ; въ лагеряхъ ихъ все пришло въ движеніе и вскорѣ войска заняли свои позиціи.

Видя успѣшныя дѣйствія Липранди, Князь Горчаковъ рѣшаетъ направить главный ударъ на правый флангъ союзниковъ и отдалъ распоряженія о штурмѣ Гасфортовой горы.

Въ подкрѣпленіе войскамъ, направленнымъ въ атаку, изъ общаго резерва была двинута 5-я пѣхотная дивизія.

Но въ это время главнокомандующій слышитъ сильную ружейную перестрѣлку на нашемъ правомъ флангѣ, а вслѣдъ затѣмъ получаетъ совершенно неожиданное донесеніе о томъ, что отрядъ Реада штурмуетъ Ѳедюхины высоты.

Причиною этого печальнаго недоразумѣнія было неправильно понятое и переданное приказаніе главнокомандующаго. Мы видѣли выше, что Князь Горчаковъ, замѣтивъ, что войска еще не трогались съ своихъ биваковъ, послалъ имъ приказаніе «начинать дѣло», (т. е. начинать движеніе).

Надобно замѣтить, что адъютантъ главнокомандующаго передалъ приказаніе Генералу Реаду— «пора начинать»,—тогда, когда правый отрядъ былъ уже на берегу Черной, а артиллерія его открыла стрѣльбу, но вскорѣ прекратила ее по недѣйствительности

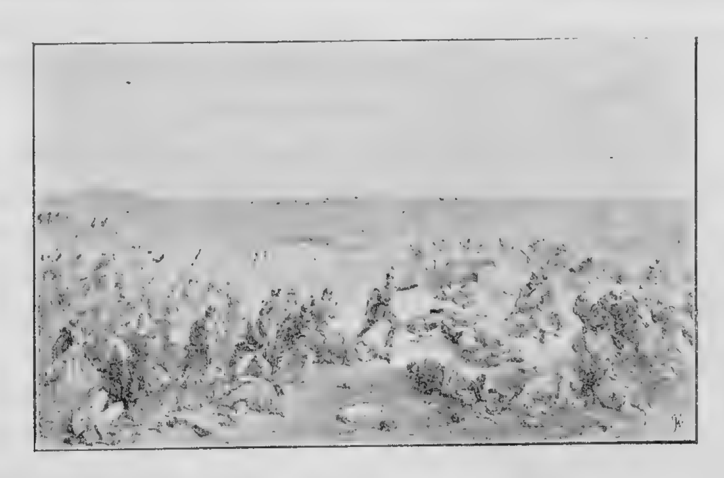
*) Дубровинъ—«Исторія Крымской войны и обороны Севастополя». Т. III, стр. 357

огня. Такъ какъ адъютантъ, передавшій приказаніе, не могъ объяснить его значенія (т. е. что значитъ «начинать»), то Генералъ Реадъ приказалъ штурмовать Ѳедюхины высоты и просилъ главнокомандующаго, черезъ того-же адъютанта, прислать подкрѣпленіе *).

Прискорбный фактъ этотъ глубоко поучителенъ, какъ для начальниковъ, такъ и для адъютантовъ; онъ наглядно обнаруживаетъ, насколько надо быть осторожнымъ при отданіи, пріемѣ и передачѣ приказаній и къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ можетъ привести несоблюденіе этого.

По полученіи донесенія о штурмѣ Ѳедюхиныхъ высотъ, главнокомандующій мѣняетъ главный пунктъ атаки и направляетъ резервъ къ отряду Реада.

Первоначальный штурмъ Ѳедюхиныхъ высотъ былъ произведенъ тремя полками 12-й пѣхотной дивизіи: Одесскимъ, Украин-

Сраженіе на Черной. Контръ-атака французовъ.

скимъ и Азовскимъ. Наши войска, имѣя впереди Одесскихъ егерей съ ихъ храбрымъ командиромъ, Полковникомъ Скюдери, стремительно атаковали среднюю Ѳедюхину высоту; овладѣвъ предмост-

*) Дубровинъ—«Исторія Крымской войны и обороны Севастополя», Т. III, стр. 361—362 и Богдановичъ—«Восточная война 1853—56 гг.», Т. IV, стр. 29—30 и 31.

нымъ укрѣпленіемъ, Одесскій полкъ быстро перешелъ рѣку и каналъ и, взобравшись на ближайшіе крутые уступы высотъ, занялъ нѣсколько непріятельскихъ батарей.

Но французы открыли сильный штуцерный огонь, двинули свои резервы и опрокинули наши полки за рѣку съ большимъ урономъ *); сильнѣе прочихъ пострадалъ Одесскій полкъ, потерявшій до половины своего состава; командиръ полка, Полковникъ Скюдери, былъ смертельно раненъ.

Атака полковъ 12-й дивизіи, въ особенности Одесскаго, была произведена съ такою стремительностью, что вызвала удивленіе непріятелей, справлявшихся впослѣдствіи объ именахъ ихъ; французскій писатель Базанкуръ уподобляетъ эту атаку «снѣжной лавинѣ, свергаемой бурею съ горныхъ нѣдръ» **).

Спустя нѣкоторое время и столь же неудачно штурмовала 7-я пѣхотная дивизія (полки Могилевскій, Витебскій и Полоцкій) западную Ѳедюхину высоту.

Полковникъ Скюдери.

Необходимо замѣтить, что и здѣсь произошло подобное-же недоразумѣніе при передачѣ приказанія: направляя въ атаку 12-ю пѣхотную дивизію, Генералъ Реадъ послалъ начальнику 7-й пѣхотной дивизіи, Генералу Ушакову, приказаніе «начинать»; послѣдній, не понявъ его, медлилъ исполненіемъ и направилъ свои войска тогда, когда полки 12-й дивизіи были уже отброшены.

Воспользовавшись успѣхомъ, французы вновь заняли пред-

*) «Французскіе стрѣлки», говоритъ Cannonge, «совершенно дезорганизовали тяжелыя колонны русскихъ, предварительно уже испытавшія на себѣ дѣйствіе артиллеріи» (Cannonge—«Histoire militaire contemporaine». T. I, p. 105).

**) Bazancourt—«L'expédition de Crimée». T. II.

мостное укрѣпленіе; артиллерія ихъ сильно поражала наши разстроенные полки и наносила имъ большія потери *).

Между тѣмъ резервы наши, благодаря неправильнымъ распоряженіямъ, запоздали; только къ 7-ми часамъ утра подошла къ Черной 5-я пѣхотная дивизія.

Не смотря на предложеніе начальника этой дивизіи, Генерала Вранкена,—штурмовать среднюю Ѳедюхину высоту всею дивизіею,—Генералъ Реадъ предпочелъ вести бой по полкамъ. Двинутые поочередно въ атаку, Галицкій, Костромской и Вологодскій полки были отбиты съ большими потерями. Во время боя былъ убитъ Генералъ Веймарнъ, начальникъ Штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, а затѣмъ и Генералъ-Адъютантъ Реадъ.

Разстроенные и лишившіеся своихъ начальниковъ, наши полки толпились на правомъ берегу рѣки и несли сильныя и безполезныя потери. «Около Черной былъ адъ», пишетъ участникъ боя **) «Отъ густого порохового дыма нельзя было различать предметовъ. Пули, ядра и гранаты падали въ такомъ изобиліи, что опасность и мысль о смерти были неумѣстны: смерть гуляла повсюду».

Положеніе войскъ праваго отряда дѣлалось опаснымъ, такъ какъ резервы были еще далеко. Поэтому, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ полковъ 5-й дивизіи, главнокомандующій двинулъ въ атаку восточнѣе Ѳедюхиной высоты Московскій и Бутырскій полки. Полки эти мужественно бросились впередъ, дошли до вершины высоты, но были сбиты сильнымъ резервомъ непріятеля.

Бой кончился. Потерявъ надежду на успѣхъ, князь Горчаковъ приказалъ отвести войска на Мекензіевы горы.

Потери нашихъ въ этомъ несчастномъ для насъ сраженіи были велики: они состояли изъ 260 офицеровъ и 8,000 нижнихъ чиновъ, союзники потеряли до 2,000 человѣкъ.

Такъ неудачно кончилась послѣдняя попытка нашей полевой арміи облегчить положеніе Севастополя.

*) По выраженію Рюстова, союзная артиллерія «дѣлала длинныя дыры въ глубокихъ массахъ русскихъ» Rüstow—«L'art militaire en XIX-me siècle». Traduit de l'allemand par le general Savin de Larclause. T. II, p. 486.

**) Меньковъ—«Дунай и нѣмцы». («Изборникъ» Развѣдчика за 1897 годъ).

Причины нашей неудачи лежали въ способѣ рѣшенія дѣла, въ выборѣ направленія для атаки и въ характерѣ веденія боя.

Мы видѣли, что вопросъ о боѣ былъ рѣшенъ Военнымъ Совѣтомъ, а не главнокомандующимъ, который не вѣрилъ въ успѣхъ предпріятія и которому пришлось приводить это рѣшеніе въ исполненіе. Отсюда нерѣшительность и неопредѣленность дѣйствій и распоряженій.

Далѣе, предпринимая атаку Ѳедюхиныхъ высотъ и Гасфортовой горы, мы совершенно не могли разсчитывать на успѣхъ противъ непріятеля, равнаго въ силахъ, расположеннаго на превосходной позиціи и несравненно лучше вооруженнаго. Да и въ случаѣ успѣха,

Каменный мостъ на р. Черной (впереди видны Ѳедюхины высоты).

мы не могли бы достигнуть важныхъ результатовъ; для этого необходимо было овладѣть Балаклавою, или Сапунъ-Горою, которыя были обнесены долговременными укрѣпленіями, что уже совершенно не могло обѣщать успѣха.

Неудачѣ нашей много содѣйствовали также несвоевременность атаки праваго отряда, веденіе боя по частямъ и отсталость резерва.

Мы видимъ, что сначала атакуетъ 12-я дивизія, затѣмъ 7-я, потомъ 5-я, по полкамъ и, наконецъ, два полка 17-й дивизіи. Общій же резервъ настолько отсталъ, что, исключая 5-й дивизіи, такъ и не принялъ участія въ бою.

Въ этомъ сраженіи, какъ и во всѣхъ предъидущихъ, наглядно сказались всѣ наши недочеты въ смыслѣ несоотвѣтствующей боевой подготовки.

Чернорѣченское сраженіе возвысило духъ союзниковъ и они на слѣдующій же день открыли 5-е усиленное бомбардированіе Севастополя.

Поле сраженія находится въ 14-ти верстахъ отъ Севастополя; проѣхать туда ближе всего по Лабораторной балкѣ черезъ Сапунъ-Гору.

Осмотръ бывшихъ позицій союзниковъ лучше всего произвести съ праваго низменнаго берега р. Черной, откуда ходили въ атаку наши полки, а также съ наиболѣе высокой средней Ѳедюхиной высоты; полезно также подняться отъ рѣки на одну изъ высотъ.

Каменный мостъ черезъ Черную существуетъ и теперь. Около моста, на правомъ берегу рѣки, сохранились слабые слѣды бывшаго здѣсь французскаго предмостнаго укрѣпленія. Въ полуверстѣ отъ моста находится невысокій каменный столбъ, старинной постройки, близь котораго былъ убитъ Генералъ Реадъ. Нѣкоторые ошибочно считаютъ этотъ столбъ памятникомъ сраженія. Это неправильно: столбъ — ни что иное какъ одна изъ сохранившихся «Екатерининскихъ милей», обозначавшихъ прежде разстоянія по главнѣйшимъ дорогамъ.

Обозрѣвая Ѳедюхины высоты снизу, невольно оцѣниваешь подвигъ нашихъ молодецкихъ полковъ, взбиравшихся туда подъ сильнымъ орудійнымъ и штуцернымъ огнемъ. Вотъ уступъ, на который такъ лихо взлетѣли Одесскіе егеря съ доблестнымъ Скюдери и откуда были выбиты сильнымъ непріятелемъ.

Невольно напрашиваются слова извѣстной пѣсни: «На Ѳедюхины высоты насъ взошло всего три роты, а пошли полки...»

Съ Ѳедюхиныхъ высотъ открывается живописный видъ съ одной стороны на Инкерманскую долину, а съ другой—къ сторонѣ Балаклавы.

Остатки и слѣды французскихъ батарей и ложементовъ хорошо сохранились еще на вершинахъ и уступахъ высотъ (въ особенности на средней и восточной); всѣ они, повидимому, были весьма хорошо примѣнены къ мѣстности. Хорошо замѣтны также на заднемъ склонѣ высотъ мѣста лагерей и мощеныя камнемъ дороги, построенныя французами, а вдоль подошвы Ѳедюхиныхъ высотъ можно еще найти остатки проходившаго здѣсь водопровода.

Оглянувшись назадъ на высокіе и крутые обрывы Сапунъ-Горы, значительно командующей Ѳедюхиными высотами, становится яснымъ, что овладѣніе послѣдними не могло принести намъ ни-

«Екатерининская миля» близъ каменнаго моста на р. Черной.

какой пользы и что атака укрѣпленій Сапунъ-Горы — повела бы къ вѣрной неудачѣ.

Гасфортова гора чрезвычайно высока и крута, въ особенности къ сторонѣ Черной рѣчки. Вообще, стоя здѣсь, приходишь къ за-

ключенію, что штурмъ этой горы имѣлъ-бы, для насъ вѣроятно, тѣ же послѣдствія, что и Ѳедюхиныхъ высотъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь сохранились остатки Сардинскихъ батарей. На самой вершинѣ горы находится Итальянское кладбище, о которомъ сказано выше.

Вспоминается бой 4-го Августа, безцѣльный, нерѣшительный и неопредѣленный, полный недоразумѣній и ошибокъ, бой по частямъ, кровавый и безрезультатный.

И вновь напрашиваются на мысль слова той-же пѣсни: «Какъ четвертаго числа насъ нелегкая несла горы занимать.....» И грустной, саркастической интонаціей дышутъ эти слова....

Памятника сраженія, къ сожалѣнію, совсѣмъ нѣтъ.

(Приложенія №№ 3, 4, 9 и 14).

Закончивъ этимъ описаніе полей сраженій, находящихся въ окрестностяхъ Севастополя, мы вкратцѣ упомянемъ объ Евпаторіи и другихъ второстепенныхъ мѣстахъ, которыя имѣли нѣкоторое значеніе во время войны.

Начнемъ съ ближайшихъ къ Севастополю.

Противъ Сапунъ-Горы, Ѳедюхиныхъ и Гасфортовой высотъ, по правому берегу Черной тянутся Инкерманскія и Мекензіевы высоты. Въ этихъ мѣстахъ постоянно была расположена часть нашей полевой арміи, наблюдавшей за непріятелемъ; составъ этихъ войскъ измѣнялся, такъ какъ части поочередно смѣнялись послѣ трудной службы въ Севастополѣ

Здѣсь во многихъ мѣстахъ сохранились еще слѣды бывшихъ землянокъ и мѣста палатокъ нашихъ войскъ; изрѣдка попадаются отдѣльныя небольшія кладбища и памятники убитымъ.

На Инкерманскихъ и Мекензіевыхъ высотахъ уцѣлѣли остатки бывшихъ тамъ нашихъ батарей, которыя обстрѣливали укрѣпленія союзниковъ на Сапунъ-Горѣ и Ѳедюхиныхъ высотахъ и обезпечивали наши позиціи; напримѣръ, на Мекензіевыхъ высотахъ, противъ лѣвой Ѳедюхиной высоты, сохранился такъ называемый «Новый» редутъ.

Памятникъ посѣщенія Крымской арміи Императоромъ Александромъ II-мъ.

Въ 17-ти верстахъ отъ Севастополя, въ верстѣ отъ полустанціи желѣзной дороги «Мекензіевы горы», на шоссе находится памятникъ, поставленный въ воспоминаніе посѣщенія Императоромъ Александромъ II-мъ остатковъ славной Крымской арміи, отдыхавшихъ здѣсь послѣ оставленія Севастополя.

Памятникъ этотъ представляетъ собою подобіе часовни; на сторонѣ, обращенной къ шоссе, есть ниша, въ которой, по разсказамъ, находилась раньше икона Св. Александра Невскаго; на обратной сторонѣ памятника высѣчена надпись славянскимъ шрифтомъ: «въ память посѣщенія позиціи Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. 29 Октября 1855 года. Офицерами 11-й пѣхотной дивизіи».

Вблизи памятника, по другую сторону шоссе, находится небольшое кладбище, обнесенное каменной оградой. Никакихъ памятниковъ и надписей тамъ нѣтъ.

Остатки укрѣпленій и слѣды биваковъ нашихъ войскъ можно встрѣтить еще въ долинахъ верхняго теченія р.р. Алмы, Качи, Бельбека (напр, у с.с. Біюкъ-Сюрень, Албатъ и др.) и рѣчки Шули, впадающей въ Черную, а также на перевалахъ, преграждающихъ доступы изъ Байдарской котловины въ долины этихъ рѣкъ.

Теперь мы перейдемъ къ Евпаторіи.

Евпаторія, какъ извѣстно, со дня занятія ея, все время находилась во власти союзниковъ, которые имѣли тамъ сначала небольшой гарнизонъ. Войска наши, состоявшія исключительно изъ кавалеріи, блокировали городъ, располагаясь для этого полукружіемъ въ разстояніи отъ 6-ти до 12-ти верстъ отъ него. Всѣ дѣйствія подъ Евпаторіей до Ноября 1854 года ограничивались мелкими стычками съ непріятелемъ и татарами, доставлявшими въ городъ скотъ.

Евпаторія расположена въ центрѣ вогнутой береговой линіи, образующей здѣсь обширный, но открытый рейдъ.

Низкій берегъ моря и совершенно ровная и открытая на большое разстояніе мѣстность даетъ возможность держать всѣ подступы къ городу подъ сильнымъ огнемъ флота. Къ восточной окраинѣ Евпаторіи близко подходитъ большое соляное озеро Сасыкъ, отдѣленное отъ моря узкой Сакской косой; въ 2-хъ верстахъ отъ западной окраины города находится Мойнакское соленое озеро. Мѣстность впереди и по сторонамъ города представляетъ обширное и совершенно ровное плато, имѣющее паденіе къ сторонѣ моря и соляныхъ озеръ; плато ограничивается съ запада весьма пологими неровностями, идущими къ Мойнакскому озеру, а съ востока—заливомъ озера Сасыкъ.

Отъ Евпаторіи отходили дороги: на Симферополь и Севастополь, по Сакской косѣ и на Перекопъ.

Укрѣпленія города состояли изъ слабой каменной стѣнки, которой онъ былъ обнесенъ и нѣсколькихъ слабыхъ батарей, вооруженныхъ орудіями малаго колибра, находившихся впереди стѣнки.

Но съ Ноября на Евпаторію было обращено бо́льшее вниманіе: гарнизонъ ея былъ усиленъ, городъ былъ обнесенъ почти сплошнымъ земляным валомъ съ глубокимъ и широкимъ рвомъ, а число батарей и вооруженіе ихъ было значительно увеличено; на Сакской косѣ былъ построенъ редутъ. Всѣ эти укрѣпленія были вооружены 34-мя полевыми орудіями. Кромѣ того, на выброшенномъ на берегъ, во время бури 2-го Ноября 1854 года, французскомъ кораблѣ, было сохранено нѣсколько орудій большого колибра; такимъ обра-

зомъ корабль этотъ представилъ изъ себя какъ бы укрѣпленіе, защищавшее доступъ къ городу по Сакской косѣ.

Въ виду извѣстій о намѣреніяхъ союзниковъ дѣйствовать на наши сообщенія съ Перекопомъ, былъ составленъ особый Евпаторійскій отрядъ Генералъ-Лейтенанта Барона Врангеля; отрядъ состоялъ изъ резервной уланской дивизіи, трехъ драгунскихъ и двухъ казачьихъ полковъ и пяти конныхъ батарей. Въ самомъ Перекопѣ находился постоянно отрядъ изъ 2-хъ резервныхъ баталіоновъ и 2-хъ батарей.

Впослѣдствіи слухи о дѣйствіяхъ на наши сообщенія стали еще болѣе настойчивы, а потому около Перекопа и къ югу отъ него были расположены подошедшіе полки 8-й пѣхотной дивизіи. Слухи эти повидимому оправдывались, такъ какъ къ концу Января въ Евпаторіи было сосредоточено до 22.000 союзныхъ войскъ (большею частью Турецкихъ).

Укрѣпленія города были еще болѣе усилены: профиль рвовъ была доведена до 2—3 саженъ глубины и ширины, къ сѣверу отъ города было расположено отдѣльное передовое укрѣпленіе, а на лѣвомъ флангѣ былъ укрѣпленъ карантинъ. Общее вооруженіе достигало 34 орудій большого калибра. Кромѣ того на рейдѣ постоянно находилось 6 военныхъ пароходовъ.

Желая воспользоваться прибытіемъ подкрѣпленій и предупредить наступленіе союзниковъ изъ Евпаторіи, Князь Меньшиковъ предложилъ Генералу Врангелю овладѣть Евпаторіей,

Произведенная рекогносцировка выяснила, что городъ имѣетъ значительный гарнизонъ, сильно укрѣпленъ и что подступы къ нему обстрѣливаются съ флота.

Поэтому, Врангель, располагавшій небольшими силами, не рѣшился взять на себя отвѣтственность за исходъ дѣла; по его мнѣнію, атака Евпаторіи не обѣщала успѣха и была безцѣльна, такъ какъ, въ случаѣ овладѣнія городомъ, мы все равно не могли бы въ немъ удержаться подъ огнемъ флота.

Главнокомандующій, однако, судилъ иначе: склоняясь къ мнѣнію Генерала Хрулева, жаждавшаго дѣятельности и ручавшагося за успѣхъ дѣла, Князь Меньшиковъ поручилъ ему овладѣть Евпаторіей.

Къ первымъ числамъ Февраля отрядъ, назначенный для атаки, собрался въ окрестностяхъ Евпаторіи; онъ состоялъ изъ 22 баталіоновъ, 29 эскадроновъ и сотенъ и 108 орудій, всего около 19,000 человѣкъ.

Атака была назначена на 5-е Февраля. По диспозиціи, отрядъ былъ раздѣленъ на три колонны (правая, средняя и лѣвая), для наступленія на лѣвый флангъ, центръ и правый флангъ укрѣпленій города; составъ пѣхоты и артиллеріи былъ одинаковый во всѣхъ колоннахъ, а кавалерія была придана крайнимъ колоннамъ.

Въ теченіи ночи съ 4-го на 5-е Февраля, въ разстояніи $^1/_2$ версты отъ города, подъ прикрытіемъ цѣпи, были вырыты эполементы для артиллеріи; за артиллеріей въ каждой колоннѣ стояли двѣ боевыя линіи, а за ними — общій резервъ; кавалерія стала уступами за внѣшними флангами крайнихъ колоннъ.

Непріятель узналъ о нашихъ намѣреніяхъ и приготовился къ бою; войска его занимали укрѣпленія, а пароходы стояли въ полной готовности къ дѣйствію.

Въ 6 часовъ утра 5-го Февраля началась артиллерійская подготовка атаки.

Предполагая начать штурмъ лѣвой колонной и отрѣзать городъ отъ Сакской косы, Хрулевъ усилилъ артиллерію лѣваго фланга 2-мя батареями и направилъ сюда баталіонъ греческихъ волонтеровъ и три спѣшенныя сотни казаковъ, которые заняли кладбище въ ста шагахъ отъ непріятеля; затѣмъ эти войска были усилены баталіономъ пѣшихъ драгунъ.

Между тѣмъ артиллерія наша дѣйствовала успѣшно и заставила непріятеля почти прекратить огонь.

Пользуясь этимъ, Хрулевъ приказалъ штурмовать правый флангъ укрѣпленій.

Батареи наши подвинулись еще ближе къ городу.

Подъ прикрытіемъ огня, два баталіона Азовскаго полка двинулись на штурмъ; лѣвѣе ихъ шли греческіе волонтеры и спѣшенные драгуны.

Какъ только наши войска начали движеніе, онѣ были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, какъ изъ укрѣпленій, такъ и съ пароходовъ. Атакующія войска достигли рва укрѣпленій, но перейти его не могли, такъ какъ штурмовыя лѣстницы оказались короткими. Тогда войска лѣвой колонны были отведены къ кладбищу, а затѣмъ отступилъ и весь отрядъ. Турецкая кавалерія бросилась было преслѣдовать лѣвую колонну, но не осмѣлилась атаковать ее.

Къ 11-ти часамъ утра бой прекратился и мы заняли свои прежнія мѣста.

Наша потеря въ этомъ бою состояла изъ 43 офицеровъ и 700 нижнихъ чиновъ; непріятель потерялъ до 400 человѣкъ.

Такимъ образомъ атака наша кончилась неудачно и Евпаторія по прежнему осталась въ рукахъ союзниковъ.

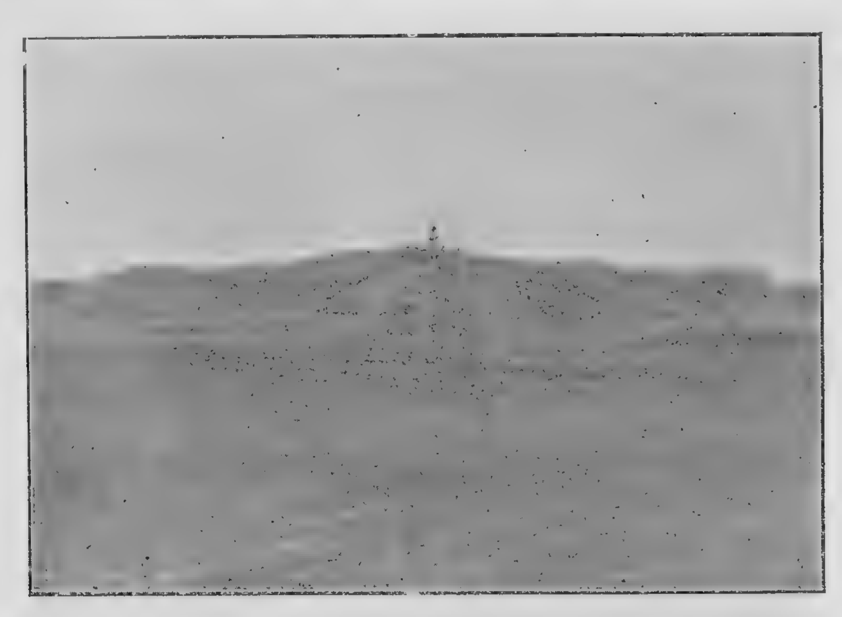
Атака Евпаторіи, укрѣпленной, занятой сильнымъ гарнизономъ и поддерживаемой съ моря, была затруднительна съ нашими слабыми силами; даже и при успѣхѣ ея мы не могли бы удержать за собою городъ подъ самымъ дѣйствительнымъ огнемъ флота. Поэтому съ доводами, которые приводилъ Генералъ Врангель, нельзя не согласиться.

Во всякомъ случаѣ бой подъ Евпаторіей не остался безъ нѣкоторыхъ выгодныхъ для насъ послѣдствій: онъ обнаружилъ нашу готовность къ переходу въ наступленіе и на этомъ пунктѣ, вслѣдствіе чего союзникамъ, въ ожиданіи повторенія атаки, пришлось держать здѣсь сильный гарнизонъ.

Гор. Евпаторія находится въ 80-ти верстахъ отъ Севастополя и въ 60-ти отъ Симферополя.

Укрѣпленія, которыя были расположены вокругъ города, почти всѣ уцѣлѣли; въ особенности хорошо сохранилось выдающееся

впереди города укрѣпленіе, къ сторонѣ дер. Багай; имѣющее видъ неправильнаго бастіона (позади укрѣпленія находятся двѣ вѣтряныя мельницы).

Остатки укрѣпленій у Евпаторіи.

Кромѣ укрѣпленій, расположенныхъ непосредственно на окраинѣ города, сохранилось нѣсколько передовыхъ редутовъ; эти послѣдніе были построены союзниками уже послѣ боя 5-го Февраля 1855 года.

При выходѣ изъ города шоссе на Перекопъ, съ правой стороны, находится кладбище, куда отошли при штурмѣ войска нашей лѣвой колонны; на кладбищѣ есть плита на могилѣ похороненныхъ здѣсь французскихъ солдатъ.

За городомъ, между шоссе на Перекопъ и дорогой въ с. Багай, находится памятникъ сраженіи 5-го Февраля; онъ представляетъ собою четырехгранную колонну изъ мрамора, съ желѣзнымъ крестомъ на верху. На сторонахъ памятника высѣчены надписи на русскомъ и караимскомъ языкахъ: «въ память потомству сооруженъ усер-

діемъ Евпаторійскаго караимскаго общества въ 1858 году»; на обратныхъ сторонахъ:—«храбрымъ защитникамъ вѣры, царя и отечества, павшимъ здѣсь 5-го Февраля 1855 года». Памятникъ окруженъ низкой каменной оградой.

Памятникъ сраженія подъ Евпаторіей.

Въ 28-ми верстахъ южнѣе Евпаторіи находится мѣсто, гдѣ произошла высадка союзниковъ въ 1854 году.

Мѣстность представляетъ собою какъ-бы два дефиле, образуемыя соляными озерами Кичикъ-Белскимъ и Кызылъ-Ярскимъ (Камышлы) и раздѣляющею ихъ возвышенностью, вблизи которыхъ проходитъ дорога изъ Евпаторіи въ Севастополь.

Берегъ моря на этомъ протяженіи весьма низменный. Мѣстность возвышается отъ берега незначительно и постепенно, а потому превосходно обстрѣливается съ моря. Вообще трудно себѣ представить пунктъ болѣе удобный для производства высадки.

Близь Кичикъ-Белскаго озера находятся развалины древняго укрѣпленія временъ Генуэзцевъ, а въ 5 — 6 верстахъ отъ берега

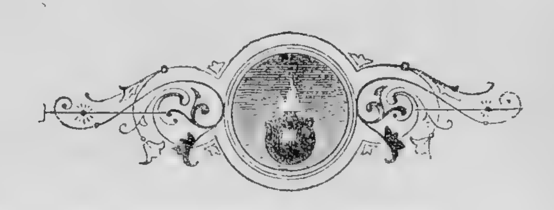
моря расположена деревня Контоуганъ. Въ находящемся здѣсь хуторѣ г. Ревеліоти помѣщался во время высадки маршалъ С. Арно́, главнокомандующій французской арміей.

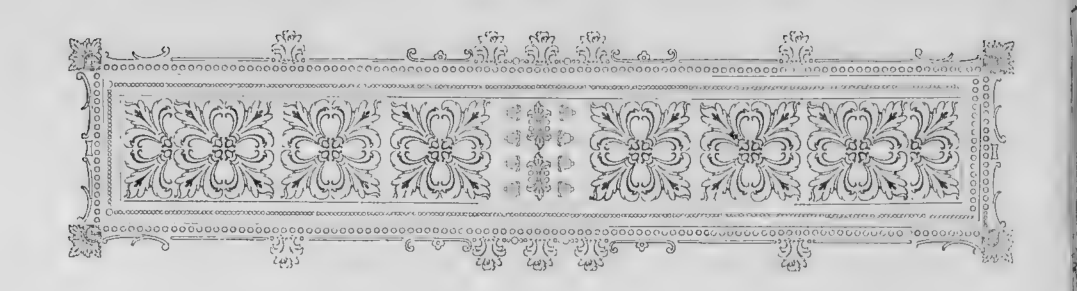
Во время высадки 2-го Сентября 1854 года союзный флотъ былъ расположенъ противъ соляныхъ озеръ въ нѣсколько линій, въ разстояніи отъ 400 до 700 саженъ отъ берега.

Какъ извѣстно, 6-го Сентября высадка была закончена, а на слѣдующій день союзники двинулись къ Алмѣ, на которой и произошло наше первое столкновеніе съ ними.

Этимъ мы заканчиваемъ описаніе памятниковъ обороны и историческихъ мѣстъ Севастополя и его окрестностей.

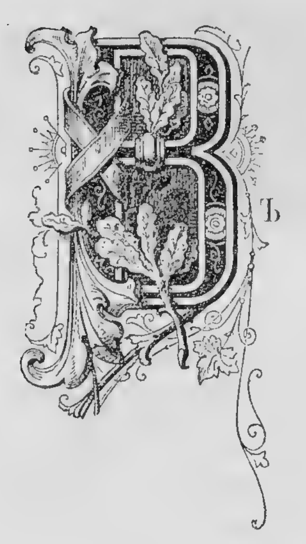
Теперь—нѣсколько словъ о предположеніяхъ по возстановленію памятниковъ обороны.

Предположенія о возстановленіи памятниковъ обороны *).

(Приложенія №№ 7 и 9).

Въ минувшемъ году состоялось распоряженіе о возстановленіи памятниковъ Севастопольской обороны. Высочайшею волею разработка этого вопроса была возложена на особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича. Въ составъ комитета Августѣйшимъ предсѣдателемъ были приглашены многіе изъ оставшихся въ живыхъ участниковъ обороны, представители отъ военнаго вѣдомства и Черноморскаго флота, чины Севастопольскаго Городского Управленія и нѣкоторыя лица, извѣстныя своими спеціально-историческими познаніями. Кромѣ того, Великому Князю было угодно путемъ печати

---

*) Заимствовано изъ отчета о дѣятельности Высочайше утвержденнаго комитета по возстановленію памятниковъ обороны («Русскій Инвалидъ» за 1901 г., № 216).

знакомить публику съ ходомъ работъ комитета, чтобы дать возможность всякому желающему высказать свое мнѣніе въ этомъ дорогомъ для каждаго русскаго дѣлѣ.

Къ осени прошлаго года комитетомъ были выработаны слѣдующія соображенія о возстановленіи памятниковъ обороны.

Августѣйшій Севастополецъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Августѣйшій предсѣдатель комитета по возстановленію памятниковъ Севастопольской обороны, Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ.

По линіи огня бывшей оборонительной линіи предположено устроить каменную стѣнку вышиной около одного аршина. Чтобы не вводить посѣтителей въ заблужденіе относительно непрерывности бывшей линіи обороны, стѣнка эта будетъ приспособлена къ поддержанію дороги, присыпанной къ ней съ внутренней стороны.

Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ въ стѣнку будутъ вдѣланы плиты съ наименованіемъ участвовавшихъ въ оборонѣ частей. Дорогу предположено обсадить деревьями.

Мѣста бывшихъ батарей будутъ обозначены уширенными участками дороги, или-же болѣе высокой стѣнкой; на каждой батареѣ будетъ наглядно отмѣчено число и роды состоявшихъ на ея вооруженіи орудій.

Нѣкоторые изъ оставшихся въ живыхъ защитниковъ Севастополя.

П. Ѳ. Рербергъ. К. Д. Хлѣбниковъ. О. К. Кремеръ.

М. И. Ботьяновъ. П. М. Диковъ.

Кромѣ этого общаго соображенія комитетомъ выработаны слѣдующія мѣры для увѣковѣченія обороны:

1) На 4-мъ бастіонѣ возстановить два небольшихъ участка бруствера, изъ коихъ одинъ соотвѣтствовалъ-бы профили укрѣп-

ленія ко времени подхода союзниковъ къ Севастополю, а другой— ко времени наибольшаго развитія нашихъ оборонительныхъ работъ, къ Февралю 1855 года. Кромѣ того, на этомъ-же укрѣпленіи возобновить батарею Костомарова, участокъ минной галлереи,

В. Г. Келеръ.

В. П. Шмидтъ.

Д. А. Гофманъ.

Г. Н. Забудскій.

П. Л. Жерве.

одинъ изъ бывшихъ на бастіонѣ блиндажей и бесѣдку на батареѣ «Грибокъ»; всѣ входы въ колодцы, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ пунктахъ минной войны, отмѣтить плитами съ соотвѣтствующими надписями, а мѣста бывшихъ взрывовъ (нашихъ и французскихъ) обозначить тумбами разнаго цвѣта.

2) На Малаховомъ курганѣ возстановить башню въ первоначальномъ ея видѣ, сдѣлавъ надстройку изъ камня другого цвѣта.

Въ башнѣ предположено устроить часовню, на мѣстѣ бывшей тамъ во время обороны и кромѣ того, вдѣлать доску съ надписью,

А. Г. Попандопуло. М. О. Бѣлкинъ. Н. И. Костомаровъ. Н. Ѳ. Поваляшинъ. М. А. Усовъ.

свидѣтельствующей о томъ, что тамъ жилъ защитникъ Малахова послѣ Истомина, Капитанъ 1-го ранга Юрковскій

3) На мѣстахъ бастіоновъ №№ 1-го, 2-го, 3-го и 5-го съ редутомъ Шварца и люнетомъ Бѣлкина, а также на люнетѣ Бутакова и батареѣ Шемякина разбить скверы съ внутренней стороны

стѣнки. На мѣстахъ-же тѣхъ бастіоновъ, которые не могутъ быть обозначены стѣнкой и аллеей (напр. №№ 6-й и 7-й), поставить памятники въ видѣ обелисковъ, съ указаніемъ на нихъ дѣйствовавшихъ здѣсь частей войскъ. Такіе-же памятники, но меньшихъ

В. С. Кудринъ.

Н. Д. Побыванецъ.

Н. Г. Болтенковъ.

Н. О. Дефабръ.

О. П. Римскій-Корсаковъ.

размѣровъ, поставить на мѣстахъ бывшихъ внутреннихъ опорныхъ пунктовъ: редутовъ Ростиславскаго, Чесменскаго, Язонова, батареи Геннериха и др.

4) На мѣстѣ смерти Адмирала Истомина, между бывшимъ Камчатскимъ люнетомъ и Малаховымъ, поставить небольшой памятникъ съ соотвѣтствующей надписью.

5) На мѣстѣ 1-го бастіона, откуда открывается видъ на рейдъ, Сѣверную сторону и лѣвый флангъ бывшей оборонительной линіи, поставить павильонъ, снабженный оріентировочнымъ столомъ, съ вырѣзаннымъ на чугунной доскѣ планомъ окружающей мѣстности,

В. А. Чаплинъ.

Я. И. Бунинъ.

В. И. Колчакъ.

1857 г. 1900 г.

Графъ Л. Н. Толстой.

Такіе-же столы поставить еще на 4-хъ возвышенныхъ пунктахъ оборонительной линіи, причемъ столъ на Малаховомъ курганѣ снабдить зрительной трубой.

6) Въ память затопленныхъ кораблей проэктировать особый монументъ, который поставить на Приморскомъ бульварѣ, противъ

мѣста ихъ затопленія и особые створные знаки для указанія первой линіи затопленныхъ судовъ.

7) Поставить у 3-го бастіона (мѣсто сбора большинства вылазокъ) памятникъ, съ наименованіемъ на немъ всѣхъ произведенныхъ вылазокъ.

В. И. Одинцовъ.

И. И. Парскій.

Н. Н. Димитріевъ.

В. Я. Чернышевъ.

Н. А. Анкудовичъ.

8) На мѣстѣ бывшей пристани у наведеннаго черезъ Сѣверную бухту моста построить новую, помѣстивъ на ней данныя объ этомъ мостѣ.

9) Мѣста Камчатскаго люнета, Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ обозначить особыми памятниками, которые выражали-бы собою идею активной обороны.

10) Поставить скромные памятники на поляхъ сраженій Инкерманскомъ, Балаклавскомъ и Черно-рѣченскомъ, съ обозначеніемъ на нихъ частей, принимавшихъ участіе въ сраженіяхъ. Кромѣ того, у Черной рѣчки поставить общій памятникъ на мѣстѣ смерти убитыхъ тамъ Генераловъ: Реада, Вревскаго и Веймарна.

П. С. Дудниковъ. П. О. Бочарскій. В. П. Смирновъ. Ф. П. Шнейеръ. К. Н. Бжескій.

11) Возобновить небольшіе участки непріятельскихъ траншей передъ Малаховымъ курганомъ, 4-мъ бастіономъ и редутомъ Шварца въ томъ видѣ, какъ они были ко дню послѣдняго штурма.

12) Устроить въ Севастополѣ панораму, изображающую наиболѣе памятные моменты обороны *).

13) Интересныя въ историческомъ отношеніи зданія обозначить особыми досками съ соотвѣтствующими надписями.

Н. Н. Дунинъ. В. Н. Балицкій.

Н. А. Вениславскій.

В. А. Каменскій. А. М. Харинъ.

14) Поименовать всѣ части войскъ, участвовавшія въ оборонѣ Севастополя, на наружныхъ стѣнахъ Михайловскаго и Николаевскаго соборовъ, или-же на стѣнахъ зданія панорамы.

*) Закладка зданія панорамы уже состоялась 27 Октября 1902 года на 4-мъ бастіонѣ. Картина для панорамы, изображающая собою штурмъ Севастополя 6 Іюня 1855 г., исполняется художникомъ Рубо въ Мюнхенѣ.

Наконецъ, кромѣ всего этого рѣшено возобновить также ограду и насажденія на Братскомъ кладбищѣ въ Симферополѣ, гдѣ похоронено до 40,000 защитниковъ Севастополя.

Проэктъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія. Въ настоящее время приступлено къ постройкѣ зданія панорамы на 4-мъ

Н. К. Свидерскій.

А. С. Воловиковскій.

Н. Т. Бѣлый.

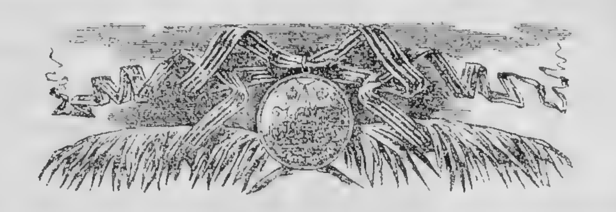
А. Н. Тимковъ.

бастіонѣ и производятся всѣ необходимыя работы на лѣвомъ флангѣ бывшей оборонительной линіи, начиная отъ 1-го бастіона до Доковаго оврага.

Съ соизволенія Государя Императора, открыта всеобщая подписка, дабы предоставить возможность всѣмъ желающимъ участвовать въ дѣлѣ увѣковѣченія памятниковъ севастопольской обороны *).

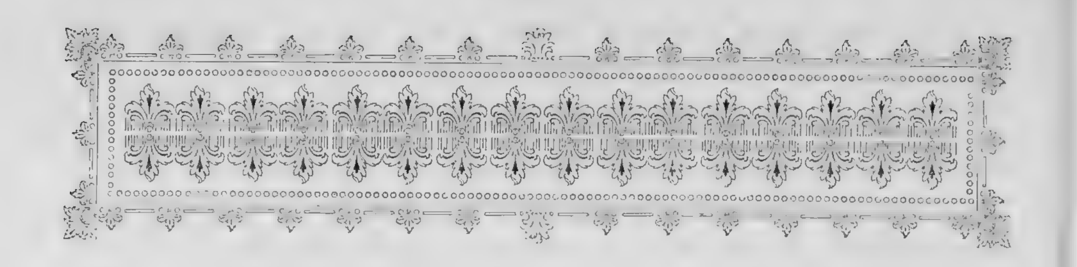
Остается еще упомянуть о томъ, что къ наступающему въ 1904 году пятидесятилѣтнему юбилею обороны Севастополя, съ Высочайшаго соизволенія, составляется полная исторія Восточной войны 1853—56 г.г. по архивнымъ документамъ, изъ которыхъ многими разрѣшено пользоваться впервые. Для бóльшаго-же распространенія свѣдѣній о защитѣ Севастополя, комитетъ рѣшилъ издать особый военно-историческій путеводитель по Севастополю, а администрація музея Севастопольской обороны приступаетъ ко второму изданію краткой исторіи обороны**), для раздачи ея въ войска, народныя школы и прочія учебныя заведенія по самой дешевой цѣнѣ.

Такимъ образомъ надо надѣяться, что принятыя мѣры по возстановленію памятниковъ обороны и распространенію о ней свѣдѣній достойно увѣковѣчатъ въ потомствѣ память объ этой тяжелой, но незабвенной для Россіи годинѣ.

*) Подписка принимается: 1) Въ конторѣ Двора Великаго Князя Александра Михайловича (С.-Петербургъ, Офицерская, 35), 2) Въ редакціяхъ: «Русскаго Инвалида», «Новаго Времени» и «Морского Сборника» и 3) Въ музеѣ Севастопольской обороны.

**) «Оборона Севастополя. Подвиги защитниковъ». Краткій историческій очеркъ съ иллюстраціями. Составилъ по порученію Высочайше утвержденнаго комитета по устройству музея Севастопольской обороны, Секретарь комитета, Полковникъ Заіончковскій.

Заключеніе о памятникахъ Севастопольской обороны.

Грустное, но возвышающее душу впечатлѣніе производятъ памятники Севастопольской обороны: грустное — потому, что напоминаютъ намъ о неудачѣ и объ огромныхъ жертвахъ, принесенныхъ доблестными защитниками: возвышающее — потому, что заставляютъ проникаться высокимъ благоговѣніемъ къ этой безпредѣльной преданности долгу, твердости и презрѣнію къ смерти. И чувствуешь въ эти минуты, что это были наши русскіе люди, наши дѣды и отцы.... Чувствуешь и невольно проникаешься ихъ славой.

А время это было для насъ поистинѣ трудное:

«И въ грозный нужды и опасности часъ,
Въ защиту родимаго края,
Осталась послѣдней надеждой для насъ
Лишь доблесть отцовъ боевая.

И съ нею одной мы пошли на отпоръ
Европѣ на насъ ополченной
И разъ еще равнымъ неравный сталъ споръ,
И разъ еще міръ удивленный
Увидѣлъ какъ, край свой спасая, народъ
Одной своей вѣрною грудью
Пытался пополнить во всемъ недочетъ».... *).

Подобно 1812 году, Севастопольская эпопея можетъ служить лучшимъ выраженіемъ того высокаго мужества и самоотверженія, на которыя способенъ русскій человѣкъ въ годину бѣдствій своего отечества.

Защищаясь въ продолженіи 11-ти мѣсяцевъ, Севастополь палъ подъ ударами главныхъ силъ нашихъ враговъ, но упорная оборона его произвела на нихъ глубокое впечатлѣніе и, быть можетъ, избавила Россію отъ болѣе тяжкихъ послѣдствій.

Въ этомъ—его безсмертная заслуга передъ отечествомъ.

И обширная русская семья не позабыла этого чистаго служенія родинѣ.

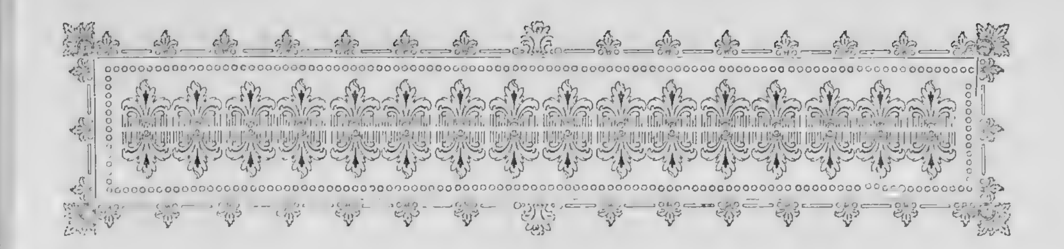
Не забыла.... И никогда не забудетъ.

Д. Парскій.

*) Отрывокъ изъ стихотворенія М. И. Розенгейма «На развалинахъ Севастополя».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Нѣкоторые Высочайшіе рескрипты, приказы и повелѣнія, относящіеся къ Севастополю, а также избранные приказы главнокомандующихъ и начальника гарнизона, отданные за время обороны Севастополя.

---

1. Высочайшій рескриптъ, данный на имя Вице-Адмирала Нахимова послѣ Синопскаго боя.

«Истребленіемъ турецкой эскадры при Синопѣ вы украсили лѣтопись русскаго флота новою побѣдою, которая навсегда останется памятною въ морской исторіи.

Статутъ военнаго ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія указываетъ награду за вашъ подвигъ.

Жалуемъ васъ кавалеромъ Св. Георгія второй степени большого креста, пребывая къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостью НАШЕЮ благосклонны».

На Подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „НИКОЛАЙ“.

„С.-Петербургъ, 28 Ноября 1853 г.“.

2. Приказъ Вице-Адмирала Нахимова по Черноморской эскадрѣ отъ 14-го Сентября 1854 года.

«Непріятель подступаетъ къ городу, въ которомъ весьма мало гарнизона; я по необходимости нахожусь затопить суда ввѣренной

мнѣ эскадры, а оставшіяся на нихъ команды, съ абордажнымъ оружіемъ, присоединить къ гарнизону. Я увѣренъ въ Командирахъ, офицерахъ и командахъ, что каждый изъ нихъ будетъ драться какъ герой; насъ соберется до трехъ тысячъ; сборный пунктъ на Театральной площади».

«О чемъ по эскадрѣ объявляю».

Подписалъ: Вице-Адмиралъ Нахимовъ.

3. Копія съ собственноручно написаннаго Высочайшаго повелѣнія отъ 12-го Октября 1854 года о милостяхъ семейству Вице-Адмирала Корнилова и о памятникѣ ему.

«Вдовѣ покойнаго генералъ-адъютанта *Корнилова,* падшаго при оборонѣ Севастополя, производить изъ государственнаго казначейства, вмѣстѣ съ дѣтьми, по 5,000 руб. сер., независимо пенсіона, слѣдующаго ей изъ инвалиднаго комитета.—Сыновей въ пажи.

Бастіонъ, гдѣ убитъ, назвать по немъ.

Витали заказать памятникъ ему, который воздвигнуть на мѣстѣ, гдѣ онъ погибъ».

4. Высочайшій рескриптъ на имя вдовы Вице-Адмирала Корнилова.

«Елисавета Васильевна! Славная смерть вашего мужа лишила нашъ флотъ одного изъ отличнѣйшихъ адмираловъ, а меня одного изъ моихъ любимѣйшихъ сотрудниковъ, которому я предназначалъ продолжать полезные труды Михаила Петровича Лазарева. Глубоко сочувствуя скорби всего флота и вашей горести, я не могу болѣе почтить память покойнаго, какъ повторивъ съ уваженіемъ послѣднія слова его. Онъ говорилъ: «счастливъ, что умираю за отечество». Россія не забудетъ этихъ словъ, и дѣтямъ вашимъ переходитъ имя, почтенное въ исторіи русскаго флота.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „НИКОЛАЙ".

14-го Октября 1854 г. Гатчино.

5. Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному Октября 12-го дня 1854 года.

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, получивъ отъ Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова донесеніе о непоколебимомъ мужествѣ, примѣрной стойкости и достохвальномъ самоотверженіи, оказанными всѣми Сухопутными и Морскими войсками, составлявшими гарнизонъ Севастополя во время бомбардированія этого города Англо-Французами 5-го и 6-го чиселъ сего Октября, объявляетъ искреннюю душевную признательность всѣмъ чинамъ означенныхъ войскъ, отъ Генерала до рядового, за блистательный ихъ подвигъ, коимъ они вполнѣ оправдали Высочайшее довѣріе къ нимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволитъ оставаться въ убѣжденіи, что они и впредь не перестанутъ отличать себя доблестною храбростью и всѣми достоинствами, одушевляющими истинныхъ сыновъ Россіи».

Подписалъ:
Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ Князъ Долгоруковъ I.

6 Высочайшее повелѣніе о службѣ въ составѣ гарнизона Севастополя.

«Въ ознаменованіе Высочайшей признательности за безпримѣрное мужество, усердіе, доблесть и труды всѣхъ войскъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, 6-го Декабря 1854 г., ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ—чинамъ этихъ войскъ каждый мѣсяцъ пребыванія ихъ въ составѣ гарнизона зачесть за годъ службы по всѣмъ правамъ и преимуществамъ».

7. Приказъ главнокомандующаго военными сухопутными и морскими силами въ Крыму у Сѣвернаго укрѣпленія Севастополя, Февраля 2-го дня 1855 г., № 32.

«Товарищи! Каждый день вы являете себя истинно храбрыми и стойкими русскими воинами; каждый день поступки ваши заслуживаютъ и полнаго уваженія и удивленія; говорить о каждомъ отдѣльно было-бы невозможно, но есть доблести, которыя должны навсегда остаться въ памяти нашей, и съ этою цѣлью я объявляю вамъ: 30-го флотскаго экипажа матросъ Игнатій *Шевченко*, находившійся во всѣхъ вылазкахъ около лейтенанта *Бирюлева*, явилъ

особый примѣръ храбрости и самоотверженія въ вылазкѣ, бывшей на 20-е января. Когда молодцы наши штыками вытѣснили уже непріятеля изъ траншей, пятнадцать человѣкъ французовъ, отступая, прицѣлились въ лейтенанта *Бирюлева* и его спутниковъ; *Шевченко* первый замѣтилъ—какой опасности подвергается его начальникъ: перекрестясь, кинулся къ нему, заслонилъ его и молодецкою своею грудью принялъ пулю, которая неминуемо должна была поразить лейтенанта *Бирюлева.—Шевченко* упалъ на мѣстѣ, какъ истинно храбрый воинъ, какъ праведникъ.

Сдѣлавъ распоряженіе объ отысканіи его семейства, которое имѣетъ все право воспользоваться щедротами Всемилостивѣйшаго Государя Нашего, я спѣшу, мои любезные товарищи, сообщить вамъ объ этомъ,—поздравить васъ, что вы имѣли въ рядахъ своихъ товарища, которымъ должны вполнѣ гордиться.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ экипажахъ, баталіонахъ и эскадронахъ».

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ.

8. Приказъ Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова о дѣлѣ съ 11-го на 12-е Февраля 1855 года.

На сѣверной сторонѣ Севастополя, Февраля 12-го дня 1855 г., № 48.

«Товарищи! Воздвигаемый нами, но неоконченный еще редутъ между Георгіевскою и Киленъ-балкою, доставилъ уже случай, нѣкоторымъ изъ нашихъ сослуживцевъ помѣряться съ врагомъ въ упорномъ бою и порадовать всѣхъ насъ блистательнымъ успѣхомъ!

Въ минувшую ночь, отборное непріятельское войско: изъ зуавовъ, венсенскихъ стрѣлковъ, морскаго баталіона и другихъ охотниковъ, составившихъ значительный отрядъ, съ полевою артиллеріею въ резервѣ, стремительною атакою на неоконченныя еще работы, задумали сбить насъ съ избранной нами для редута мѣстности.

Храбрые товарищи наши четырехъ баталіоновъ Волынскаго пѣхотнаго полка и трехъ баталіоновъ Селенгинскаго, равно какъ и Черноморскіе пластуны встрѣтили ихъ батальнымъ огнемъ и уда-

рили въ штыки! Съ отчаяніемъ и упорствомъ три раза французы повторяли свой натискъ. Штыки и рукопашный бой порѣшили дѣло! Непріятель съ значительною потерею, въ особенности офицеровъ, коихъ найдено у одного только рва редута 8 убитыми и 4 ранеными, былъ отброшенъ въ бѣгство къ своей позиціи.

Относя такой достославный отпоръ отчаяннаго непріятельскаго покушенія, къ храбрости, хладнокровію и распорядительности общаго начальника войскъ, въ редутѣ находившихся, Генералъ-Маіора *Хрущева,* — мнѣ искренно пріятно поздравить его съ подвигомъ молодецкаго дѣла, въ которомъ всѣ ввѣренные ему чины оправдали ожиданіе Государя Императора. —Объявляю Генералъ-Маіору *Хрущеву* мою душевную признательность, равно и командиру Селенгинскаго полка, Полковнику *Сабашинскому,* мужественно содѣйствовавшему успѣху, а также и всѣмъ гг. офицерамъ, съ честью и достойно исполнившимъ свой долгъ; нижнимъ-же чинамъ мое русское солдатское спасибо!

Пославъ молодцамъ для выдачи 25 знаковъ отличія военнаго ордена,—ожидаю дальнѣйшихъ представленій объ оказавшихъ особенные подвиги, какъ гг. офицерахъ, такъ и нижнихъ чинахъ, чтобы достойно наградить ихъ и свидѣтельствовать о заслугахъ ихъ предъ Государемъ Императоромъ.

Объ успѣшномъ отпорѣ этомъ дѣлаю извѣстнымъ по всѣмъ ввѣреннымъ мнѣ войскамъ».

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ.

9. Выписка изъ приказа по Севастопольскому гарнизону отъ 2-го Марта 1855 г. № 34, отданнаго Вице-Адмираломъ Нахимовымъ*).

«Считаю долгомъ напомнить всѣмъ начальникамъ священную обязанность, на нихъ лежащую, именно предварительно озаботится, чтобы при открытіи огня съ непріятельскихъ батарей на было ни одного лишняго человѣка, не только въ открытыхъ мѣстахъ и безъ дѣла, но даже прислуга у орудій и число людей для неразлучныхъ

*) Исправлявшимъ въ это время должность Начальника Гарнизона Севастополя.

съ боемъ работъ было ограничено крайнею необходимостью. Заботливый офицеръ, пользуясь обстоятельствами, всегда отыщетъ средства сдѣлать *экономію въ людяхъ* и тѣмъ уменьшить число подвергающихся опасности.

Любопытство, свойственное отвагѣ, одушевляющей доблестный гарнизонъ Севастополя, въ особенности не должно быть допущено частными начальниками. Пусть каждый будетъ увѣренъ въ результатѣ боя и спокойно останется на указанномъ ему мѣстѣ; это въ особенности относится къ гг. офицерамъ.

Я надѣюсь, что гг. дистанціонные и отдѣльные начальники войскъ обратятъ полное вниманіе на этотъ предметъ и раздѣлятъ своихъ офицеровъ на очереди, приказавъ свободнымъ находиться подъ блиндажами и въ закрытыхъ мѣстахъ. При этомъ прошу внушить имъ, что жизнь каждаго изъ нихъ принадлежитъ отечеству, и что не удальство, а только истинная храбрость приноситъ пользу ему и честь умѣющему отличить ее въ своихъ поступкахъ отъ перваго.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы еще разъ повторить запрещеніе частой пальбы. Кромѣ невѣрности выстрѣловъ, естественнаго слѣдствія торопливости, трата пороха и снарядовъ составляетъ такой важный предметъ, что никакая храбрость, никакая заслуга не должна оправдать офицера, допустившаго ее. Заботливость объ охраненіи города, ввѣреннаго Государемъ нашей чести, пусть будетъ ручательствомъ за мѣткость и хладнокровіе нашихъ молодцовъ артиллеристовъ».

10. Выписка изъ приказа по Севастопольскому гарнизону, отъ 26-го Апрѣля 1855 года.

«Въ настоящее время обороны Севастополя, медицинскіе чиновники, подвизающіеся на трудномъ поприщѣ, явили опыты примѣрнаго самоотверженія, большая часть изъ нихъ перенесли тяжкія болѣзни, и многіе сдѣлались жертвою неимовѣрныхъ трудовъ. Неисчислимыя заслуги имѣютъ въ особенности операторы, подвизающіеся съ самымъ малымъ отдыхомъ, денно и нощно до истощенія силъ.

Оцѣняя вполнѣ службу медицинскихъ чиновниковъ, и сравнивая службу операторовъ со службою на батареяхъ и траншеяхъ, я ходатайствовалъ у господина главнокомандующаго, о удостоеніи ихъ заслуженныхъ наградъ. Его Сіятельство изволилъ благосклонно принять мое представленіе. Не менѣе того, я считаю пріятною обязанностью свидѣтельствовать о подвигахъ медицинскихъ чиновниковъ, предъ Севастопольскимъ Гарнизономъ, и изъявить живѣйшую душевную признательность мою, завѣдывающимъ перевязочными пунктами: Севастопольскимъ — академику, профессору, дѣйствительному статскому совѣтнику *Пирогову,* и Корабельной стороны — ординарному профессору хирургіи, коллежскому совѣтнику *Гюббенету.* Объявляю также полную благодарность мою:....».

(Слѣдуетъ перечень всѣхъ прочихъ врачей).

11. Всеподданнѣйшее донесеніе по телеграфу Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова объъ оставленіи Севастополя.

«27 Августа. Въ 10 часовъ по полудни. Войска Вашего Императорскаго Величества защищали Севастополь до крайности, но болѣе держаться въ немъ за адскимъ огнемъ, коему городъ подверженъ, было невозможно. Войска переходятъ на Сѣверную сторону, отбивъ окончательно 27 Августа шесть приступовъ изъ числа семи, поведенныхъ непріятелемъ на западную и Корабельную стороны; только изъ одного Корнилова бастіона не было возможности его выбить.

Враги найдутъ въ Севастополѣ только однѣ окровавленныя развалины».

12. Выписка изъ приказа главнокомандующаго Крымской арміей, отданнаго послѣ оставленія Севастополя.

«Храбрые товарищи! Грустно и тяжело оставить врагамъ нашимъ Севастополь; но вспомните, какую жертву мы принесли на алтарь отечества въ 1812 году. Москва стоитъ Севастополя! Мы ее оставили послѣ безсмертной битвы подъ Бородиномъ. *Триста-сорока-девяти-дневная оборона Севастополя превосходитъ Бородино!*

Но не Москва, а груда каменьевъ и пепла достались непріятелю въ роковой 1812 годъ. Такъ точно и не Севастополь оста-

вили мы нашимъ врагамъ, а однѣ пылающія развалины города, собственною нашею рукою зажженнаго, удержавъ за нами честь обороны, которую дѣти и внучата наши съ гордостію передадутъ отдаленному потомству.

Севастополь приковывалъ насъ къ своимъ стѣнамъ. Съ паденіемъ его, мы пріобрѣтаемъ подвижность, и начинается новая война, война полевая, свойственная духу русскаго солдата. Покажемъ Государю, покажемъ Россіи, что духъ этотъ все тотъ-же, коимъ отличались предшественники наши въ незабвенную Отечественную войну. Гдѣ-бы непріятель ни показался, мы встрѣтимъ его грудью и будемъ отстаивать родную землю, какъ мы защищали ее въ 1812 году.

Храбрые воины сухопутныхъ и морскихъ силъ! Именемъ Государя Императора благодарю васъ за ваше безпримѣрное мужество, за вашу твердость и постоянство за время осады Севастополя.

Долгомъ почитаю принести въ особенности мою благодарность доблестнымъ вашимъ начальникамъ»....

(Слѣдуетъ перечень начальствующихъ лицъ).

13. Приказъ Россійскимъ арміямъ.

«Долговременная, едва-ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя, обратила на себя вниманіе, не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ на ряду съ героями, наиболѣе прославившими наше Отечество. Въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ гарнизонъ Севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ, земли, и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четырекратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо именуемъ адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могли потрясти и умалить постояннаго усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ-Христіанъ, они поражали враговъ, или гибли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ.—27-го сего

мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастіономъ, и Главнокомандующій Крымскою арміею, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ кровь, которая въ семъ положеніи была бы уже безъ пользы проливаема, рѣшился перейти на Сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю однѣ окровавленныя развалины.

Скорбя душею о потерѣ столь многихъ доблестныхъ воиновъ, принесшихъ жизнь свою въ жертву Отечеству, и съ благоговѣніемъ покоряясь судьбамъ Всевышняго, Коему не угодно было увѣнчать ихъ подвиги полнымъ успѣхомъ, Я признаю святою для СЕБЯ обязанностію изъявить, и въ семъ случаѣ, отъ имени МОЕГО и всей Россіи, живѣйшую признательность храброму гарнизону Севастопольскому, за неутомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей почти цѣлый годъ продолжавшейся защитѣ сооруженныхъ имъ-же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ, войдя снова въ ряды арміи, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей, явятъ, безъ сомнѣнія, новые примѣры тѣхъ-же воинскихъ доблестей.—Вмѣстѣ съ ними и подобно имъ, всѣ наши войска, съ тою-же безпредѣльною вѣрою въ Провидѣніе, съ тою-жъ пламенною любовію ко МНѢ и родному нашему краю, вездѣ и всегда будутъ твердо встрѣчать враговъ, посягающихъ на Святыни наши, на честь и цѣлость Отечества, а имя Севастополя, столь многими страданіями купившаго себѣ безсмертную славу, и имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ Русскихъ, совокупно съ именами героевъ, прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ,
30-го Августа 1855 г.

14. Высочайшій приказъ по Крымской арміи, отданный послѣ посѣщенія арміи ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

«Храбрые воины Крымской арміи! Приказомъ моимъ отъ 30-го Августа, Я выразилъ вамъ чувства, преисполняющія душу МОЮ

искренней признательностью къ заслугамъ вашимъ, увѣковѣчившимъ славу защиты Севастополя. Но сердцу МОЕМУ не достаточно было благодарить васъ заочно, за тѣ геройскіе подвиги мужества и самоотверженія, съ которыми вы, удивляя даже враговъ нашихъ, перенесли тяжкое время почти годовой осады. Здѣсь, среди васъ, желательно МНѢ было изъявить вамъ чувства МОЕГО къ вамъ благоволенія и искренней признательности. Свиданіе съ вами доставило МНѢ невыразимое удовольствіе, а блестящее состояніе, въ коемъ Я нашелъ войска Крымской арміи, при произведенныхъ нынѣ смотрахъ, превзошли МОИ ожиданія. МНѢ отрадно было видѣть васъ и любоваться вами. Благодарю васъ отъ души за службу вашу, за подвиги, коими вы себя ознаменовали, за доблести ваши, твердо въ васъ укорененныя; онѣ МНѢ ручаются въ сохраненіи славы русскаго оружія и въ непрестанной готовности храбраго МОЕГО войска жертвовать собою за Вѣру, Царя и Отечество.

Въ память знаменитой и славной обороны Севастополя, Я установилъ собственно для войскъ, защищавшихъ укрѣпленія, серебряную медаль на георіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ.

Да будетъ этотъ знакъ свидѣтельствовать о заслугахъ каждаго и вселять въ будущихъ сослуживцахъ вашихъ то высокое понятіе о долгѣ и чести, которое составляетъ непоколебимую опору Престола и Отечества.

Совокупное же изображеніе на медали Именъ: незабвеннаго МОЕГО Родителя и МОЕГО, да будетъ залогомъ чувствъ НАШИХЪ, одинаково къ вамъ благосклонныхъ и да сохранитъ въ васъ навсегда нераздѣльную память объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и о МНѢ.

Я вами горжусь, какъ ОНЪ вами гордился; какъ ОНЪ, ввѣряюсь вашей испытанной преданности и ревнію къ исполненію своего долга. Именемъ ЕГО и СВОИМЪ благодарю еще храбрыхъ защитниковъ Севастополя, благодарю всю армію».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано „АЛЕКСАНДРЪ“.

31-го Октября 1855 г.

15. Приказъ Черноморскому флоту.

«Прошло тридцать слишкомъ лѣтъ какъ Черноморскій флотъ, совершивъ славные подвиги, принесъ себя въ жертву для блага Россіи и перенесся духомъ на памятные холмы Севастополя. Нынѣ флотъ этотъ возникаетъ вновь на радость долго скорбѣвшаго о немъ Отечества.

Воля и помыслы Мои направлены къ мирному развитію народнаго благоденствія; но обстоятельства могутъ затруднить исполненіе Моихъ желаній и вынудить Меня на вооруженную защиту Государственнаго достоинства. Вы будете стоять за него со Мною съ преданностью и дивившею современниковъ стойкостью, выказанными, по зову Дѣда Моего, вашими предшественниками. На водахъ, свидѣтеляхъ ихъ доблестей, ввѣряю Вамъ охрану чести и спокойствія Россіи».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „АЛЕКСАНДРЪ„.

Пароходъ «Эриклинкъ».
въ Севастопольской бухтѣ,
6-го Мая 1886 г.

16. Высочайшій рескриптъ, данный на Имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Главнаго Начальника Флота и Морского вѣдомства.

Ваше Императорское Высочество.

«Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ Я, вмѣстѣ съ моимъ незабвеннымъ Родителемъ, присутствовалъ въ Севастополѣ и Николаевѣ при спускѣ первенцовъ обороны нашей на Черномъ морѣ и открытіи перваго дока.

Въ этотъ знаменательный день покойный Императоръ въ особомъ приказѣ вспомнилъ славное прошлое Черноморскаго флота, принесшаго себя въ Севастополѣ въ жертву для блага родины, и радостно привѣтствовалъ со всею Россіею возрожденіе сего флота. Воспоминаніе объ этихъ дняхъ никогда не изгладится изъ Моей памяти.

Нынѣ Я снова провелъ четыре дня среди возрожденнаго Черноморскаго флота, произвелъ смотръ судамъ и посѣтилъ учрежденія

Севастопольскаго порта. Все найдено Мною въ отличномъ порядкѣ и грозной готовности. Радуюсь достигнутымъ результатамъ, ибо въ сильномъ флотѣ, собранномъ нынѣ въ Севастополѣ, вижу прочный залогъ къ дальнѣйшему спокойному и мирному развитію всего юга Россіи.

Приношу Вашему Императорскому Высочеству Мою сердечную благодарность за вполнѣ успѣшное и быстрое выполненіе возложенной на Васъ Моимъ покойнымъ Родителемъ и Мною государственной важности задачи по охранѣ интересовъ Россіи на Черномъ морѣ.

Видѣнное Мною вселяетъ во мнѣ полную надежду, что, подъ бдительнымъ и просвѣщеннымъ руководствомъ Вашего Императорскаго Высочества, молодой Черноморскій флотъ поддержитъ всегда славныя традиціи своихъ предшественниковъ, героевъ Синопа и Севастопольскихъ бастіоновъ, и тѣмъ оправдаетъ возлагаемое на этотъ флотъ Мною довѣріе».

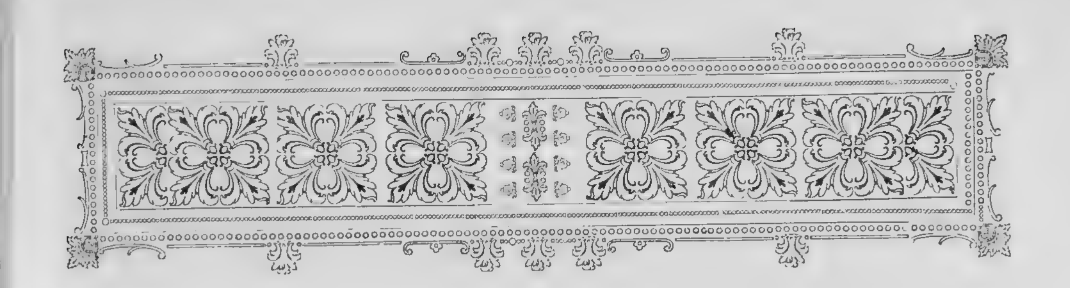
На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Сердечно Вамъ благодарный и всей душой любящій Васъ племянникъ»

«НИКОЛАЙ».

«Севастополь,
25-го Августа 1898 года».

II) Императоръ Николай Павловичъ къ Севастопольцамъ.

(Выписка изъ нѣкоторыхъ собственноручныхъ Его Императорскаго Величества писемъ*)

12-го Сентября 1854 года. (Первое письмо по полученіи отъ князя Меншикова извѣстій объ Альминскомъ сраженіи).

«Буди воля Божія; ты и твои подчиненные исполнили долгъ свой, какъ смогли; больно неудачи, но еще больнѣе потеря! Будемъ надѣяться на милость Божію и не терять надежды на свѣтлые дни.

«Да благословитъ тебя Господь, и всѣ войска; скажи имъ, что Я попрежнему на нихъ надѣюсь и увѣренъ, что скоро Мнѣ вновь докажутъ, что упованіе Мое не напрасно. Пошли мой поклонъ и благословеніе Корнилову и нашимъ храбрымъ морякамъ; ихъ положеніе Меня крайне озабочиваетъ. Богъ милостивъ, унывать мы не должны!... Обнимаю».

29-го сентября. «Любезный Горчаковъ, ты снова предупредилъ, какъ видишь, желаніе Мое, рѣшась двинуть 10-ю и 11-ю дивизіи къ Одессѣ.

*) Заимствовано изъ сочиненія Погосскаго «Оборона Севастополя».

«Непріятель вторгся въ наши предѣлы, настало время всякому принести свою жертву на службу отечеству. Потому я рѣшился послать Моихъ младшихъ **двухъ сыновей** къ тебѣ въ армію. Желаю, чтобы они прежде состояли при тебѣ, чтобы знакомиться съ своимъ ремесломъ. Отъ тебя зависѣть будетъ ихъ послать туда, гдѣ оно имъ въ пользу быть можетъ, и гдѣ ихъ присутствіе послужитъ и къ ободренію войскъ. Поручая ихъ тебѣ, Я тебѣ даю высшее доказательство моей дружбы и того уваженія, которое питаю къ твоимъ благороднымъ высокимъ чувствамъ, которыя цѣню въ тебѣ выше всего. Передай же ихъ и имъ: пусть послужатъ со временемъ такъ, какъ ты.

«Богъ съ тобою, душевно обнимаю».

27-го сентября. «Вчера, поздно вечеромъ, получилъ Я твое донесеніе, любезный Меншиковъ, отъ 21-го вечеромъ.

«Благодарю всѣхъ за усердіе; скажи нашимъ молодцамъ-морякамъ, что Я на нихъ надѣюсь на сушѣ, какъ на морѣ. Никому не унывать; надѣяться на милосердіе Божіе, помнить, что мы — русскіе, защищаемъ родимый край и вѣру нашу, и предаться съ покорностью волѣ Божіей. Да хранитъ тебя и васъ всѣхъ Господь. Молитвы Мои за васъ и наше правое дѣло, а душа Моя и всѣ мысли съ вами. Душевно обнимаю.

«Поклонись Горчакову и обними Корнилова.

«Что наши раненые; каково имъ; какъ призрѣны и гдѣ, и какъ обезопасилъ ихъ отъ бомбъ?»

27 го сентября (Изъ письма къ кн. Горчакову)... «Завтра благословлю въ походъ Моихъ **младшихъ сыновей**; думаю, что они къ тебѣ явиться могутъ 3-го или 5-го октября. Будь имъ руководитель и сдѣлай изъ нихъ добрыхъ, вѣрныхъ служивыхъ, а за усердіе ихъ отвѣчаю. Не балуй ихъ, и говори имъ правду».

30-го сентября. «Не унывать никому, повторяю Я, доказать каждому, что мы тѣ же русскіе, которые отстояли Россію въ 1812 году.

«Богъ съ вами и всѣмъ мой поклонъ и надежда. Обнимаю».

7 и 8-го октября. «Постепенно наступать на непріятеля, укрѣпляясь на удобныхъ мѣстахъ, устраняетъ опасность, которой мы подвергались бы при болѣе отважномъ образѣ дѣйствій. При томъ, молодое войско пристрѣливать, знакомить съ огнемъ, разохотить и беречь сколько можно, не утомляя, грѣя и кормя сколь можно лучше...

«Напиши Мнѣ, много ли раненыхъ и больныхъ выписывается?...

«Поклонись Горчакову, Корнилову и Липранди; войскамъ Мой поклонъ и увѣренность, что каждый свято исполнитъ долгъ свой, какъ надлежитъ православнымъ русскимъ, защищающимъ край родной и святую вѣру. Никому не унывать; съ нами Богъ! Душевно обнимаю».

10-го октября. «Повторяю вопросъ Мой о раненыхъ, много ли умерло, много ли выздоровѣло и поступило во фронтъ, много ли выздоравливающихъ, сколько увѣчныхъ? Пришли списки убитымъ и умершимъ штабъ и оберъ-офицерамъ...

«Полушубки велѣлъ готовить для твоихъ войскъ. Корми вдоволь; давай двойныя чарки водки, коль нужно; ободряй, грѣй и береги войска; подымай въ нихъ духъ, объявя что Я ими доволенъ и надѣюсь на всѣхъ. Обнимаю душевно».

11-го октября. (По полученіи донесенія объ исходѣ первой бомбардировки). «Сейчасъ получилъ твои два донесенія, любезный Меншиковъ, отъ 5 и 6 чиселъ. Слава Богу, слава героямъ, защитникамъ Севастополя! Первое покушеніе отбито со славой; будемъ надѣяться на милость Божію и впредь!

«Благодари всѣхъ и каждаго за то, что мое довѣріе оправдываютъ; Мнѣ-ли не знать, что могутъ наши молодцы! Сухопутные и морскіе, соперники въ вѣрности долгу, въ христіанской храбрости и въ геройствѣ! Такъ искони было, такъ искони будетъ! Передай Мои слова съ Моей благодарностью, могу сказать Отцовскою, потому что ихъ всѣхъ люблю какъ дорогихъ родныхъ дѣтей.

«Славная смерть нашего любезнаго, почтеннаго Корнилова Меня глубоко огорчила; миръ праху его! Вели положить рядомъ

съ незабвеннымъ Лазаревымъ. Когда доживемъ до спокойныхъ временъ; поставимъ памятникъ на мѣстѣ, гдѣ убитъ; и бастіонъ называть по немъ»...

10-го октября. «Благодарю, любезный Горчаковъ, за письмо твое 7-го октября.

«Полагаю, что долгъ чести требуетъ, чтобы ты Моихъ **рекрутъ** *) не медля отправилъ въ Крымъ, къ Меншикову, съ тѣмъ, чтобы они тамъ оставались при немъ до минованія опасности, или до изгнанія непріятеля; потомъ-же чтобъ воротились къ тебѣ. Ежели опасность есть, то не моимъ дѣтямъ удаляться отъ нея, а собой подавать примѣръ другимъ. И такъ, съ Богомъ вели имъ отправиться туда.

«Прощай, обнимаю душевно; да хранитъ тебя Господь.

«Обними Моихъ рекрутъ и благослови въ путь, и всѣмъ нашимъ поклонись».

14-го октября. «Сыновьямъ Николаю и Михаилу Моимъ дозволилъ Я ѣхать къ тебѣ; пусть присутствіе ихъ при тебѣ докажетъ войскамъ степень Моей довѣренности; пусть дѣти учатся дѣлить опасности ваши и примѣромъ своимъ служатъ одобреніемъ храбрымъ нашимъ сухопутнымъ и морскимъ молодцамъ, которымъ ихъ Я ввѣряю.

«Обнимаю отъ души; да хранитъ тебя и васъ всѣхъ милосердый Богъ.

«Сегодня отслужили мы панихиду по почтенномъ героѣ Корниловѣ и горько плакали. Царство ему небесное!

19-го октября. (По полученіи извѣстія о побѣдѣ подъ Балаклавой). «Слава Богу! слава тебѣ и сподвижникамъ твоимъ, слава героямъ богатырямъ нашимъ за прекрасное начало наступательныхъ дѣйствій. Благодарю тебя, любезный Меншиковъ, что предугадалъ Мою волю, объявивъ Мое спасибо войскамъ молодцамъ; оно ими вполнѣ заслужено... Не менѣе счастливитъ Меня геройская стойкость нашихъ несравненныхъ моряковъ, неустрашимыхъ защит-

*) Великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей.

никовъ Севастополя. Господь воздастъ имъ за всѣ ихъ доблестные подвиги, которымъ и примѣру еще не бывало. Я счастливъ, что зная Моихъ моряковъ черноморцевъ съ 1828 года, бывъ тогда очевидцемъ, что имъ никогда и ничего нѣтъ невозможнаго, былъ увѣренъ, что эти несравненные молодцы вновь себя покажутъ какими всегда были на морѣ, и на сушѣ. Вели имъ сказать всѣмъ, что ихъ старый знакомый, всегда ихъ уважающій, ими гордится и всѣхъ отцовски благодаритъ, какъ Своихъ дорогихъ и любезныхъ дѣтей. Передай имъ эти слова въ приказѣ, а флигель-адъютанту князю Голицыну Я велѣлъ объѣхать всѣ экипажи съ моимъ поклономъ и благодарностью...

«Да хранитъ васъ Господь Великосердый!

«Обнимаю тебя душевно; Мой искренній поклонъ всѣмъ.

«Поблагодари отъ Меня въ особенности Сводный резервный уланскій полкъ, столь молодецки обновившій свою службу; значитъ дѣти пойдутъ по слѣдамъ отцовъ».

31-го октября. (Послѣ Инкермана). «Не унывать, любезный Меншиковъ, начальствуя севастопольскими героями, имѣя въ своемъ распоряженіи 80 тыс. отличнаго войска, вновь доказавшаго, что нѣтъ ему невозможнаго, лишь бы вели его какъ слѣдуетъ и куда должно; съ такими молодцами было бы стыдно и думать объ конечной неудачѣ! Скажи вновь всѣмъ, что Я ими доволенъ и благодарю за прямо-русскій духъ, который надѣюсь никогда въ нихъ не измѣнится. Ежели удачи досель не было, какъ мы смѣли ожидать, то Богъ милостивъ, она быть еще можетъ...

«Бросить же Севастополь, покуда еще 80 тыс. въ немъ и подъ нимъ стоящихъ, еще живыхъ, было бы постыдно и помышлять; значило бы забыть долгъ, забыть стыдъ и не быть русскими, потому этого и быть не можетъ, и Я не допускаю сего даже и въ мысляхъ. Пасть съ честью, но не сдавать и не бросать.

«Я счастливъ, что Богъ сохранилъ Моихъ двухъ рекрутъ и что они себя показали, какъ и долгъ, и званіе требовали. Кончаю чѣмъ началъ — не унывать никому, а тебѣ, вождю, менѣе всякаго

другого, ибо на тебя всѣ глаза, и твой примѣръ другихъ долженъ увлекать къ исполненію долга до послѣдней крайности. Да хранитъ васъ Богъ. Душевно обнимаю».

2-го ноября. (Изъ письма къ князю Меншикову...)

«Пекись объ раненыхъ ради Бога и призри ихъ сколько можно...

«Ободряй войска, говори съ ними Моимъ именемъ, благодари ихъ, чтобъ знали, что ты уважаешь ихъ заслуги и доводишь до Меня ихъ подвиги. Представляй скорѣе къ наградамъ отличившихся. Обнимаю»

«Ежели ты доволенъ Моими **ребятами**, то вручи имъ обоимъ Георгіевскіе кресты 4-й степени».

7-го Ноября «Слава Богу, что наши раненые поправляются; не перестану просить тебя все возможное дѣлать для ихъ успокоенія.

«Съ радостію читалъ Я твое лестное представленіе о Моихъ сыновьяхъ; Я счастливъ, какъ Отецъ, что они оправдываютъ Мои ожиданія. Въ Моемъ послѣднемъ письмѣ Я тебѣ разрѣшилъ уже украсить ихъ, ежели того достойными находишь. Но справедливо и другихъ отличившихся не забывать; прошу тебя, поторопись представить достойныхъ, которыхъ ты еще самъ не наградилъ по предоставленной тебѣ власти.

«Не унывай, крѣпись, ободряй всѣхъ своимъ примѣромъ и будемъ надѣяться на милость Божію. Обнимаю».

23-го ноября Благодарю тебя, что ты не упустилъ наградить главныхъ виновниковъ подвиговъ 24-го числа, нашихъ молодецкихъ солдатиковъ; не могъ безъ слезъ читать, что дѣти Мнѣ про нихъ пишутъ и Стюдлеръ разсказывалъ про матросовъ; что за богатыри! Награждай ихъ щедро и часто, они точно сего заслуживаютъ; да и объ офицерахъ желаю представленія.

«Теперь что Богу угодно, будемъ смиреннно ждать и покоримся Его святой волѣ. Богъ съ тобой и съ вами. Обнимаю».

27 ноября. «Очень важно сберечь сколько можно войска, т. е. кормить вдоволь, лишне не утомлять и пріютить сколь возможно лучше и снабдя полушубками. Комплектованіе сколько можно буду стараться подвигать...

«Теперь долженъ обратиться къ другому и для Меня тяжелому дѣлу. Здоровье **жены** до того разстроено, что она не встаетъ съ кровати, слабость непомѣрна. Все это усилилось съ отъѣзда дѣтей. Отрадно было бы Ей ихъ обнять. Это возможнымъ нахожу только въ томъ случаѣ, ежели военныя дѣйствія не возобновились дѣятельно и ежели не предвидится скораго рѣшительнаго дѣйствія...

Ежели всего этого нѣтъ, то дозволь имъ ѣхать къ Намъ».

29-го ноября. (Ему же)... «Считаю справедливымъ велѣть тебѣ объявить всѣмъ войскамъ, составляющимъ другой мѣсяцъ гарнизонъ Севастополя, какъ сухопутнымъ, такъ и морскимъ, что въ признательность за ихъ безпримѣрное мужество, усердіе и труды, въ теченіе сего времени, Я велѣлъ имъ **зачесть каждый мѣсяцъ за годъ службы** по всѣмъ правамъ и преимуществамъ. Они этого вполнѣ заслуживаютъ, и объяви это на 6-е декабря. Ты скупъ представлять объ наградахъ; прошу тебя, дай Мнѣ радость наградить достойныхъ.

«Напиши мнѣ, много ли раненыхъ возвратилось во фронтъ и сколько увѣчныхъ осталось, сколько умершихъ и сколько подающихъ надежду на выздоровленіе?»

29-го декабря. «Напиши мнѣ, въ какой степени продовольствіе войскъ обезпечено и на долго-ли?...

5-го января... «Надѣюсь, что наши войска не терпятъ отъ нея (погоды), ибо мы зимы не боимся. Лишь бы удалось хорошо кормить и для того не щади ни трудовъ, ни издержекъ, дабы люди были сыты вдоволь. Прибавить можно водки; хорошо бы и сбитень завести, было бы изъ чего.

«Что съ больными и ранеными, много ли воротилось? Правда ли, что появился тифусъ? Боюсь у союзниковъ чумы.

«При полученіи этого письма, дѣти будутъ у тебя; обними ихъ за Меня. Сакену и всѣмъ мой поклонъ. Да хранитъ васъ Господь. Душевно обнимаю».

24-го января. «Надѣюсь, что наши минеры себя выкажутъ молодцами; думаю, что не надо терять время камуфлетомъ оста-

новить работу... Славная практика для нашихъ молодцовъ-минеръ; надѣюсь, что себя покажутъ Мои товарищи, какими ихъ зналъ. Награждай щедро.

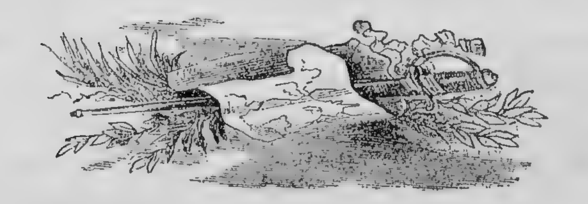
«Спасибо за новую удачную вылазку; прекрасно».

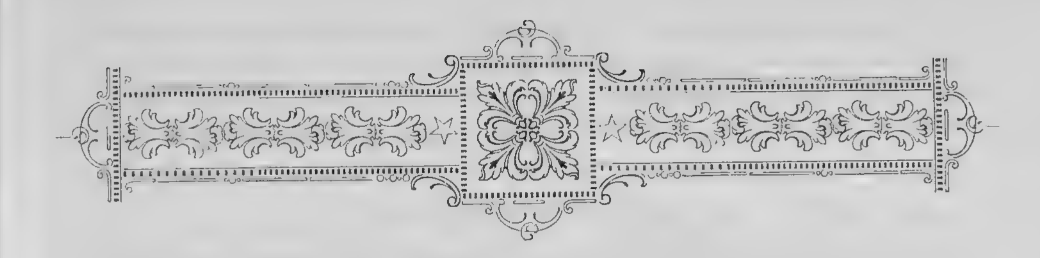
4-го февраля. «Спасибо нашимъ молодцамъ саперамъ и минерамъ. Старый ихъ товарищъ радуется душевно ихъ успѣхамъ. Богъ видимо помогъ, что при занятіи воронки, подъ сильнымъ огнемъ, потери у насъ не было; это просто чудо!»

10-го февраля. «Кажется по всему, что англичанамъ крайне худо; казалось бы, что атака на нихъ была бы легче другого. Ежели французы ихъ вездѣ смѣнили, то они очень растянулись; не найдется-ли слабой точки, куда можно было бы вломиться?

«Вотъ покуда и все. Обнимаю, Богъ съ тобой и съ вами».

Это письмо было — послѣднее.

III. Нѣкоторые пѣсни, стихи и проч. сложенные въ память обороны Севастополя и посвященные главнѣйшимъ ея дѣятелямъ.

Къ Севастополю.

(Отрывокъ изъ неизвѣстнаго поэта. Помѣщенъ въ сочиненіи Погосскаго «Оборона Севастополя»).

«. . . . Русь за тебя стонала!
Одинъ ты былъ за всѣхъ измученный боецъ....
Святыня нашихъ слезъ! Чья кровь не закипала,
Когда ты надѣвалъ страдальческій вѣнецъ!
По всей Руси святой былъ каждый храмъ убогій
Молитвой за тебя народной потрясенъ!....»

Пѣснь Севастополю.

(Стихотвореніе Протоіерея Дорошкевича. Изъ «Рукописей о Севастопольской оборонѣ»).

Возставъ отъ сна, идя ко сну,
Въ молитвѣ, сердцемъ умиленный,
Что-день тебя воспомяну,
Многострадалецъ нашъ священный!

Я, какъ съумѣю, пропою,
Въ походъ готовясь замогильный,—
Пѣснь лебединую мою,
Тебѣ на славу, витязь сильный!

☆ ☆

Ты не стѣнами охранялъ
Святой залогъ: — его хранили
Грудь богатырская Славянъ,
Отчизна, Царь и Божьи силы!

Нѣтъ! древнимъ предкамъ подражая;
Достойный внукъ богатырей,
Ты легъ костьми—и, погибая,
Не посрамилъ земли своей!

☆

Героевъ дивныхъ породилъ
Въ своихъ твердыняхъ скороспѣшныхъ;
Европу, міръ весь удивилъ
Величьемъ подвиговъ чудесныхъ!

И сохранятъ бытописанья,
Потомкамъ дальнимъ въ образецъ,
Твои геройскія страданья,
Равно—геройскій твой конецъ.

☆

Многострадальный, изнемогъ
Въ борьбѣ жестокой, безпримѣрной;
Но—великанъ нашъ!—ты не легъ.
Не палъ, какъ Мецъ, Седанъ презрѣнный!

Грядущій родъ воспомянетъ
Тебя крестомъ, мольбой;—а новый,
Нашъ юный родъ, уже плететъ
Вѣнецъ безсмертія лавровый!

Севастопольцамъ.

(Сочиненіе А. Амосова. Изъ «Изборника Развѣдчика», т. VIII, 1897 г.).

„Подъ огнемъ грозы безъ страха
Севастополь палъ;
До послѣдняго размаха
Гордо онъ стоялъ.

Онъ безмолвенъ, онъ печаленъ,
Все похоронивъ;
Но подъ саваномъ развалинъ
Севастополь живъ.

Живъ какъ эхо громовое,
Смолкнувъ вдалекѣ,
Живъ какъ знамя у героя
Въ раненой рукѣ.

Живъ великими дѣлами,
Кровью ихъ купивъ.
Севастопольцы! онъ вами,
Вашей славой живъ.

Унялась гроза расправы,
Стихнулъ ураганъ,
Гдѣ боролся нашей славы
Грозный великанъ.

Тамъ лишь вѣтеръ завываетъ
На нѣмыхъ гробахъ,
Да орелъ въ степи летаетъ
Спать на Чатырдагъ.

Но семья не позабыла
Тотъ родной гранитъ,
Гдѣ Корнилова могила,
Гдѣ Нахимовъ спитъ....

Много, много ихъ могила
Намъ наводитъ думъ,
Кровь тамъ русская купила
Кромѣ славы—умъ....

Вы дрались и кровью вы-же
Дали жизнь ему;
Пусть нашъ Малаховъ въ Парижѣ,
Перъ да шезъ въ Крыму!

Кубокъ пѣнится заздравный
Вамъ на много лѣтъ
И на память смерти славной
Тѣмъ, которыхъ нѣтъ“.

Солдатская пѣсня.

(Сложена Главнокомандующимъ Дунайской арміей, Княземъ М. Д. Горчаковымъ, послѣ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай въ 1854 году. Изъ «Изборника Развѣдчика» 1896 года, т. IV.

„Жизни тотъ одинъ достоинъ,
Кто на смерть всегда готовъ.
Православный русскій воинъ,
Не считая, бьетъ враговъ.

Что французы, англичане?
Что турецкій глупый строй?
Выходите, басурмане,
Вызываемъ васъ на бой!

Кровопійцы православныхъ!
Богъ накажетъ васъ чрезъ насъ.
Покровители поганныхъ!
Вѣчный стыдъ и срамъ на васъ.

За Царя и за Россію
Мы готовы умирать;
За Царя и за Россію
Будемъ васъ на штыкъ сажать.

Чувства мужества намъ сродны,
Не страшна намъ смерть въ бояхъ;
Богу храбрые угодны,
Имъ награда въ небесахъ“.

Высадка въ Крыму.

(Стихотвореніе М. П. Розенгейма).

Опять надъ тобою, родимая, тучи!
Опять надъ тобою собралась гроза!...
Какъ волны въ часъ бури на берегъ зыбучій,
Бѣлѣя, несутся на Русь паруса
Враждебнаго флота. И сколько ихъ, Боже!...
Вставай, страстотерпѣцъ народъ нашъ, вставай!
Нагрянули гости нежданно. Ну что же?...
Нежданныхъ, незванныхъ гостей принимай!

На Русь нашу снова идетъ полъ-Европы
Въ союзѣ позорномъ съ турецкой Луной,
И западныхъ полчищъ враждебные скопы
Ее осадили, пылая грозой.
За что же, родная, возстали народы?...
Радушна, привѣтна для всѣхъ ты была,
Себя забывая, во дни ихъ невзгоды,
Готовно на помощь ты каждому шла.

Предательство, козни, измѣну прощая,
Когда угрожалъ имъ конечный разгромъ,
Не разъ благодушно изъ бѣдъ выручая,
За зло и неправды платила добромъ.
И въ чемъ же ты нынѣ у нихъ провинилась?
Хотѣла-ль неправо кого обижать?
Нѣтъ; только за кровый народъ ты вступилась
Да звѣрство османовъ желала унять...
Европа, какъ видно, былое забыла,
Иль думаетъ нынѣ, что Русь ужъ не та.
За нею искусство, богатство и сила,
У насъ же союзникъ одинъ—правота.
Могуществомъ гордо своимъ возносяся,
Войной непощадной она намъ грозитъ...
Ну, чтожъ?—Не впервые!... Крестомъ осѣняся,
Ударъ ея примемъ, какъ встарь, мы на щитъ.

Посвящено памяти Адмирала Корнилова.

(Стихотвореніе Апухтина).

„Пронзенъ ядромъ въ пылу сраженья,
Корниловъ мертвъ въ гробу лежитъ...
Но всей Руси благословенье
И въ миръ иной за нимъ летитъ.
Еще при грозномъ Наваринѣ
Онъ украшеньемъ флота былъ;
Поборникъ правды и святыни,
Враговъ отечества громилъ.
И Севастополь величавый
Надежнѣй стѣнъ оберегалъ...
Но смерть поспорила со славой,
И вѣрный сынъ Россіи палъ
За славу, честь родного края,
Какъ древній грекъ онъ гордо палъ.
И все земное покидая,
Онъ имя родины призвалъ.
Но у безсмертія порога
Онъ, вѣрой пламенной горя,
Какъ христіанинъ, вспомнилъ Бога,
Какъ вѣрноподданный — Царя.
О, пусть-же ангелъ свѣтозарный
Твою могилу осѣнитъ,
И гимнъ Россіи благодарной
На ней немолчно зазвучитъ“.

Солдатская пѣсня.

(Посвящается Степану Александровичу Хрулеву. Сочиненіе Степанова. «Изборникъ Развѣдчика», 1897 г., т. VIII).

„Гей, Камчатцы, удальцы!
Гей, Днѣпровцы, молодцы!
Собирайтесь—водки кварта
За десятое пить Марта *),

*) Вылазка, произведенная Хрулевымъ въ ночь съ 10 на 11 Марта, для разрушенія непріятельскихъ работъ, близко подошедшихъ къ Камчаткѣ.

За здоровье: будь здоровъ,
Нашъ любимецъ, нашъ Хрулевъ!
Что съ тобою намъ французъ!
Правду молвитъ—онъ не трусъ...
А какъ вздумалъ влѣзть въ траншею,
Такъ его турнули въ шею;
Слово молвилъ нашъ Хрулевъ,
Всѣ мы бросилися въ ровъ!
Темный путь свѣтилъ монахъ,
Онъ насъ велъ съ крестомъ въ рукахъ *)
А Хрулевъ разжегъ отвагу,-
Глядь французъ—кто легъ, кто тягу,
Штыкъ не хватитъ,—камень есть,
И кулакъ французу въ честь,
Слышь, канаву къ намъ вели,
Да по ней какъ въ гробъ легли.

Разъярились мы отъ боя,
Слышать не хотимъ отбоя,
Кто въ „Викторію" попалъ,
Въ Балаклаву прочесалъ.
Съ той поры вотъ ни гугу,
Знать согнули ихъ въ дугу,
Знать Хрулевъ имъ задалъ перцу.
А ужъ намъ-то какъ по сердцу;
Вотъ еще-бъ имъ дать разокъ,
Такъ совсѣмъ пошли-бъ въ утекъ!
Ну, Камчатцы, молодцы!
Ну, Днѣпровцы, удальцы!
За десятое пить Марта
Собирайтесь—водки кварта,
За здоровье: будь здоровъ,
Нашъ любимецъ, нашъ Хрулевъ!"

На посылку иконы Казанской Божіей Матери Генералъ-Лейтенанту Хрулеву 21-го Іюля 1855 г.

(Сочиненіе Ѳедорова. Изъ «Изборника Развѣдчика» 1897 г., т. VIII).

„Хрулевъ.... отвага боевая,
Одно изъ славныхъ тѣхъ именъ,
На доблесть коихъ Русь святая
Надежнѣй, чѣмъ на крѣпость стѣнъ;
Хрулевъ, какъ мечъ надъ супостатомъ!
И англо-турокъ и французъ
Отпрянутъ подъ его булатомъ
И рухнетъ ихъ тройной союзъ!
По зову одному Хрулева
Вдругъ закалится полкъ стальной
И брошенъ въ пламя силой слова:
„Вы, благодѣтели, за мной!"

Да будутъ и Хрулеву внятны
Мольбы о немъ. Онъ—русскій щитъ;
Покровъ небесный, благодатный
Его въ путяхъ да осѣнитъ.
Ликъ той заступницы вселенной,
Подательницы торжества,
Чудотвореніями обильной,
Которою жива Москва,
Икону шлетъ ему Петрополь
Въ пріютъ Севастопольскихъ львовъ;
Да ограждая Севастополь,
Самъ будетъ огражденъ Хрулевъ".

Стихи А. Майкова, сказанные въ честь Хрулева.

„Какъ честныхъ странниковъ, какъ скромныхъ богомольцевъ,
Которыхъ жизнь среди святыни протекла,

---

*) Іеромонахъ Іоанникій Савиновъ, который съ крестомъ въ рукахъ сопровождалъ войска въ бою, распѣвая тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя....».

Встрѣчаемъ мы теперь бойцовъ—Севастопольцевъ,
Готовностью на смерть, очищенныхъ отъ зла.
Ихъ много разбрелось безрукихъ и безногихъ;
И люди русскіе, въ палатѣ и въ избѣ,
Разсказы слушаютъ воителей убогихъ;
Во всѣхъ разсказахъ ихъ есть повѣсть о тебѣ:
„Разъ", говорятъ они, „мы отдали траншею;
Ужъ врагъ у насъ свои знамена водрузилъ,
И пушки обратилъ съ Жервейской батареи,
На насъ-же громъ гремѣлъ и небо дымъ затмилъ.
Но нѣкто бодрствуетъ и духомъ не крушится:
Средь бомбъ вдругъ бѣлый конь является въ огнѣ.
Въ кавказскомъ папахѣ усатый всадникъ мчится,
И слышенъ крикъ его: „Голубчики, ко мнѣ!"
Какъ молнія въ сердцахъ довѣренность блеснула,
Любимаго вождя всесиленъ громкій зовъ —
Полтавцы строятся. Горсть Сѣвцевъ къ нимъ примкнула.
И выбили врага подъ крикъ: „Ура!", „Хрулевъ!"
„Хрулевъ! Ты побѣдилъ любовію солдатской,
Наградой вѣрною достоинствамъ вождя,
Она намъ говоритъ, что самъ любовью братской
Ты меньшихъ возлюбилъ, ихъ къ чести предводя.
Въ томъ тайна нашихъ силъ, доступная немногимъ:
„На подвигъ доблести и въ мирѣ и войнѣ,
Не нужно русскихъ звать команды словомъ строгимъ,
Но встанутъ всѣ на кликъ: „Голубчики, ко мнѣ!"

Не у дѣлъ.

Стихотвореніе М. П. Розенгейма.

(Посвящается С. А. Хрулеву).

Подойди сюда, мой мальчикъ,
Низко въ поясъ поклонись,
И въ того, кто предъ тобою,
Крѣпко накрѣпко вглядись.
Такъ вглядись, чтобъ образъ этотъ
Не забыть тебѣ ужъ вѣкъ.
Это, видишь ли, малютка,
Онъ, вотъ этотъ человѣкъ,
Въ Севастопольскую страду
Былъ изъ тѣхъ, кто въ дни невзгодъ,
Не забылъ, не разучился,
Какъ солдатъ водитъ впередъ.
Былъ одинъ онъ изъ немногихъ
Тѣхъ, въ кого тогда солдатъ
Крѣпко вѣрилъ и хоть на смерть

Вслѣдъ за нимъ идти былъ радъ.
Много сгибло ихъ, а этотъ,
Что теперь передъ тобой,
До конца, хоть весь разстрѣлянъ,
Отстоялъ кровавый бой.
Миновала брань; иные
Наступили дни. Народъ
Плясуновъ, да скороходовъ
Снова выступилъ впередъ.
Канцелярскіе герои
Замѣнили боевыхъ,
Непокладистые люди,—
Такъ спокойнѣе безъ нихъ.
Поглядѣлъ воякъ,—не къ масти
Модный людъ ему пришелъ,—
Онъ поставилъ саблю въ уголъ
И къ сторонкѣ отошелъ.
Жаль тебѣ бойцовъ забытыхъ!...
Но не будемъ горевать,—
Будетъ нужда, будетъ дѣло,
Вспомнятъ ихъ тогда опять.

5-го Октября 1854 г.

(Стихи В. Коссинскаго «Подъ Севастополемъ»).

I.

„Не мало гарнизонъ могучій
Тяжелыхъ дней ужъ пережилъ,
Какъ непріятель грозной тучей
Нашъ Севастополь обложилъ.
Мы ждали штурма, но напрасно:
Врагъ самъ чего-то ожидалъ;
А гарнизонъ межъ-тѣмъ мужалъ,
И городъ крѣпнулъ ежечасно.
Работы шли;—росли твердыни;
Морякъ, армеецъ и саперъ,
Во имя правды и святыни,
Врагу готовили отпоръ.
Невѣста въ дорогу уборѣ
Не такъ блистаетъ подъ вѣнцомъ,
Какъ Севастополь предъ концомъ
Блисталъ на сушѣ и на морѣ.
Какъ мать въ обновы для могилы
Рядитъ безцѣнное дитя,
Такъ, снарядивъ нашъ городъ милый,
Мы ждали рокового дня.
Не долго былъ, родной, въ обновѣ!
Насталъ день пятый Октября,
И только занялась заря,
Враги ужъ были наготовѣ.
Грозу предвидя и въ заботѣ
Врага подальше задержать,
Какъ прежде, по его работѣ
Съ разсвѣтомъ стали мы стрѣлять.
У нихъ все тихо. Вдругъ ракета.
Залпъ. Канонада началась,
Огнемъ вся линія зажглась,
И врагъ потребовалъ отвѣта.
Войскамъ ударили тревогу,
Къ банкетамъ ближе подвели;
И, помолившись дружно Богу,
Орудья смерти навели;
Огонь всей линіей открыли;
Окрестный воздухъ застоналъ,
И дымъ пороховой застлалъ
Кругомъ всю мѣстность. Наводили
Затѣмъ мы всѣ орудья прямо
По непріятельскимъ огнямъ;
И частая пальба упрямо
Шла безъ конца по всѣмъ мѣстамъ:
Напрасно, рѣже чтобъ стрѣляли,
Приказъ былъ отданъ морякамъ:
Въ порывѣ мщенія врагамъ,
Они приказъ позабывали.

II.

И получаса бой не длился,
Какъ на четвертый бастіонъ
Корниловъ съ свитою явился.
Кругомъ его—и смерть, и стонъ,
А онъ, опасность презирая,
Войскамъ духъ мужества внушалъ;
И постоять имъ обѣщалъ
За уголокъ родного края.
Тутъ, все устроивъ, къ осажденнымъ
На пятый бастіонъ спѣшилъ,
Гдѣ ужъ съ лицомъ окровавленнымъ
Нахимовъ пушки наводилъ.
Здѣсь, въ смертномъ, адскомъ урaганѣ
Вожди сошлись въ послѣдній разъ;
Тамъ, на Малаховомъ курганѣ,
Ужъ одного былъ близокъ часъ!
Предѣла храбрости не зная,
Истоминъ, правды идеалъ,
Курганъ Малаховъ защищая,
Примѣръ отваги подавалъ.
Герои! кто-бы могъ предвидѣть,
Что ваши дни ужь сочтены,
Въ васъ искупленья жертвы видѣть,
За честь и миръ родной страны.
Кто могъ сказать, что гроба двери
Судьба всѣмъ тремъ спѣшитъ открыть
И намъ придется пережить
Незамѣнимыя потери!
Часы идутъ; пальба грохочетъ,
На части воздухъ адски рветъ:
Онъ то русалкой захохочетъ,
То вдругъ медвѣдемъ заревѣтъ.
Страдаютъ сильно бастіоны.
За дымомъ меркнетъ Божій свѣтъ—
Вездѣ кровавой битвы слѣдъ;
Повсюду смерть, мольба и стоны.
Земля дрожитъ и солнце скрылось
Въ померкшихъ мутныхъ небесахъ;
И птица вольная, въ лѣсахъ,
Далеко, гдѣ-то притаилась.
Бушуетъ бой! какъ величавый
Орелъ взлетаетъ къ облакамъ,
Тотлебенъ, гордость нашей славы,
Носился всюду. Здѣсь и тамъ,
Распорядительно и смѣло
Войска, орудія размѣщалъ,
И, дѣлу преданный всецѣло,
Работы дня распредѣлялъ.
Подъ грохотомъ бомбардировки,
Носившей смерть во всѣ концы,
Солдаты наши молодцы
Неутомимы были,—ловки.
Гдѣ только брустверъ повреждали,
Тамъ подъ огнемъ работа шла;
Его мгновенно исправляли.
Картечи воля чтобъ была,
Когда штурмующихъ колонны,
Какъ ждали мы, пойдутъ на насъ,
Мы амбразуры всякій разъ,
Лишь осыпались бастіоны,
Всѣ расчищали. Убыль дня,
Какъ и отъ выстрѣловъ прицѣльныхъ,
Такъ и навѣснаго огня,
Не перечислить. Много дѣльныхъ
Друзей и братій потеряли.
Да, тяжко вспомнить и теперь
„Про этотъ страшный день потерь“.
Мы больше трехъ часовъ стояли;
Вдругъ на французской батареѣ,
(Что на Рудольфовой горѣ).
Взорвало погребъ. Какъ въ игрѣ,
Какъ въ своенравной лоттереѣ,
Намъ счастье вышло; — взрывъ, другой
На воздухъ погребъ вновь взорвало;

И русской грудью боевой
„Ура!“ горсть храбрыхъ прокричала
Два эти взрыва измѣнили
Не маловажно участь дня,
И всею линіей огня
Пальбу французы прекратили.
Достигнувъ полнаго успѣха,
Мы рѣже начали стрѣлять,
Лишь-бы врагамъ была помѣха
Ихъ поврежденья исправлять.
Но если тутъ мы устояли,
То съ моря угрожалъ намъ флотъ;
А третій бастіонъ съ высотъ
Намъ англичане разрушали.
Не внемля просьбамъ окружавшихъ,
Туда Корниловъ поскакалъ:
Онъ лично видѣть самъ желалъ
Героевъ, храбро умиравшихъ.
Твердыни рушатся. Пылаетъ
Огнемъ Малаховъ весь курганъ,
На немъ, горсть храбрыхъ убываетъ,
Защитниковъ рѣдѣетъ станъ.
Средь нихъ Корниловъ. Нераздѣльно
Быть съ моряками онъ привыкъ;
Но вдругъ зловѣщій, страшный крикъ
И, въ ногу раненый смертельно,
Герой упалъ. „Предоставляю
„Нашъ Севастополь отстоять
„Вамъ, господа, и, умирая,
„Прошу его не отдавать“,
Сказалъ онъ громко. Чувствъ лишился
И въ госпиталь морской, въ слезахъ,
Снесли героя на рукахъ.
Тамъ, въ страшныхъ мукахъ онъ томился,
И ужъ совсѣмъ изнемогая,
Собравъ остатокъ павшихъ силъ,
Герой Корниловъ, умирая,
Кругомъ стоявшимъ говорилъ:
„Ахъ! какъ пріятно, всѣмъ скажите
За честь отчизны умирать
„Съ спокойной совѣстью;—и знать,
„Что вы геройски постоите.
„Блюди, Господь, Россію строже,
„Благослови Царя, народъ!
„Спаси нашъ Севастополь, Боже!
„И славный Черноморскій флотъ“.
Замолкъ; ужъ силъ не стало болѣ,
Главой поникнулъ онъ грудь;
О! еслибъ жизнь въ него вдохнуть
Когда-бы было въ нашей волѣ...
Свершилось все... Его не стало;
Миръ праху твоему герой,
Ты славѣ нашей далъ начало
И обороны былъ душой!

III.

Какъ вереница каравана
Въ степи виднѣется вдали,
Съ утра сквозь пелену тумана
Вдругъ стали видны корабли;
Отъ Качи шли они спокойно,
Какъ-бы къ назначеннымъ мѣстамъ,
И по буйкамъ и здѣсь, и тамъ
Въ ряды вытягивались стройно.
Штиль мертвый,—море будто спитъ;
Грозу затишье предвѣщаетъ;
Далеко дымъ густой стоитъ,
Движенье флота затмѣваетъ.
Мѣста ужъ заняты: отъ бухты,
Что Херсонесскою зовутъ,
До башни Волоховой. Ждутъ,
Какъ-бы торжественной минуты,
Начала дѣла,—состязанья
Всѣхъ батарей береговыхъ
Съ союзнымъ флотомъ. Все вниманье.

Устремлено теперь на нихъ.
Вотъ залпъ—и море застонало;
Бомбардировка началась
Морскою силой. Понеслась
Повсюду смерть. Все задрожало.
За залпомъ залпъ во слѣдъ гремитъ
И, вторя грому канонады,
Бушуетъ море и кипитъ.
Великій, грозный часъ блокады.
Изъ тысячи двухъ-сотъ орудій
По бортамъ сильныхъ кораблей,
Несутся тысячи смертей,
Но нхъ встрѣчаютъ русской грудью
Безъ содраганья. Битва длится
Ужъ пять часовъ;—хоть въ восемь разъ,
Орудій менѣе у насъ
Гремитъ въ отвѣтъ. Кругомъ дымится
Вся мѣстность. Рушатся преграды.
На батареи штурма ждемъ;
Но громъ смолкаетъ канонады
И флотъ врага, часу въ шестомъ,
Поспѣшно съ якоря снимаясь,
Отходитъ прочь. Умолкнулъ бой,
Но гулъ протяжный и глухой,
Какъ эхо, тихо удаляясь,
Гудитъ еще. Высокомѣрный
Врагъ отошелъ, смирясь душой,
Покончивъ съ моря, безпримѣрный
Въ военныхъ лѣтописяхъ бой.

IV.

Но день не кончился кровавый,
Французы смолкли, флотъ ушелъ,
Врагъ англичанинъ, жаждя славы,
Пальбу настойчивую велъ.
Съ высотъ гремя калибромъ страшнымъ
Своихъ орудій,—не смолкалъ
Ни на минуту. Угрожалъ
Намъ окончаніемъ опаснымъ
Пожары въ городѣ. Какъ пашня,
Земля взъерошена кругомъ;
Малахова разбита башня.
Стонъ, разрушенія и громъ.
Ужаснѣй всѣхъ съ утра страдаетъ
Средь боя третій бастіонъ,
На смерть и гибель обреченъ;
Но онъ врагу не уступаетъ.
Ужъ треть вооруженья сбита,
Прислуга дважды смѣнена,
И та почти что перебита;
А насыпь вся раззорена.
Рачинскій, Лесли, Ергомышевъ
Являютъ доблестный примѣръ;
И, не щадя послѣднихъ мѣръ,
И стоновъ раненыхъ не слыша,
Столь настоятельно отважно
Огонь поддерживаютъ свой,
Что поврежденья, какъ ни важны
У нихъ тамъ были,—все же бой
Безъ перерывовъ продолжался.
Работы дѣятельно шли;
Саперы дружно ихъ вели
И бастіонъ не разсыпался.
Но пробилъ часъ. На бастіонѣ
Взорвало погребъ. Трескъ и крикъ,
И средства къ грозной оборонѣ
Почти изсякли въ этотъ мигъ.
Сто тѣлъ защитниковъ лежало
Обезображенныхъ въ пыли;
Лихихъ начальниковъ не стало,
Остатковъ Лесли не нашли.
Потери эти возбудили
Сильнѣе къ родинѣ любовь;
И снова полилася кровь,
Едва убитыхъ замѣнили.
И бастіонъ, совсѣмъ разрытый,
Вдругъ заблисталъ опять огнемъ;
Онъ не былъ до конца убитый!

И вплоть до сумерекъ на немъ
Стрѣляли, смерть встрѣчая грудью,
Въ отвѣтъ на выстрѣлы враговъ,
Изъ двухъ оставшихся орудій
Пять уцѣлѣвшихъ моряковъ.
Смеркалось. День къ концу клонился,
Пальба затихла, смолкнулъ стонъ,
Кой гдѣ еще пожаръ дымился
И осыпался бастіонъ.
И воздухъ кровью напоенный,
Ужъ не дрожалъ;—утихнулъ гулъ
И ангелъ смерти утомленный
Надъ Севастополемъ вздремнулъ“.

Разсказъ отставнаго солдата о томъ какъ заложили и строили Селегинскій и Волынскій редуты.

(Стихи В. Коссинскаго «Подъ Севастополемъ»).

„Всѣ-ли тутъ, полна-ли хата?
Припасенъ на этотъ разъ,
У меня, для васъ, ребята,
Севастопольскій разсказъ.
И не сказку, быль святую
Вамъ, сердечные друзья,
Про годину боевую
Разскажу сегодня я“.
И къ избушкѣ торопливо
Деревенскій людъ валитъ,
Чтобъ послушать, какъ служивый
Про сраженья говоритъ.
Шумъ утихъ, трещитъ лучина,
Кто стоитъ, кто влѣзъ на печь;
И усатый молодчина
Такъ повелъ отъ сердца рѣчь:
„Долженъ вамъ сказать сначала,
Хоть навѣрно всякъ слыхалъ,
Что врагъ сильный годъ безъ мала
Севастополь осаждалъ.
Много ихъ мы положили,
Сами храбро полегли;
Но пе мало не тужили,
Жили просто ай-лю-ли!
Были штурмы, были схватки,
Бомбы въ городъ онъ пускалъ,
И различныя ухватки
Противъ насъ предпринималъ.
Подвигалъ онъ къ намъ траншеи,
Быстро подступы ихъ шли,
И повсюду батареи
Выростали изъ земли.
Но и мы вѣдь не дремали,
Чуть онъ штуку затѣвалъ,
Мы его предупреждали,
Чтобъ де силу нашу зналъ.
Время быстро подвигалось,
Ужъ пять мѣсяцевъ прошло,
А побѣда не давалась,
И врага ажь зло брало.
Въ Февралѣ вдругъ укрѣпился
На высотахъ басурманъ,
И запять, кажись, рѣшился
Голый каменный курганъ,
Предъ Малаховымъ курганомъ;
Чтобъ вѣрнѣй съ него стрѣлять,
И, нагрянувъ ураганомъ,
Бастіонъ Корниловъ взять.
На курганѣ батареи
Онъ построить замышлялъ,
Но Князь Меньшиковъ затѣи
Эти сразу угадалъ.
И велѣлъ онъ на высотахъ
Два редута заложить,

Чтобъ врагу въ его работахъ
Остановку причинить,
Коль займетъ курганъ онъ смѣло.
Тотчасъ отданъ былъ приказъ.
И вотъ вамъ про это дѣло
Повести хочу разсказъ.

* * *

Помню мы въ кружкѣ сидѣли,
Ни о чемъ никто не зналъ;
Потѣшались, пѣсни пѣли,
Кто рубашку починялъ,
Кто врагу для угощенья
Поострѣе штыкъ точилъ,
Кто дремалъ отъ утомленья,
Кто молчалъ, а кто курилъ.
И пальба хоть не смолкала,
Ну, да мы привыкли къ ней,
Вѣдь отъ самаго начала
Ужъ прошло не мало дней.
Пусть ихъ, думаемъ, гремятъ;
Подъ нее лишь прибаутки
Легче идутъ у солдатъ.
. . . . Мы сидѣли.
„Становись", кричатъ, „въ ружье!"
Аммуницію надѣли
И пошло тутъ толковье:
„Что, куда, зачѣмъ, гдѣ дѣло?"
„Смирно! полно толковать!
Маршъ, впередъ идите смѣло,
Сзади тамъ не отставать!"
Закричалъ намъ баталіонный,
Самъ, конечно, впереди;
Воинъ былъ онъ заслуженный
И съ крестами на груди.
Полкъ нашъ звался Селегинскій,
Строить вишь, редутъ мы шли;
И въ прикрытье полкъ Волынскій
На позицью привели.
Всей саперною работой
Самъ Тотлебенъ заправлялъ;
А командовать пѣхотой
Былъ назначенъ генералъ,
Всѣми истинно любимый,
Неусталый средь трудовъ,
И въ бою незамѣнимый,
Незабвенный нашъ Хрущовъ.
Шуму не было межъ нами,
И молитву всякъ читалъ,
Какъ Тотлебенъ съ пластунами
Укрѣпленье разбивалъ.
Время наше подоспѣло,
Тихо на гору взошли,
И работа закипѣла,
Селенгинцы налегли.
Ловкость, силу и умѣнье –
Все мы тутъ пустили въ ходъ;
Но брало насъ нетерпѣнье,
Грунтъ-то былъ ужъ больно твердъ
И не малую помѣху
Онъ работѣ представлялъ,
Сильно вишь вредилъ успѣху,
Шибко дѣло замедлялъ.
Все-жъ работа подвигалась.
Стало солнышко вставать,
А ужъ насыпь возвышалась,
Чтобъ врага перепугать.
Чуть не на версту, ребята,
Мы подвинулись впередъ,
Изумили супостата,
Такъ, что онъ разинулъ ротъ;
Какъ увидѣлъ на разсвѣтѣ
Укрѣпленье предъ собой;
Побоялся быть въ отвѣтѣ
И молчалъ весь день деньской.
Намъ съ руки; мы продолжали
Днемъ редутъ нашъ воздвигать,
Пули дѣлу не мѣшали,
Какъ задумалъ врагъ стрѣлять.
Дѣломъ этимъ исполинскимъ
Порѣшили много тутъ,
И редутомъ „Селенгинскимъ"

Названъ этотъ былъ редутъ.
Начисто пошла работа;
Но какъ ночь опять пришла,
На умѣ у всѣхъ забота,
Дума общая была
Какъ врага дружнѣе встрѣтить,
Если онъ на штурмъ пойдетъ;
А вѣрнѣе, чтобъ замѣтить,
Коли крадучись придетъ.
Не жалѣя инструментовъ,
Заложили мы кругомъ,
Къ утру восемь ложементовъ
Межъ редутомъ и врагомъ.
День еще прошелъ, работа
Какъ ключемъ у насъ кипитъ,
Дружно роется пѣхота,
А саперъ за всѣмъ глядитъ.
Вечеркомъ Хрущовъ разставилъ
Полкъ Волынскій по мѣстамъ,
Насъ въ редутѣ онъ оставилъ,
Чтобъ работу кончить тамъ.
Мѣстность цѣпью окружили,
Въ ложементахъ залегли,
И незванныхъ сторожили,
Чтобъ тайкомъ не подошли.
Не напрасно дожидали:
Только спряталась луна,
Огоньки вдругъ заблистали,
Врагъ къ намъ хлынулъ, какъ
волна....

Началася перепалка,
Крикъ, ружейная пальба,
И съ французомъ на смерть свалка
У Волынцевъ тутъ пошла.
Бой жестокій завязался,
Но порядокъ въ этотъ разъ
Строго, братцы, соблюдался,
Словно смотръ идетъ у насъ.
Завязавъ Волынцы свалку,
Не забылися ничуть,
И на Троицкую балку
Преградили сразу путь.
На банкеты мы вскочили
И убійственнымъ огнемъ
Тѣхъ французовъ угостили,
Что пошли другимъ путемъ.
Часъ для нихъ насталъ тутъ
страшный:
Кто успѣлъ, спустился въ ровъ,
И тамъ въ схваткѣ рукопашной
Полилась рѣкою кровь.
Десяти минутъ не длился
Тамъ во рву кровавый бой,
Какъ французъ угомонился;
Одолѣлъ ихъ штыкъ лихой;
Увидалъ, что значитъ сила,
Закричалъ: „Мусью пардонъ“.
Не мила видно могила
И скорѣй убрался вонъ.
Съ барабаннымъ громкимъ боемъ,
Насъ Хрущовъ повелъ впередъ,
И атаку грознымъ строемъ
Намъ вести пришелъ чередъ.
Врагъ въ свои траншеи скрылся,
Намъ ударили отбой,
Такъ что часъ, не больше, длился
Молодецкій этотъ бой.
Ночь мы всю въ ружье стояли,
Но врагъ видимо струхнулъ,
Къ намъ не шелъ, да и съ печали
Въ ночь не разу не стрѣльнулъ.

* * *

Въ этомъ дѣлѣ отличился
Больше всѣхъ горнистъ у насъ,
При Хрущовѣ находился,
И его отъ смерти спасъ:
Какъ французы наскочили,
Всѣмъ Хрущовъ руководилъ,
Его силой окружили
И одинъ за грудь схватилъ;
Руку съ саблей кверху поднялъ,

Машетъ ею, самъ оретъ;
Тутъ горнистикъ Павловъ понялъ,
Что его пришелъ чередъ,
Видитъ вовсе дѣло плохо
Нѣтъ ружья, какъ тутъ помочь,
Кулакомъ ударилъ смѣло
По рукѣ и—сабля прочь.
А затѣмъ, задать, чтобъ страху,
Со всей силы, сколько могъ,
Какъ хватилъ трубой съ размаху,
Такъ и сшибъ француза съ ногъ.
Знай-де нашихъ, супостатъ,
Пусть въ приказѣ отдадутъ,
Что молъ русскіе солдаты
Не однимъ штыкомъ берутъ.
Послѣ этой жаркой схватки
Стало видимо ужъ всѣмъ,
Что у насъ идутъ порядки,
А у нихъ нѣтъ ихъ совсѣмъ.
Правду должепъ молвить прямо:
Молодцомъ они дрались;
Но зачѣмъ-же лѣзть упрямо,
Коль впередъ мы подались.
Такъ мы дѣло порѣшили.

* * *

Утромъ, слушайте друзья,
Праздникъ былъ намъ—посѣтили
Насъ Великіе Князья.
И на самомъ мѣстѣ боя
Насъ спасибо отъ Царя
Объявили. Мы родное
Дружно грянули „ура“.
Безъ конца его кричали.
Понимаешь, между насъ,
Дѣти царскіе стояли.
И теперь слеза изъ глазъ
Такъ сама собой катится,
Только вспомню, вѣдь могло,
Съ ними Богъ вѣсть, что случится,
Тамъ не мало насъ легло.
Намъ и жутко, мы и рады,
А у нихъ такъ веселъ взглядъ.
Ну, какой еще награды
Большей могъ желать нашъ братъ?

* * *

Утро вечеромъ смѣнялось,
Все своимъ порядкомъ шло,
Быстро дѣло подвигалось,
Укрѣпленіе росло.
И не минуло недѣли
Послѣ схватки роковой,
Какъ Волынцы порадѣли
Заложить редутъ другой;
Впереди насъ и лѣвѣе
Сажень на сто онъ стоялъ.
Врагъ сталъ тише, посмирнѣе,
Штурмовать не пожелалъ;
Пріутихъ и въ насъ изъ пушекъ
Почитай, что не палилъ;
Штуцерныхъ-же пчелъ и мушекъ,
Правда градъ подъ часъ валилъ,
Ну да это вздоръ. Усердно
Мы трудимся, дни идутъ,
И черезъ десять дней, примѣрно,
Былъ готовъ второй редутъ.
И начальство приказало
Впредь его „Волынскимъ“ звать,
Чтобъ де-вся Россія знала,
Чѣмъ Волынцевъ величать.
Роетъ врагъ свою траншею,
Быстро ихъ работы шли;
А мы возлѣ батарею
Въ два орудія возвели;
„Венецьянскою“ прозвали.
Не умѣю вамъ сказать,
Отчего такъ приказали
Этимъ именемъ прозвать.
Чтобъ водить удобнѣй смѣну,
Безопаснѣй проходить,
Стали каменную стѣну

Межъ редутовъ возводить;
А предъ ней два ложемента
Заложили въ тотъ же часъ;
Жаль, что много инструмента
Поломали въ этотъ разъ.
И враги какъ тамъ не бились,
Видятъ насъ не одолѣть,
Отъ кургану отступились;
Гдѣ теперь имъ завладѣть:
Какъ высоты укрѣпили,
Сунься—тутъ не взвидишь свѣтъ!
Вотъ тогда у насъ рѣшили
Возвести на немъ люнетъ,
То есть значитъ укрѣпленье
Небольшое изъ земли.
И пошло тутъ построенье...
Ловко мы ихъ обошли.
Да, откинули колѣнцо.
Ажъ теперь душа горитъ...
Степка! Дай-ка полотенце,
Потъ съ меня такъ и валитъ.
Вспомнилъ времячко лихое,
Стало въ жаръ меня бросать,
Расходилось ретивое,
Что никакъ не удержать.
Дайте срокъ отстыть, ребята,
Только духъ переведу,
И тогда, про то что свято,
Живо въ памяти солдата,
Рѣчь вамъ снова поведу".

Послѣдній штурмъ Севастополя.

(Стихотвореніе М. И. Розенгейма).

Исполать тебѣ, богатырь лихой,
Севастополь нашъ, крѣпость вѣрная!
Прослывешь ты „Злымъ", какъ Козельскъ другой,—
Обороною безпримѣрною!
Міру цѣлому ты загадкой сталъ;
Не возметъ онъ въ толкъ, не пойметъ никакъ,
Чѣмъ держался онъ, твой разбитый валъ,
Противъ всѣхъ огней, противъ всѣхъ атакъ.
Не въ домёкъ, знать, имъ, не понять врагамъ
Вѣрность русскую непонятную!
Нѣтъ, не стѣны намъ, это мы стѣнамъ
Дали силу ихъ непонятную.
Слава вѣчная, исполать тебѣ,
Севастополь нашъ, богатырь лихой!
Вѣрой-правдою въ роковой борьбѣ
Постоялъ, боецъ, ты за край родной!
Не кичитесь-же, не хвалитеся:
Торжество еще далеко отъ васъ,
Пуще прежняго берегитеся,—
Горе тяжкое не сломаетъ насъ!
Обуялъ насъ грѣхъ, мы забылися,—

XXXVIII

Вы воззвали насъ къ очищенію,
Одолѣлъ насъ сонъ, вы явилися,—
Рады-ль будете пробужденію?....
Огнемъ золото, Русь—невзгодами
Очищается, обновляется!
Тѣмъ и крѣпки мы межъ народами,
Что въ насъ преданность не шатается,
Что въ бѣдѣ-нуждѣ стороны родной
Мы съ отечествомъ не считаемся,
И въ отпоръ врагу, что живой стѣной,
Крѣпче прежняго собираемся.
Міру вѣдомо, всѣ вы знаете,
На Руси врагу-тяжелы пути,
Скоро годъ какъ вы порываетесь, -
А далеко-ль вамъ удалось уйти?...
Здѣсь вашъ первый шагъ на Руси святой, -
Просимъ далѣе дорогихъ гостей,
Всюду встрѣтите вы пріемъ такой,
Ту же Русь вездѣ вы найдете въ ней,
Кровью купите каждый шагъ въ ней вашъ.
Припасемъ мы вамъ голодъ съ жаждою,
Москвой станетъ вамъ каждый городъ нашъ,
Севастополемъ-крѣпость каждая.
Хоть и незваннымъ, дорогимъ гостямъ
Поусердствуемъ угощеніемъ.
Мало арміи для почета вамъ, —
Есть за ней у насъ ополченіе —
Не нарядное, не учёное,
Ратникъ съ поля взятъ, бородой оброс
Но сломить его — вещь мудрёная,
Онъ стоитъ себѣ, словно въ землю врос.

Не грозимъ мы вамъ, не коримъ мы васъ, -
Дѣло слабаго—грозьба попусту?
А вы знаете не сегодня насъ, —
Рѣчь безъ хитрости ведемъ попросту,
Что придетъ пора, намъ поможетъ Богъ,
И за все про все мы сквитаемся....
А не вѣрите — подведемъ итогъ,
Поглядимъ назадъ, посчитаемся....

———

XXXIX

27-го Августа 1855 года.

(Стихи В. Коссинскаго «Подъ Севастополемъ»).

„Въ то время, когда собиралися
Враги новый штурмъ предпринять;
Мы съ грустью, невольно сознались,
Что время пришло отступать.
Что кровь проливать драгоцѣнную,
И въ жертву людей приносить,
На гибель идя несомнѣнную,
Не могутъ героямъ простить
Ни Богъ, ни законъ, ни исторія.
И князь Горчаковъ порѣшилъ,
Съ презрѣньемъ къ завѣтамъ злословія,
Чтобъ нашъ гарнизонъ отступилъ.
Рѣшилъ онъ отъ верковъ разрушенныхъ
Защитниковъ прочь отвести;
Трудами и службой измученныхъ,
Отъ смерти и плѣну спасти;
Очистить всю южную сторону,
Испробовать дѣйствія минъ;
Врагу, какъ зловѣщему ворону,
Оставить лишь остовъ одинъ.
Защита дальнѣйшая города,
Немыслима больше была;
Какъ въ дни нестерпимаго голода,
Она ежечасно вела
Къ паденью всѣхъ силъ гарнизона,
Который, разстроившись самъ,
Никакъ ужъ большого урона
Не могъ нанести бы врагамъ!

Три дня, канонадой убійственной,
Покою намъ врагъ не давалъ.
И громъ этой бури воинственной
Утробу земли потрясалъ
Съ неслыханной силой, невиданной!
И двадцать седьмого числа,
Въ часъ полдня, совсѣмъ неожиданно
Внезапно атака пошла.
Мы справили тризну кровавую,
Вездѣ непріятелю данъ
Отпоръ былъ, покрывшій насъ славою,
И только Малаховъ курганъ,
Въ защитѣ геройской, отчаянной,
Внезапно захваченный, палъ;
Врагамъ онъ, добычей нечаянной,
Добычей единственной сталъ.
Вездѣ между тѣмъ опрокинули
Со славою штурмъ роковой!
Но Богъ намъ судилъ, чтобъ покинули
Мы ночью нашъ городъ родной, —
То мѣсто, гдѣ годъ проливалася
Защитниковъ честная кровь,
Что грудью могучей держалося
Предъ натискомъ сильнымъ враговъ.
Малаховъ курганъ, безъ сомнѣнія,
Могли бы еще отобрать!
Но князь Горчаковъ отступленіе
Рѣшился въ ту ночь предпринять.
Отвелъ отъ твердынь, окровавленныхъ
Потоками крови родной,
И этою кровью прославленныхъ, —
Войска, порѣшившія бой.
И лишь началося движеніе,
Войска только на мостъ взошли,
Огня и меча разрушенію
Мы предали все, что могли.
Орудья, суда и строенія
Взрывали, топили и жгли,
И къ утру свершивъ отступленіе,

Немедленно мостъ развели.
Отъ взрывовъ земля потрясалася,
И воздухъ окрестный стоналъ,
Все въ пепелъ и прахъ превращалося,
А городъ пожаръ истреблялъ.
На приступѣ грозномъ отбитые,
Враги не могли ожидать,
Что, славой безсмертной покрытые,
Рѣшилися мы отступать;
Смущали ихъ взрывы несмѣтные,
И вѣрить не смѣли они,
Что цѣль ихъ и думы завѣтныя
Сбылись; что кровавые дни,
Такъ много народу сгубившіе,
Носившіе смерть и разгромъ
Прошли, миновали!... Почившіе
Стоятъ бастіоны кругомъ.
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
И вдругъ тишина воцарилася,
Гдѣ громъ, не смолкая, гремѣлъ,
Такъ долго;—гдѣ столько свершилося,
Великихъ и доблестныхъ дѣлъ.
На утро, лишь чувство давящее,
Въ удѣлъ намъ осталось одно;
И солнце, какъ прежде, палящее
Свѣтило какъ будто темно.
На городъ родной озиралися
Съ какою-то злобной тоской,
И мстить за него обѣщалися,
Обѣтъ свой скрѣпляя слезой.
Свершилось!... Враги, въ изумленіи,
Не скоро впередъ подались...
А Руси родной возрожденія
Великіе дни начались.
Покрылъ Севастополь насъ славою,
И этотъ священный покровъ
Купили цѣною кровавою,
Снискавъ уваженье враговъ.
И въ почвѣ родимой останутся
Могучей борьбы сѣмена...
И позднимъ потомствомъ помянутся
Безсмертныхъ бойцовъ имена!"

Стихи, сказанные П. Григорьевымъ на обѣдѣ Черноморскимъ героямъ.

(«Матеріалы для исторіи Восточной войны и обороны Севастополя» Дубровина).

„Защитники чести Россіи и славы!
Вашъ подвигъ и древнихъ героевъ затмилъ:
Отъ васъ получили четыре державы
Лишь груды развалинъ, да груды могилъ.
Мы любимъ отчизну! Но вы намъ явились
Примѣромъ высокой, священной любви!
Одиннадцать мѣсяцевъ слишкомъ вы бились,
Подъ адскимъ огнемъ, утопая въ крови!
Нѣтъ! Въ жизни народовъ все можетъ случиться,
Вновь силу событій извѣдаетъ свѣтъ,

Но Крымское дѣло — едва-ль повторится,
Хоть Русь проживетъ за три тысячи лѣтъ!
Такъ тостъ нашъ за тѣхъ, кто отъ бомбъ и отъ дыма,
Отъ вылазокъ, штурмовъ остался въ живыхъ,
За васъ, безпардонные витязи Крыма,
Мы пьемъ, какъ за кровныхъ, безцѣнныхъ родныхъ!"

Севастополь послѣ осады.

(Стихотвореніе В. Немировича-Данченко).

„Какъ мертвый исполинъ на грудь скрестившій руки,
Недвижимъ ты лежишь на мертвыхъ берегахъ;
Безлюдны улицы обросшія травою,
Колонны бѣлыя возносятся вдали,
Тутъ опустѣлый храмъ, тамъ цѣлою грядою
Упавшіе дома валяются въ пыли.
Вездѣ слѣды огня . . . . Въ стѣнѣ ядро чернѣетъ,
Осколки ржавыхъ бомбъ топчу а подъ ногой.
О, городъ мертвецовъ, чья мысль уразумѣетъ
Величіе могилъ, оставленныхъ тобой!" . . . .

На развалинахъ Севастополя.

(Стихи В. Коссинскаго «Подъ Севастополемъ»).

„Какъ много тяжелыхъ и сладостныхъ думъ
Приводитъ на память затихнувшій шумъ

Той битвы кровавой, что въ жизни народной
Сказалась къ отчизнѣ любовью свободной!

Той битвы, что двинула Русскій народъ
Невидимой силою быстро впередъ.

Какъ путникъ, застигнутый страшной грозою,
Не зная пріюта, съ смиренной мольбою

Къ Подателю благъ обратиться спѣшитъ
И исповѣдь жизни грѣховной творитъ;

Такъ славу купивъ дорогою цѣною,
Мы сознали слабость и мощь за собою.

И пыль многихъ лѣтъ отряхнувши долой,
Разумнѣе зажили жизнью иной.

Година страданій, утратъ, раззоренья,
Для Руси годиной была возрожденья;

Свѣтильникъ намъ жизненный новый зажгла,
Былыя невзгоды спалила до тла.

Не даромъ геройски народъ потрудился,
Онъ славы и жизни народной добился!

Не даромъ громъ вражій насъ страшно громилъ,
Заснувшія чувства онъ въ насъ пробудилъ.

Какъ пахарь на нивѣ трудится съ любовью;
Такъ Русь обагрила сыновнею кровью

Утробу родной, плодотворной земли,
И всходы обильные скоро взошли.

Кровавой работы пора миновала.
Уборки посѣва забота настала!

И Русь не престанетъ плоды пожинать,
И пахарей—братьевъ въ мольбахъ поминать!

Три царства на насъ налетѣли грозою,
Но русскій народъ не съ поникшей главою

Ихъ встрѣтилъ, а какъ богатырь—исполинъ,
Помѣряться съ ними явился одинъ.

И годъ враги бились, его не сломали,
А дѣти-герои въ бою возмужали.

Окрѣпли въ годину той грозной войны,
Что создала славу родимой страны.

И Русь, на твердынѣ войной раззоренной,
Явилася міру страной обновленной!"

Рѣчь, произнесенная на похоронахъ Хрулева въ Севастополѣ Архимандритомъ Херсонесскимъ Евгеніемъ.

„Пораздайтесь холмы погребальные, посмежите хребты свои. Потѣснитесь и вы, *благодѣтели*-ратники, — вотъ *старатель* вашъ боевой

пришелъ доказать вамъ любовь свою воинскую; дабы видѣли всѣ, что и въ славныхъ бояхъ, и въ могильныхъ рядахъ не отсталъ онъ отъ васъ. Рука объ руку вы ходили за нимъ собирать вѣнцы бранные; богатырскою грудью своею, по зову его, заслоняли вы каждый стягъ родной русской земли. И теперь, много лѣтъ спустя послѣ кровавой борьбы, бьетъ снова тревогу труба при гробѣ *Хрулева.* Сомкните же тѣсные ряды свои, храбрецы безпримѣрные, и героя севастопольской битвы окружите дружнѣе въ семейной вашей могилѣ.

„Честные наслѣдники доблестной славы героевъ, живые защитники чести Россіи, благодѣтели воины! Соберитесь и вы вокругъ этого гроба и вздохните надъ прахомъ *Хрулева*, которымъ гордится вся русская армія и отечество наше. Заунывную пѣснь разольютъ сейчасъ ваши трубы военныя и застонетъ земля отъ грома орудій и приметъ въ нѣдра свои останки того, чье имя извѣстно народамъ, которые умѣютъ гордиться славой и честью оружія. Не умретъ въ памяти нашей имя генерала *Хрулева — человѣка сердечнаго*, и не закроется великая книга исторіи: вѣка и потомство будутъ дивиться этимъ чудесамъ храбрости и этимъ спискамъ многочисленныхъ земляковъ его.

„Почивайте же съ миромъ, защитники Севастополя, до послѣдней трубы Архангела. Святая церковь, какъ матерь чадолюбивая, день и нощь молится о васъ, дабы сподобилъ всѣхъ васъ Господь вѣнцовъ небесныхъ. Возлюбленный августѣйшій нашъ Царь и все государство украшаетъ великую усыпальницу вашу достойнымъ памятникомъ; изъ рода въ родъ передаваться будутъ имена ваши славныя, и нѣтъ ни одного сына отечества по всему лицу земли русской, который бы не сказалъ вамъ вѣчную память. Да утѣшается духъ вашъ при видѣ того, что все воинство всероссійское идетъ и пойдетъ по торнымъ вашимъ путямъ; какъ одинъ человѣкъ станетъ грудью за Церковь и Вѣру, за Царя и Россію, и если затронетъ чья-либо гордость народную честь, то не успокоится мечъ въ ножнахъ своихъ, доколѣ хотя одинъ врагъ попирать будетъ русскую землю дерзкою стопою своею.

„Живой примѣръ показали вы на землѣ Севастополя, упоивъ ее кровію своею. Живая кровь и теперь кипитъ въ сердцахъ вашихъ товарищей по оружію, и дрогнутъ воинства чужеземныя, вспомнивъ рать севастопольскую.

„Осѣнимъ же, братіе, всѣ мы себя крестнымъ знаменемъ, поклонимся снова гробницамъ этихъ великихъ мужей, и изыдемъ отсюда, повторивъ громогласно обычный нашъ кличъ: „готовы мы всѣ до единаго и жить, и всегда умереть за Вѣру, Царя и Отчизну!“

Севастопольское братское кладбище.

(Стихотвореніе А. Фета).

„Какой тутъ дышетъ миръ! Какая славы тризна
Средь кипарисовъ, миртъ и каменныхъ гробовъ!
Рукою набожной сложила здѣсь отчизна
Священный прахъ своихъ сыновъ.
Они и подъ землей отвагой прежней дышатъ
Боюсь, мои стопы ихъ возмутятъ.
И, мнится, всѣ они шаги живого слышатъ,
Но лишь молитвенно молчатъ.
Счастливцы! Высшею пылали вы любовью.
Тутъ, что ни мавзолей, ни надпись-все боецъ.
И рядомъ улеглись, своей залиты кровью,
И дѣдъ со внукомъ и отецъ.
Изъ каменныхъ гробовъ ихъ голосъ вѣчно слышенъ,
Имъ внуковъ поучать на вѣки суждено;
Ихъ слава такъ чиста, ихъ жребій такъ возвышенъ,
Что имъ завидовать грѣшно“ . . . .

Братскія могилы.

(Посвящается памяти павшихъ товарищей. Стихи В. Коссинскаго «Подъ Севастополемъ»).

„Въ Крыму, гдѣ всюду смерть витала
На бастіонахъ, средь полей,
Россія много потеряла
Храбрѣйшихъ, преданныхъ дѣтей!
Таланты, доблести и силы
Землѣ спасенной преданы;
Друзьями: „*Братскія могилы*“
Могилы храбрыхъ названы.
Прошли года; гдѣ схоронили
Героевъ падшихъ, нынѣ тамъ
Надъ ихъ безсмертною могилой
Воздвигнутъ колоссальный храмъ.
Пройдутъ вѣка; къ мѣстамъ священнымъ
Потомокъ поздній нашъ придетъ,
И тамъ, по надписямъ нетлѣннымъ,
Былого истину прочтетъ.
Слезою чистой уваженья,
Онъ память праотцевъ почтитъ,
И, полный чувствъ благоговѣнья,
Съ мольбой колѣна преклонитъ.
Пойметъ въ тотъ мигъ, какая сила
Спасала Русь,—какой гранитъ!
И сколько каждая могила
Въ себѣ великаго хранитъ!
Покойтесь, братья! Вы свершили
Свой долгъ,—и Богомъ онъ почтенъ;
Средь васъ *Истомина* зарыли
Нахимовъ съ вами погребенъ!

Герой *Корниловъ*, волей рока,
Межъ васъ, защитники, лежитъ;
И вождь безъ страха и упрека,
Князь Горчаковъ, васъ сторожитъ!"

Черное море.

17-го Октября 1870 года.

(Стихотвореніе М. П. Розенгейма).

„Гордись! я клики слышу снова!
О, Русь великая гордись!
Трактатъ постыдный и суровый
Тобой разорванъ — веселись!
И снова надъ сѣдымъ Эвксиномъ—
Креста Андреевскаго стягъ -
Взовьется полнымъ властелиномъ
Нашъ славный черноморскій флагъ!

О, нѣтъ! не права гордость эта!
Нѣтъ, Русь родная, воздержись!
Не забывай слова поэта:
„Не вѣрь, не слушай, не гордись!"
Нѣтъ не гордись! Пусть не безслѣдно
Прошли пятнадцать эти лѣтъ,
Но рано пѣть имъ гимнъ побѣдный,
Пока побѣды прочной нѣтъ.

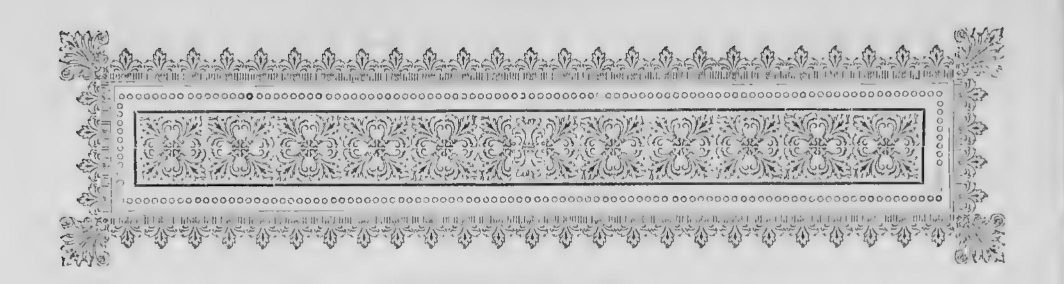
Не надъ врагомъ извнѣ грозящимъ,—
Надъ нашимъ внутреннимъ врагомъ,
Вездѣ присущимъ, все мертвящемъ,
Насъ осаждающимъ кругомъ,
Надъ нашимъ внутреннимъ хаосомъ,
Гдѣ лишь зачатки есть всему,
Гдѣ все стоитъ живымъ вопросомъ,—
Конца-жъ не видно ничему.

Нѣтъ, не гордись! еще далеко
Не все въ тебѣ и за тобой
Почтенно, право и высоко,
Тебѣ достойно край родной.
Еще внутри вездѣ роботы
Намъ много, много впереди,
Еще гнетутъ насъ недочеты
Кругомъ, куда не погляди.

Извнѣ задача вѣковая
Еще тобой не рѣшена:
Подъ гнетомъ рабства изнывая,
Живутъ родные племена.
Во дни борьбы, во дни невзгоды,
Вотще къ тебѣ ихъ скорбный зовъ:
„О, Русь могучая,—свободы!
О, Русь, спаси насъ отъ оковъ!"

Вотъ злоба дней твоихъ, родная!
Ее осиль и побѣди,—
Тогда, тогда лишь, Русь святая,
Побѣдный гимнъ свой заводи!
Тогда по праву на свободѣ
Мы свѣтлый праздникъ свой начнемъ
И громко „Взбранной Воеводѣ"!...
Землею цѣлой запоемъ.

И съ нашимъ гимномъ всенароднымъ
Въ одинъ громадный, дружный клиръ
Тогда свободно и свободный
Сольется весь славянскій міръ!
Ничьихъ не спрашивая мнѣній,
Тогда мы все свое найдемъ
И безъ помѣхъ и словопреній
Рукою властною возьмемъ". . . .

IV. Части, принимавшія участіе въ оборонѣ Севастополя и потери ими понесенныя.

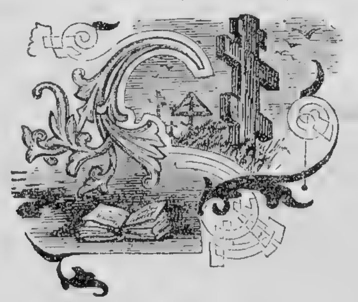
Названіе частей	ПОТЕРЯ	НАХОД. ВЪ ГАРНИЗОНѢ
Бѣлозерскій полкъ	950	Съ 5 по 27 Авг. 1855 г.
Олонецкій полкъ	1604	
Шлиссельбургскій егерскій полкъ	919	
Ладожскій полкъ	924	
Архангелогородскій Е. И. В. Вел. Кн. Владим. Александ. полкъ	24	Съ 24 по 27 Авг. 1855 г.
Вологодскій полкъ	54	
Костромской егерскій полкъ	273	Съ 26 по 27 Авг. 1855 г.
Галицкій полкъ	307	
Муромскій полкъ	2371	Съ 27 Мая по 27 Авг. 1855 г.
Смоленскій полкъ	3	Съ 23 Іюля по 2 Авг. 1855 г.
Могилевскій полкъ	6	
Витебскій егерскій полкъ	19	Съ 22 Іюля по 1 Авг. 1855 г.
Полоцкій полкъ	48	
Черниговскій гр. Забалканскаго	3689	Съ 9 Апрѣля по 27 Авг. 1855 г.
Полтавскій	2868	Съ 7 Апрѣля по 27 Авг. 1855 г.
Алексопольскій егерскій	2608	Съ 4 Апрѣля по 27 Авг. 1855 г.
Кременчугскій	2816	Съ 2 Апрѣля по 27 Авг. 1855 г.

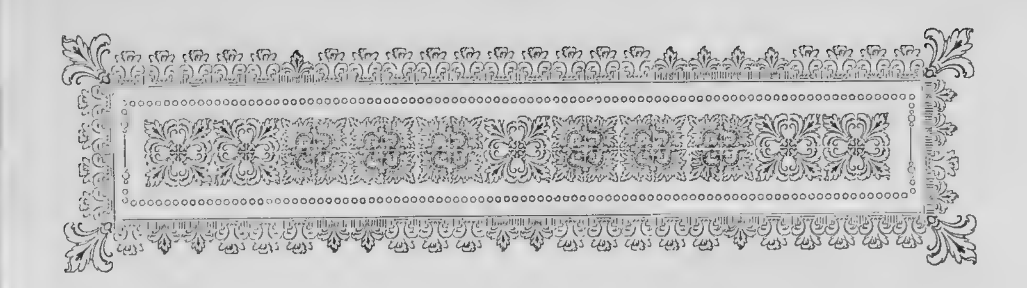
Названіе частей	ПОТЕРЯ	НАХОД. ВЪ ГАРНИЗОНѢ
Елецкій	2674	Съ 31 Іюля } по 27 Августа 1855 г.
Сѣвскій	2819	Съ 31 Іюля
Брянскій ген.-ад. кн. Горчакова егерскій	2640	Съ 27 Мая
Орловскій ген.-фельд. кн. Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго егерскій	2412	Съ 23 Апрѣля
Екатеринбургскій	4648	Съ 22 Октября 1854 г. по 27 Августа 1855 г.
Тобольскій	4521	
Томскій егерскій	3330	
Колыванскій	4238	
Селенгинскій	2811	Съ 5 Нояб. 1854 г. } по 27 Авг. 1855 г.
Якутскій	1887	Съ 6 Нояб. 1854 г.
Охотскій егерскій	1799	Съ 5 Нояб. 1854 г.
Камчатскій	2830	Съ 9 Дек. 1854 г.
Азовскій	418	Съ 20 Апр. 1855 г. } по 27 Авг. 1855 г.
Днѣпровскій	968	Съ 6 Мар. 1855 г.
Украинскій егерскій	950	Съ 16 Мар. 1855 г.
Одесскій	601	Съ 30 Мар. 1855 г.
Волынскій	3896	Съ 19 Окт. 1854 г. } по 27 Авг. 1855 г.
Минскій	4161	Съ 27 Сен. 1854 г.
Подольскій егерскій	2878	Съ 20 Апр. 1855 г.
Житомирскій	2047	Съ 20 Апр. 1855 г.
Владимірскій	3147	Съ 25 Мар. 1855 г. } по 27 Августа 1855 г.
Суздальскій	2099	Съ 13 Мар. 1855 г.
Углицкій егерскій	1864	Съ 5 Окт. 1854 г.
Казанскій Е. И. В. Вел. Князя Михаила Николаевича егерскій	2078	Съ 9 Мар. 1855 г.

Названіе частей	ПОТЕРЯ	НАХОД. ВЪ ГАРНИЗОНѢ	
Московскій	294	Съ 18 Сен. 1854 г.	по 27 Авг. 1855 г.
Бутырскій	1310	Съ 23 Сен. 1854 г.	
Лейбъ-егерскій Бородинскій Е. И. Величества	448	Съ 19 Сен. 1854 г.	
Тарутинскій егерскій	375	Съ 17 Сен. 1854 г.	
5-е и 6-е баталіоны:			
Брестскаго резервнаго полка	5511	Съ 13 Сент. 1854 г. по 27 Августа 1855 г.	
Бѣлостокскаго » »			
Литовскаго » »			
Виленскаго » »			
4-й Стрѣлковый баталіонъ	370	Съ 5 Нояб. 1854 г.	по 27 Авг. 1855 г.
5-й » »	370	Съ 5 Нояб. 1854 г.	
3-й Саперный »	298	Съ 23 Апр. 1855 г.	
4-й » »	513	Съ 24 Окт. 1854 г.	
6-й » »	756	Съ 13 Сен. 1854 г.	
Волынскаго пѣх. резервн. полка	1687	Съ 20 Сент. 1854 г. по 27 Авг. 1855 г.	
Минскаго » » »			
Модлинскій пѣх. резервн. полкъ	1144	Съ 17 Іюля 1855 г.	по 27 Авг. 1855 г.
Прагскій » » »	1077	Съ 17 Іюля 1855 г.	
Люблинскій » » »	1803	Съ 20 Іюня 1855 г.	
Замосцскій » » »	1468	Съ 16 Іюля 1855 г.	
10-й Артиллерійской бригады:			
Батарейная № 1 батарея	94	Съ 24 по 27 Окт. 1854 г.	
» № 2 »	34	Съ 22 по 26 Окт. 1854 г.	
Легкая № 1 батарея	20	Съ 27 Апр. по 27 Ав. 1855 г.	
» № 2 »	51	Съ 29 Окт. 1853 г. по 27 Авг. 1855 г.	

Названіе частей	ПОТЕРЯ	НАХОД. ВЪ ГАРНИЗОНѢ
11-й Артиллерійской бригады:		
Легкая № 3 батарея	30	Съ 1 Апр. 1855 г. } по 27 Авг. 1885 г.
» № 4 »	46	Съ 27 Апр. 1855 г.
» № 5 »	124	Съ 14 Нояб. 1854 г.
12-й Артиллерійской бригады:		
Легкая № 7 батарея	35	Съ 11 Іюля } по 27 Авг. 1855 г.
» № 8 »	88	Съ 11 Іюля
» № 9 »	106	Съ 22 Іюля
14-й Артиллерійской бригады:		
Легкая № 4 батарея	26	Съ 13 Сентября по 15 Ноября 1854 г.
» № 6 »	3	Съ 24 Октября по 15 Ноября 1854 г.
16-й Артиллерійской бригады:		
Батарейная № 1 батарея . . .	39	Съ 13 Сентября по 24 Октября 1854 г.
Легкая № 1 батарея	18	Съ 24 Октября по 15 Ноября 1854 г.
17-й Артиллерійской бригады:		
Легкая № 4 батарея	108	Съ 13 Сент. по 31 Окт. 1854 г. и съ 22 Іюля по 27 Авг. 1855 г.
» № 5 »	60	Съ 13 Сент. по 25 Окт. 1854 г. и съ 1 Іюля по 27 Авг. 1855 г.
Черноморскаго казачьяго войска		
Баталіонъ № 2	540	Съ 20 Сентября 1854 г. по 24 Апр. 1855 г.
» № 8	1177	Съ 20 Сентября 1854 г. по 5 Мая 1855 г.

Названіе частей	ПОТЕРЯ	НАХОД: ВЪ ГАРНИЗОНѢ
Курскаго ополченія:		
Дружина № 47	1719	Съ 22 по 27 Авг. 1855 г.
» № 48		
» № 49		
Баталіонъ греческихъ волонтеръ		Съ 1 Марта по 27 Авг. 1855 г.
Инженернаго вѣдомства:		
Военно-рабочія роты №№ 14 и 15		Съ 13 Сент. 1854 г. по 27 Авг. 1855 г.
Роты Севастопольскаго артиллерійскаго гарнизона . . .		Съ 13 Сент. 1854 г. по 27 Авг. 1855 г.
Итого чиновъ сухопут. войскъ	101941	
Морского вѣдомства:		
Флотскіе экипажи: 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44 и 45.	15977	Съ 13 Сент. 1854 г. по 27 Авг. 1855 г.
Ластовый экипажъ № 4 . . .		
Рабочіе экипажи: 17, 18 и 19.		
Портовыя роты		
Арсенальн. и лаборатор. роты.		
Арестантскія роты		
А всего	117918	

V. Списокъ Генераловъ, Адмираловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ арміи и флота, павшихъ при оборонѣ Севастополя *).

АРМІЯ.

Генералы:

Командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи *Реадъ*.

Начальникъ Штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, Генералъ-Маіоръ *Веймарнъ 2-й*.

Генералъ-Адъютантъ Баронъ *Вревскій 1-й*.

Начальники пѣхотныхъ дивизій:

9-й Генералъ-Лейтенантъ *Лысенко 1-й*.
10-й Генералъ-Лейтенантъ *Соймоновъ*.

Командиры бригадъ:

1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Юферовъ*.
2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Адлербергъ 3-й*.

*) Взято съ мраморныхъ досокъ, находящихся на стѣнахъ церкви Св. Николая на Братскомъ кладбищѣ. Въ списокъ включены павшіе, какъ непосредственно при оборонѣ Севастополя, такъ и во всѣхъ полевыхъ сраженіяхъ, происшедшихъ въ окрестностяхъ города.

1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Тимофѣевъ 1-й.*
1 й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Щелкановъ 2-й.*
2-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Гогиновъ 1-й*
2-й бригады 15-й резервной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Фонъ-Буссау*

Генеральный штабъ:

Полковникъ *Грандидіеръ.*
Штабсъ-Капитаны: *Лавровъ* и *Мейендорфъ.*

Прикомандированные къ Генеральному штабу:

Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Ракѣевъ.*
Новгородскаго кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка Штабсъ-Ротмистръ *Жолобовъ.*
Донской конной артиллеріи Есаулъ *Щербачевъ.*

Инженерныя войска:

Военные Инженеры:

Полковникъ *Фолькмутъ.*
Штабсъ Капитанъ *Небольсинъ.*
Поручики: *Фащевскій, Есиповичъ* и *Старицкій.*

Саперныхъ баталіоновъ:

3-го: Командиръ онаго, Полковникъ *Зацѣпинъ.*
Подпоручикъ *Маціевскій.*
4 го: Капитанъ *Тонагель.*
Штабсъ-Капитанъ *Сахаровъ.*
Подпоручики: *Алалыкинъ, Тржетржевинскій* и *Потанчинъ.*
6-го: Подпоручикъ *Федорцовъ.*
1 го резервнаго: Капитанъ *Фонъ-Ахбауеръ.*

АРТИЛЛЕРІЯ

Лейбъ-Гвардіи 1-й артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ *Комстадіусъ.*

Артиллерійскихъ бригадъ:

4-й: Подпоручикъ *Мейеръ.*
5-й: Подпоручикъ *Гриневъ.*
Прапорщикъ *Крыжановскій*
6-й: Прапорщикъ *Тетерюковскій.*
8-й: Поручикъ *Рубановъ.*
Подпоручикъ *Павловскій.*

10-й Командиръ оной, Полковникъ *Загоскинъ.*
Командиръ легкой № 2-й батареи, Подполковникъ *Розенталь*
Поручики: *Пичикъ* и *Шумскій.*
Подпоручики: *Валицкій* и *Сазоновъ 2-й.*
Прапорщики: *Стешинъ* и *Неборскій.*
11-й: Штабсъ-Капитанъ *Кратцъ.*
Поручики: *Кричинскій* и *Смирновъ 2-й.*
Подпоручикъ *Титовъ.*
12-й: легкой № 9-й батареи, Капитанъ *Фіялковскій.*
Поручики: *Валицкій* и *Самойловичъ.*
14-й: Командиръ легкой № 3-й батареи, Капитанъ *Климонтовичъ.*
Поручикъ *Турскій.*
Подпоручикъ *Соллогубъ*
16-й: Штабсъ-Капитанъ *Быстровъ.*
Подпоручикъ *Вансовичъ.*
17-й: Командиръ легкой № 4-й батареи, Капитанъ *Глазенапъ.*
Подпоручики: *Бернатовичъ*, *Бѣлавинъ* и *Гемельманъ.*

Конно-Артиллерійскихъ легкихъ батарей:

13-й: Подпоручикъ *Бѣлявскій.*
16 й: Подпоручикъ *Посниковъ.*
Бывшей 11-й гарнизонной артиллерійской бригады Подпоручикъ *Бугрюмовъ.*

Военно-медицинскаго вѣдомства:

Дивизіонный докторъ 1-й драгунской дивизіи, *Шмидтъ*
Полковой Штабъ-лекарь Тарутинскаго Егерскаго полка, Надворный Совѣтникъ *Шипилло.*
Младшій лекарь 6-го сапернаго баталіона, Коллежскій Ассесоръ *Мясковскій.*

ПѢХОТА.

4-й пѣхотной дивизіи:

Олонецкаго Его Королевскаго Высочества Принца Карла Баварскаго полка:

Маіоры: *Демьяновскій* и *Бутовскій.*
Капитаны: *Коризна* и *Брохоцкій.*
Штабсъ-Капитаны: *Саричевъ* и *Миллеръ.*
Поручики: *Кунце*, *Пригоновъ* и *Судзиловскій.*
Подпоручики: *Грачевъ*, *Скобѣевъ* и *Гетгордтъ.*
Прапорщикъ *Будрецкій.*

Шлиссельбургскаго полка:

Маіоръ *Данченко.*
Штабсъ-Капитанъ *Мацкевичъ.*
Поручикъ *Папцевичъ.*
Прапорщики: *Корнеліусъ* и *Ходаковскій.*

Ладожскаго полка:

Штабсъ-Капитанъ *Нетьловъ.*
Поручикъ *Воронцовъ.*
Подпоручикъ *Вивульскій.*
Прапорщикъ *Янчевскій*

5-й пѣхотной дивизіи:

Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка:

Маіоры: *Козловъ* и *Быковъ.*
Прапорщикъ *Конвицкій.*

Вологодскаго Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полка:

Маіоръ *Соколовъ.*
Капитанъ *Владиміровъ 1-й.*
Штабсъ-Капитанъ *Знамеровскій.*
Поручики: *Матвѣевъ*, *Никитинъ* и *Мисарловъ.*
Подпоручики: *Кожуховъ*, *Косковскій*, *Аллардъ*, *Августиновичъ* и *Якушевскій.*

Костромскаго полка:

Маіоръ *Соколовъ.*
Штабсъ-Капитанъ *Рыковъ.*
Поручики: *Конарскій* и *Ходкевичъ-Злотниковъ.*
Подпоручики: *Косинскій, Козловскій, Глѣбовъ* и *Бенкинъ.*
Прапорщики: *Обѣзерскій* и *Горжевскій.*

Галицкаго полка:

Штабсъ-Капитанъ *Жданъ-Пушкинъ.*
Поручики: *Актель*, *Печера*, *Чеодаевъ* и *Ельшинъ.*
Подпоручики: *Якубовскій* и *Андреевъ.*

6-й пѣхотной дивизіи:

Муромскаго полка:

Маіоръ *Бѣляевъ 2-й.*
Капитаны: *Давьятовъ* и *Куницкій.*
Штабсъ-Капитанъ *Аверкіевъ.*
Поручикъ *Какуринъ.*
Подпоручики: *Рудневъ, Чернопятовъ, Штейнъ, Стыпулковскій, Григорьевъ* и *Хомяковъ.*
Прапорщики: *Семеновъ, Шишковскій* и *Маевскій.*

Нижегородскаго полка:

Маіоръ *Левицкій.*

Симбирскаго полка:

Маіоръ *Дембинскій.*

7-й пѣхотной дивизіи:

Смоленскаго полка:

Прапорщикъ *Огородниковъ.*

Витебскаго полка:

Маіоры: *Бѣляй* и *Чирковъ.*
Штабсъ-Капитаны: *Людвигъ* и *Михайловъ.*
Подпоручики: *Черемисиновъ* и *Гуммель.*

Полоцкаго полка:

Маіоры: *Полешко* и *Пржесецкій.*
Поручикъ *Андржейковичъ*
Подпоручикъ *Сахаровъ.*

8-й пѣхотной дивизіи:

Черниговскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка:

Командиръ онаго, Полковникъ *Пейдгардтъ.*
Подполковники: *Юшкевичъ* и *Труновъ.*
Маіоръ *Дудинъ.*
Капитаны: *Дедевкинъ* и *Кашинцовъ.*
Штабсъ-Капитаны: *Храповицкій, Комарецкій, Матвѣенко, Юшкевичъ* и *Бекеръ*
Поручики: *Шнитниковъ, Загороднюкъ* и *Бѣликъ.*

Подпоручики: *Евсѣевъ*, *Рудовичъ* и *Куликовъ*.

Прапорщики: *Мариневичъ*, *Пѣрановъ*, *Савенковъ*, *Корчагинъ*, *Ивановъ*, *Козакевичъ*, *Перскій*, *Окушко*, *Макѣевъ* и *Коссобудскій*.

Полтавскаго полка:

Маіоры: *Щепетинниковъ* и *Михайловъ*.

Штабсъ-Капитаны: *Зенченко* и *Искрицкій*.

Поручики: *Курако* и *Круковскій*.

Подпоручики: *Кулиничъ*, *Ерофѣевъ*, *Дерюгинъ* и *Хомичъ*.

Прапорщики: *Довяковскій*, *Гриневичъ*, *Булацель*, *Сошальскій*, *Пыханскій*, *Витовичъ*, *Цытовичъ*, *Кліоковскій*, *Тищенко*, *Жебровскій*, *Гункевичъ* и *Польховскій*.

Алексопольскаго полка:

Подполковникъ *Стаховскій*.

Капитаны: *Заслдко* и *Мешетичъ*.

Штабсъ-Капитаны: *Гальковичъ* и *Петровъ*.

Подпоручики: *Бабнищевъ* и *Емельяновъ*.

Прапорщики: *Каменскій*, *Кочановскій*, *Стрижевскій*, *Кашевскій*, *Барковъ* и *Кошкаровъ*.

Кременчугскаго полка:

Капитанъ *Братсковскій*.

Штабсъ-Капитаны: *Гинчъ* и *Кухикъ*.

Поручики: *Кричинскій 1-й*, *Де-Ливронъ*, *Донченко* и *Тагайчиновъ*.

Подпоручики: *Чеснокъ*, *Костецкій*, *Шредель* и *Билевичъ*.

Прапорщики: *Дорнъ*, *Казимирскій* и *Броссе*.

9-й пѣхотной дивизіи:

Елецкаго полка:

Командиръ онаго, Полковникъ *Хитрово*.

Маіоръ *Сциславскій*.

Капитаны: *Мочульскій 1-й* и *Вощининъ*.

Поручики: *Тведоманскій*, *Свирскій*, *Минченковъ*, *Шмидтъ* и *Кобзевъ*.

Подпоручики: *Шумаковъ*, *Лампель*, *Бунинъ* и *Скибинскій*.

Прапорщики: *Кучевскій*, *Миклашевскій* и *Лепковскій*.

Сѣвскаго полка:

Штабсъ-Капитаны: *Вазашеринъ*, *Островскій* и *Бѣлобровъ*.

Поручики: *Карповъ* и *Сазонцовъ*.

Подпоручики: *Курманъ*, *Старосило*, *Мадатовъ* и *Сусаринъ*.

Прапорщики: *Русецкій* и *Полизо*.

Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка:

Штабсъ-Капитаны: *Гордѣенко* и *Хильчевскій.*
Поручикъ *Спаковскій*
Подпоручики: *Бабаевъ, Ноздрачевъ, Андреевъ* и *Верждбовскій.*
Прапорщики: *Синко, Фишбахъ* и *Доливо-Добровольскій.*

Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка:

Подполковникъ *Краевскій 3-й.*
Маіоръ *Урбановичъ.*
Капитаны: *Любанскій, Ревенскій, Самаряновъ* и *Плишъ.*
Штабсъ-Капитанъ *Барановскій.*
Поручики: *Рущицъ, Каргановъ, Маркевичъ, Дабѣловъ* и *Базовъ.*
Подпоручики: *Жеваховъ* и *Жуковъ.*
Прапорщики: *Ковалевъ, Федяй* и *Тепловъ.*

10-й пѣхотной дивизіи:

Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича полка:

Командиръ онаго, Полковникъ *Уважновъ-Александровъ.*
Подполковники: *Богенскій, Коткевичъ* и *Ковтуновичъ.*
Маіоры: *Флеровъ* и *Лачиновъ.*
Капитаны: *Ладыховичъ* и *Соболевскій.*
Штабсъ-Капитаны: *Бушуевъ, Афанасьевъ, Федоровъ* и *Витковскій.*
Поручики: *Евгеньевъ, Музыкантовъ* и *Литвицкій.*
Подпоручики: *Гурьевъ, Миньковскій, Коссаковскій, Яблонскій, Чайковскій и Васильевъ 2-й.*
Прапорщики: *Усиковъ, Дагаевъ, Волковицкій, Ржевскій* и *Куколевскій.*

6-го резервнаго баталіона:

Поручикъ *Ермаковъ.*

Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича полка:

Подполковники: *Черневскій* и *Прикотъ.*
Штабсъ-Капитаны: *Калакуцкій* и *Барковскій.*
Поручики: *Русско* и *Ивашинцовъ.*

Подпоручики: *Степановъ, Кудрявцевъ, Петровъ, Домецкій, Калакуцкій, Кривоносовъ, Морозовъ* и *Козловскій.*

Прапорщики: *Поповъ Плескачевскій, Лапинскій, Писаревъ, Ефремовъ, Ракитинъ, Лаврененко* и *Шахайдаровъ.*

6-го резервнаго баталіона:

Штабсъ-Капитанъ *Щегловъ.*

Томскаго полка:

Маіоръ *Мицкевичъ.*
Капитанъ *Кодзе.*
Штабсъ-Капитаны: *Дитятевъ* и *Высоцкій.*
Поручики: *Стражевскій, Шишкинъ* и *Кульдановъ.*
Подпоручики: *Окороковъ, Парскій* и *Теремецкій.*
Прапорщики: *Шафратъ, Максимовъ, Ивановъ 2-й, Лашкевичъ* и *Умновъ.*

6-го резервнаго баталіона:

Прапорщикъ *Насакинъ.*

Колыванскаго полка:

Подполковникъ *Темирязевъ.*
Капитаны: *Придатковъ* и *Безсоновъ.*
Штабсъ-Капитанъ *Клейменовъ.*
Поручики: *Зыковъ, Поповъ, Чепурный* и *Дмитріевъ.*
Подпоручики: *Соколовскій, Солнцевъ, Рѣдькинъ, Ревуцкій 1-й, Сидорскій* и *Пузиковъ.*
Прапорщики: *Рожицкій, Аксеновъ, Тумановичъ, Пржецлавскій, Ивановъ, Красницкій* и *Садовскій.*

5-го резервнаго баталіона:

Подпоручики: *Чеберякъ* и *Абазинцевъ.*

11-й пѣхотной дивизіи:

Селенгинскаго полка:

Командиръ онаго, Полковникъ *Мезенцовъ.*
Подполковникъ *Рубцовъ.*
Маіоръ *Лаховичъ.*
Капитаны: *Сегединъ* и *Предпельскій.*
Штабсъ-Капитаны: *Ѳедотовъ, Дворецкій* и *Багловъ.*

Поручикъ *Рыхальскій.*
Подпоручики: *Степановъ, Піотровскій, Новицкій* и *Волошенко.*
Прапорщики: *Крыловъ, Емировъ, Мѣрный, Раздеришинъ, Пузиковъ, Загурскій, Сташкевичъ, Суворовъ* и *Сакоръ.*

Якутскаго полка:

Подполковники: *Ѳедоровъ 2-й* и *Новашинъ.*
Маіоры: *Соллогубъ 2-й* и *Невструевъ.*
Капитаны: *Третьяковъ* и *Котовъ.*
Поручики: *Михайловъ, Залевскій, Комаровъ, Каминскій* и *Чуваша.*
Подпоручики: *Бачинскій, Забіякинъ, Тринкинъ* и *Яцковскій.*
Прапорщики: *Полескій, Березницкій, Хлѣбовскій, Кандыба, Ефимовъ* и *Пятницкій.*

Охотскаго полка:

Капитанъ *Никоновъ.*
Штабсъ Капитанъ *Рынье.*
Поручикъ *Можневскій.*
Подпоручики: *Арцыбашевъ, Мельщукъ, Кондратьевъ, Обломѣевъ* и *Носенко.*
Прапорщики: *Снѣжко, Гржегоржевскій, Кравченко, Борисовъ, Дмитріевъ, Кондратовичъ, Негрескулъ, Плахотинъ* и *Облеуховъ.*

Камчатскаго полка:

Маіоры: *Полѣсскій-Щепилло, Панцербитеръ* и *Хоменко.*
Капитанъ *Лавровъ.*
Штабсъ-Капитаны: *Махно, Юрьевичъ* и *Уманецъ.*
Поручики: *Жукъ, Толпыга, Коршунъ, Михаэль, Мясоѣдовъ* и *Мисайловъ.*
Подпоручики: *Сколозубъ* и *Веревкинъ.*
Прапорщики: *Максимовичъ, Заевскій, Сташкевичъ, Филиповъ, Свѣтитоянскій, Климовъ, Пашкевичъ, Дымовскій* и *Баркаловъ.*

12-й пѣхотной дивизіи:

Азовскаго полка:

Подполковникъ *Фредро.*
Маіоръ *Степановъ*
Штабсъ-Капитаны: *Чижиковъ, Смулдовскій* и *Бѣлопольскій.*
Поручикъ *Кубенскій.*
Подпоручики: *Лучинскій, Гавриловъ, Плетневъ* и *Соколовъ.*
Прапорщики: *Порубаевъ, Поплавскій, Кобылянскій, Кронстетъ, Витошевскій, Линденеръ 2-й* и *Степановъ.*

Резервныхъ баталіоновъ:

5-го: Поручикъ *Сачевецъ.*
6-го: Прапорщикъ *Жуковъ.*

Днѣпровскаго полка:

Маіоръ *Кондрацкій.*
Капитанъ *Джебко.*
Штабсъ Капитаны: *Вязовскій* и *Черевко.*
Поручики: *Уманецъ, Жуковъ* и *Полянскій.*
Прапорщики: *Гальковскій, Скорба* и *Кучинскій.*

6-го резервнаго баталіона:

Прапорщикъ *Вецкій.*

Украинскаго полка:

Командиръ онаго, Полковникъ *Бельгардтъ.*
Подполковникъ *Быстрицкій.*
Маіоръ *Кирѣевъ.*
Штабсъ-Капитаны: *Тищенко* и *Новгородцевъ.*
Поручики: *Кухарскій, Лисневскій 2-й* и *Керцелли.*
Подпоручики: *Дзвонкевичъ* и *Стратиновичъ 2-й.*
Прапорщики: *Гродецкій, Троицкій, Миськевичъ, Краузе, Сусленниковъ, Рыбаковъ, Свидерскій* и *Масловъ.*

5-го резервнаго баталіона:

Подпоручикъ *Мацевичъ.*

Одесскаго полка:

Командиръ онаго, Полковникъ *Скюдери.*
Подполковники: *Никитинъ* и *Роговскій.*
Поручики: *Труль, Ярошенко* и *Поповъ.*
Подпоручики: *Унержицкій, Дмитріевъ, Деконскій, Кропъ* и *Бздовскій.*
Прапорщики: *Гречина, Домбровскій, Дункель* и *Ровицкій.*

13-й пѣхотной дивизіи:

Брестскаго полка:

5-го резервнаго баталіона:

Поручики: *Ризаки* и *Пригара.*
Подпоручики: *Калачевскій* и *Ритель.*

8-го запаснаго баталіона:

Подпоручикъ *Слухаевскій.*

Бѣлостокскаго полка:

Резервныхъ баталіоновъ:

5 го: Поручики: *Өедоренко 1-й, Муфтіевъ* и *Киль.*
6-го: Маіоръ *Фау.*
Поручикъ *Солдатовъ.*
Подпоручикъ *Липовскій.*

Литовскаго полка:

Резервныхъ баталіоновъ.

5-го: Маіоръ *Волоцкій.*
Штабсъ-Капитанъ *Малафѣевъ.*
Поручикъ *Скородумовъ.*
6-го: Поручикъ *Кохановскій.*

Виленскаго полка:

6-го резервнаго баталіона:

Штабсъ-Капитаны *Кирѣевскій* и *Миллевскій.*
Поручикъ *Романовскій.*

14-й пѣхотной дивизіи:

Волынскаго полка:

Командиръ онаго, Полковникъ *Лушковъ.*
Подполковникъ *Смѣловъ.*
Капитаны: *Фитингофъ, Пиленко, Волошиновъ, Кондрацкій* и *Пановъ.*
Штабсъ-Капитанъ *Змартвиновъ Тарасевичъ.*
Поручикъ *Писаревскій.*
Подпоручики: *Сѣменскій, Павловскій 2-й, Кондаковъ, Хрущевъ, Чекеруль Кишъ, Князь Голицынъ, Рицулъ 2-й, Прокопіусъ* и *Карпиніоти.*

6-го резервнаго баталіона:

Подполковникъ *Кропотовъ.*
Маіоръ *Унтиловъ.*
Капитанъ *Трояновскій.*
Штабсъ-Капитанъ *Марченко.*
Поручики: *Стамѣлло* и *Игнатьевъ.*

Минскаго полка:

Подполковникъ *Рудановскій.*
Капитаны: *Волнянскій, Супруненко 1-й, Жуковскій* и *Швинтъ.*
Штабсъ-Капитаны: *Тимошенко, Чернушенко, Рудковскій* и *Маскевичъ.*
Поручики: *Герцо-Виноградскій, Левицкій 2-й, Олендскій, Ельшанскій, Воробьевъ 2-й, Песоцкій, Радкевичъ, Носковъ, Козловскій* и *Жерновецкій.*
Подпоручики: *Горшковъ, Полонскій 3-й, Промтовъ* и *Степановъ.*
Прапорщики: *Дмитріевъ, Сирбу* и *Емельяновъ.*

Резервныхъ баталіоновъ:

5-го: Поручикъ *Приходько.*
Штабсъ-Капитанъ *Левицкій.*
6-го: Поручикъ *Касташъ.*

Подольскаго полка:

Штабсъ-Капитаны: *Романенко, Михайловъ, Красницкій* и *Черкасовъ.*
Поручики: *Андреевъ* и *Карташевъ.*
Подпоручики: *Лучичъ, Пыпинъ* и *Вислоуховъ.*
Прапорщики: *Ревазовъ, Храповицкій, Фроловъ* и *Чайковскій.*

Житомірскаго полка:

Маіоры: *Абаза* и *Романовичъ.*
Штабсъ-Капитаны: *Угриновичъ* и *Тальковскій.*
Поручики: *Микулинъ, Левуцкій* и *Мамаевъ*
Подпоручикъ *Выговскій.*
Прапорщики: *Микулинъ* и *Тимановичъ 3-й.*

15-й пѣхотной дивизіи:

Модлинскаго резервнаго полка:

Командиръ онаго, Полковникъ *Аршеневскій.*
Маіоръ *Кованько 2-й.*
Капитанъ *Загорскій.*
Штабсъ Капитаны: *Сербуловъ, Цуриковъ* и *Ларіоновъ.*
Поручики: *Пелки-Бѣсядовскій* и *Алексѣевскій.*
Подпоручики: *Тоцкій, Галченко* и *Пудатовъ*
Прапорщикъ *Малиновскій.*

Прагскаго резервнаго полка:

Командиръ онаго, Полковникъ *Фрейндъ.*
Подпоручикъ *Ларкинъ.*
Прапорщики: *Балицкій* и *Россетъ.*

Люблинскаго полка:

Маіоръ *Вейзинъ*

Люблинскаго резервнаго полка:

Маіоръ *Любимовъ.*
Капитанъ *Морозовъ.*
Поручики: *Томашевскій* и *Воронецъ.*
Прапорщики: *Галузинъ* и *Юрксевичъ.*

Замосцскаго резервнаго полка:

Штабсъ-Капитанъ *Бейтнеръ.*
Поручики: *Никитинъ* и *Демиденко*
Подпоручикъ *Длуголевскій.*
Прапорщики: *Завадцкій* и *Саловъ.*

16-й пѣхотной дивизіи:

Владимірскаго Генералъ-отъ-Инфантеріи Князя Горчакова полка:

Командиръ онаго, Полковникъ *Ковалевъ.*
Подполковникъ *Никольскій.*
Маіоры: *Эльснеръ*, *Швансбахъ* и *Шведковскій.*
Капитаны: *Самойловичъ* и *Якушескій.*
Штабсъ-Капитаны: *Саладинъ*, *Брестовскій* и *Ильинъ.*
Поручики: *Даринъ* и *Мустафинъ.*
Подпоручики: *Скульскій 1*, *Доманскій*, *Гайдовскій-Потаповичъ*, *Калугинъ*, *Лебедевъ*, *Ѳедоровъ*, *Блажковъ* и *Лобанъ-Быковскій.*
Прапорщики: *Гайковичъ*, *Ивановъ*, *Малыгинъ*, *Левицкій 1*, *Петровъ*, *Скино.* *Домбровскій* и *Короткихъ.*

5-го резервнаго баталіона:

Поручикъ *Михайленко.*

Суздальскаго полка:

Капитаны: *Корниловъ* и *Краевскій.*
Штабсъ-Капитаны: *Товянскій 1-й* и *Зелинінъ.*
Поручики: *Синявскій*, *Святогоръ-Штепинъ* и *Бурыкинъ.*
Подпоручики: *Хлопицкій* и *Сухачевъ.*
Прапорщики: *Филатовъ*, *Варламовъ*, *Щепотьевъ* и *Ананьевъ.*

Углицкаго полка:

Маіоръ *Бершиковъ.*
Капитанъ *Третьяковъ.*
Штабсъ Капитаны: *Колпаковъ, Хлуевъ* и *Соколовъ.*
Поручики: *Ермаковъ, Баньковскій, Морозовъ* и *Семеновъ.*
Подпоручикъ *Саврасовъ.*
Прапорщики: *Карташевъ, Гординскій, Веригинъ* и *Худяковъ.*

5-го резервнаго баталіона:

Подпоручикъ *Ивашинцовъ.*

Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка:

Командиръ онаго, Полковникъ *Селезневъ.*
Маіоры: *Млюковъ* и *Копкинъ.*
Капитаны: *Зубчаниновъ, Плехановъ, Алексѣевъ* и *Мацкевичъ.*
Штабсъ-Капитаны: *Пырковскій* и *Чубаровъ.*
Поручики: *Морозовъ, Маховиковъ, Коуровъ* и *Кекинъ.*
Подпоручики: *Яхонтовъ, Архангельскій, Игнатьевъ, Бѣлаго* и *Степановъ.*
Прапорщики: *Ступинъ, Лютыкъ, Пахомовъ, Смагинъ, Кедровъ* и *Зальскій.*

17-й пѣхотной дивизіи:

Московскаго полка:

Капитанъ *Рыбаловъ.*
Штабсъ-Капитаны: *Ойловъ, Топашъ, Елагинъ, Бураковъ 1-й* и *Федоровскій.*
Подпоручики: *Перовъ* и *Жуковъ.*
Прапорщики: *Родовицкій, Поповъ, Кузьминъ, Куликовскій, Чаплыгинъ, Телепневъ, Заремба* и *Фроловъ.*

Бутырскаго полка:

Маіоръ *Павлюковъ.*
Капитанъ *Августовскій.*
Штабсъ-Капитаны: *Нагурскій, Правиковъ* и *Романусъ.*
Поручики: *Бушковскій* и *Шпаковскій.*
Подпоручики: *Кашевскій, Гинцъ, Зубрицкій, Стерлинговъ, Лихаревъ* и *Максимовъ.*
Прапорщики: *Шмыревъ, Ртищевъ, Кудрявцевъ, Ѳедоровъ, Черноцкій, Сомовъ* и *Образцовъ.*

6-го резервнаго баталіона:

Подпоручики: *Сергѣевъ* и *Куриловъ.*

Лейбъ-Бородинскаго Его Величества полка:

Командиръ онаго, Полковникъ *Веревкинъ-Шелюта.*
Полковникъ *Пршецлавскій.*
Подполковникъ *Казариновъ 2-й.*
Маіоръ *Дурново 2-й.*
Штабсъ Капитанъ *Перекрестовъ.*
Поручики: *Урановскій* и *Евреиновъ.*
Прапорщики: *Чертковъ, Оргинскій, Клабуковъ 2-й, Маховъ, Обертинскій* и *Соколовъ.*

6-го резервнаго баталіона:

Подпоручикъ *Добрынинъ.*
Прапорщикъ *Крокъ*

Тарутинскаго Великаго Князя Герцога Ольденбургскаго полка:

Подполковникъ *Горевъ.*
Капитаны: *Воротниковъ* и *Горевъ.*
Штабсъ-Капитанъ *Подрѣзъ.*
Подпоручики: *Лукирскій, Каракалпаковъ, Мозняковъ, Ярыгкинъ* и *Вечеславъ.*
Прапорщики: *Соловьевъ, Осинскій, Краснковъ, Семенчиповъ, Радкевичъ, Эвеніусъ* и *Зубовъ 1 й.*

Стрѣлковыхъ баталіоновъ:

4-го: Прапорщикъ *Форстадіусъ.*
6 го: Капитанъ *Андреевъ.*
Подпоручикъ *Тицъ.*

Черноморскаго казачьяго войска:

8-го пѣшаго баталіона:

Сотникъ *Андріевскій.*

2-го пѣшаго баталіона:

Есаулъ *Луценко.*

КАВАЛЕРІЯ.

Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Гвардіи Ротмистръ *Воейковъ.*

Лейбъ Гвардіи Уланскаго полка Ротмистръ *Гербель.*

Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полка Полковникъ *Бѣлякъ*

Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка Полковникъ *Войниловичъ.*

Гусарскаго Гросъ-Герцога Саксенъ Веймарнскаго полка Ротмистръ *Хитрово* и Корнетъ *Горѣловъ.*

Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Корнетъ Баронъ *Бюловъ-Венгаузенъ.*

ОПОЛЧЕНІЕ.

Курскаго ополченія*).

Дружины № 41-й:

Начальникъ оной, Полковникъ *Черемисиновъ.*

Штабсъ-Капитанъ *Слатинъ.*

Дружины № 47-й:

Штабсъ-Капитанъ *Еремипъ.*

Подпоручикъ *Долматовъ.*

Прапорщикъ *Кожевниковъ.*

ФЛОТЪ.

Начальникъ 5-й Флотской дивизіи, Адмиралъ *Пахимовъ.*

Начальникъ Штаба Черноморскаго Флота и портовъ, Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ *Корниловъ*

Командиръ 3 й бригады 4-й Флотской дивизіи, Контръ-Адмиралъ *Истоминъ.*

Флотскихъ экипажей:

39-го: Командиръ онаго, Капитанъ 1-го ранга *Юрковскій.*

40-го: Командиръ онаго, Капитанъ 1-го ранга *Будищевъ.*

Помощникъ Капитана надъ Севастопольскимъ портомъ, состоящій по флоту Капитанъ 2-го ранга *Долманъ.*

41-го: Капитанъ 2-го ранга *Коцебу.*

Ассесоръ комиссіи Военнаго Суда Севастопольскаго порта, состоящій по флоту Капитанъ 2-го ранга *Липкинъ.*

*) Фамиліи убитыхъ офицеровъ Курскаго ополченія вырѣзаны также на мраморныхъ доскахъ въ Курскомъ Дворянскомъ собраніи.

Командующій 36-мъ флотскимъ экипажемъ, Капитанъ 2-го ранга *Скоробогатовъ.*
43-го: Капитаны 2-го ранга: Князь *Ширинскій-Шихматовъ* и *Попандопуло.*

Капитанъ-Лейтенанты:

33-го: *Лесли* и *Орловъ.*
34-го: *Швенднеръ 3-й* и *Шестаковъ.*
37-го: *Волоцкой* и *Серебряковъ*
38-го: Графъ *Эдуардъ-Палейчъ-Рачинскій*
39-го: *Рамклу.*
40-го: *Тироль.*
41-го: *Кондогури.*
42-го: *Попандопуло.*

Лейтенанты:

5-го: *Бутаковъ 7-й.*
21-го: *Берсеньевъ.*
25-го: *Озерской.*
29-го: *Петровъ.*
30-го: Князь *Ширинскій-Шихматовъ, Львовъ, Лазаревъ, Богдановичъ, Владыкинъ* и *Крякинъ.*
31-го: *Гагемейстеръ, Ушаковъ* и *Мартышъ.*
32-го: *Самойловичъ.*
33-го: *Головнинъ, Троицкій* и *Шемякинъ.*
34-го: *Бѣлавенецъ, Батьяновъ, Ивашкинъ, Тучапскій, Эбелингъ* и *Комстадіусъ.*
35-го: *Головнинъ 3-й.*
36-го: Князь *Кекуатовъ.*
37-го: *Банковъ, Головинскій, Бутаковъ, Скаловскій* и *Соколовскій*
39-го: *Юрьевъ 4-й.*
40-го: *Чистяковъ, Титовъ 1-й* и *Зубовъ.*
41-го: *Кумани.*
42-го: *Коргановъ.*
43-го: *Макшеевъ* и *Фонъ-деръ-Флисъ*
44-го: *Варницкій, Викорстъ* и *Челѣевъ*
45-го: *Яновскій, Макалинскій, Климовъ* и *Шестаковъ.*
Адъютантъ Начальника Штаба Черноморскаго Флота и портовъ, состоящій по флоту Лейтенантъ *Желѣзновъ.*

Мичмана:

30-го: *Ивановъ, Мессеръ* и *Сеславинъ.*
33-го: *Годзевичъ* и Князь *Путятинъ.*

34-го: *Дурново.*
36-го: *Сызранскій.*
37-го: *Алтуфьевъ, Баскаковъ, Болтинъ* и *Броневскій.*
38-го: *Купріяновъ.*
39-го: *Роллетъ* и *Неѣловъ.*
40-го: *Бабенко* и *Зубовъ.*
41-го: *Игнатьевъ, Скарятинъ* и *Повало-Швыйковскій.*
42-го: *Бѣгичевъ.*
43-го: *Бурцевъ.*
44-го: *Попандопуло* и *Чистяковъ*

Корпуса морской артиллеріи:

Капитаны: *Ахременко* и *Станиславскій.*
Штабсъ-Капитаны: *Мордовинъ* и *Ивановъ.*
Поручики: *Лосевъ, Людовичъ* и *Ивановъ*
Подпоручики: *Артемьевъ, Алексѣевъ* и *Львовъ*
Прапорщики: *Васильевъ, Губа, Звягинъ, Ловягинъ, Орловъ, Самотаевъ, Щолоковъ, Яшниченко, Гавриловъ* и *Катруцъ.*

Корпуса флотскихъ штурмановъ:

Прапорщики: *Бѣлявскій, Врангевъ, В. Ливанскій, М. Ливанскій, Гиргасъ* и *Кардашевичъ.*

Корпуса Инженеровъ Морской строительной части:

Севастопольской Инженерной команды:

Штабсъ-Капитанъ *Кохановскій.*

Рабочихъ экипажей:

16-го: Подпоручикъ *Матвѣевъ.*
19-го: Командиръ онаго, Полковникъ *Арцыбашевъ.*
Штабсъ-Капитанъ *Цыглинскій.*
Прапорщикъ *Бровковъ.*

Ластовыхъ экипажей:

4-го: Поручикъ *Танскій.*

Арсенальныхъ ротъ:

Поручикъ *Александровъ.*
Подпоручикъ *Никифоровъ.*

Прапорщики: *Щурковъ, Щелковъ* и *Крыжановскій.*
Состоящій по арсенальнымъ ротамъ: Прапорщикъ *Лоскотовъ.*

Военно-рабочихъ ротъ:

№ 10-й: Подпоручикъ *Новиковъ.*

Портовыхъ ротъ:

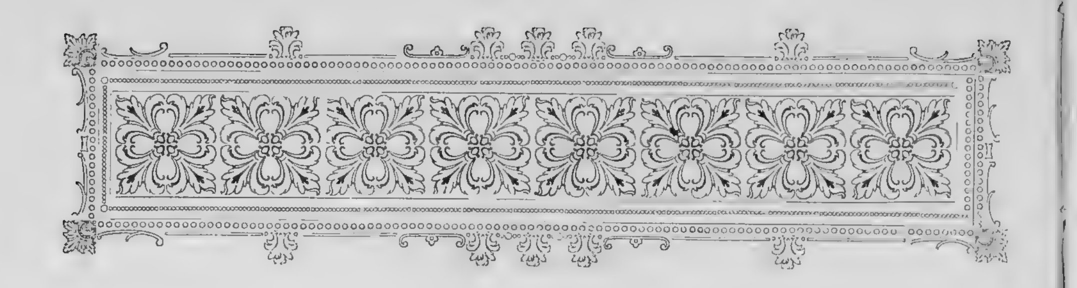
№ 28-го: Штабсъ-Капитанъ *Мещаряновъ.*

Арестантскихъ ротъ:

Подпоручики: *Грекуловъ* и *Даниловъ.*

Всего — 943 человѣка.

VI. Списокъ источниковъ, могущихъ служить для изученія и ознакомленія съ исторіей Крымской войны и обороны Севастополя.

a) **Русскіе:**

1) *Тотлебенъ*—«Описаніе обороны г. Севастополя».
2) *Н. Дубровинъ*—«Исторія Крымской войны и обороны Севастополя».
3) *Богдановичъ*—«Восточная война 1853—56 гг.».
4) *Н. Дубровинъ*—«Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя».
5) *Рукописи* о Севастопольской оборонѣ, собранныя Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.
6) *Хрущевъ*—Записки. «Исторія обороны Севастополя».
7) Князь *Васильчиковъ*—Записки. («Русскій Архивъ» 1891 г.).
8) *Алабинъ*—«Походныя записки въ войну 1853—56 гг.».
9) *Н. Ушаковъ*—«Записки очевидца о войнѣ Россіи противъ Турціи и Западныхъ державъ въ 1853—55 гг.».
10) *Жандръ*—«Матеріалы для обороны Севастополя и для біографіи В. А. Корнилова».
11) *Бергъ*—«Записки объ осадѣ Севастополя».
12) *Гершельманъ*—«Нравственный элементъ подъ Севастополемъ» («Военный Сборникъ» 1895—1897 гг.»).
13) *Меньковъ*—«Дунай и нѣмцы».
14) *Фроловъ*—«Минная война въ Севастополѣ 1854—55 гг.».
15) *Затлеръ*—«Записки о продовольствіи войскъ въ военное время».
16) „ —«О госпиталяхъ въ военное время».

17) *Пироговъ*—«Севастопольскія письма».
18) *Гюббенетъ*.—«Очерки медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—55 гг.».
19) *Ушаковъ*.—«О состояніи госпитальной части въ Южной и Крымской арміяхъ». («Военный Сборникъ» 1867 г. № 6).

б) **Иностранные:**

1) *Bazancourt*—«L'expèdition de Crimée, jusqu'à la prise de Sebastopol».
2) *Guérin*—«Histoire de la derniére guerre de Russie (1853—56)».
3) *Niel*—«Siège de Sebastopol». Journal des operations du Génie
4) *Rousset*—«Histoire de la guèrre de Crimèe».
5) *Augèr*—«Siège de Sebastopol».
6) *Kinglake*—«The invasion of the Crimea». (Переведено на французскій языкъ Carcher—«L'invasion de la Crimée»).
7) Weigelt. „Die Belagerung von Sebastopol". (Переведено на русскій языкъ Безакомъ)

Для популярнаго знакомства и чтенія въ школахъ и войскахъ прекрасными руководствами могутъ служить:

1) Графъ *Л. Толстой*—«Севастополь въ Декабрѣ», «Севастополь въ Маѣ 1855 г.» и «Севастополь въ Августѣ 1855 г.».
2) *Погосскій*.—«Оборона Севастополя 1853, 1854 и 1855 гг.».
3) *Дубровинъ*.—«Трехсотъ сорока девяти дневная защита Севастополя».
4) *Заіончковскій*.—«Оборона Севастополя. Подвиги защитниковъ».
5) *Рукописи* о Севастопольской оборонѣ, собранныя Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Изданіе для солдатъ и народа
6) *Погосскій*.—«Наши богатыри». (Сборникъ записокъ и рукописей).

Приложеніе №1

Типо-Литографія Штаба Одесскаго Военнаго Округа.

Приложеніе №2.

Типолитографія Штаба Одесскаго воен. округа.

Типолитографія Штаба Одесскаго военнаго Округа.

Приложеніе №3а.
ПЛАНЪ
гор Севастополя
Масштабъ 100 саж. въ англ. дюймѣ
100
0
100
200 саж.
Карантин. слоб.
Бывшій 6й бастіонъ
Артиллерійская бухта
Нагорная площадь
Дорога въ Херсонесъ
Херсонская улица
Городская больница
Тюрьма
Бывшій 5й бастіонъ и редутъ Шварца
Реальное уч.
Южная бухта
Павловскій мысъ
Корабельная бухта
Корабельная слоб.
въ Симферополь
Памят. Лазареву
Казармы Морск. вѣдомства
Туннель
св. Александ. Невск.
Дорога на Малаховъ курганъ
Малаховъ курганъ
Корниловская комната
Казармы Брестскаго полка
Татарская слобода
Новая слоб.
Англійскій памятникъ
Бывшій 3й бастіонъ
Вокзалъ
въ Ялту и Балаклаву
Казармы Бѣлостокскаго п.
Бывшій 4й бастіонъ
въ Балаклаву
Лагерь.
Типо-литографія Штаба Одесскаго Военнаго Округа.

Приложеніе №4
Карта
Окрестностей Г. Севастополя
Масштабъ 2 версты въ дюймѣ
2 0 2в.
Море
Черное
Херсонесскій мысъ
Казачья бухта
Камышевая бухта
Круглая или Песочная бухта
Стрѣлецкая бухта
Камышъ
Севастополь
Херсонесъ
Северная бухта
Корабельная слобода
Малаховъ курганъ
Сѣверное укрѣпленіе
Р. Бельбекъ
Бельбекъ
Камышлы
Р. Черная
Инкерманъ
Монастырь
Кулакова
Х. Георгія
Главн. квар. французъ
Главн. квар. англичанъ
Х. Дергачева
Канал
Трактиръ
Чоргунъ
Федюхины
Гасфорта гора
Монастырь Св. Георгія
Карань
Кадыкіой
Балаклава
Камары
Р. Черная
Олсунъ
На Южный берегъ
Условные знаки:
Укрѣпленія и батареи Севастополя
Наплавные мосты черезъ бухты
Осадныя работы Французовъ
Осадныя работы Англичанъ
Контръ и циркумъ валаціонная линія союзниковъ
Желѣзная дорога
Типо-Литографія Штаба Одесскаго военнаго Округа.

Приложеніе № 5
Планъ
Г. Севастополя съ показаніемъ укрѣпленій, бывшихъ ко времени высадки союзниковъ.
Масштабъ 300 саж. въ англ. дюймѣ
300
0
300
600
С.
Ю.
Волохова башня № 13.
Бат. Карташевскаго № 12.
Сѣверное укрѣпленіе
Бат. Константиновская
Бат. Михайловская
Бат. № 4
Бат. 12 Апостольская
Бат. Парижская
Сѣверная бухта
Бат. Александровская
Бат. Николаевская
Бат. Павловская
Бат. Святославская
Бат. № 8
Бат. № 10
Бат. № 7
Херсонесъ
Арсеналъ
Г. Севастополь
Св. Николая
Св. Владимира
Мостъ
Корабельная слобода
Малаховъ курганъ
Морской госпиталь
Бат. Будищева № 3
Бомбарская высота
Бастіонъ № 3
Бастіонъ № 6
Редутъ Шварца
Бульварная высота
Бат. Грибокъ № 1
Сахарная голова
Карантинъ
Карантинная слободка
Карантинная балка
х. Рудольфа
Рудольфова гора
х. Апаковскаго
х. Уитона
Кулишково поле
х. Бурнази
х. Делагарди
х. Лебедева
Делагардіева балка
Лабораторная балка
Доковый оврагъ
Килень балочныя высоты
Килень балка
Воронцовская высота
Высота Микрюкова
Казачья гора (Суздальская)
х. Бухарина
Инкерманскія высоты
Развалины Инкермана
Монастырь
х. Гайтани
Р. Черная
Сапунъ гора
Водопроводный каналъ
Сѣверная дорога
Графская балка
Сухарная балка
Мекензіевы высоты
х. Дергачева
Типо-Литографія Штаба Одесскаго военнаго Округа.

Приложение № 6.

Профили
нѣкоторыхъ сухопутныхъ укрѣпленій южной стороны Севастополя.

Планъ

Осады и обороны Севастополя въ 1854-55 г.г.

Масштабъ въ 1 англ. дюймѣ 300 саженъ

300 0 300 600 саж.

С

Ю

Волохова башня (№13)

Бат. Карташевскаго (№12)

Северное укрѣпленіе

Бат. Константиновская

Бат. Михайловская

Бат. №4

Бат. 12-ти Апостольская

Бат. Карташевскаго

Сѣверная бухта

Бат. Александровская

Бат. Николаевская

Бат. Павловская

Бат. Святославская

Бат. №8

Бат. №10

Бат. №7

Херсонесъ

Карантинная бухта

Г. Севастополь

Карабельная слобода

Малаховъ курганъ

Баст. Корниловъ

Южная бухта

Лазаретная балка

Бат. Жерве

Баст. №3

Баст. №4

Баст. №5

Баст. №6

Карантинная слобода

Сапунъ гора

Воронцовская высота

Делагардіева балка

Сарандинакина балка

Кулиновъ хоръ

Х. Дергачева

Мекензіевы высоты

Инкерманскія высоты

Монастырь

Р. Черная

Водопроводный каналъ

Килен балка

Докъ

Рудольфова гора

Зеленая гора

Кинжалъ

Бат. Ланкастерская

Редутъ Викторія

Х. Бутнара

Х. Делагарди

Х. Юшкова

Х. Шабардака

Развалины Инкермана

Малахова слобода

Бат. Гервайса

Селенгинскій редутъ

Волынскій редутъ

Камчатскій люнетъ

Черные редуты

Троицкая балка

Сухарная балка

Графская пристань

Типо-литографія Штаба Одесскаго Военнаго Округа.

Условные знаки:

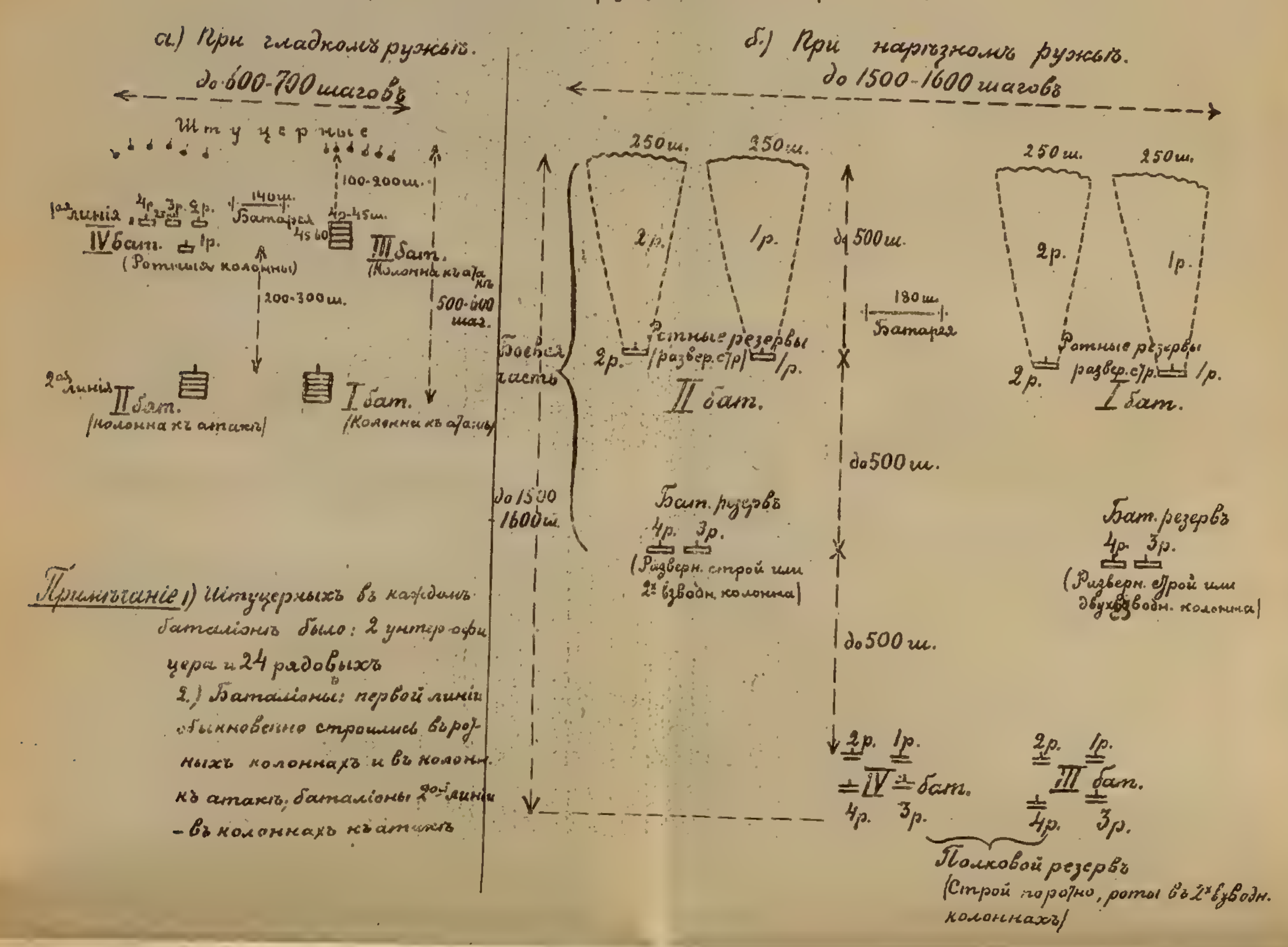
.... Укрѣпленія Русскихъ { Бат. №6, Б. Жерве... батарея №6, батар. Жерве; Баст. №4...... Бастіонъ №4.

.... —·— Французовъ

.... —·— Англичанъ

Приложеніе №8.

Схема
нормальныхъ боевыхъ порядковъ пѣхотнаго полка съ батареей при гладкомъ и нарѣзномъ ружьѣ.
(въ сферѣ дальняго ружейнаго огня)

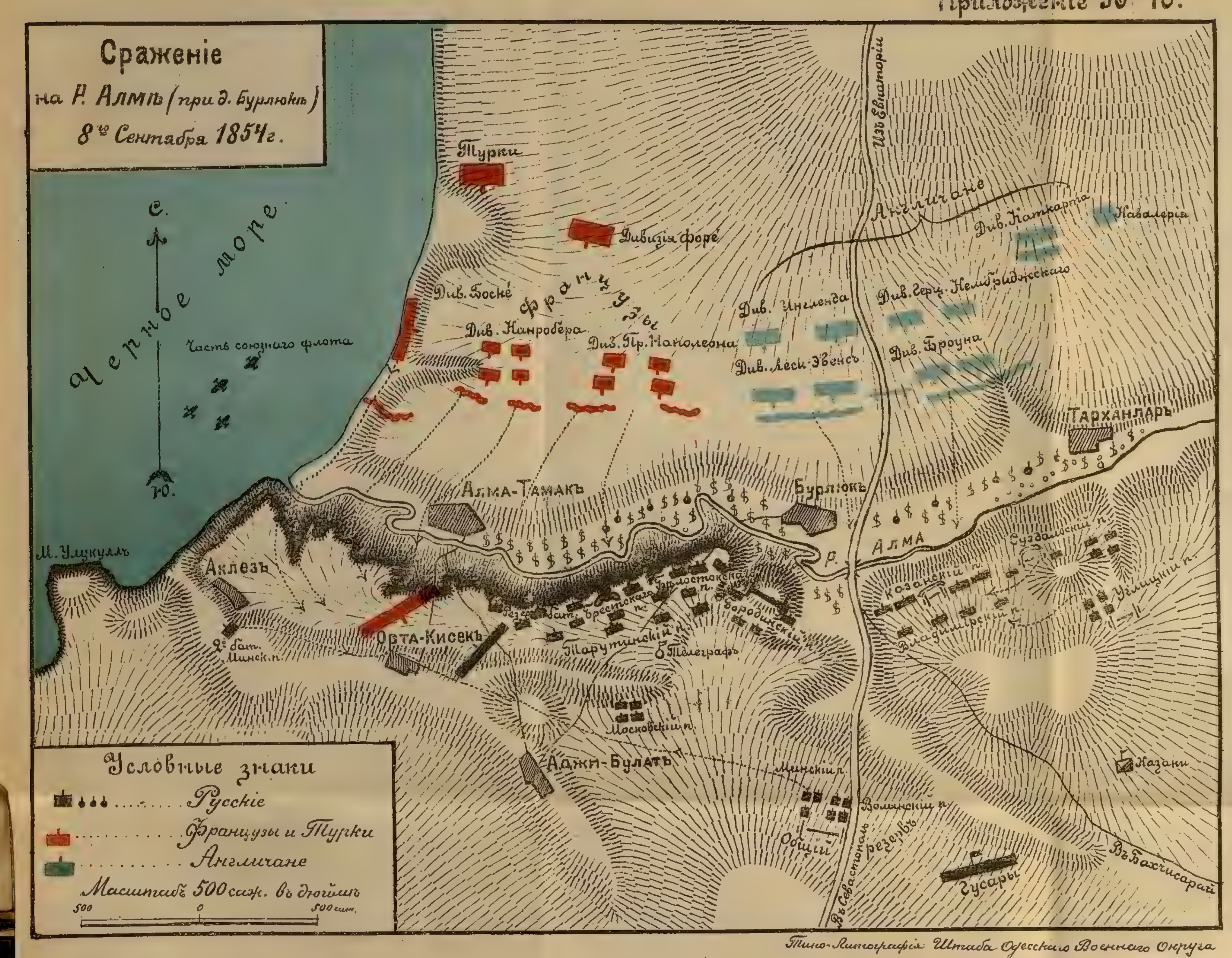

Масштабъ 150 саж. (450 шаговъ) въ англ. дюймѣ.

450 360 270 180 90 0 450 900 шаг.
150 120 90 60 30 0 150 300 саж.

Типолитографія Штаба Одесскаго военнаго Округа.

Приложение № 10.

Приложеніе № 11.
Сраженіе
подъ г. Балаклавой (Кадыкіоемъ)
13 Октября 1854 г.
Масштабъ 1 вер. въ дюймѣ
400 100
500 300 200 0 500с
Русскіе
Французы и Турки
Англичане
Изъ Севастополя
Сапунъ гора
корпусъ Боске
Федюхины высоты
Жабокрицкій
Кавалерія Рыжова
Р. Черная
Чоргунъ
Скюдери
Атака Кардигана
Кавалерія
Левуцкій
Семякинъ
Уланскій полкъ
№3
№2
№1
Изъ Севастополя
Бригада Кардигана
Бригада Скерлета
Англійскіе резервы
93ій англ. полкъ
С
Турки
Кадыкіой
Гасфортова гора
Гриббе
Камары
На Южный берегъ
Балаклава
Спилія
Типолитографія Штаба Одесскаго военнаго Округа.

Приложеніе № 12.

Типо Литографія Штаба Одесскаго военнаго Округа.

Сраженіе
на р. Черной
4го Августа 1855 года.

■ .... Русскіе
■ .... французы и Турки
■ ... Англичане и Сардинцы

Мекензіевы горы
Арт. резервъ
Кавалер. резервъ
4я пѣх. дивиз.
5я пѣх. дивизія.
Отрядъ Реада
1я пѣх. дивизія
12я пѣх. дивизія
17я пѣх. дивизія
Отрядъ Липранди
Днѣпровскій п. п.
6я пѣх. дивизія
Д. Чоргунъ
Телеграфная гора
Тракт. мостъ
Р. Черная
Водопроводный
Каналъ изъ Севастополя
Каналъ
Французская Салунъ гора
Изъ Севастополя
Федюхины высоты
Французы
Семякины высоты
Англійская кавалерія
Сапунъ
Г. Гасфортова
Р. Варнутка
На южный берегъ
Турки
Д. Кадыкіой
Г. Балаклава

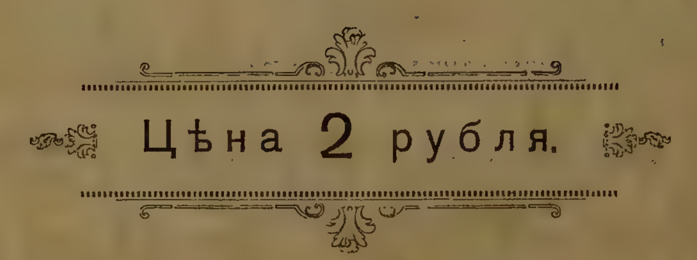
Масштабъ въ 1 англ. дюймѣ 2 версты
2 0 2 4 версты

Типо-Литографія Штаба Одесскаго Военнаго Округа.

Приложеніе №14

Типо-литографія Штаба Одесскаго военнаго Округа.

Цѣна 2 рубля.

1р

Дупф.

